

Бэла Дзагоева

16+

Ярый круг

Бэла Дзагоева

Ярый круг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259461

SelfPub; 2022

Аннотация

Бабушка Клары Истоминой вновь появляется в жизни внучки после тринадцати лет отсутствия. Сразу после этого Клара оказывается втянута в череду политических игр и хитросплетений, происходящих между лесными колдунами и темноярцами – людьми, обладающими тёмной, разрушительной силой. Что все они хотят от Клары, и где находится Ключ к тайнам Темнояра? Первая часть трилогии. Вторая часть в процессе написания.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Начинается	12
Часть 2. Дух природы	40
Часть 3. Нож	86
Часть 4. Двенадцать и один	119
Часть 5. Змеиное гнездо	151
Часть 6. Первое декабря	185
Часть 7. На войне	213
Часть 8. Больше дела	255
Часть 9. В темноте	297
Часть 10. Ключ	352
Часть 11. Сила	371
Эпилог	373

Бэла Дзагоева

Ярый круг

Пролог

Дедушка Емельян жил в маленькой хижине. С одной её стороны бесконечной зеркальной гладью простиралось озеро с прозрачной водой и отражением гор в ней, с другой стороны шумел листвой лес. Клара знала о добром Емельяне из рассказов бабушки, но ещё никогда его прежде не видела. Дедушка Емельян только присылал ей подарки по праздникам. То ящик ароматно пахнущих трав, запах которых мгновенно разносился по всей квартире и создавал ощущение сказки, то выструганных из дерева зверушек, то диковинные сладости, которых Клара никогда не видела и ничего вкуснее их не пробовала. Поэтому, когда бабушка сказала Кларе, что сейчас они отправятся к Емельяну, девочка обрадовалась.

– Держись за меня крепко и никуда не убегай. – Строго произнесла бабушка, сжимая руку Клары. – Поняла? – Клара кивнула. Она пугалась бабушку, когда та начинала говорить серьёзно, со сталью в голосе.

Внезапно гостиная бабушкиной квартиры начала плыть, будто в тумане, и вскоре превратилась в длинный коридор, стенами, полом и потолком которого была дымка, похожая

на переливающееся голубым и зелёным северное сияние. По бокам коридора выросли арки, заполненные белым светом, и куда они вели, рассмотреть было невозможно. Клара затаила дыхание. Это походило на начало какой-то сказки, какого-то фантастического приключения. Бабушка никогда не говорила, что может делать такое. И никогда не показывала.

Они пошли вперёд. Клара сначала зажмурилась, ожидая, что врежется в стену гостиной, в то место, где стена была ещё несколько секунд назад, но ничего не произошло. Они действительно шли вдоль череды арок, а коридору из северного сияния не было конца. На языке у девочки вертелось множество вопросов, но она боялась их задавать, боялась, что сказка разрушится, боялась, что всё это сон, и стоит только сказать хоть слово, то она проснётся.

Тут в конце коридора появилась арка. Она единственная оказалась прямо перед ними, а не по бокам, в стенах. Бабушка уверенно вошла в арку, потянув Клару за собой. Девочка зажмурилась, испугавшись, когда свет ослепил её, но через секунду в носик Клары попал прелестный запах мокрой хвои, запах свежести и едва уловимый – дыма. Открыв глаза, Клара увидела, что они с бабушкой стояли на берегу озера, за которым возвышались горы, рассекая своими пиками облака. На улице был поздний вечер, солнце всё ещё напоминало о себе едва заметными оранжевыми лучами где-то за горными вершинами, но у домика дедушки Емельяна уже засветились фонарики. Из трубы домика тянулась струйка дыма.

Бабушка и Клара прошли по мокрой траве к дому, и бабушка постучала в узкую дверь с низким косяком. Дверь открылась сама.

В доме было жарко, совсем не так, как у прохладного озера. Огонь игрался в печке, гоняя свои блики по стенам, пахло травами и старыми книгами, которыми было заставлено всё свободное пространство. Клара увидела Емельяна.

Дедушка Емельян был стариком небольшого роста, с длинной седой бородой, морщинистым лицом и добрыми глазами цвета ореховой скорлупы. Повернувшись к вошедшим, старик улыбнулся.

– А, Римма. Входи, входи. Я ждал тебя. А кто это тут у нас?

Он поднялся из-за письменного стола, заваленного книгами, свитками, склянками и писчими перьями, взял посох, стоящий тут же у стула и, хромя, подошёл к Кларе, нагнувшись к ней.

– Наконец-то я тебя встретил. – Он вновь улыбнулся, и Клара невольно улыбнулась тоже. – Сколько там тебе лет? – Клара, стесняясь сказать, показала пять пальчиков. Сегодня был её день рождения, и она уже наловчилась показывать свою маленькую пятерню. – Ах, целых пять лет! Как быстро летит время! Я с трудом помню свои пять, а ведь это было всего сто восемь лет назад! – он хрипло засмеялся. – Ну что же, поздравляю тебя с днём рождения, дорогая Клара! Желаю тебе стать самой великой лесной ведьмой из всех ко-

гда-либо живших!

– Емельян... – попыталась осадить его бабушка, но старик уже перехватил Клару за руку и повёл за собой.

– У меня для тебя есть особый подарок. – Он хитро усмехнулся. – Достойный именинницы. Римма, дорогая, изволь поставить чайник на печь, а то я стал такой старый, руки уже не держат...

– О чём речь, Емельян. – Сухо и зло произнесла бабушка, но Клара, поглощённая мыслью о подарке, этого не заметила.

Емельян подвёл Клару к шкафчику, установленному разнообразными коробками, ящиками, корзинами и корзинками. Он долго что-то искал взглядом, пока не вытащил откуда-то из глубины небольшую деревянную шкатулку из чёрного дерева, украшенную резными узорами и странными переплетениями. Как только шкатулка оказалась в руках у Клары, девочка почувствовала, насколько подарок тяжёлый.

– Открой, дорогая. Я думаю, тебе понравится.

Клара повернула тонкую металлическую задвижку и открыла шкатулку. Внутри на чёрном бархате лежал небольшой прозрачный кристалл, с одной стороны более гладкий, а с другой – обломанный острыми пиками. Клара аккуратно взяла его в ладонь, боясь сломать, и старик, будто бы прочитав её мысли, ответил:

– Не бойся. Он крепкий. Его просто так не сломать.

Как только на кристалл попал свет от огня, по комнате разбежались тысячи бликов, тысячи маленьких кристалли-

ков рассыпались по стенам. Клара резко вдохнула от удивления. Кристалл будто бы улыбался ей, приветствуя новую хозяйку. Она ещё никогда не видела ничего столь красивого.

– Милая безделушка. – Сказала бабушка, доставая из коробочки сухие листья смородины и складывая их в чайник. – Где ты её нашёл?

– Где нашёл, там уже нет! – вновь усмехнулся Емельян.

Клара аккуратно убрала кристалл назад в коробочку и защёлкнула задвижку. А после с непосредственной детскостью обняла Емельяна.

– Спасибо! – воскликнула девочка.

– Пожалуйста, дорогая! – на спину Кларе опустилась слабая дрожащая рука. – Надеюсь, с помощью него долго будешь помнить старика!

Клара прижала к себе шкатулку и несколько раз кивнула.

Когда вскипел чайник, бабушка и Емельян сели за небольшой обеденный столик на трёх ножках, а Клара принялась увлечённо играть деревянными зверушками, которых резво доставала из коробки, принесённой Емельяном. Взрослые разговаривали тихо, но занятая Клара их разговора не слышала вовсе.

– Поразительно. Уже третья Истомина, которую я встречаю на своём пути. – Емельян улыбнулся, отпивая чай из блюдечка и наблюдая за Кларой, которая спасала деревянного зайца от погони деревянного медведя. – Я же говорил, что в вашем роду сила передаётся по женской линии. Клара бу-

дет сильной ведьмой, ведь...

– Емельян. – Жёстко произнесла Римма. – Именно поэтому я здесь. – Бабушка грустно посмотрела на внучку. – Я никогда тебя ни о чём не просила. И это будет в первый и в последний раз. Сам видишь, что происходит между нами всеми... И я боюсь, что Клара станет разменной монетой в этих играх...

– Или соперницей? – с губ старика не сползала улыбка.

– Что, прости? – Римма так сильно сжала чашку, что, казалось, фарфор сейчас лопнет под натиском её пальцев.

– Ты не за неё переживаешь, Римма. – Емельян довольно откинулся на спинку стула, отчего тот жалобно заскрипел. – Ты переживаешь за себя. Можешь сколько угодно играть, претворяться, обижаться на меня, но я вижу правду. Ты боишься, что она станет сильнее тебя. Сильнее Марфы. Сильнее Юлдашева. Что она станет ещё одной помехой твоим планам.

– Прости? – Римма нахмурилась и наклонила голову вбок.

– Ты была прекрасной лесной ведьмой, дорогая. – Емельян подул на чай в блюдечке, отпил и отправил в рот несколько орешков. – И дочь твоя была. Но вас обеих внезапно потянуло к Юлдашеву, к его охоте.

– Это не твоё дело, Емельян. – Холодно произнесла Римма, сжимая чашку в руках так сильно, что костяшки побелели. – Я просто пытаюсь выжить. Просто пытаюсь спасти свою семью.

Старик вздохнул, обернулся к Кларе, посмотрел на неё грустными глазами. Но девочка этого не замечала: она была увлечена игрой.

– Тогда берегись Юлдашева, это и спасёт твою семью. – Тихо-тихо ответил Емельян, всё ещё смотря на девочку с фигурками в руках. – Пусть он разрушит сам себя, пусть потонет в этой тьме. А тебя спасёт Яр. Он всегда готов прийти на помощь.

– Емельян. – Римма отставила чашку. – Просто сделай это. А дальше я сама разберусь.

Старик кивнул.

– Клара. – Позвал он девочку. – Подойди ко мне, дорогая. Я хочу тебе кое-что сказать.

Девочка положила фигурки зайца и медведя обратно в коробку, встала с пола и подошла к Емельяну. Старик усадил её к себе на колени.

– Боюсь, нам пора прощаться. – Он взял её руку в свою и улыбнулся. Клара смотрела на Емельяна грустными глазами. – Хотя нет. Прости меня, старого дурака. Не так сказал. – Он в шутку постучал себе по лбу. Клара засмеялась. – Боюсь, нам пора расставаться. Но мы ещё обязательно увидимся!

– Прощу, быстрее! – Римма встала из-за стола, подошла к двери и приоткрыла её, надеясь как можно быстрее выйти из жары домика на прохладный воздух.

– Послушай меня внимательно. – Внезапно Емельян заговорил тихо-тихо, наклоняясь к Кларе вплотную. – У тебя

есть сила, Клара Истомина. И никто, никогда не сможет её забрать. Даже я. Некоторым звёздам не нужно сиять на небе, чтобы отражаться в воде.

Сказав это, старик прикоснулся большим пальцем ко лбу Клары, и девочка почувствовала, как по телу разлилось приятное тепло. Через секунду в её глазах потемнело, и она забыла этот день.

Часть 1. Начинается

– Саша, я её сейчас в окно вышвырну, и всё! – резкий визгливый голос Арины разнёсся по квартире. – Я тебя сколько раз просила снять это! Ты меня не слышал! Ладно, я сама всё сделаю!

Клара застала отца и мачеху в гостиной. Отец стоял с непонимающим видом около электрического камина, а мачеха – на широком оранжевом диване с фотографией в рамке в руках. Стена над камином, где портрет висел прежде, теперь пустовала, зияя странной дырой в окружении других фотографий.

– Ариш, успокойся. Чем тебе она помешала?.. – отец сделал два шага в сторону жены, но та отскочила назад, мёртвой хваткой держа рамку.

– Я сказала, я её выкину! Надоело мне на чужую бабу в моём доме пялиться!

– Ариш, ты как всегда... Клара! – отец наконец-то её увидел. – Я... мы тебя на час позже ждали...

– Пробок не было. – Холодно произнесла Клара и пожала плечами. – Ты нашёл рюкзак?

– Да, конечно. Вон. – Он указал ей на большой полиэтиленовый пакет около двери. – Там ещё котелки какие-то, кружки старые, посмотришь, что тебе надо.

Клара, нахмурившись, подняла тяжёлый пакет. В нём,

будто бы подтверждая слова отца, что-то загремело. Мачеха, которая всё ещё не отпускала портрет, обернулась к Кларе и сконфузилась от неприятного шума. Да, подумала девушка, это не твои медитации, чакры не раскроются, а разбегутся в разные стороны.

– Что у вас тут происходит? – спросила Клара, раздумывая, как бы выхватить портрет из цепких лап мачехи, пока та не расколошматила рамку об пол или об стенку.

– Не твоё дело! – Огрызнулась Арина. – Взрослые без тебя разберутся!

– Ариш... – отец примирительно поднял руки. – Ну что ты в самом деле! Ну сколько он времени тут висел и никому не мешал!

– Мне мешал! Мне! – завопила Арина так, что, казалось, стёкла затряслись. – Зачем я тебе нужна, если ты каждый день ходишь и на бывшую смотришь?!

Она занесла руки над головой, готовясь разбить рамку. Клара уже готова была бросить пакет на пол и кинутся на мачеху, чтобы спасти фотографию, но тут спокойный, размеренный, но в то же время жёсткий голос остановил их всех.

– Давай, разбей. Всю жизнь потом проклятая ходить будешь.

Клара замерла, уставившись пустым взглядом в отца. Тот, потеряв дар речи, смотрел ей за плечо на неожиданную гостью. Мачеха побагровела от злости, но портрет всё-таки опустила. Тяжёлый мешок с рюкзаком и походной утварью упал на

пол, прогрохотав напоследок. Клара сглотнула. Этого не могло быть. Этого просто не могло быть.

Бабушку объявили без вести пропавшей тринадцать лет назад. Это был уже второй человек, которого Клара потеряла в тот год. Мама ушла на полгода раньше, прямым текстом заявив дочери, что папу разлюбила и нашла себе нового мужчину. Клара ещё долго не могла понять смысла её слов. Как это – разлюбила? Только же недавно мама целовала папу, они все вместе ходили на прогулки в лес, много смеялись, и мама каждый вечер, перед тем, как Клара засыпала, говорила ей, что никогда их не оставит и они всегда будут рядом друг с другом. Но в один момент мамы не стало. Она просто ушла и больше не возвращалась.

На место мамы пришла бабушка. Специально переехала к ним с папой жить, старалась, из кожи вон лезла делать всё, чтобы заменить Кларе мать. И у неё это почти получилось. Если бы и она через полгода не исчезла бесследно.

И сейчас она стояла за спиной внучки. Внучки, которой было уже не пять лет, а целых восемнадцать. Стояла, появившись из неоткуда. Будто бы так и было нужно. Стояла, будто бы и не исчезала никуда.

– Вы кто такая?! – вновь завопила Арина, выдернув Клару из воспоминаний.

– Я мать чужой бабы. – Бабушка произнесла это с усмешкой. – А Сашка-то, я смотрю, верен своему типу. Всё истеричек выбирает.

Клара медленно обернулась. Бабушка смотрела на неё и улыбалась своей таинственной полуулыбкой. Казалось, тринадцать долгих лет совсем не изменили её. Она всё так же была статной, прямой, как струна, с аккуратно уложенными поседевшими волосами, в классическом костюме вишнёвого цвета и с неизменной тонкой золотой цепочкой на шее. Она совершенно не изменилась. Чего нельзя было сказать о Кларе.

– Вы... – начал лепетать отец. – Вы... Марфа не вернулась, и если вы её ищите...

– Я приехала к внучке. – Уверенно заявила бабушка. Её цепочка сверкнула в свете ламп, будто бы подтверждая слова хозяйки. – Ты и твоя вешалка мне не интересны.

Клара выдохнула. Это было уже слишком. Она подхватила пакет с котелками, которые вновь весело забренчали, выхватила у мачехи из руки портрет (благо, та больше не хваталась за него своими костлявыми пальцами) и выбежала из квартиры. Выбежала, хлопнула дверью, чтобы наверняка, и понеслась к лифтам. Ноги нещадно скользили на натёртом до блеска мраморном полу элитного дома, котелки и кружки весело гремели в пакете, тонкий золотой браслетик на правом запястье задорно бился о стекло рамки в такт шагам. С трудом сдерживая слёзы, Клара принялась бить в кнопку вызова лифта – шутка ли, отец с мачехой забрались аж на двадцать шестой этаж! Но лифт предательских сначала застрял на седьмом этаже, затем медленно пополз вниз.

– Клара! – раздался позади властный голос.

Девушка кинулась к двери, ведущей на лестницу. Дверь оказалась тяжёлой, Кларе пришлось со всей силы надавить на неё плечом, чтобы она хотя бы чуть-чуть поддавалась. Делать это рамкой под мышкой и проклятым пакетом в руке было неудобно, но девушка всё-таки выскользнула на лестничный пролёт и побежала вниз.

– Клара! – вновь раздалось сверху.

Пробежав три этажа, Клара всё-таки поскользнулась на плитке, свалилась со ступеней и упала на пол, ударившись головой о стену. Портрет прокатился по мрамору, но стекло чудом не разбилось, кастрюли и котелки высыпались из пакета и с грохотом разлетелись по всему полу. Одна одинокая кружечка поскакала по ступеням вниз, отсчитав ровно двадцать штук, и остановилась на следующем пролёте.

– Клара! – бабушка наконец-то догнала её, тут же опустившись перед внучкой на корточки и попытавшись взять её лицо в свои руки. – Ты не...

– Отойди от меня. – Клара оттолкнула её. – Пожалуйста, просто уйди.

Голова гудела. Наверняка на месте удара появится шишка. Клара поморщилась, но встала на ноги. Рамку сунула в пакет и принялась подбирать походную утварь.

– Я понимаю, ты злишься на меня, но у меня не было другого выбора! – бабушка сложила руки на груди. – Девочка моя, ты так выросла...

– Правда что ли? – усмехнулась Клара не оборачиваясь. – Быть не может, всего тринадцать лет прошло...

Подобрав котелки, Клара спустилась по лестнице и подняла кружечку. Внизу было ещё двадцать три этажа. Выдохнув, девушка принялась спускаться, слыша за спиной шаги бабушки.

– Если ты позволишь мне поговорить с тобой, я всё объясню.

– Ты пропала на тринадцать лет, не сказав ни слова. И тут появляешься будто ни в чём не бывало. – Резко заболела голова. Клара схватилась за перила, чтобы не упасть, но продолжила спускаться. – Это у вас с Марфой привычка. Одна на двоих.

– Поверь, если бы ты знала, что нас вынудило уйти, ты бы не...

– Нас? – воскликнула Клара, резко обернувшись. – Насколько я знаю, Марфа к мужику убежала. И тогда ты говорила, что не знаешь, где она.

– Я знала, где она. – Бабушка подошла ближе к Кларе, почти вплотную. – И мне тоже пришлось уйти туда же. Ты многого о нас не знаешь, Клара. Если ты пойдёшь со мной, я всё объясню.

– Никуда я с тобой не пойду. – Клара отрицательно покачала головой и продолжила спускаться.

Они молча прошли ещё три этажа, но тут бабушка заговорила вновь:

– Помнишь, я рассказывала тебе о Емельяне? Моём давнем знакомом? Недавно он скончался.

Емельян, старый бабушкин друг, Кларе представлялся сказочным Дедом Морозом с бородой до пояса, посохом и мешком подарков. Возможно, потому, что бабушка описывала Емельяна как самого доброго и чуткого человека на свете, который всегда поступает по справедливости и ценит добрые поступки. Ещё, по словам бабушки, у дедушки Емельяна имелись волшебные сани, которые летают по воздуху и в миг домчат туда, куда прикажешь. В свои пять лет Клара верила в это от чистого сердца, знала, что когда-нибудь дедушка Емельян прилетит за ней с бабушкой в своих санях и умчит далеко-далеко на крайний север смотреть на северное сияние.

Теперь же Кларе казалось, что не только волшебные сани Емельяна, но и сам старик был фантазией бабушки. Ещё одна сказка, в которую Кларе предлагалось верить, чтобы было не скучно коротать вечера, оставшись в одиночестве.

– Емельян был... очень влиятельным человеком. – Продолжила бабушка. Клара отметила, что идти оставалось ещё целых пятнадцать этажей. – И теперь, когда его не стало, некоторые люди... потеряли страх. Они хотят навредить мне. Но страшнее, что при этом они могут навредить тебе.

Клара шла вперёд и не оборачивалась. Чем это, интересно, последние пятнадцать лет занималась её бабуля, что аж врагов себе нажить успела? Это в кружке вышивания такие бой-

кие старики или в клубе садоводов? Клара невольно улыбнулась, представив, как бабушки гоняются за ней с иголками и вязальными спицами, а дедушки пытаются удушить садовыми шлангами.

– Я прошу тебя, пойдём со мной. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Клара сжала губы, чтобы ничего не ответить. С ней уже случилось всё. Сначала потеря матери, которая их с папой просто «разлюбила», потом потеря бабушки, которую искали несколько лет, а потом потеря отца. Они жили вместе, но с каждым днём Клара всё больше чувствовала, что отец отдаляется от неё, погружается в себя, в работу. Детские и подростковые проблемы Клары были ему безразличны, он их не понимал, не считал нужным понимать. Несколько лет назад появилась Арина, через месяц после её появления у них дома Кларе пришлось съехать. Пятнадцатилетняя Клара плакала в подушку по ночам, плакала в школьном туалете во время урока, когда никого не было, плакала по дороге из школы на заднем сидении автобуса, надвинув на лицо капюшон. Случилось всё, что могло случиться, дорогая бабушка, подумала Клара. И хуже быть вряд ли могло.

Они молча дошли до первого этажа. Клара с облегчением выдохнула, толкнув дверь, ведущую в фойе. Охранник не обратил на них внимания, ему больше была интересна очередная скандальная передача, которую показывал маленький квадратный телевизор.

На улице моросил дождь. Многоэтажные белые дома упирались своими крышами в свинцово-серое небо. Обойдя лужу около подъезда, Клара направилась к ярко-оранжевой малолитражке. Ритка наверняка разинет рот от истории о внезапно вернувшейся бабушке и сразу состроит уйму догадок, где родственница Клары пропадала больше десяти лет и почему вдруг появилась.

– Клара! – позвала бабушка, и девушке показалось, что она сказала это с жалостью, хотя её бабуля и жалость – вещи несовместимые. – Если с тобой что-то случится, я этого не переживу.

Клара усмехнулась, открывая дверь машины и кидая пакет с кастрюлями на заднее сидение. Довольно забавно, что бабушка подумала о «любимой» внучке только тринадцать лет спустя.

– Поехали. – Буркнула Клара, садясь спереди.

– Это кто? – нахмурилась Ритка, вглядываясь в зеркало заднего вида.

– Бабуля моя. – Клара пригладила рукой растрепавшиеся волосы, которые успели намокнуть под дождём. – Вернулась.

– Чего? – Ритка заёрзала на сидении, пытаясь хоть что-то разглядеть. – Там теперь вообще никого нет.

– Ушла. Будем ждать второго пришествия ещё через тринадцать лет. Смотри. – Клара потянулась к пакету, достала оттуда рамку. – Вот. Это мои родители.

На фотографии двадцатилетней давности отец и мать си-

дели вместе на диване в бабушкиной квартире, за их спинами на стене висел аляповатый ковёр. Родители счастливо улыбались. Папа только-только вернулся из армии, волосы всё ещё были коротко обритые, мамина же тёмная шевелюра, казалось, сейчас вот-вот заполнит собой весь кадр: мода такая была. Кларе трудно было поверить, что на этом фото родители – её ровесники. Казалось, отец всегда был с усталым, замученным лицом, а матери и вовсе не было.

– Капец ты на мать похожа! – воскликнула Рита, выхватив у Клары фотографию.

Клара выдохнула. Копну тёмных волос мамы девушка к своему счастью не унаследовала, ей достались папины русые волосы, которые Клара совсем недавно, прямо перед поступлением в институт, коротко остригла и покрасила в блонд. Парикмахерша все четыре часа процедуры горевала вслух о роскошных волосах цвета пшеницы, которые пошли под ножницы и краску, Клару это раздражало. Как бы отчаянно девушка ни старалась не походить на мать, короткий прямой нос, глаза светло-зелёного цвета, тонкие губы скрыть было невозможно. Чем старше становилась Клара, чаще начинала замечать вместо своего лица лицо своей матери. И это было отвратительно.

– А где бабушка-то твоя была всё это время? – спросила Ритка, резко вырулив на главную дорогу, подрезав при этом большой чёрный джип, который истошно засигналил. – Ну, откуда она вообще узнала, где ты и всё такое?

– Кто её знает. – Клара проводила взглядом водителя джипа, который, перестроившись на правую полосу, что-то прокричал им, высунувшись из окна.

Девушка понадеялась, что бабуля не разведала, где живёт её любимая внучка. Старая бабушкина двушка была слишком далеко от школы, теперь ещё дальше от института, поэтому, когда Клару выжили из дома, ей пришлось переехать в однушку папы, которая досталась ему от каких-то дальних родственников. Именно туда сейчас и направлялась озорная малолитражка, лихо виляя между рядами. Разглядывая пролетавшие за окном высотки, Клара надеялась, что бабушка, не получив от внучки отклика, вернётся туда, где пропадала тринадцать лет, и больше не побеспокоит Клару.

Домой девушки добрались только через час. Лифт снова сломался, и пакет с котелками и рюкзаком пришлось тащить на седьмой этаж самостоятельно. В квартире Клару ждало поздравление, которое они с Риткой для неё подготовили ещё вчера: большая растяжка «С днём рождения!», несколько шариков на стенах и гирлянда для окна, почему-то прикрепленная на скотч на стену.

– С днём рождения! – закричала Ритка, кинувшись Кларе на шею, будто бы не поздравляла её ещё с утра.

Клара поняла, что сейчас заплачет. Ни вернувшаяся бабушка, ни отец не вспомнили о первом октября – её дне рождения. А Ритка, которую Клара знала всего двадцать пять дней, подготовилась на славу.

В школе Клара была замкнутым ребёнком, мало с кем общалась, больше предпочитала сидеть на последней парте, уткнувшись в тетрадь. От жизнерадостного пятилетнего ребёнка с годами ничего не осталось. Придя в институт, Клара поняла, что и здесь вряд ли с кем-то подружится: её одноклассники сразу сбились в стайки по принципу «девочки с девочками, мальчики с мальчиками», а Кларе нигде не нашлось места. Но через пять дней на занятиях появилась Ритка.

Сначала Клара её даже не заметила, пока подслеповатый преподаватель не назвал Ритку по фамилии:

– Стрешнёва Маргарита! – прохрипел он.

– Стрешнева! – громко ответила девушка. – Поставьте там ударение! У меня, между прочим, фамилия родовая!

По группе прокатились смешки. Преподаватель пожал плечами, но ударение всё же поставил.

На второй паре Маргарита сама подсела к Кларе. На третьей Клара поняла, что больше не останется одна.

С Риткой они казались полными противоположностями. Стрешнева была выше Клары, свои тёмные волосы, казалось, не подстригала никогда, и они спадали по плечам и спине волнами. Маргарита разговаривала громко, часто смеялась и запросто добивалась всего, чего хотела. Клара не понимала, почему бойкая и яркая Маргарита так хотела с ней общаться. Пока сама Ритка не ответила ей на этот вопрос.

– На самом деле, ты такая же, как я. – Улыбнулась Стреш-

нева, разламывая вилкой столовскую котлету. – Твой огонь почти потух, так подуй на него!

– Как огонь может сам на себя подуть? – Клара посмотрела на Ритку с надеждой, будто бы та могла дать ей ответы на все вечные вопросы.

– Пока ты думаешь над этим, твой огонь всё ещё тухнет. – Рита встала из-за стола и забрала поднос.

Рассказывать о себе Рита не любила. Клара знала о новой подруге немного. В частности то, что она жила на окраине города, и добираться домой вечером после самой поздней пары было неудобно. На вторую неделю Клара предложила Ритке заночевать у неё, чтобы не тащиться по пробкам. Это был первый раз за три года, когда Клара не ночевала одна.

С тех пор Рита несколько раз оставалась у Клары, и вчерашний день не стал исключением. Правда, прежде чем подняться в квартиру, Стрешнева вытащила из машины большой пакет. Не успели они даже поужинать, как Ритка принялась надувать шарики и развешивать их по комнате, лопнув при этом добрую половину и сославшись на то, что шары, дескать, некачественные. Гирлянда для окна неплохо смотрелась и на стене, а девушки в этом плане были непритязательными.

Теперь же огоньки этой гирлянды отражались в стекле рамки, которую Клара повесила на противоположную стену. Она не любила мать, которая так легко бросила их с отцом, не любила отца, который бросил уже её саму, но эта фото-

графья напоминала ей о тех далёких годах, когда всё было хорошо, о тех годах, которые Клара уже почти забыла.

– М-да. Я представляю тебя с этим. – Ритка вытащила из пакета пыльный походный рюкзак. Котелки и кружки она уже скинула в раковину. – Не сломаешься? А то и тебя ещё тащить назад придётся.

– Нормально. – Отмахнулась Клара.

Несколько дней назад физрук внезапно обрадовал их группу, что в учебном плане стоит двухдневный поход.

– Ну, двухдневный – это в плане. А по факту – уж как получится. – Смеялся Анатолевич. – Девочки, я напоминаю, что шпильки в десять сантиметров – это не походная обувь. Мальчики, надеюсь, все догадаются взять с собой запасные трусы? А то были у меня одни орлы, которые...

Что там произошло с орлами, Клара не дослушала. Новость про поход её не обрадовала, не очень-то хотелось тащиться посреди осени в промозглый холодный лес, особенно с «любимыми» одnogруппниками, есть там непонятно что, спать впятером в одной палатке, прижавшись друг к другу... Одна мысль об этом приводила её в дрожь. А Ритка наоборот, даже обрадовалась.

– Ты глупая что ли? – убеждала Клару подруга, выезжая с парковки института. – Лес осенний – это же сказка! Воздух какой! Клар, один раз почувствуешь – в жизни не забудешь! А палатку я нам на двоих возьму, у меня у дяди как раз маленькая есть, никто к нам больше не сунется! Ты что! Это же

такое приключение! Я вообще в восторге! А еда походная... а ягоды... Клар, я тебя не понимаю! Такое не любить!..

Выдвигаться они должны были завтра утром. Клара планировала лечь пораньше, чтобы не вставать с тяжёлой головой, но Ритка вновь нарушила все её планы.

– Восемнадцать лет – это раз в жизни бывает. – Уверенно заявила Стрешнева, доставая из холодильника торт из печенья со сметанным кремом, который ваяла весь прошлый вечер. – Ты бы прекращала страдать уже. Надо жить полной жизнью! Всё, детка, времена поменялись, прежняя грустная и несчастная Клара осталась в семнадцати годах.

Клара не верила в «новую жизнь», которая должна была начаться завтра. Что может за одну ночь произойти такого, чтобы человек полностью поменялся? Почти всю свою жизнь Клара жила статично, каждый следующий день один в один походил на предыдущий. Изменений было мало, а те, что были, не приносили ничего хорошего.

– Садись.

Ритка уселась по-турецки в гостиной рядом с журнальным столиком. На столик поставила торт, в который были воткнуты две горящие свечи, одна в виде цифры один, а вторая – восьмёрка. Огоньки плясали в воздухе, а свет золотом разливался по стенам. Кроме свечей и гирлянды на стене в комнате горел только одинокий торшер в углу.

– Подумай хорошо, прежде чем задувать. – Серьёзно сказала Рита. – Наши желания сбываются, и это самое страшное.

Клара улыбнулась. Сбываются, говоришь? Хорошо. Пусть хоть одно её желание сбудется.

В секунду девушка задула свечи, и Ритка тут же бросилась на подругу, обнимая её так сильно, словно хотела задушить.

Остаток вечера они смотрели телевизор, ели торт и пили из затейливой бутылки принесённое Риткой вино. На вкус оно было мягким, вливалось в горло, будто волна, которая ласкает обожжённые солнцем скалы, принося долгожданную прохладу. По телевизору на разных каналах шли то бессмысленные передачи, в которых знаменитости ругались друг с другом и пытались что-то поделить, только ни Клара, ни Ритка так и не поняли, что именно, то затянутые голливудские боевики с пафосными главными героями, то сериалы про полицию или врачей. Этот день вымотал Клару, и она сама не заметила, как уснула на диване под мерное свечение экрана.

– Клара, вставай! – настаивала Ритка, потряхивая подругу за плечо.

Кларе казалось, что это сон. Голова была необычно лёгкой, все мысли ушли на самый дальний план. Клара взглянула на свою руку, которая лежала тут же, на подушке: кожа будто светилась перламутром в полутьме. В комнате всё ещё было темно, за окном светила луна. Вставать для сборов в поход было явно рановато. Девушка повернулась к Ритке и увидела, что та спешно надевала длинные шерстяные чулки, которые тут же скрывались подолом длинного зелёного

платья. Похожие платья Клара видела в музее народных промыслов, куда историчка водила их школьный класс на экскурсию. Рукава платья были длинными и объёмными, пояс перетягивал талию и спадал двумя длинными шлейфами до самого пола, подол был украшен вышивкой из золотых нитей.

Пока Клара разглядывала подругу, та уже успела надеть чулки и зашнуровать коричневые кожаные ботинки. Увидев, что Клара проснулась, Ритка встала с дивана, схватила появившуюся будто из неоткуда корзину и достала из неё точно такое же платье, правда свёрнутое и перетянутое собственным поясом, такие же чулки и ботинки.

– Одевайся скорее. Нас уже ждут. – С этими словами Ритка бросила Кларе на колени одежду. – Скорее, Клара, не медли.

Клара попыталась встать, но ноги были ватными и не слушались. Девушка зашаталась и упала назад на диван. Хотелось смеяться и почему-то спать. Её сильно клонило в сон. Сон во сне – разве может такое быть? Или Клара слишком скучно живёт?

– Клара! – взмолилась Рита, что-то остервенело перекладывая в корзине. – О, Яр, за что мне это!

– Не кричи на меня. – Клара потёрла глаза. – Ты мне снишься, только и всего.

– Почту за честь приходить к тебе во сне. – Рита раздражительно присела в реверансе, схватив руками подол пла-

тъя. – Надевай чулки. Перекрести, оберни вокруг и завяжи плотно.

– А в какую сторону оборачивать? – спросила Клара, пытаясь справиться с завязками, которые постоянно выскальзывали из ослабевших пальцев.

– В какую понравится. – Прощешила сквозь зубы Рита. Она определённо снилась Кларе. Наяву у Риты никогда не было плохого настроения.

Клара справлялась с завязками из рук вон плохо. Вместо аккуратных бантиков, которые завязала Рита, у девушки получались какие-то несуразные узлы и кривые косички. Это же сон, подумала Клара, пусть будет так. К тому же, под платьем не видно. Платье было льняным, жёстким на ощупь, а золотые нити на подоле, казалось, могли порезать пальцы, если сильно потереть ими вышивку. Клара путалась в рукавах и смеялась, Рита, тяжело выдохнув, подскочила к ней и вдела непослушные Кларины руки в рукава, быстро завязывая пояс платья не спине. Ботинки Клара зашнуровывать не стала, просто заправила шнурки по бокам.

– Пойдём скорее. – Рита одной рукой схватила корзину, накрытую плотной тканью, а другой – Клару. – Если мы опоздаем, конец всему.

– Чему? – Кларе не хотелось никуда идти. Хотелось лечь назад и спать.

– Всему! – повторила Рита, будто бы это могло внести ясность.

Рита вытащила их на лоджию. Одно окно было открыто, под него Стрешнева подставила табуретку.

– Давай! – подруга подтолкнула Клару к табуретке.

– Я что, летать умею в этом сне? – расслабленно спросила Клара и расправила руки в стороны, как крылья.

– Отчасти. – Ответила Рита.

Клара забралась на табуретку и только теперь увидела, что под балконом прямо в воздухе висела небольшая деревянная лодка, дно которой было устелено подушками и шкурами животных. Клара попыталась приглядеться и разглядеть в темноте верёвки или цепи, но лодка парила сама по себе. Чего только не приснится!

Клара перекинула сначала одну ногу через карниз, потом вторую, а затем спрыгнула в лодку, в ворох подушек, чтобы сразу отползти к носу, на котором на двух палках висели два черепа. Один из них сжимал в зубах масляную лампу. Ритка прыгнула следом за Кларой, уселась на другом конце лодки, пристроив корзину у себя в ногах.

– Это всё, или мы ещё кого-то ждём? – недовольно пробурчал череп без лампы.

– Поехали! – прикрикнула на него Рита.

– Дамы и... дамы. Занимайте места согласно купленным билетам! – радостно принялся декламировать череп. – Во время движения транспортного средства убедительная просьба не вставать, не высовывать конечности за борт и не отвлекать водителя во избежание травм!

Как только череп договорил, лодка сорвалась с места и взмыла вверх, оставляя лоджию далеко позади. Клара упала на подушки и зажмурилась, внутренности совершили кульбит, отчего девушка стиснула зубы, чтобы не закричать. Но лодка быстро набрала высоту и вскоре выровняла темп. Клара аккуратно поднялась на локте и посмотрела вниз: под ними пробегали золотые нити освещённых улиц, редкие машины, иногда даже удавалось разглядеть людей. Лодка летела достаточно высоко, чтобы проплывать даже над высотками. Это было волшебно. Даже ледяной осенний ветер не мог испортить сказки. Прекрасный сон, подумала Клара, надо будет с утра рассказать Рите.

Тут череп с лампой повернулся к ним и попытался что-то сказать, но ручка лампы ему мешала.

– Молчи, дубина! – прикрикнул второй череп. – И лампу не выпускай! – первый вновь что-то невнятно сказал. – Как я буду управлять, если повернусь?! – закричал хриплым голосом второй. – Ты башкой-то своей думай хоть немного!

– Пфекфай есир, мамасль! – не сдавался череп с лампой.

Клара вытащила ручку лампы изо рта черепа и переставила лампу в центр лодки, прислонив в корзине.

– Прекрасный вечер, мадмуазель! – наконец-то выговорил череп.

– Мадмуазель! – передразнил его водитель лодки.

– Это Деймос. – Сказала Рита. – А ворчун – Фобос.

– Сейчас своим ходом полетишь за оскорбление водите-

ля! – закричал Фобос, пытаясь говорить громче свистящего ветра.

– Не слушайте его. – Засмеялся Деймос. – Мы с ним всю жизнь вместе работаем, и единственный способ его как-то терпеть – не обращать внимания.

– Я Клара. – Улыбнулась девушка.

– Мы знаем. – Ответил череп.

Клара засмеялась, упала на подушки спиной и уставилась в звёздное небо, которое окончательно избавилось от туч. Какой странный сон! Кларе было страшно интересно, сможет ли она летать сама, выпрыгнув из лодки, но встать было лень. Тело будто жило своей жизнью.

– Когда мы приедем, – сказала Рита, – не задавай вопросов. На это не будет времени.

– Это сон. Какие могут быть вопросы? – Клара зевнула и потёрла глаза руками.

– Ну-ну. – Холодно ответила Рита.

Дальше они летели молча. Клара почти уснула, но внезапно лодка пошла на снижение, по бокам вдруг выросли деревья, а через мгновение дно лодки ударилось о землю. Клара вскрикнула от такой резкой остановки.

Рита уверенно встала, подняла корзину и перешагнула бортик. Клара сначала встала на четвереньки и только потом поднялась на ноги. Её шатало из стороны в сторону. Рита взяла её под руку.

Они стояли на большой поляне посреди леса. Поляна бы-

ла обнесена плетёным забором высотой до колена, калитки не было. Перед калиткой в землю были воткнуты две палки. Ритка свободной рукой сняла Деймоса, а Клара, последовав её примеру – Фобоса. Девушки надели черепа на палки, после чего те вновь заговорили:

– Приятно оказаться дома... – довольно протянул Деймос.

– Так стонешь, будто тебя год здесь не было. – Проворчал Фобос.

За забором раскинулась небольшая деревенька всего в несколько домиков под соломенными крышами. Позади всех Клара заметила дом побольше, настоящий терем с резными ставнями и высоким крыльцом. Дом будто сошёл со страницы книг со сказками.

Ритка переступила через забор, обернулась к Кларе и внимательно посмотрела на неё. Сама Клара пожалала плечами и также легко переступила заборчик. Ритка шумно выдохнула, но ничего не сказала.

В деревне было пусто, свет в избушках не горел, только луна ярко освещала дома. Клара не слышала ни одного звука. Было холодно и страшно. Внезапно сказочный, волшебный сон превратился в кошмар.

Они подошли к самому большому дому. Его дверь открылась, и Клара увидела на пороге дома женщину лет сорока с длинной светлой косой, перекинутой через плечо и свисающей ниже пояса. Женщина была одета в такое же зелёное платье, как и у Клары с Ритой, но по всему платью были вы-

шиты тонкими нитями звери, птицы, рыбы и цветы. Женщина начала медленно спускаться по ступеням, и за ней из дома начали выходить девушки. Их было десять, Клара поняла, что все они были её ровесницами, одетыми в точно такие же, как у неё самой, зелёные платья, с длинными косами. Сон принимал всё новые и новые обороты.

– Здравствуй, Клара. – Сказала женщина, подойдя близко к девушке и слегка склонив голову в приветствии.

– Здравсьте. – Сказала Клара и глупо улыбнулась. Вновь хотелось смеяться.

– Рита. – Женщина протянула руку, и Ритка отдала корзину. – Девочки, можете приступать.

Девушки вышли в центр поляны, подняли с земли небольшие камни и принялись что-то рисовать, пытаясь бороться с промёрзлой землёй. Рита присоединилась к ним. Клара стояла около незнакомой женщины и не знала, что ей делать.

– Меня зовут Милица. – Она улыбнулась. – Я главная в Яром круге.

– Где? – переспросила Клара, косясь на девушек, которые выводили на земле всё более странные узоры.

– Ярый круг. Это круг лесных ведьм, которые используют в своём колдовстве Яр, силу природы. А я учу юных ведьм идти с Яром на контакт.

– Они ведьмы?

– Да. И Рита тоже. Вся её семья – лесные ведьмы.

Клара проводила взглядом Риту, которая низко согнув-

шись, тщательно царапала камнем землю.

– Классно... чего только не приснится. – Вздохнула Клара.

– Ты бы хотела стать одной из нас? – вдруг спросила Милица.

– Жить посреди леса, без душа и интернета. – Клара усмехнулась. – Зелья всякие варить, проклятия насылать, с воронами разговаривать... В жизни – нет наверное, но сейчас я сплю, поэтому давайте.

Девушки закончили рисовать узоры и остановились, отбросив камни.

– Пойдём со мной. – Милица подвела её к рисунку. Рисунок представлял собой пятиугольник с кругом в каждом углу. Всё это было переплетено разными узорами. Клара подумала, что подобный рисунок на бумаге смотрелся бы куда лучше, чем выцарапанный камнями на мёрзлой земле. – Правый верхний круг – это ветер. – Начала пояснять Милица. – Ветер мудрый, он ходит по всей земле, всё слушает и всё запоминает. Если тебе понадобится совет, попроси его у ветра. – Внезапно над кругом появился большой пузырь, похожий на мыльный, и в нём Клара увидела ураган, ветер метался внутри пузыря, пытаясь найти выход. – Ветер очень своенравный. Но иногда ему приходится потерпеть для большой цели.

Кларе начинало казаться, что её сон превращается в сборник мифов и поверий каких-нибудь малочисленных народов.

– В правом нижнем углу – вода. – Милица подвела Клару к следующему кругу, и кто-то из девушек тут же поставил в него большое блюдо с водой. – Вода лечит, снимает боль физическую и душевную, уносит её далеко-далеко, туда, где никто никогда не сможет её найти. Вода умеет хранить секреты. Если хочешь поделиться чем-то, поделись этим с водой.

Они пошли дальше.

– В левом нижнем углу – земля. – Перед кругом на колени опустилась Рита, провела ладонью по земле, и внезапно из-под неё пророс цветок – маленькая аккуратная гортензия. – Земля – опора и поддержка, она носит нас на себе, хранит нас и оберегает, как заботливая мама. – На этом моменте Клара поёжилась. – Если тебе понадобится помощь, проси её у земли.

Клара заметила, что Ритка наблюдает за ними с грустным взглядом.

– В левом верхнем круге – Огонь. Самая непослушная стихия, самая неподатливая, он позволяет владеть собой лишь единицам. – В круге лежали сложенные «домиком» сухие ветви. Милица щёлкнула пальцами, и ветки загорелись. – Огонь злой, непокорный, непоколебимый. Огонь нужно заслужить, он любит смелость, и поэтому, чтобы он склонился пред тобой, нельзя позволить ему склонить тебя. Если тебе понадобится сила, проси её у Огня.

Наконец они подошли к пятому кругу, который распола-

гался выше всех.

– А выше всех – Яр – дух природы, который собирает их вместе. – Милица надавила Кларе на плечо, и девушка опустилась на колени в центре круга. – Чтобы овладеть Яром, придётся собрать все силы вместе. Это очень тяжело, но иначе никак.

Милица встала за спину Клары, а девушки – по кругу от рисунка. Ритка оказалась прямо напротив Клары, но девушке казалось, что их сейчас разделяли миллионы километров.

Внезапно у Клары в груди появилось ощущение. Ощущение, схожее с тем, когда ты хочешь чихнуть, но не можешь, будто бы уже вот-вот, а всё никак не получится. Будто ты уже почти проснулся, но сон всеми силами тянет тебя назад, досмотреть, чем же всё закончится. Будто ты вспоминаешь слово, которое давным-давно забыл, такое знакомое слово, но ничего не получается.

Внезапно Клара будто ослепла. А потом увидела вокруг себя северное сияние. Перед глазами одни только синие, голубые, фиолетовые, зелёные блики. Только свет впереди в форме двери. Клара почувствовала себя в этом сиянии. Она вскочила на ноги и побежала к свету, сама не ведая, что творит. Чем быстрее девушка бежала, тем дальше становилась дверь.

– Ах, целых пять лет! Как быстро летит время! Я с трудом помню свои пять, а ведь это было всего девяносто восемь лет назад! – внезапно раздался в её голове старческий голос,

такой тихий, что вполне можно было бы принять его за шум в ушах.

Клара тяжело дышала, но продолжала бежать. Ещё чуть-чуть, ещё чуть-чуть, твердила она себе.

– Боюсь, нам пора расставаться. Но мы ещё обязательно увидимся! – не унимался голос, который стал громче.

Клара понимала, что ей нужно бежать, бежать срочно, иначе случится что-то плохое, иначе что-то точно случится.

Внезапно Клара вновь увидела деревню, увидела узор на земле, который светился белым настолько сильно, что резал глаза. Внезапно ноги Клары опутали ветви, выросшие из-под земли сами по себе. Необычайно прозрачная вода выплеснулась из блюда и потекла к девушке сама по себе. Клара сложила ладони «лодочкой», и вода улеглась туда, как будто так и было нужно. Ветер вырвался из сферы и с силой налетел на Клару, отчего у девушки перехватило дыхание и короткие волосы взвились в воздухе. И тут случилось самое страшное. Огонь взвился высоко, покинув свой костёр, и устремился к Кларе, ударившись о неё так сильно, что девушка упала на землю. Это огонь, думала Клара, это огонь во сне, он не навредит мне. Внезапно ведьмы начали кричать. Клара через белую пелену в глазах взглянула на себя. Она горела, её волосы, одежда были объяты огнём. Внезапно стало жарко, кожу начало неприятно жечь. Огонь играл между пальцев Клары, лизал ей щёки, касался ноги под сползшим чулком, обжигая, будто кипятком.

И вдруг перед глазами девушки вновь появился сияющий коридор. Огонь никуда не делся, наоборот, чем быстрее девушка бежала, тем сильнее он разгорался. Клара пыталась сбить пламя, но оно начинало пылать с новой силой. Было неприятно, больно, но не смертельно.

– Некоторым звёздам не нужно сиять на небе, чтобы отражаться в воде.

Эти слова эхом отдались в ушах Клары. Внезапно пол коридора наклонился вперёд, и Клара покатила вниз, будто с горки зимой. Дверь приближалась так быстро, что через несколько секунд такого падения Клара встретилась с ярким светом, провалилась в него и проснулась.

Часть 2. Дух природы

Они вылезли из автобуса на максимально условной остановке. За пять минут до выхода физрук Анатольевич пролез с конца автобуса к водителю и попросил остановить у «старого столба». Водитель сначала пытался спорить, мол, не положено вне остановок высаживать, но Анатольевич каким-то образом всё-таки его упробил. И действительно, группа студентов с походными рюкзаками высадилась аккуратно у бетонного столба, переломленного наполовину. Одна половина была воткнута в землю, правда успела покоситься, вот-вот грозясь упасть. Вторая половина лежала рядом, на ней уже успели вырасти кусты колючек.

Погода была отвратительная. Всё утро моросил мелкий дождь. Клара, пока рассказывала Ритке о своём сне, всё надеялась, что дождь закончится и выглянет солнце, но её мечтам не суждено было сбыться. Автобус уехал, мигнув на прощание поворотником, оставив студентов рядом с холодным тёмным лесом, пахнущем сырой гнилой листвой и морозом, а ещё мокрой хвоей. Ритка глубоко втянула грудь воздуха и прикрыла глаза от удовольствия.

Мальчики с Анатольевичем пошли впереди, прорубая топорами заросли, расчищая дорогу. Девочки плелись позади, отчаянно пытаясь поймать смартфонами слабый интернет и обвиняя Анатольевича, институт и весь свет в испорченном

маникюре. Ритка и Клара шли позади всех, согнувшись под весом рюкзаков. Вернее, сгибалась только Клара, а Ритка в своей непромокаемой куртке и весёлой ярко-розовой шапке шла очень даже бодро.

– Помедленнее, лесная ведьма. – Простонала Клара, когда Ритка помогала ей взбираться на холм, таща подругу за собой, как буксир.

– Ведьма, ведьма. – Усмехалась Ритка, раздвигая руками еловые ветви. – У меня же вся семья такая.

Рите рассказ Клары понравился. Подруга слушала внимательно, иногда посмеиваясь. Правда, сон Клара запомнила плохо, только отдельные части. Хорошо помнила, как горела, но огонь лишь неприятно щипал, не более. Всё остальное было как в тумане.

Спустя час похода Клара перестала чувствовать ноги, ботинки хлюпали от воды, волосы под шапкой намокли от пота и нещадно чесался лоб. Девочки, шедшие впереди, уже всю звали физрука и просили остановиться, на что Анатолевич, протискиваясь через толпу взмокших и уставших парней говорил, что останавливаться засветло нельзя, вот когда доберутся до места стоянки, тогда и можно сделать привал на ночь.

– А где это место стоянки? – спросила Ритка, поправляя съехавшую набекрень шапку.

– Во-он там! – Анатолевич довольно указал на вершину достаточно высокого холма. Даже отсюда на холме просмат-

ривалась небольшая плоская площадка, но добираться до того места нужно было весь день.

Группа застонала. Анатольевич усмехнулся, сказал что-то типа «молодёжь нежная пошла», вернулся в голову колонны и принялся с утроенной силой прорубать заросли. Туристы двинулись вперёд.

– А что, ты бы не хотела стать ведьмой? – спросила Ритка, раздвигая ногой кусты.

– Ага, всю жизнь в этом лесу жить? – нахмурилась Клара, пробираясь вперёд.

– Да ты просто пока не поняла. – Отмахнулась Рита. – Надо почувствовать, понимаешь? Нельзя так сразу, нужно время.

– Я чувствую, что у меня полные ботинки грязи. – Клара тяжело дышала. Если к концу этого похода от неё хоть что-нибудь останется, это будет большой удачей.

– Ну ладно, лес. А прикинь как классно – водой управлять или огнём там. – Не унималась Рита. – Я бы на твоём месте согласилась. А что? Круто! Пристанет к тебе кто-нибудь, а ты ему раз – ураган в лицо!

– Зачем мне ураган? У меня есть ты. – Улыбнулась Клара, хватаясь руками за ветки, чтобы взобраться на пригорок.

К концу дня, когда начало смеркаться, группа всё-таки добралась до поляны. Парни побросали топоры и уселись прямо на мокрую траву, вытянув ноги и тяжело дыша от усталости. Девочки брезгливо сели на рюкзаки и принялись друж-

но клясться, что больше никогда не пойдут в походы. Ритка и Клара сидели на пеньке, который успели занять первыми.

– Вот глупые. – Усмехалась Ритка, делая глоток воды из такой же розовой, как и её шапка, бутылки. – Какое удовольствие в городе сидеть? Я не понимаю. Они ещё не понимают, как им повезло...

– Рит, мы поняли, что ты фанатка дикой природы. – Клара забрала у неё из рук бутылку и тоже принялась жадно пить.

– Лесная ведьма. – Поправила её подруга. – Но да, это одно и то же.

Палатки поставили с горем пополам. Как выяснилось, Ритка хоть и захватила с собой маленькую двухместную палатку, но вот ставить её не умела совсем. Анатольевич метался по всей поляне, перевязывая верёвки и перебивая колышки, а когда студенты с божьей помощью всё-таки закончили, физрук крайне красноречиво высказал им всё, что о них думает. Ужин на костре вызвался готовить сам, дабы студенты не оставили его и самих себя без еды вообще. Никто из студентов не возражал.

– Красота. – Протянула Ритка, отпивая чай со смородиновыми листьями (которые предусмотрительно взяла с собой в коробке из-под спичек).

Они грелись у костра, сушили обувь и одежду. Клара нещадно мёрзла и всеми силами желала только одного – оказаться дома в тёплой постели и никогда из неё не вылезать. Да уж, и правду говорят: имея – не ценим, потерявши – пла-

чем.

– Ну что, лесная ведьма, иди потрогай огонь. – Клара улыбнулась и слегка толкнула подругу в плечо.

– Нет уж, иди ты. – Рита ответила таким же толчком. – Это же ты у нас в огне не горишь и в воде не тонешь.

Клара смотрела в огонь, видела, как танцуют языки пламени, сливаясь один с другим и рождая новые. Красиво, но совсем не дружелюбно. Этот огонь сразу обожжёт и не будет церемониться, как огонь из её сна.

Уснуть Клара не могла долго. Спать было жёстко и холодно, лес постоянно издавал страшные звуки. Кларе чудились то медвежьи тяжёлые шаги, то завывания волков, хотя Анатолевич их уверял, что крупное зверье в этих местах не водится. Да и сама Клара боялась спать. Сон прошлой ночью её напугал, особенно под конец. Не очень-то приятно наблюдать, как горишь заживо, пускай огонь и жжёт. Кто знает, что ей приснится сегодня? Но через полчаса бессонницы, сон наконец-то пришёл.

Девушке казалось, что она только-только закрыла глаза, как вновь её принялись будить, толкая в бок. Клара уже ожидала увидеть летучий корабль или что-то типа того, но, с трудом разлепив глаза, увидела лишь Ритку и её ядрёно-розовую шапку.

– Пойдём быстрее. – Сказала Стрешнева и вылезла из палатки.

Это был не сон. Клара, нахмурившись, надела мокрые бо-

тинки, заправив шнурки внутрь, и тоже выбралась наружу. На улице была холодная тёмная ночь. Из ноздрей спящего дежурного у костра, их старосты Сеньки, вырывался пар. Кларе стало жутко холодно. И тут она заметила Ритку на краю поляны. Что ей, в туалет приспичило, а одной идти страшно?

Клара направилась к подруге, но та резво ускользнула куда-то в чащу леса. Сделав несколько шагов, Клара позвала Риту, но увидела лишь розовое пятно, промелькнувшее между деревьев. Нахмурившись, Клара пошла вперёд. Вокруг неё был чёрный лес, над верхушками деревьев висело чёрное небо без единой звезды. Надо было взять фонарик. Клара мысленно отругала себя, но продолжала идти. Вернуться бы на свет костра, думала она.

Когда Ритка ушла настолько далеко от лагеря, что и свет костра стал невидим, Клара принялась во всё горло звать подругу. Увидев розовую шапку впереди себя, девушка побежала, закрывая лицо от жёстких веток.

– Рита! – кричала Клара. Она споткнулась, больно ударившись коленом, оцарапала об острый камень ладонь. Сжав зубы, девушка поднялась с земли и побежала дальше.

Клара бежала, морозный воздух обжигал лёгкие до боли. Но Клара двигалась вперёд, понимая, что будет большой удачей, если они смогут вернуться назад. Зацепившись ногой за ветку, Клара упала, но не осталась лежать на земле, а покати-лась по склону холма вниз, собирая своим телом все кочки,

бугры, камни и острые ветки. Девушка пыталась ухватиться за траву, но та, мокрая, выскальзывала из пальцев. Пытаясь остановиться, Клара ударилась рукой о что-то твёрдое и закричала от боли. А потом приложила голову, внезапно остановившись, одним боком уперевшись в какую-то стену. Повернув голову, перед глазами которой уже начинало всё плыть, она увидела плетёный невысокий забор. А потом – темноту.

Пробуждение далось тяжело. Сначала Клара поняла, что у неё жутко болит голова, буквально раскалывается на две части. Потом поняла, что лежит в очень тёплой комнате в мягкой, как облако, постели. В комнате пахло сушёными травами и немного костром. Было невероятно хорошо. Ещё бы голова не трещала по швам, и вообще рай. Пока Клара не могла открыть глаза. Она думала, где же находится. Вряд ли это больница, хотя она неплохо приложила голову – именно туда ей бы и надо. Но в больнице никогда не будет так жарко, не будет пахнуть травами, да и до ближайшей больницы от места их стоянки день пешком путём и ещё сорок километров до города. Сколько же она спала?

С трудом разлепив глаза, Клара осмотрелась. Она лежала в постели в небольшой комнате в деревянном доме. Здесь был полумрак: ставни на окнах были закрыты, но через них всё равно пробивались слабые лучи света, даже не солнца. Кровать стояла у дальней от двери стены, справа – большая

белая каменная печь, в которой тихо потрескивали дрова. Слева у окна – небольшой столик со стулом, в углу – сундук. По углам комнаты были развешаны сухие травы и цветы, над сундуком висели связки грибов. На полу лежал большой ковёр, связанный, судя по всему, из остатков пряжи разных цветов.

Клара попыталась приподняться, но голова тут же отозвалась болью. Девушка откинулась назад на подушки, натягивая до подбородка тяжёлое ватное одеяло. Она успела заметить, что на ней надета какая-то белая льняная рубаша, но ничего из её прежней одежды не было видно, даже белья на ней не было. Волосы Клары были ещё влажными, а ладонь, исцарапанная о камень, забинтована и, судя по зуду, чем-то смазана. На коленке, на которую упала Клара, уже образовался синяк. Девушку явно искупали. Но кто? И что это за место?

Клара пролежала в постели всего полчаса, но, казалось, прошла целая вечность. Зато головная боль медленно затихала и прекратилась совсем. Клара села в постели, осторожно встала на ноги, коснувшись босыми ступнями ковра. Сделала несколько шагов по комнате, потрогала рукой горячую печку, подёргала дверь – заперто. Внезапно за дверью послышались голоса и девичий смех. Клара тут же кинулась к двери и принялась громко стучать в неё.

– Эй! Кто там?! Выпустите меня отсюда! – кричала Клара и с силой била кулаками о дверь. Но девушки снаружи только

засмеялись ещё громче и быстро ушли, вновь оставив Клару в одиночестве. Девушка напоследок ударила дверь пяткой, отчего тут же поморщилась: больно.

Клара прошлась по комнате, осмотрелась, попыталась открыть сундук – тот не поддался, заглянула под матрас и ковёр – ничего. Да и чему там взяться? Выдохнув, Клара усе-лась на кровать, свесив ноги. Как всё это можно понимать?

Девушка бегло осматривала комнату, пытаясь придумать, как из неё можно было выбраться. Единственный выход – дверь – был заперт снаружи, окно наглухо закрыто ставнями, неплотно, стекло можно выбить, но вряд ли Клара сможет пролезть в это малюсенькое оконце.

Внезапно замок на двери щёлкнул, и та открылась. На пороге Клара увидела Ритку, живую и невредимую, в длинном белом платье и шерстяной шали, обёрнутой вокруг плеч. В руках Рита держала поднос с деревянными тарелкой, ложкой и стаканом.

– Рита. – Клара встала на ноги, но её голова внезапно закружилась, и девушка, пошатываясь, ухватилась за край кровати. Рита тем временем аккуратно поставила поднос на стол. – Ритка, что... где я?

– Ешь. – Холодно приказала она. – Скоро придёт Милица.

– Что? – нахмурилась Клара, находя равновесие. – Рита, куда ты убежала в лесу? Что всё это... – Клара попыталась быстро подойти к подруге, та сделала резкий выпад кулаком вперёд. Но вместо кулака Кларе в живот прилетел резкий по-

рыв ветра, отбросивший девушку назад на кровать. Клара больно приложилась головой о стену, в глазах тут же потемнело.

Пристанет к тебе кто-нибудь, а ты ему раз – ураган в лицо!

– Ешь. – Всё так же холодно сказала Рита. – Милица не будет ждать.

И, прежде чем Клара пришла в себя, Рита скрылась за дверью. Опять щёлкнул замок. Какое-то проклятие.

Пять минут Клара боролась с головной болью и чёрными кругами перед глазами, ещё три минуты ковыляла до стола. Усевшись на стул, она взглянула на поднос. В деревянной миске лежала серая овсянка, в чашке была налита горячая вода. Клара покачала головой и решила, что не будет есть непонятно откуда взявшуюся еду в этом непонятном месте. Вместо этого девушка опустилась на стул и принялась вглядываться в щёлку между ставнями, но ничего, кроме серого неба не видела.

Спустя некоторое время щёлкнул замок. Клара дёрнулась от внезапного скрипящего звука. На пороге стояла высокая светловолосая женщина в белом платье и широкой меховой накидке. На меху Клара заметила капельки воды. Это была она, та самая женщина из её сна.

– Здравствуй ещё раз, Клара. – Улыбнулась она. – Пожалуйста, поешь. Тебе нужны силы.

– Кто вы такая? – Клара покачала головой. – Что это за

место?

– Поешь. А я пока всё тебе расскажу.

Она начала садиться. Клара вздрогнула, ведь никакого стула позади женщины не стояло. Но спустя секунду женщина опустилась на такой же деревянный, грубо сколоченный стул, на котором сидела сама Клара. Стул появился из воздуха. Девушка дёрнулась от страха, схватившись за край стола.

– Откуда... – она машинально подалась назад. – Это...

– Ешь. – Кивнула женщина в сторону тарелки, изящно закидывая ногу на ногу. – Очень неудачно ты упала с холма прошлой ночью. Пришлось лечить тебя, чтобы не было сотрясения. Это забрало у тебя силы.

– Рита... привела меня сюда. – Сказала Клара, делая глоток тёплой воды. – Она сделала это специально. Мне снилось это место...

– Это был не сон. – Мягко улыбнулась женщина.

– Только не говорите, что вас зовут Милица и вы лесная ведьма. – Грустно пробормотала Клара, помешивая ложкой кашу и думая о том, что пора отправляться в психушку.

– Хорошо, не буду говорить. – Женщина покачала головой. – Ты ведь и так знаешь.

– Выберусь отсюда, сама лягу в дурдом. – Клара проглотила кашу. – Может, хоть там друзья появятся.

– Упустишь свой шанс стать ведьмой? – усмехнулась Милица, складывая руки на груди.

– Ведьмы – это сказки. – Отрезала Клара, жадно поедая

кашу (оказалось, она была голодна, но даже не замечала этого). – А тут секта – только и всего. Если курить всякую дрянь, ещё и не такое привидится.

– В это сложно поверить. – Кивнула Милица. – Но я надеюсь, что у тебя получится.

Внезапно стало темно вокруг. Клара отчётливо видела только себя, свой стол и стул, и Милицу. Но вокруг – будто чёрный экран, пустое пространство. Клара выдохнула, пытаюсь убедить себя, что всё это сон, что она сошла с ума, что это галлюцинации. Всё то, что с ней происходило, не могло быть в реальной жизни.

– Давным-давно, – начала Милица. – Мы, люди с необычными способностями, вынуждены были навсегда скрыться от людских глаз. Люди, владеющие Яром, силой природы, считались врагами, злыми колдунами, пришедшими, чтобы сеять разруху. – Внезапно Клара увидела перед своими глазами большой рисунок со стихиями, почти такой же, какой видела во сне. – Так появился Ярый круг – место, где юные лесные ведьмы учатся слушать и слышать голоса природы.

– Только женщины? – спросила Клара, отставляя в сторону пустую тарелку. Пускай это её галлюцинации, послушать мягкий, нежный голос Милицы и её историю было интересно.

– Сила природы аккуратная, осторожная, сила воды, земли и ветра. Сила огня, которая так привлекала многих мужчин и властных женщин, покорялась лишь немногим, а сей-

час не покоряется почти никому. Со временем у Яра становилось всё меньше и меньше последователей. Яр считается слабым, а лесные ведьмы – низшим звеном. И очень зря.

Картинка перед глазами Клары сменилась. Теперь она видела белый треугольник, повёрнутый основанием вверх. На концах треугольника были видны какие-то образы. Но картинка была нечёткой.

– Яр нужно постигать долго и упорно. Он не открывается так просто, как многим хотелось бы, его нужно больше слушать, чем управлять им. И тогда многие полезли в другую сторону силы. Темнояр.

– Ясно. Местные злодеи. – Хмыкнула Клара, подперев рукой щёку.

– Не совсем. – Покачала головой Милица. – Темнояр – колдовство прямиком из недр созидания, колдовство неизученное, но охотно дающее силу каждому, кто отважится ему открыться. Темнояр – это не природа, это манипуляции с разумом человека, с разрушением. Сначала кажется, что ты всемогущий, что весь мир у твоих ног. Но за всё приходится платить низвержением до самого низа. То, что ты видишь сейчас вокруг, это тоже отголоски Темнояра. Мы до сих пор сидим в комнате, правда ты этого не видишь.

– Раз Темнояр такой страшный, чего же вы им пользуетесь?

– Я им почти не пользуюсь. Последний раз, не считая этого, я прибежала к Темнояру много лет назад. Мой разум до-

статочно силён, чтобы не позволить разрушению его захватить. Я знаю меру этой силе, но многие – нет.

– А что это за рисунки? – Клара указала рукой на вершины треугольника.

– Это – Тёмная Триада. Их считают первоосновой Темнояра. Провидец, Дева и Подлец.

– Мда. Говорящие имена. – Выдохнула Клара. – Прямо располагают к себе. Это всё? Или у меня ещё какие-то галлюцинации будут?

– Ты заметила, что становишься смелее, Клара? – вдруг спросила Милица. – Вчера огонь сжёг те стены, которыми ты закрывалась всю свою жизнь. Вчера наконец-то ты пришла туда, куда должна была прийти очень давно. Наконец-то ты и твоя магия встретились, чтобы больше никогда не расставаться. Ты можешь считать, что спишь, что сошла с ума, но Яр уже взялся вести тебя. А значит, не отпустит, пока не приведёт в нужное место.

– Даже если это и правда, – сказала Клара, замечая, что снова видит комнату вокруг. – Я не ведьма. Не пользуюсь ни Яром, ни этим Темнояром, не умею ветер пускать и цветы выращивать из ничего.

– Никто не умеет, если не учился. – Ответила Милица, снимая с себя шкуру и складывая её себе на колени. – Ни твоя бабушка, ни твоя мама почему-то не стали тебя учить и предпочли забыть о тебе.

– При чём тут они?

– Род Истоминых издавна славился сильной способностью к Яру. Твоя бабушка была очень сильной лесной ведьмой, твоя мама подавала большие надежды. Но в какой-то момент они обе увлеклись Темнояром и оставили силу природы, которая была к ним так благосклонна. А зря.

– Не знаю. Мать я с пяти лет не видела, а бабушка объявилась позавчера, но я не стала с ней говорить.

– Видимо, Римма посчитала, что ты ей снова выгодна. – Милица нахмурилась. – Прости, если мои слова тебе неприятны, но это так. И Римма, и Марфа – хитрые женщины, они воюют друг с другом уже долгое время.

– Хотите сказать, они обе были здесь всё время?

– Да. Были здесь, в нашем мире, скрытом от людей. А тебя оставили с отцом.

Клара закрыла лицо руками. Она чувствовала, что в ней будто плещется что-то. Может, тот самый Яр пытается ей что-то сказать. И Клара расслабилась. Отключила голову, и внезапно стало легко. Как будто всю жизнь сидел под водой, задыхаясь, а тут вынырнул на поверхность. Подняв голову, Клара вперилась взглядом в первое, что увидела – деревянную кружку. Подумала о первом, что пришло в голову, и на краю кружки вырос маленький росточек, вытянувшись вперёд и явив на своём конце крохотную ромашку, размером не больше ногтя.

– Этого не может быть. – Клара уронила лицо в ладони.

– Яр дал тебе ответ. – Милица встала и положила руку ей

на плечо. – Как и дал его мне. Месяц назад посреди ночи начался страшный ураган. Ветер звал меня, ему срочно нужно было что-то мне сказать. Я вышла на улицу, не в силах сделать шаг – ветер сносил с ног, но он буквально кричал мне о тебе, о дочери Марфы Истоминой, о которой я никогда не знала, будто тебя срочно нужно было спасти. Клянусь, никто в нашем мире не знал, что у Марфы был ребёнок. Я удивилась, но ветер знает всё, он всегда говорит правду. Он сказал, что такова воля Яра. Тогда я отправила свою самую лучшую ученицу, Риту Стрешневу, на твои поиски, и она справилась с ними, приведя тебя сюда. Твой сон не был сном, так казалось, потому что вино, которое дала тебе Рита, было зачарованным. Я сделала это специально, чтобы ты не пугалась раньше времени. Лесные ведьмы провели обряд, чтобы снести твои стены. И огонь это сделал. – Пауза. – Я не пойду против твоей воли. Но я прошу тебя, Клара Истомина, стань моей ученицей и постигни силу Яра.

Клара подняла голову и задумалась.

Вернётся она к «прежней» жизни – что дальше? Сидеть на парах с ненавистными одноклассниками, пялиться вечерами в телевизор с глупыми новостями, раз в полгода мельком видеться с отцом и его любовницей, которые даже не заметят её отсутствия, пропади она хоть на двадцать лет, спать, есть, вспоминать время, когда всё было хорошо – и так по кругу, всю жизнь?

Милица была права. Клара изменилась. Что-то внутри

надломилось, стены с грохотом упали, клетка стала слишком мала для неё. Мать и бабушка бросили её, будто бы она ничто, буквально заставили её поверить в то, что она – пустое место. Хватит. Права была Ритка, твой огонь никто, кроме тебя не раздует. Ты сам хранитель своего огня.

Клара выдохнула. Назад дороги не было. Да она и не нужна была Кларе.

Девушка повернулась к Милице и спросила:

– Есть ещё овсянка?

– Смотри, что случилось. – С этими словами Милица достала из сундука зелёное платье, которое всё было в дырах, прожжённых огнём. Тут и там виднелись подпалины, от платья сильно пахло костром. – Я тогда подумала, что огонь напал на тебя.

– Ничего нет. – Клара задрала рукава рубашки и показала свои бледные руки. – Но вообще я смутно помню ту ночь.

– Это всё вино. Я попросила Риту дать его тебе, чтобы ты не испугалась пройти обряд. Сегодня утром те, с кем ты пришла в лес, отправились назад, забыв и о тебе, и о Рите...

– Очень удобно.

– ...Мы открыли в тебе магию, которую кто-то спрятал очень и очень надёжно. – Терпеливо продолжила Милица.

– Известно кто. Бабуля моя. – Буркнула Клара, надевая длинное белое платье из толстого хлопка. – Поверить не могу, что всё это происходит... Может, я правда сумасшедшая?

– Ты же знаешь, что нет. – Милица помогла Кларе надеть сверху широкий меховой воротник и затянула ремни, крепящие его. – Ты чувствуешь это, Клара. Что это не сумасшествие и не сон.

– Я боюсь, что сейчас мне скажут, что это розыгрыш. – Клара затянула шнурки ботинок. – Что нет у меня никаких сил и что всё подстроено.

– Всё у тебя есть. – Улыбнулась Милица, наблюдая за ней. – Я велела привести тебя сюда по воле Яра, я же буду учить. Яр не ошибается в своём выборе.

– Интересно, зачем же он тогда сделал ставку на мою мать и бабушку? – усмехнулась Клара, воюя со шнурками, которые никак не хотели завязываться в аккуратные бантики.

– Род Истоминых всегда славился лесными ведьмами. Твои родственницы многому научились у Яра, многое дали ему. Но сила Темнояра оказалась привлекательнее.

– Не бойтесь, что и я повторю их путь? – Клара выпрямилась и выдохнула. С меховым воротником в натопленной комнате было жарко.

– Я ничего не боюсь, Клара. – Серьёзно произнесла Милица. Потом внезапно взяла прядку её волос и пропустила между пальцев. – Разве что вот этого.

– Что не так? – Клара пригладила волосы.

– Лесные ведьмы никогда не обстригают волосы. – Она перекинула на плечо свою толстую длинную косу. – Остриженные волосы для ведьмы – это такой позор...

– Переживу. – Буркнула Клара и вышла в коридор.

Её комната была в самом конце, далеко от крутой лестницы, ведущей на первый этаж. Вспоминая Ярый круг, Клара поняла, что сейчас они с Милицей были в самом большом двухэтажном тереме. Все остальные избушки не шли ни в какое сравнение. Пока они шли, Клара оглядывалась по сторонам. Около комнаты, в конце коридора, было небольшое окно, укрытое ажурной занавеской, под ногами лежал длинный ковёр, тканый в ручную, судя по всему, на стенах висели верёвки с засушенными травами, а ещё какие-то непонятные фигуры, сплетённые из упругих веток. Около одной такой Клара остановилась.

– Что это? – спросила она, касаясь руками уже засохших ветвей.

– Это обереги. Конкретно этот – символ ветра, кольцо. Ветер уносит от Ярого круга злые мысли. Ты тоже научишься делать такие.

– Они работают? – спросила Клара, и Милица посмотрела на неё хмуро, будто оскорбилась. – Ясно.

Клара всё никак не могла привыкнуть, что магия, колдовство – это для неё теперь не просто глупая вера бабушек, увлекающихся гаданием, теперь это её жизнь, и всё в этой жизни реально. Эту жизнь скрывали от неё. Эта жизнь началась ей нравиться куда больше прежней.

– Я хочу тебя предупредить сразу. – Сказала Милица, когда они спускались по лестнице. Лестница была настолько

крутая, что Кларе приходится мёртвой хваткой цепляться за низкие перилла. – Наш мир полон опасностей. Когда первые лесные ведьмы и колдуны только открыли Темнояр...

Она не закончила. Внезапно на первом этаже раздался громкий звон разбитой посуды. Милица быстро спустилась и недовольно упёрла руки в боки. Клара встала прямо за ней.

Первый этаж служил большой кухней и столовой – справа, у стены с большими окнами, за которыми плыло свинцово-серое небо, стоял длинный стол, укрытый ажурной скатертью. Слева была крупная белая печь, рядом с которой на столах стояла глиняная посуда. Теперь осколки нескольких тарелок валялись на полу, а рядом с ними переминались с ноги на ногу три девушки. Одной из них была Ритка.

– Кажется, я запретила кому-либо здесь находиться. – Строго произнесла Милица.

– Простите, ведунья. – В голос произнесли девушки, склонив головы.

– Ведунья, это я виновата. Не сердитесь на девочек. – Ритка вышла вперёд и поджала губы.

– Предательница. – Усмехнулась Клара, на что Милица повернула голову и грозно посмотрела на неё. «Я ведь тоже теперь одна из них», – вспомнила Клара.

– Лучше займитесь делом. А ты, Рита, останься.

Девушки кивнули и быстро выбежали из дома, закрыв дверь так тихо, будто её и не было. Клара, разглядывая Риту, поняла, что та куда более органично смотрелась в обли-

чий лесной ведьмы, чем в ярко-розовой шапке и с походным рюкзаком. Всё-таки было в ней что-то от другого мира, это Клара почувствовала ещё при первой встрече с ней.

– Рита забрала с собой немного твоих вещей. – Произнесла Милица, покрутив пальцем и заставив осколки от тарелок собраться вместе и упасть в корыто, стоящее в углу комнаты. – Если вдруг заскучаешь по дому, можешь посмотреть.

Заскучаешь по дому – можешь посмотреть на свои старые вещи из прошлой жизни. Клара хмыкнула. Ну и развлечения у них. Вот что, оказывается, было в той корзине.

– Рита. – Сказала Милица, повернувшись к ним. – Будешь наставницей Клары. Покажешь ей, как здесь всё устроено, будете жить в одной избе. Скажи остальным девочкам, что Яр открылся в Кларе поздно, и её семья прислала дочь учиться. Никому не говори, что она Истомина. Никому. Ты поняла меня?

– Да, Ведунья. – Рита быстро поклонилась.

– Покажи ей Ярый круг, что у нас где. А мне пока нужно кое-что разузнать.

Рита снова поклонилась, и Милица, развернувшись на каблуках, вошла в небольшую дверь за кухней, которую Клара даже не заметила. Когда дверь закрылась, Клара выдохнула. Под надзором учительницы воздух становился тяжелее.

– Ты обманула меня. – Клара повернулась к Рите и нахмурилась. Смотреть на Ритку приходилось снизу вверх.

– В чём? – спросила та.

– Я думала, что у меня наконец-то появился друг, что наконец-то я могу с кем-то поделиться своими мыслями, что...

– Я же не отказываюсь от этого. – Рита улыбнулась. – Милица в конце августа сказала мне, что нужно найти дочь Марфы Истоминой. Я не знала, что у неё есть ещё... что ты есть. Мне было нужно, чтобы ты добровольно пришла в Ярый круг, иначе ничего бы не получилось. Но я не играла, если ты хочешь знать. – Рита поджала губы, косясь на дверь, за которой скрылась Ведунья. – Мне было очень интересно посмотреть на тебя. Тогда ты была такой зажатой, нелюдимой, ни с кем не общалась. Но после обряда ты стала... как твоя мама, да, наверное, как она.

– Ты её знаешь?

– Видела пару раз. Она очень сильная и властная женщина. Не терпит пререканий. Хочет всегда побеждать. И в тебе появились сила и смелость. Так тебе больше идёт, если честно.

– Ясно. – Кивнула Клара. – Давай уже выйдем. Мне жарко.

Они вышли из терема и оказались на широком крыльце с высокими ступенями. Наконец-то Клара могла нормально разглядеть Ярый круг. Главный терем был построен из брёвен неестественно красного цвета, из его крыши поднимались несколько печных труб, а вдоль одной из стен бежала к крыше каменная квадратная труба печи в кухне. Клара не знала, можно ли так строить дома в реальной жизни, но здесь, кажется, без магии не обошлось.

Ярый круг был окружён невысокой плетенью. Поодаль, напротив терема, Клара заметила калитку и два черепа, ви-сящих по бокам от неё. Слева от терема стояли небольшие избушки, а справа были разбиты грядки, с которых уже сня-ли урожай, стояли несколько теплиц, небольшая пристройка – курятник и, судя по ржанию и мычанию, где-то здесь ещё были лошади и коровы.

– Я думала, у ведьм ничего не растёт и скотина умирает. –
Пожала плечами Клара, когда они шли мимо огорода.

– Это у Темноярцев даже сорняки не вырастут. А лесные ведьмы едины с природой.

Домиков было пять – четыре избы, в которых жили девоч-ки, и пятая – баня. Рита уже хотела было показать Кларе их избу, но тут внезапно в конюшнях раздались грохот, ржание лошадей и девчачьи крики.

– О, Яр... – простонала Ритка. – Слушай, осмотрись сама, эти идиотки опять что-то натворили.

Сказав это, она побежала на шум. Клара нахмурилась. Все пять избушек были одинаковые – маленькие, с низкой двре-рю и небольшим квадратным окном, построенные, судя по всему, очень давно. Кларе казалось, что если ведьмы обла-дают магическими силами, то могли бы себе и дворец отгро-хать с фонтанами и павлинами. Но, видимо, Яр роскоши не приемлет. Что ему явно не в плюс.

Начался дождь. Под ногами и без того хлюпала грязь, Кла-ра обнаружила, что уже где-то умудрилась испачкать подол

длинного платья. Покачав головой, она вошла в избушку.

Девушка сразу заметила в углу какое-то шевеление. В домике стояли две кровати по разным сторонам окна, небольшой шкаф, один письменный стол и треногий стул. На полу лежал разноцветный аляповатый ковёр. Сейчас по нему было раскидано постельное бельё, а в этом белье, запутавшись в пододеяльнике, копошилось нечто. Клара стянула ботинки, чтобы не испачкать пол, подошла к беснующемуся пододеяльнику и стянула его. Перед её глазами оказалось нечто крохотного роста, с длинной бородой и длинными нечёсанными волосами, часть которых выбивалась из-под соломенной шляпы. Создание было одето в белую рубашку, меховой жилет и несуразные брюки с множеством заплаток. На ногах создания были надеты остроносые красные сапоги крохотного размера.

– Иждивенки! – завопило существо гнусавым высоким голосом. – Бездельницы! Лентяйки! Постели за вами я теперь должен убирать! А дальше что, а?! Ох, знал бы мой дед, чем я занимаюсь, он бы... – существо замялось, подбирая слова. – Я вообще к Юлдашевым уйду! И про все ваши тайны там разболтаю! Я всё сказал! – он зло засунул постельное бельё в маленькую плетёную корзинку так, что бельё возвышалось горкой, мешая смотреть вперёд, и, натыкаясь на мебель, создание вышло из домика, закрыв дверь ногой.

Клара пожалала плечами. Она думала, что помимо десятка ведьм здесь никого нет. Существо, конечно, возмущалось

своей работой, но кровать, стоящая слева от окна, была аккуратно застелена свежим постельным бельём в мелкий цветочек. Видимо, именно она предназначалась Кларе. Над соседней кроватью, Риткиной, были развешены с помощью прищепок и верёвки несколько фотографий. Клара села на кровать боком и рассмотрела их. На одной была изображена сама Рита, она сидела явно в каком-то ресторане или клубе, одета была в ярко-розовое атласное платье с декольте, а волосы, уложенные волнами, спускались по плечам. Видимо, лесным ведьмам иногда надоедает есть серую овсянку и жить в избушках. На другой фотографии тоже была Рита, одетая в зелёное ведьмино платье, а обнимала её девушка постарше, очень на Риту похожая. Сестра, решила Клара. Кажется, Рита что-то говорила о сестре, которая была замужем и жила в другой стране. Теперь эту историю пришлось поставить под сомнение.

На других фотографиях были изображены куст роскошных белых роз, бурная горная река с бирюзовой водой и рассвет над морем. Клара посмотрела на них внимательно. Красивые, подумала девушка. Вот она, жизнь ведьмы, живи в избушке, дои коров, мастери обереги и тяжело вздыхай, смотря на фотографии из ресторанов.

На улице моросил дождь. Грязь под ногами окончательно превратилась в мерзкую хлюпающую жижу. В такую погоду Клара всегда сидела дома, попивая чай и читая любимую книжку. В Яром круге Милица обязательно нагрузит рабо-

той, чтобы по дому лишний раз не сучали.

Подняв подол платья и поджав губы при спуске, Клара надеялась, что не съедет к забору на пятой точке, поскользнувшись на грязи. Весь Ярый круг стоял на небольшом пригорке, а калитка была в самом низу.

– ... Я тебе ещё раз повторяю, пустая бошка, это тебе не шашки, пешки не прыгают друг через друга! – надрывался Фобос.

– А твоя лошадь прыгает! – пробурчал Деймос.

– Прыгать только конь может! – завопил Фобос. – Один раз в жизни нам дали поиграть в интеллектуальную игру, да только никто не учёл, что у тебя интеллекта-то нет!

– Чего вы орёте? – нахмурилась Клара. Рядом с калиткой в воздухе висела шахматная доска с расставленными фигурами.

– А-а! Клара! – обрадовался Деймос, будто бы знал её сто лет. – Красотка, а! Вот смотри, как я ему мат поставлю! – внезапно ферзь взлетел с доски, пролетел к клетке напротив короля и опустился туда.

– Ты хоть знаешь, что такое мат? – Фобос силой мысли увёл короля на другую клетку. – Идиот!

– Чего?! – возмутился Деймос. – Знаешь что, давай заново! И в этот раз я ходы записывать буду!

– Опять заново! – застонал Фобос, а потом обратился к Кларе: – Забери их. Надоело.

– Вы всегда так ругаетесь? – спросила Клара, складывая

фигуры в коробку.

– Да! – закричали в голос оба черепа.

– Хоть в этом вы единодушны...

– Нам Милица один раз поиграть вынесла, так из-за этого осла не игра, а сплошные нервы! – начал жаловаться Фобос.

– Я тут кое-кого встретила. – Клара попыталась перевести разговор в другое русло. – Такой... косматый, низкого роста, в шляпе соломенной...

– А, так это Лёлик! – жизнерадостно сказал Деймос, который был и сам рад избежать потока оскорблений своего друга. – Домовой Ярого круга. Он тоже всегда недовольный, как Федя, – он кивнул на Фобоса, – но он добрый, готовит вкусно, коврики там плетёт, свитеры вяжет. Хороший он, Лёлик, работяга.

– Такой же чурбан, как и ты, твой Лёлик. – Фобос отвернулся. – Всё, молчи, я устал от тебя. Буду спать.

– Целыми днями дрыхнет. – Усмехнулся Деймос. – Ну и ладно. Когда дрыхнет – молчит.

– Зато тебя не заткнёшь! – не остался в долгу Фобос. Не язык, а помело!..

Они начали пререкаться с новой силой. Клара пожалала плечами, сжала коробку с фигурами под мышкой, подняла подол платья и поплелась назад в горку.

Курятник был отгорожен старой металлической сеткой, которая вся заржавела. Несколько куриц деловито ходили по улице, остальные, судя по всему, прятались внутри. Почти

тут же коровником служила небольшая пристройка. А дальше всех находилась конюшня. И там Клару поджидали ярые споры. Интересно, здесь все со всеми ругаются, подумала девушка, подходя к ведьмам.

– ...А потом она меня толкнула, я упала и головой об ведро ударилась! – надрывалась невысокая полная девушка низкого роста с косой жёлто-серого, как мышинная шерсть, цвета. Её платье было испачкано грязью. – Да она специально это сделала! Я видела!

Рядом на перевёрнутом ведре сидела другая ведьма, она была очень худой, её рыжая коса растрепалась, девушка держала в руке платок, которым стирала кровь из раны на лбу. Это были те самые девушки, которые были с Ритой утром. Остальные ведьмы, в том числе Ритка, стояли полукругом. Клара быстро посчитала, их было одиннадцать. Все в сборе. Краем глаза Клара заметила нескольких лошадей, которые стояли в своих стойлах, опустив головы, и медленно жевали сено.

– Прекратите обе! – ругалась Рита, уперев руки в бока. – Вы уже с утра провинились!

И тут ведьмы заметили Клару. Одиннадцать пар глаз уставились на неё, будто у неё на лбу рога выросли. Вырастут здесь, как же, подумала Клара. Раньше, ещё несколько дней назад, она бы испытала неловкость. Сейчас же она злилась. Не любила, когда на неё пялятся.

– Так что с ведром? – спросила Клара и усмехнулась.

Но о ведре все быстро забыли. Ведьмы обступили Клару, как редкий музейный экспонат.

– Ты и правда совсем ничего не умеешь? – рыжая ведьма, отняв платок от раны на лбу, так выпучила глаза, будто увидела перед собой самое удивительное явление на свете. – Прямо совсем?

– Меня зовут Клара. Очень приятно. – Холодно произнесла она.

– Я Даша. – Произнесла ведьма и протянула вперёд свою ладошку с пальцами толщиной с карандаш. Клара пожала ей руку. – А это Алеся. – Она указала на ведьму, которая только что с ней ругалась.

– У меня самой язык есть! – Алеся недовольно сложила руки на груди. – Привет. – Буркнула она.

Оказалось, Алеся и Даша были подругами, но постоянно ссорились из-за того, что не могли поделить какую-то ерунду. Рита познакомила Клару и с другими ведьмами Ярого круга. Оказалось, Ритка была самой старшей из всех – ей было целых двадцать лет. Пока она не сказала, Клара бы ни за что не подумала об этом. Самой младшей из них была Полина – маленькая худая девчушка четырнадцати лет, которая засмушалась в ответ на приветствие Клары и сказала что-то очень тихое в ответ, покраснела и отошла назад. Вера, высокая темноволосая ведьма с серыми, почти белыми (это выглядело немного жутко) глазами уверенно вышла вперёд и сильно пожала Кларе руку.

– Она у нас умная. – Усмехнулась Ритка. – Иногда даже слишком.

Вера ничего не ответила, только едва улыбнулась. Ей было приятно, поняла Клара.

Рядом с Верой стояли две девушки-близняшки. Они подошли к Кларе вместе, держась за руки. Одна представилась Олей, другая Аней. Клара поняла, что ещё долгое время будет их путать. Ведьмы были абсолютно одинаковыми, не было в них ни одной вещи, благодаря которой их можно было бы отличать друг от друга.

– Ты не пугайся. – Сказала Оля. – У нас есть такая...

– Особенность. – Тут же подхватила Аня. – Иногда Яр со мной разговаривает... с помощью видений. Только я не могу ничего сказать, тут же всё забываю.

– Но я могу держать её за руку и читать, что она видит. – Продолжила Оля. – Выглядит жутко на самом деле, но иногда бывает полезно.

– Да, с погодой они ещё ни разу не ошиблись. – Сказала Рита, видя испуг на лице Клары. – Саша, дорогая, постарайся не покусать нашу Клару.

С этими словами Ритка подвела подругу к девушке, которая стояла поодаль от всех и старалась до последнего остаться незамеченной. Саша смотрела исподлобья, будто раненый зверёк, готовый биться с хищником до последнего.

– Привет. – Буркнула она. – Надолго сюда?

– Как получится. – Пожала плечами Клара. – Я совсем

ничего не умею.

– Завидую. – Так же хмуро ответила Саша. – Я бы рада свалить отсюда поскорее.

– Почему? – удивилась Клара. Ей казалось, все лесные ведьмы одержимы своим делом.

– Жених у неё. – Ответила Аня. – Ждёт не дожждётся. Я видела его недавно. Оля так и считала.

– Своими делами займитесь! – выпалила Саша и пошла к выходу из конюшни, бросив напоследок: – Когда же я от вас всех избавлюсь...

– Она всегда такая? – спросила Клара, проводив Сашу взглядом.

– В последнее время – да. – Ответила ей Вера с грустным выражением лица. – Мы с ней попали в Ярый круг почти в один день. Её родители отдали, а она не хотела. Там какая-то большая любовь с троюродным братом по бабушке, вроде так, она мало рассказывала. Маме с папой это не понравилось, вот они и сослали её сюда.

– Ясно. – Кивнула Клара. Она знала, каково это, когда родители стремятся от тебя избавиться. – Я с ней поговорю.

– Оставь её. – К ней подошла ведьма с косою бледно-рыжего, не такого яркого, как у Даши, цвета и в платье, расшитом множеством узоров – цветами, птицами, неизвестными Кларе символами. У всех остальных девушек платья были куда скромнее.

– Сама расшивала? – спросила Клара, осматривая вышив-

ку.

– Да. – Ответила девушка и смущённо улыбнулась. – Я Ира. А Сашу вы в покое оставьте, ясно? – она повернулась к остальным. – Ей и так сейчас непросто. Как вы над ней подшучиваете – это вне всяких рамок!

– Это же Марья у нас борец за справедливость, а не ты. – Ответила ей ведьма с приятным округлым лицом и невероятно нежным, как тягучий мёд, голосом. – Я Алёна.

– Марья – это я. – К Кларе подошла невысокая, крепко сложенная ведьма с золотистой косой и царапиной под глазом. – Когда ты умудрилась стать позорницей?

– Кем? – переспросила Клара.

– Ты настолько ничего не знаешь? – удивилась Марья. – Где же ты жила?

– Позорницы – это ведьмы, которые потеряли косу. – Ответила Ритка. – Проиграли кому-то в битве, не сдержали обещания или что-то типа того. За это принято отрезать косу.

– Теперь я понимаю, почему вы прячетесь в лесу. Из-за каждой ерунды называться позорницей?.. – начала Клара.

– Мы не прячемся. – Ответила Марья. – Мы выполняем свой долг. Защищаем леса от созданий Темнояра. – Клара посмотрела на Риту, но та отмахнулась, мол, потом расскажу. – Так как ты потеряла косу?

– Я никогда не отрицывала её. – Пожала плечами Клара. – Я же не думала, что когда-то стану лесной ведьмой.

– Только при Саше этого не говори. – Усмехнулась Даша, за что получила косой, полный недовольства взгляд от Иры.
– Из какой ты, говоришь, семьи? – нахмурилась Марья.
– Милица просила не трепаться об этом. – Быстро нашла Ритка. – В Яром круге мы все принадлежим Яру, и наши семьи не имеют никакого значения, ведь так?

Марья посмотрела на неё в упор, с вызовом, но кивнула.

– Так.

Дождь совсем разошёлся. Теперь он стучал по крыше конышни, иногда сверкала молния, раздавались раскаты грома. Девушки прислушались. Яр разговаривает с ними, поняла Клара, Яр постоянно говорит в каждом своём явлении.

– Милица, кстати, просила всех покормить. – Вспомнила Алеся. – Мы думали, что с Дашей вместе управимся. Но раз уж вы тут...

– Мы с Кларой идём в курятник! – уверенно заявила Ритка, забрала у неё шахматы и положила их на лавочку, рядом с которой стояли вёдра.

Они выскочили на улицу, с визгом добежали до курятника, над которым был сделан незамысловатый навес и отдышались. Ветер рвал и метал всё вокруг, дождь хлестал всюду, проливаясь на землю белой стеной. Ритка методично рассыпала корм курицам, зачерпывая зерно из большой деревянной миски крупными горстями. Курицы как очумелые кидались к зерну, толпясь на полу курятника.

– Марья говорила про...

– Созданий Темнояра. – Кивнула Ритка, отгоняя одну особенно жадную до еды курицу. – Первые колдуны не просто стали пользоваться Темнояром, они открыли его, разорвали материю, что разделяла его и Яр. И вся дрянь, что тысячелетиями копилась в Темнояре, вывалилась сюда. Но темноярцы предпочитают об этом не думать.

– Какая дрянь?

– Увидишь. Будем надеяться, не скоро. – Буркнула Ритка, отставляя миску в сторону. – Представь себе сгустки тьмы, ночи, которые обращаются в монстров и уничтожают всё на своём пути. Вот это они и есть. Существа уничтожают леса, уничтожают сам Яр. Лесные ведьмы научились бороться с ними, но нас слишком мало. Мы защищаем всех от неминуемой гибели, а темноярцы считают нас третьим сортом, низшим слоем, грязью на подошвах.

– Странно это.

– Они же «сильные»! – раздражённо произнесла Ритка, кутаясь в мех (из её рта начал появляться пар). – А мы так... прислуга.

– И... как же вы боретесь с этими... созданиями? – Клара поняла, что начала замерзать тоже.

– Как можем. – Рита произнесла это грустно, на выдохе. – Марья любит это. Она у нас воительница. Считает это игрой. Но это очень опасно. Одного лишь контакта с тёмным существом хватает, чтобы навсегда... – она задумалась. – Провалиться во тьму. Был человек – и нет человека. Вернее, те-

ло-то останется – оно существам не интересно. Но... Я лично не видела, но Милица рассказывала несколько раз. Представь – глядишь человеку в глаза, а там темнота. И он где-то там – в этой темноте – ходит, блуждает в своём сознании, а выбраться не может. И так навсегда. До смерти.

– И после этого ты хочешь, чтобы я осталась? Чтобы мне тут понравилось? – Клара нервно сглотнула. Раньше о таком предупреждать нужно. До того, как показывать фокусы с картинками.

– Милица тебя не пустит. Ты слишком ценная, Клара Истомина. – Усмехнулась Ритка, произнеся её фамилию. – Не знаю, зачем ты понадобилась Яру, честно. Ты совсем ничего не знаешь о том, что твоя мать делает здесь?

– Не хочу. Не рассказывай. – Клара покачала головой. – Давай представим, что за пределами Ярого круга ничего не существует, ладно?

– Как скажешь. – Она выглянула на улицу. – Темнеет уже. Ты долго спала сегодня. Прости, что ты ушиблась.

– Ты здесь не причём. На всё воля Яра! – Клара театрально подняла руки вверх.

– Ты не шути особо. – Засмеялась Ритка. – Яр пусть и молчалив, но слышит он отменно.

– О да, теперь он в курсе того, как сильно я «люблю» свою мамочку! – Клара нахмурилась. – Показывай, где у вас тут можно помыться.

В баню они пришли самыми первыми. Когда Клара и Рит-

ка бежали под дождём, подняв юбки, то заметили, как Вера и Полина пытались покормить гнедого жеребца, который постоянно вставал на дыбы и ни в какую не хотел принимать пищу. В бане было очень жарко и влажно. На большой растопленной печи грелись бадьи с водой.

– Лёлик постарался. – Объяснила Ритка, стягивая с себя меховой воротник. – В такие моменты я готова простить ему всё.

Кларе было жутко стыдно раздеваться в присутствии чужого человека. Она долго мялась и не знала, что делать, пока Рита не заметила её смущения.

– Все сначала стесняются. – Сказала она, когда мокрое платье упало к её ногам. – Но потом привыкают.

Горячая вода была приятной. Клара жутко замёрзла на улице, и греться было сплошным удовольствием. Вот по чему Клара точно будет жалеть, так это по водопроводу и своей большой ванной, в которой можно было лежать, вытянув ноги, отмокая после длинного тяжёлого дня.

Остальные мокрые с ног до головы ведьмы ввалились в баню, когда Клара уже надевала высушенное на печке платье.

– На ужин гречка! – заявила Алеся, отжимая свою косу. – Мы думали, Саша с вами.

– Она куда-то ходит. – Нахмурилась Рита, расчёсывая пятёрнёй свои длинные блестящие волосы. – Или к кому-то. Исчезает. Я уже давно хочу за ней проследить, но её уже и след простывает.

– Оставьте её в покое. – Снова вступилась за Сашу Ира, стягивая с ног свои чулки, тоже расшитые причудливыми узорами. – Ей и так плохо!

– Наткнётся в лесу на созданий Темнояра, будет ещё хуже. – Отрезала Рита. – Она явно как-то пересекает плетень. Но его нельзя пересечь как снаружи, так и изнутри... И уж тем более так, чтобы Милица об этом ничего не знала. Нужно поговорить с Ведуньей. Это уже не смешно.

Кларе захотелось поскорее уйти из натопленной бани, в которой стало уже тесновато. Она протиснулась через ведьм, оказалась даже впереди Ритки, попутно запнувшись о доску в полу. Дождь на улице не переставал. Казалось, он стал ещё сильнее. Рита и Клара в два прыжка преодолели расстояние от бани до большого терема и взбежали на крыльцо.

– Опять грязь! – простонала Клара.

– Привыкай, – усмехнулась Рита.

В тереме вкусно пахло едой. Домовой Лёлик стоял у печи и большой деревянной ложкой помешивал кашу в горшке. Милица сидела во главе стола и читала небольшую книгу в кожаной обложке.

– Ведунья. – Рита поклонилась. Клара быстро сделала то же самое.

– Девочки. – Милица отложила книгу и улыбнулась. – Как твой первый день, Клара?

– Полон впечатлений. – Протянула она.

– Дальше будет интереснее. Занятия начнём завтра. Рита,

собери всех завтра ровно в восемь.

– Да, Ведунья. – Рита кивнула. – Кстати, обо всех... – Клара с Ритой сели за стол по правую руку от Милицы. – Меня беспокоит Саша. Она постоянно куда-то пропадает, исчезает, будто её и не было. Сегодня её нет целый день. Никто из девочек её не видел.

– Ты и займись этим. – Милица хитро улыбнулась.

– Но я...

– Рита, ты же понимаешь, к чему я тебя готовлю? – Милица внимательно посмотрела на Ритку. – Ты способная ведьма, а если кто-то из рода Стрешневых займёт место Ведуньи Ярого круга, это будет просто прекрасно.

– Это должна была быть Вика... – Рита покачала головой. – Где я и где она...

Клара вдруг резко почувствовала себя лишней и перевела взгляд на домового, который подсыпал соль в кашу, делая вид, что ничего не слышит, но при этом тоже внимательно слушал.

– Я не буду тебе врать. – Милица положила свою руку на руку Ритки. – Я очень хотела видеть во главе Ярого круга твою сестру. Но Вика сделала свой выбор. И это её право. Ты не лучше и не хуже неё. Ты просто другая.

Теперь Клара поняла, о ком шла речь. Та девушка на фотографии около Риткиной кровати наверняка и была той самой Викой. Судя по фото, разница в возрасте у них была совсем небольшая. Но Вика уже покинула Ярый круг.

– Поговори с Сашей. Она меня беспокоит тоже, но доверится тебе.

Рита кивнула.

Спустя несколько минут в терем вошли остальные ведьмы. Саши среди них не было. Они все поприветствовали Милицу поклоном и расселись за столом. Тут Клара заметила один стул, отличавшийся от всех. Он был похож на детский стульчик для кормления, но сбоку к нему была приделана лесенка на несколько ступенек. Клара сразу поняла, для кого это. Лёлик, последний раз перемешав кашу, подошёл к столу, взобрался на стул и уселся в нём. Милица взмахнула рукой, и горшок с кашей, а также тарелки и ложки подлетели к столу и встали напротив каждого из присутствующих.

– Не хватает только Фобоса и Деймоса. – Шепнула Клара на ухо Ритке, пока ведьмы накладывали себе гречку.

– Им нельзя отвлекаться. Они несут службу. – Пояснила Рита. – День и ночь, в жару и холод, в дождь и град.

Клара кивнула. Каша была очень вкусной, не шла ни в какое сравнение с той, что Клара готовила себе на плите. Создавалось ощущение, что эта гречка с маслом – нечто совершенно другое, будто не из этого мира. По сути, так оно и было. Клара только сейчас поняла, как же проголодалась за день.

Как только все доели (а это произошло очень быстро, тарелки по велению Милицы улетели к печи и встали на неё аккуратной стопкой. Как поняла Клара, в это время каж-

дый чем-то занимался. Милица откинулась на спинку стула и продолжила читать книгу. Ведьмы встали из-за стола, подошли к комоду, на котором лежала кружевная салфеточка, и принялись доставать свои вещи. Ира принесла к столу спицы для вязания, небольшую корзину с пряжей и альбом с несколькими простыми карандашами, Алёна – достала футляр, а оттуда извлекла небольшую, но искусно расписанную, блестящую от лака лютню (Клара видела такие только в кино), Полина, Алёся и Оля вытащили книги. Рассевшись за столом, все принялись за свои увлечения. Алёна начала наигрывать какую-то грустную песню, иногда что-то подпевая себе тихо-тихо, Ира раскрыла альбом и принялась делать беглые наброски, Вера расставляла фигуры на шахматной доске.

– Дай руку. – Обратился Лёлик к Кларе, протянув ей свою пухлую крохотную ручку. Клара аккуратно вложила своё запястье сразу в две его ладони. – Так... – принялся измерять Лёлик, прищуривая один глаз, переводя взгляд то на руку Клары, то на неё саму. – Сто петель будет достаточно.

Сказав это, он принялся набирать на спицы петли из пряжи глубокого зелёного, даже изумрудного оттенка и потерял к Кларе всякий интерес.

Они сидели так достаточно долго. Ведьмы, увлечённые своими хобби, казалось, не замечали ничего вокруг. Кларе и другим ведьмам, которым было особо нечем заняться, пришлось всем вместе играть против одной Веры в шахматы.

Она начала белыми, сразу сделав ход Е2-Е4.

– Она всегда так играет. – Сказала Рита, рассматривая доску.

Марья принимала игру в шахматы чуть ли не за полноценное сражение. Она распалилась, её щёки покраснели, а сама она сидела надутая со сморщенным лбом.

– Я не понимаю, вы все слепотой заболели что ли? – улыбалась Вера, уже десять минут ожидая, чтобы её соперницы сделали ход.

– Не обращай внимания. – Сказала Рита Кларе. – Просто Вера у нас просчитывает всё на десять ходов вперёд и считает, что все так могут.

– Не надо быть гением. – Резюмировала Вера и срубила ладьёй их ферзя.

Клара почему-то чувствовала себя счастливой. Наконец-то она не сидела поодаль от всех, стараясь делать вид, что её не существует. Наконец-то она была частью чего-то, она была важна. Даже сейчас, разгромно проигрывая Вере, которая, казалось, даже не напрягалась, Клара понимала, что она проигрывает не одна. А они вместе. Проигрывать неприятно, но не быть при этом одной было немного легче.

Спустя время Милица закрыла книгу и встала из-за стола.

– Мне нужно отдохнуть. – Сказала она. – Спокойной ночи, девочки, не засиживайтесь долго.

– Спокойной ночи, Ведунья. – В голос сказали ведьмы.

– Ох, – застонал Лёлик, прогибаясь в спине и откладывая

на наполовину связанный рукав кофты. – И я, пожалуй, пойду на боковую.

– Спокойной ночи, Лёлик. – Так же в голос ответили ведьмы и засмеялись, когда Лёлик чуть не вывалился из своего стула. Милица осадила их грозным взглядом и помогла домовому выбраться. Они вместе ушли на второй этаж.

Ведьмы выждали пару минут, дождались звука закрывшейся двери на втором этаже. А потом дружно выдохнули.

– Когда она сидит рядом, я пугаюсь. – Сказала Полина, отложив книгу.

– Ты всего пугаешься. – Ответила ей Марья. – Но Милица правда какая-то не своя последнее время.

– Станешь тут своей... – нахмурилась Вера, оглаживая большим пальцем фигурку коня, которую держала в кулаке. – Я слышала, что Юлдашев уже не скрывает свою охоту. Но не он один, даже Римма Истомина подключилась. – Клара резануло по ушам имя бабушки, но девушка не подала виду. – А если где-то есть Юлдашев и старшая Истомина, значит, где-то поблизости и Марфа. – При имени матери Клара сжала кулаки.

– Охоту? – переспросила она.

– О, Яр, откуда же ты такая взялась? – Вера покачала головой. – Есть семьи, а есть змеиные гнёзда, Клара. Вот Юлдашевы – и есть змеиное гнездо. Камиль Юлдашев пытается найти ключ к Темнояру. Он хочет попасть прямо туда, в эпицентр хаоса, чтобы обрести силу. Он искренне верит, что

этот план сработает. Более того, он этого даже не скрывает.

– Откуда ты это знаешь? – прищурилась на неё Даша.

– Ветер мне сказал. – Хитро улыбнулась Вера. – А Ветер всё знает...

Тут открылась дверь. На пороге, мокрая с ног до головы, стояла Саша. Она закрыла дверь, отжала подол своей юбки, но это не помогло, потом подошла к горшку с кашей, взяла чистую ложку и принялась есть остатки каши прямо из горшка. Всё это под молчание и пристальные взгляды ведьм.

– Где ты была? – со сталью в голосе произнесла Рита.

– Гуляла. – Так же холодно отозвалась Саша.

– Завтра обсудим твоё поведение. – Сказала Рита. – Не замёрзла?

– Нет, – буркнула Саша, сняла мокрый плащ и села за стол, подперев голову руками.

– Пламень любви греет её. – Улыбнулась Ира и показала им альбом. С листа на ведьм смотрел карандашный портрет некого парня лет двадцати, с красивыми выразительными глазами, длинными ресницами, коротко стриженными волосами и хитрой улыбкой.

– Не похож. – Саша покачала головой. С её мокрых волос на ковёр падали частые капли.

– В любом случае, я угадала. – Ира вновь заулыбалась, открыла чистый лист и принялась делать новые наброски. – Мы тут Юлдашевых обсуждали...

– Моя любимая тема. – Саша вытерла рот рукавом пла-

тъя. – Что, старший Юлдашев уже захватил мир?

– В процессе. – Отозвалась Вера. Теперь она держала в кулаке ладью. – Яр обеспокоен этим. Я чувствую.

– Видели жену Оскара? – поморщилась Саша. – Мымра страшная! Мне Кирюша рас...

Она замолчала.

– Кирюша тайной не был. – Пожала плечами Алёна, которая теперь просто держала пальцы на струнах, ничего не играя. – Вопрос в другом, как она с ним встречается.

– Обсуждали Юлдашевых – нечего прекращать. – Саша покраснела. – Так вот, Венера эта, жена Оскара, вообще какая-то...

– Да и сам Оскар не сказать, что вау. – Покачала головой Марья. – Ему почти тридцать, а до сих пор за спину отца прячется.

– Может хватит уже? – осадила их Рита. – Каждый день одно и то же. Тошно уже от ваших Юлдашевых.

– Может быть, мы просто не тех Юлдашевых обсуждаем? Может быть, этот тебя устроит? – Ира смущённо заулыбалась и показала им альбом.

На наброске Клара увидела парня лет двадцати пяти с точёными скулами, поджатыми губами и холодными, безразличными глазами, смотрящими куда-то вбок. Внезапно Ритка резким движением руки плеснула на альбом воду. Набросок тут же потёк графитными слезами, а сам альбом размяк.

– А этот был похож. – Сказала Саша и засмеялась.

– Всем спокойной ночи. – Заявила Рита и встала из-за стола. – Завтра в восемь утра мы уже должны быть собраны.

Их домик был самым дальним. Во время бега под дождём до избышки Клара несколько раз чуть не упала, а под конец проехала по грязи и остановилась только зацепившись о дверь. Как только они вошли, Рита тут же принялась снимать с себя мокрую одежду. Она была зла, и Клара боялась у неё что-либо спрашивать. В доме была растоплена печь, но Клара вся покрылась гусиной кожей и быстрее юркнула в кровать. Рита улеглась в свою.

– Это твоя сестра на фотографии? – тихо спросила Клара минут через пять.

– Да. Вика.

– Она тоже была в Яром круге?

– Была. – Рита огладила пальцем фотографию. – Виктория Стрешнева, гордость родителей, первая красавица среди ярцев. Милица просила, – она сделала акцент на этом слове, – её принять роль Ведуньи. Но Вика отказалась. И вовсе ушла из Ярого круга. Тогда я не понимала, почему. Один раз незадолго после этого Милица отпустила меня домой на пару дней. Я не стала никому говорить, хотела сделать сюрприз. И застала свою сестру в постели с темноярцем.

– Рита, она взрослый человек...

– Темноярцы не считают нас за людей, Клара. – Глаза Риты блестели в темноте. – Сколько ведьм уже погибло в борьбе с созданиями Темнояра, но всем наплевать. Они воспри-

нимают нас как расходный материал. Моя мать погибла так. И всё ради чего? Чтобы моя сестра легла под темнойрца?

Клара не нашлась, что сказать.

– Вика теперь живёт где-то далеко. Вместе с ним. – Последнее слова она произнесла с такой неприязнью, что Кларе стало не по себе. – С того дня я больше её не видела.

– Прости, что спросила.

– Ничего. Просто пообещай мне, что никогда не вступишь в отношения с темнойрцем.

– Обещаю. – Сказала Клара. И удивилась сама себе, что стала так легко в чём-то клясться.

Часть 3. Нож

Первое декабря встретило Клару сильной метелью и воющим ветром. Девушка проснулась рано, Ритка ещё спала, натянув одеяло на голову. В избушке было холодно. Клара нехотя встала с постели, открыла печку и подбросила в неё немного дров. Слабый огонь довольно быстро занялся деревом и весело затрещал. Клара юркнула назад под одеяло и принялась смотреть в окно. За стеклом не унималась пурга. Не было видно ничего, кроме сплошной белой стены и сугроба, который уже начал закрывать окно.

Зима будто бы резко вспомнила, что наконец-то наступило её время. Ещё вчера моросил дождь и лысые деревья качались на ветру, а сегодня лес оделся в зимнюю белую сверкающую шубу и приготовился к долгому ожиданию весны. Кларе зима нравилась. Пусть она и не любила холод, но блестящий до ослепления снег, белый, как облако, морозный воздух, что пробирается до каждой клеточки тела – всё это было прекрасно. Два месяца, подумала Клара, прошло уже два месяца.

Уже со второго дня её пребывания в Яром круге Милица начала обучение. Но у Клары не получалось ничего. Даже самый крохотный цветочек не прорастал в горшке, даже слабое дуновение ветра не вырывалось из её рук, даже вода убегала сквозь пальцы. Другие ведьмы проделывали это всё на авто-

мате, с непринуждённой лёгкостью. И только Клара, сколько бы не пыжилась, не могла сделать ничего. Милица объясняла это тем, что Клара начала обучение слишком поздно, обычно ведьмы начинают учиться пользоваться Яром чуть ли не с младенчества.

– Яр слишком долго не мог с тобой связаться, Клара. – Говорила Милица, наблюдая, как Клара гипнотизировала горшок. – Тогда, в твой первый день здесь, Яр дал тебе знак, что тебе есть силы, что он готов тебе открыться.

– Что-то не заметно. – Пробурчала Клара, подпирая голову руками.

– В том-то и отличие Яра от Темнояра. – Пожала плечами Милица. – Кто хочет всё и сразу, вынужден впускать в себя тьму, которая будет пожирать его изнутри. Яр не уничтожает лесных ведьм, он заботится о них.

– На всё воля Яра, я помню.

– Если у тебя ничего не получается, значит Яр считает, что ты пока что не готова ощутить эту силу.

– А когда я буду готова? – спросила Клара, пристально вглядываясь в землю в глиняном горшке.

– Поверь, он даст тебе знать. – Отвечала Милица и улыбалась. Легко ей было говорить.

Единственным, в чём Клара преуспела, было плетение оберегов. Этим с ней занималась Ира. Сначала ветви в руках у Клары постоянно ломались, обереги выходили кривыми и косыми. Но Ира была невероятно терпеливой, и вскоре Кла-

ра научилась довольно бегло мастерить символы Яра.

– Когда ты делаешь оберег, ты беседуешь с Яром. – Говорила Ира, сгибая ветви в кольцо – символ Ветра. – И он беседует с тобой. Он слушает тебя, то, что тебя беспокоит, и даёт ответы на волнующие вопросы.

– Я ничего не чувствую. – Отвечала ей Клара, скрещивая снизу три ветви, чтобы получилось подобие костра – символа Огня. – Ничего не слышу.

– Ну... если ты ожидаешь услышать человеческую речь, то я тебя разочарую. – Ира помогла ей скрепить ветви суровой ниткой. – Яр говорит без слов.

– Мне этого никогда не понять, – выдохнула Клара, приступая к скрещиванию шести ветвей в квадрат-сетку – символ Земли. – Мне все говорят, что я должна что-то услышать, что-то осознать. Но я ничего не чувствую. Может, во мне и нет ничего.

– Будешь так говорить, Яр от тебя точно отвернётся. – Ира тем временем быстро сделала символ Воды – множество веток, скрещенных в центре наподобие солнца. – Не смейся, были такие случаи. В частности, чувствительность к Яру теряли те, кто переходил на сторону Темнояра. Яр ведь ценит преданность, а Темнояр собирает предателей.

Теперь эти обереги украшали стену над постелью Клары. Кларе нравилось их рассматривать – они были самобытными, необычными, были совсем не тем, к чему Клара привыкла. Да и вообще её жизнь кардинально перевернулась в один

день. Желание в день рождения сбылось. Ну да, Рита же предупредила.

В избушке было тихо. Только треск огня в печке иногда нарушал эту тишину. Клара заворожённо смотрела на пролетающий снег за окном. Она одна, наедине со всем миром. Лесная ведьма. Не могло это всё быть правдой.

Интересно, думала Клара, а отец вообще в курсе, что его дочь теперь живёт в избушке посреди леса, знается с ведьмами? Знал ли он, что его бывшая жена тоже была ведьмой, как и его тёща? Как скоро отец вообще заметит, что Клары нет? Уже декабрь, наверняка Арина упросит его уехать зимовать куда-нибудь на юг, где на Рождество украшают пальмы. И он будет сидеть под этой пальмой, даже не зная о том, что Клара думает о нём в деревянной избушке, усыпанной до самой крыши снегом.

Внезапно Клара услышала за окном какое-то шуршание и тихий стук. Спустя несколько минут шуршать начало у двери. Клара снова поднялась с постели, кутаясь в свой новый зелёный свитер, подошла к двери и приоткрыла её. На пороге стоял Лёлик с небольшой лопатой в руках, размером с детскую пластиковую лопатку. Домовой весь был в снегу, на голове у него была надета меховая шапка-ушанка, надвинутая чуть ли не на нос, кутался Лёлик в тулуп, а на ногах домового были надеты валенки крохотного размера. Лёлик с самого утра чистил снег: за спиной домового была прокопана узкая траншея, по бокам от которой лежали огромные сугробы.

Лёлик вошёл в избушку, отряхнул одежду и стянул шапку: его волосы на голове торчали гнездом.

– Вы что, спите до сих пор? – прогнусавил он, прислоняя лопату к стене и стягивая валенки, под которыми обнаружись ярко-красные вязаные носки.

– Уже нет. – Простонала Рита, полностью скрываясь под одеялом.

Лёлик недовольно посмотрел на Риту, подошёл к печке и принялся греть об неё руки.

– О, Яр, за что мне эта зима... – тихо бурчал Лёлик себе под нос, пока Рита одевалась.

– Как неожиданно – снег в декабре, да, Лёлик? – усмехнулась Клара, надевая высокие сапоги.

– Молчи, позорница. – Отозвался домовой.

Клара молча улыбнулась. Лёлика было невозможно переубедить, он не обращал внимания на доводы Клары о том, что косы у неё никогда не было, и стоял на своём, продолжая называть девушку позорницей. На самом деле волосы Клары немного отрасли, у корней пробился натуральный золотистый оттенок, но этой длины всё ещё было недостаточно, чтобы собрать хотя бы самую короткую косичку.

Наряд ведьм поменялся: теперь вместо лёгких хлопковых платьев они носили шерстяные, сверху надевали коричневые кафтаны с длинными поясами. Шапок у ведьм не водилось, поэтому головы они покрывали пуховыми платками, а на руки надевали рукавицы, которые, кстати, тоже вязал Лёлик.

Плотно закрыв дверь избушки, троица двинулась к терему. Лёлик попутно откидывал снег в стороны, прокопанная им траншея была узкой, идти по ней было неудобно, снег летел прямо в глаза, бил по лицу, заставляя закрываться руками. Из другой избушки вышли на улицу Саша, Полина и Ира.

– Когда уже весна? – Застонала Ирка, потирая руки в варежках друг о друга. – Эту зиму я уже не перенесу!

– Перенесёшь, куда ты денешься. – Саша шла впереди всех, проваливаясь в снег.

– Главное, чтобы твой женишок, пока бегаёт тут по лесам, не отморозил себе... – засмеялась Ритка, но Саша грозно посмотрела на неё, и Рита замолчала.

Клара знала, что разговор Риты и Саши два месяца назад всё-таки состоялся. Девушки ушли в избушку Саши, и их долго не было. Вышли они оттуда с каменными лицами и разошлись в разные стороны. С тех пор Саша больше никуда не пропадала, по крайней мере днём, а Рита перестала шутить про неё. Почти перестала.

В тереме было невероятно тепло, особенно после уличного мороза. Как только все ведьмы уселись за стол, Лёлик тоже вскарабкался на свой стул и заявил:

– Ведунье нездоровится. Сегодня всё сами.

Рита пожала плечами, взмахнула рукой, и горшок с ароматной рисовой кашей на молоке подлетел к столу, вслед за ним отправился чайник, заваренный зелёным чаем с трава-

ми, и небольшая чашка с мёдом.

– А что с Милицей? – вдруг спросила Вера, когда все приступили к еде.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. – Раздражённо сказал Лёлик. – Ешь молча.

– Нет, правда. – Откликнулась Марья. – Яр же хранит нас от болезней. Почему...

– Слушайте, настырные девчонки! – громко произнёс Лёлик, бросив ложку на стол. – Не вашего это ума дело! Понятно?! – почти завизжал он.

Спрыгнув со стула, домово́й взял свою пустую тарелку, поставил на стол около печи и, ворча что-то себе под нос, пошёл по лестнице наверх. Ведьмы переглянулись.

– Странно. – Задумалась Вера, сложив пальцы рук в замок и подперев ими голову. – Никогда его раньше таким не видела. Что-то тут не так. Девочки, вам ничего... подозрительного в последнее время не виделось? – спросила она у Ани и Оли.

– Не-а. – Ответила Оля, допивая свой чай. – Видимо, Яр не очень-то хочет об этом говорить.

– Прекратите. – Одёрнула их Рита. – Мало ли что могло случиться. Если Ведунья не считает нужным делиться этим с нами, значит на то воля Яра.

– Кстати о воле Яра... – тихо произнесла Аня и зашаталась, откинувшись на спинку стула. Её глаза неестественно закатились, остались видны лишь белки. Оля тут же схвати-

ла её за руку.

– Расслабься. – Ритка положила Кларе руку на плечо. – Так всегда.

– Плохо видно. – Начала рассказывать Оля, нахмурившись, держа руку сестры в своих двух. – Суета какая-то... нож... кто-то кричит... Ничего не могу понять...

– Готовьтесь, сегодня кто-то порежется. – Сказала Рита.
– Крови не вижу. – Продолжала Оля. – Смутно всё очень. Тут Аня очнулась. Помотав головой, она налила себе ещё чаю.

– Жутко выматывает. – Сказала она, делая глоток. – Ну и что там было?

– Я толком не поняла. – Оля пожала плечами. – Ерунда какая-то.

Когда ведьмы поели и вышли на крыльцо терема, уже начало светать. Снег наконец-то прекратился, только одинокие снежинки витали в воздухе, превращаясь в золото в первых лучах ярко-красного солнца, которое вставало из-за леса.

– Багряная ведьма колдует. – Улыбнулась Рита и спустилась по ступеням вниз.

– Кто? – переспросила Клара, держась рукой за перилла, чтобы не упасть.

– Багряная ведьма. – Ответила Ритка, вдыхая полной грудью морозный воздух. – Существует поверье, будто где-то в лесах живёт ведьма, которая овладела Яром в совершенстве,

которой Яр открылся от начала и до конца. Она же хранит ключ к тайнам Темнояра. Давным-давно лесные ведьмы доверили ключ ей, чтобы ужасная разрушительная сила не попала в алчные руки. Она же хранит Ключ к спасению. А если небо окрашивается в красный, значит Багряная ведьма творит своё колдовство.

– Я думала, Темнояр сам открывается всем.

– Он открывается, а не его открывают. – Пояснила Рита. – Темнояр тоже хитрюга, никогда не раскрывает карты до конца. Он – открытая книга, но в этой книге нет половины страниц. А ключ, по приданию, должен показать всё. Именно за ключом и охотится Камиль Юлдашев. Ну, удачи ему.

– А...

– Клара, это поверье. Ну нет такой силы, которая способна заставить могущественную материю Темнояра подчиниться себе. И никакой Багряной ведьмы в помине не существует. Юлдашев ищет то, чего нет. И заставляет других верить в этот мистический ключ.

Они покормили куриц, которые грелись в своём курятнике, покормили коров, насыпали овса лошадям. Лошадей было несколько, но самый строптивый из них – гнедой жеребец по кличке Апрель, который постоянно норовил кого-то лягнуть, укусить или сбить с ног. Апрель принадлежал Милице и только с ней вёл себя покорно. К Кларе симпатию проявлял рыжий конь по имени Горох. Первый раз, когда он подошёл к Кларе, девушка испугалась, попятилась назад и упала

в грязь, из-за Ритка громко и протяжно засмеялась. На второй встрече с Горохом Клара под чутким Риткиным руководством подошла к коню, посмотрела в его умные чёрные глаза и аккуратно погладила по морде, на что Горох слегка толкнул её мордой в грудь. Ритка быстро всунула в руку Кларе крупную морковь, и Клара протянула её коню. Горох принял морковь, сжевал её за раз и ещё раз несильно толкнул Клару. С тех пор, каждый раз, когда Клара входила в конюшню, Горох радостно подбегал к проходу между стойлами.

Вот и в этот раз конь радостно приветствовал Клару. Девушка подошла к нему и протянула морковку – их обязательный утренний ритуал. Рита в это время недовольно смотрела на Апреля, уперев руки в боки. Конь стоял в глубине стойла, повернувшись к ним задом, и медленно жевал сено.

– Рита, останься за старшую. А мы с Кларой прогуляемся, – раздалось за их спинами.

Клара увидела у входа в конюшню Милицу. Женщина куталась в платок и действительно выглядела не совсем здоровой. Рита тоже удивилась Ведунье, но кивнула и выбежала на улицу.

– Как вы? – спросила Клара.

– Я в порядке. Просто небольшая зимняя хандра. Умеешь надевать седло?

Клара отрицательно покачала головой. Милица выпустила гороха из стойла, который тут же радостно принялся крутиться на месте.

– Смотри, затягиваешь тут и тут. – Показала ей Милица, застёгивая ремни на животе коня. – Поедем без поводьев. Горох умный. А Апрель понимает меня без слов.

Клара ни разу в жизни не ездила на лошади. Большие животные пугали её. Но, поджав губы от страха, девушка всё-таки встала на невысокую лесенку, перекинула ногу и уселась в седле, тут же схватившись за него мёртвой хваткой. Милица забралась просто так.

Апрель вышел из конюшни. Горох двинулся следом за ним. Клара вцепилась в седло и сжала зубы, ей было очень страшно. Но пока конь шёл спокойно. Клара чувствовала тепло, идущее от Гороха, попутно наблюдая за Милицей. Она и Апрель смотрелись очень гармонично рядом друг с другом. Удивительно, как такой упёртый и проблемный конь, как Апрель, становился послушным и покорным рядом со своей хозяйкой.

– Куда мы едем? – спросила Клара, когда лошади переступили через плетень.

– Увидишь. – Ответила Милица.

Кларе стало не по себе. Плетень защищала Ярый круг от существ Темнояра, которыми был заражён лес. И теперь ведьмы покинули безопасное место, отправляясь в лес даже без оружия. Вернее, это Клара была безоружна, а Милица была в месте, которое делало её сильнее кого-либо – в лесу.

В лесу снега было меньше, кое-где даже виднелась жухлая трава. Солнце пробивалось через деревья, окрашивая всё зо-

лотом. Снег сверкал, как россыпь бриллиантов. Это было очень красиво.

– Ты делаешь успехи. – Сказала Милица, направляя коня.

– Это вряд ли. – Ответила Клара, всё ещё не разжимая пальцев.

– Ира сказала мне, что ты очень хорошо мастеришь обереги. После Коляды приступим к отварам.

– Я всё ещё не могу колдовать. – Клара чувствовала себя ничтожеством, когда говорила об этом. – Не умею и сотой доли того, что умеют девочки.

– Хм... – усмехнулась Милица. – Некоторые из этих девочек показывали свою силу ещё в утробе матери. Их обучением занимались чуть ли не с рождения. А ты встретила с Яром только в восемнадцать лет. Ничего не бывает сразу, если ты, конечно же, не хочешь разрушить себя.

– Мои мама и бабушка разрушили себя? – внезапно спросила Клара.

– Я думала, ты ничего не хочешь знать о них.

– Я...

Сначала, ещё два месяца назад, Клара действительно не желала ничего знать о своих родственницах. Ещё была свежа обида на бабушку, которая вернулась спустя тринадцать лет и сделала вид, будто ничего не произошло. Она сказала тогда, что Кларе угрожает опасность от её врагов. И Клара думала, что, став ведьмой, сможет сама за себя постоять. Но не тут-то было.

Чем больше Клара узнавала об этом мире, тем сильнее ею овладевал интерес. Кто же её бабушка и мама здесь? Что они делают? Чем живут? Почему бросили Клару и ушли, не сказав ни слова?

– А ты говоришь, что Яр с тобой не общается. – Улыбнулась Милица, повернувшись к ней. – Не просто же так ты начала задумываться о своей семье, Клара. Яр хочет тебе что-то сказать, но ты занята своими собственными домыслами, и они так сильны, что не дают Яру сказать своё слово.

– Я не могу это контролировать. – Клара пожала плечами.

– Если хочешь услышать Яр, то придётся...

Она не договорила. Потому что где-то в лесу раздался звук. Это был шелестящий звук, звук скрипа снега под чем-то очень тяжёлым, звук, который постоянно повторялся – бум-бум, бум-бум. Клара сжалась от страха.

– Не волнуйся. Это наш друг. – Улыбнулась Милица и подтолкнула Апреля в бока.

Звук преследовал их минут десять. То он становился дальше, то ближе, пока наконец-то Клара и Милица не выехали из леса к берегу небольшой речушки. И наконец-то Клара увидела причину шума. На берегу реки на коленях сидело существо. Оно было громадного роста, размером с пятиэтажный дом, если не больше. Существо отдалённо напоминало человека, поросшего мхом и корой. Больше всего создание походило на ожившее дерево гигантских размеров, которое вздумало вести себя как люди. Сейчас существо пи-

ло из реки, зачерпывая ледяную воду ладонями, каждая из которых была размером с кузов самосвала.

Милица спешила с Апреля, который тут же отошёл в сторону и принялся пить из реки. Горох последовал за ним, как только Клара на трясущихся ногах спрыгнула на землю, едва не упав. Ведьмы подошли к существу, которое тоже заметило их.

– Здравствуй, Хозяин Леса! – произнесла Милица громко и поклонилась. Клара сделала то же самое. – Рада видеть тебя в добром здравии.

– И ты здра-а-вству-уй, Веду-унья-я Яро-ого Кру-уга. – Произнесло существо низким голосом, непривычно растягивая слова. Клара заметила его глаза, вернее, углубления для глаз, в которых плескалась тьма.

– В Яром круге пополнение! – продолжала кричать Милица. – Познакомься, это Клара! Клара, это Леший, Хозяин Леса!

Клара вышла вперёд. Существо наклонило к ней голову и внимательно рассмотрело. От существа пахло мокрым лесом, а от размеров Лешего становилось не по себе.

– При-иятно-о позна-а-коми-иться, Кла-а-ра-а. – Сказал Леший медленно.

– Мне тоже очень приятно! – громко произнесла она.

– Что-то поздновато ты укладываешься в этом году! – Милица вышла вперёд, перетягивая всё внимание Лешего на себя, отчего Кларе стало немного спокойнее. – Вечно ты весь

в делах! Отдохнул бы!

– Я ищущу-у. – Ответило существо. – Не сда-аю-юсь. Ве-едь-му-у. Багря-я-янущу-ю.

– Послушай, – выдохнула Милица. – Не мне тебе указывать, друг, но уверен ли ты, что твои поиски не напрасны?

– У-увере-ен. – Заявил Леший. – Но мне-е на-адо отдо-ох-ну-уть.

– Мы в твоём распоряжении. – Ответила ему Милица.

Леший опустил к земле свою правую руку. Милица вошла на неё и протянула ладонь Кларе. Ухватившись за руку Ведуньи, Клара тоже встала на ладонь Хозяина Леса. Они мигом взлетели вверх, отчего Клара против воли вскрикнула. Милица засмеялась.

– Не бойся.

Леший уносил их всё дальше и дальше от реки. Клара держалась за руку Милицы, их нещадно трясло в ладони существа. Хотела быть лесной ведьмой – привыкай, думала Клара.

Минут десять Леший неторопливо ходил по лесу, под его рукой внизу проносились деревья, одетые в снежные шапки. Кларе казалось, что она катается на одном из этих безумных атракционов, которые поднимают тебя на огромную высоту. Милица же была совершенно спокойна. Видимо, не первый раз она оказывается в такой ситуации.

Наконец Леший остановился. Он опустил руку вниз, чтобы ведьмы могли сойти. Клара и Милица оказались посреди небольшой полянки, со всех сторон окружённой елями.

– Твоё любимое место! – крикнула Лешему Ведунья.

– Да-а. – Протянул он. – Зде-есь та-ак хорошо-о-о... Тепло-о...

Леший лёг на землю на бок, подложив руки под голову, как ребёнок.

– Спокойных снов! – крикнула Милица и улыбнулась.

– Живи-и-и де-еся-ять ты-ысяч ле-ет, до-о-орог-а-ая Ми-и-лица. – Ответил ей Леший и закрыл глаза.

– Живи десять тысяч лет, дорогой друг. – Ответила ведьма, а затем повернулась к Кларе. – Повторяй за мной. – Она присела на корточки, приложив руку к земле. Клара сделала так же, как она.

Внезапно Клара почувствовала тепло, исходящее от промёрзлой земли. Безусловно, это было колдовство Милицы. Земля начала трястись, подниматься волнами, сбрасывая с себя снег. Став рыхлой, земля с остатками жухлых растений поднялась одной большой волной и накрыла Лешего, как одеялом. Огромный земляной вал постепенно опустился вниз, через несколько секунд став ровным, как было до прихода ведьм. Леший опустился под землю, о чём свидетельствовала только большая проталина без снега.

Ведунья поднялась, Клара встала за ней.

– Вот так Леший ложится спать до весны. – Объяснила Милица, отряхнув руки. – А задача лесных ведьм – помочь ему укрыться. Там, под землёй, ему тепло, он слушает лес и не теряет с ним контакта, в земле он перерождается. А вес-

ной запоют птицы и разбудят его. Пойдём, вернёмся к лошадям.

Они пошли обратно сквозь лес. Это было сказочное зрелище. Снег казался не белым, а посыпанным золотом. С лёгким дуновением ветерка снег падал с деревьев и летел на землю огненными сверкающими блёстками.

– А в этих лесах нет... – начала было Клара.

– Рита напугала тебя тёмными созданиями, я понимаю. – Усмехнулась Милица. – Хозяин Леса тоже борется с ними, они боятся его и в этих местах не водятся. Но в других уголках леса... туда лучше не соваться. В последнее время и лесные ведьмы редко сражаются с существами Темнояра. Нас осталось не так много, на сторону тьмы переходят всё больше и больше колдунов. А существа становятся всё более и более сильными. Мы и так потеряли много ведьм... Мать Риты, Светлана Стрешнева, погибла несколько лет назад.

– Рита сказала мне...

– Я рада, что вы подружились. – Милица теребила пальцами свою косу, которая была настолько длинной, что висела гораздо ниже пояса. – После смерти матери и побега сестры у Риты почти никого не осталось. За пределами Ярого круга ей некуда идти...

Они немного прошли в тишине.

– Леший говорил о Багряной Ведьме.

– Это легенда. – Ответила Милица. – Нет в этих лесах того, что укрылось бы от Лешего. Он знает здесь всё и всех.

Но мы живём в такое время, что... От отчаяния можно поверить во всё, что угодно. Я знаю, есть вещь, которая интересуется тебя больше старых сказок, Клара.

– Да. Есть. Что со мной будет в итоге?

– В каком итоге?

– Зачем Яр сказал вам привести меня сюда? Ну, допустим, я научусь колдовству. Но... что дальше?

– Лесные ведьмы исполняют волю Яра беспрекословно. – Милица откинула свою косу назад. – Но мы не можем знать его планов. Мы можем только ему верить.

– Я слишком долго жила без цели. – Сказала Клара. – И, если уж я ввязалась во всю эту историю, мне бы хотелось знать, к чему я иду.

– Понять, чего от тебя хочет Яр – вот тебе и цель. – Улыбнулась Милица. – Вон и река.

Когда они вышли к берегу, Клара увидела, что Апрель мечется из стороны в сторону, ища взглядом хозяйку. Как только Милица подошла к коню, тот начал мотать головой и нервно подскакивать.

– Тише, тише. – Милица погладила его морду, и конь немного успокоился. – Что случилось?

Клара подошла к Гороху, который тоже выглядел беспокойно.

– Что это с ними? – спросила Клара, поглаживая морду Гороха. Конь ластился к девушке, будто ища убежища и защиты.

– Ане и Оле сегодня не приходили видения? – спросила Милица, усаживаясь на коня.

– Да. Оля сказала, что видит какую-то суету, нож, слышит крики. И всё это как в тумане. – Клара обеими руками схватилась за седло и подтянула себя вверх, с трудом усевшись на коня.

– Вот тебе и ответ...

Внезапно на них налетел порыв ветра, такой сильный, что Клара чуть не упала с лошади. Ветер скинул с головы платок и растрепал волосы. Клара схватила косынку на лету, одной рукой цепляясь за седло.

– Что...

– Тихо. – Милица насторожилась и подняла указательный палец вверх. – Это Рита. В Яром круге что-то случилось.

Они скакали назад во весь опор. Клара низко пригнулась и держалась пальцами за седло до оцепенения. Платок упал с головы, ветер свистел в ушах, деревья проносились по бокам, замыливаясь во взгляде в один бесконечный коридор.

До плетени они добрались быстро. Около забора уже из стороны в сторону ходила Рита с обеспокоенным видом. Как только кони перемахнули через плетень, Милица тут же соскользнула вниз.

– Что случилось? – спросила она у Риты, тяжело дыша.

– Там... – Рита указала в сторону калитки, и Милица быстрым шагом пошла вперёд.

Клара боязливо перекинула одну ногу через спину коня,

Рита поддержала подругу и помогла той спуститься. Когда наконец под ногами оказалась твёрдая земля, Клара успокоилась.

– Что там? – спросила она, быстро направляясь вслед за Ритой.

– Тебе не понравится. – Покачала головой Стрешнева.

Подойдя ближе к калитке, Клара поняла, в чём дело. Около плетени стояла бабушка. Её внешний вид – тёмно-зелёное пальто с меховым воротником, сапоги на высоком каблуке, чёрные лаковые перчатки – почему-то резал глаза, видимо, за два месяца жизни в Яром круге Клара отвыкла от всего современного.

– Вы по записи?! – кричал Деймос.

– По какой записи? – зло отвечала бабушка.

– Без записи велено не пущать! – отвечал Деймос и отворачивался.

В нескольких метрах от калитки стояли остальные ведьмы. Впереди всех – Милица.

– Твоя бабушка – чужая, она не видит того, что за плетенью. – Пояснила Рита, когда они подходили к толпе ведьм. – И не слышит. Не переживай, здесь мы в безопасности.

Когда они подошли к остальным, Милица заговорила:

– Ни в коем случае не покидайте Ярый круг. Что бы ни происходило, не вмешивайтесь.

– Ведунья. – Вера сделала шаг вперёд. – При всём уважении, прошу, не выходите. Пусть она уйдёт.

– Вера. – Милица наклонила голову и улыбнулась. – Не переживай за меня. Я не боюсь темноярцев.

С этими словами она подошла вплотную к калитке, и Римма Истомина увидела Милицу.

– Римма, дорогая, что же ты так кричишь? – спокойно произнесла Ведунья, кутаясь в свою шаль. – Ты же знаешь, лесные ведьмы любят тишину.

– Здравствуй, Милица. – Холодно произнесла бабушка, хмуря брови. – Где же ты пропадаешь, что тебя не дозваться?

– Я вся в делах, Римма. Тебе ли не знать, как может быть занята Ведунья Ярого круга?

Их разговор был похож на хождение по канату, подвешенному в сотне метров над землёй. Один неверный шаг в сторону, и падение обеспечено. Даже если они и не враги друг другу, думала Клара, то уж точно не друзья. Ведьмы вокруг неё испуганно переглядывались и перешёптывались.

– Что ей здесь нужно? – Вера задумчиво смотрела на Римму Истомину своими серыми, почти белыми глазами.

– В любом случае, она пришла не с добрыми намерениями. – Сказала Саша, сложив руки на груди. – Вот увидите, она даже плетень перейти не сможет.

Плетень была невысокой, не выше колена – ребёнок перепрыгнет. Но, как поняла Клара, не каждый может пересечь границу Ярого круга.

– Дел у тебя по горло, это правда. – Кивнула бабушка. – Но сегодня у тебя *особенный день*, Милица. Не совсем распола-

гает к заботам, верно? Как твоё здоровье? – она произнесла это с таким ядом в голосе, что Кларе стало не по себе. Она даже не знала, что бабушка может так говорить. Она вообще многого не знала о своей бабушке.

– На здоровье не жалуясь, Римма. Не далее, как сегодня, Хозяин Леса пожелал мне жить десять тысяч лет. А он не из тех, кто *разбрасывается словами*.

Клара поняла, что это для её бабушки был удар под дых, что Милица знала, куда бить. Римма нахмурилась ещё сильнее, сложила руки на груди и коснулась подбородка.

– Я ведь пришла к тебе не просто так, Милица. Дело в том, что ты... лезешь не в своё дело.

Клара выдохнула и почувствовала, как Рита сжала её руку. Кларе оставалось лишь догадываться, знает ли бабушка о том, что её внучка здесь, в Ярмом круге. Но её слова в любом случае не сулили ничего хорошего.

– Я не понимаю тебя, Римма. – Милица покачала головой.

– Не строй из себя дурочку. – Сказала Римма тем самым тоном, которым обычно ругала Клару за недоеденный обед, тогда, тринадцать лет назад. – Я прекрасно знаю, что ты суёшь свой нос в дела Темнояра. Конкретно в мои дела. В дела моей семьи.

– Марфа уже не член твоей семьи. – Милица пожала плечами. – А больше, насколько я знаю, *у тебя никого нет*, верно?

– Мы с тобой обе не одиноки. – Бабушка хитро усмехну-

лась. – Но не думаю, что об этом должен знать кто-то третий. У меня к тебе много вопросов, Милица. Позволь мне войти и задать их тебе *без препятствий*.

– Входи, – Милица развела руки в стороны. – Я думаю, Ярый круг будет рад видеть старую знакомую.

Римма сделала шаг вперёд, но больше пройти не смогла. Клара видела, как её бабушка напряглась и сжала кулаки.

– Я же говорила. – Буркнула Саша.

– Что-то не так, Римма? – усмехнулась Милица. – Или ты пришла не с добрыми намерениями?

– Выходи из круга и узнай мои намерения.

Наступила звенящая тишиной пауза. Ведьмы замерли, глядя Ведунье в спину. Они не видели её лица, и Клара боялась на него сейчас смотреть. Бабушка не сказала о Кларе ни слова. Знает ли она, где её внучка сейчас? И переживает ли так же, как переживала два месяца назад, свалившись как снег на голову?

– Нет... – прошептала Вера за секунду до того, как Милица легко перешагнула плетень.

Клара вздрогнула. Она внезапно почувствовала себя как будто голой, абсолютно беззащитной, как цветок под ледяным градом.

– Я знаю, что твои соплячки сейчас подслушивают. – Холодно произнесла бабушка, стягивая перчатки. – Поэтому пусть знают. Если вдруг хоть одна из них попробует вмешаться, я лично покажу каждой силу Темнояра.

Сказав это, она замахнулась на Милицу, но вместо удара выбросила вперёд тёмный сгусток, светящийся фиолетовым и синим. Милица наклонила голову и увернулась. Лёгким движением руки Ведунья послала резкий поток воздуха в снег, отчего тот плотной серебряной завесой накрыл Римму.

– Римма, прекрати. – Сказала Милица, оказываясь справа от бабушки, пока та отмахивалась руками от снега. – Яр прощал тебе многое, но этого не простит.

– Тебя он простил! – заорала Римма.

Они принялись сражаться. Клара никогда не видела ничего подобного. Бабушка создавала всё новые и новые тёмные всполохи, Милица уклонялась от них, чтобы тут же послать ответный удар. Кларе казалось, что она смотрит какой-то боевик в 3D. Даже земля иногда подрагивала, когда Милица поднимала из неё корни растений, которые пытались схватить бабушку за ноги.

– Ну же! – кричала Римма, посылая в сторону Милицы множество мелких всполохов, похожих на чёрные швейные иглы. – Используй огонь! Чего же ты медлишь?!

– Римма, остановись. – Милица тяжело дышала, возводя перед собой своеобразный щит из ветра, который отбросил иглы в стороны. – Если об этом узнают...

– Ты правда считаешь, Милица, что мне что-то за это будет? – бабушка остановилась сыпать заклятиями, переводя дух. – Прошло то время, когда лесные ведьмы хоть что-то

значили, когда Яр хоть что-то значил. Видимо, ты слишком глупа, чтобы это понять. Неудивительно, что ты здесь. Твоего авторитета хватает только на десяток девок, которые верят всему, что ты им рассказываешь.

Рита дёрнулась вперёд, но Вера и Клара быстро схватили её за руки. Ритке не выстоять против Риммы Истоминой, не ей бороться с Темнояром.

Внезапно Римма создала вихрь из чёрного дыма, который налетел с неба неожиданно, накрыв Милицу с головой. Клара почувствовала, как Ритка схватила её за запястье. Клара сделала то же самое. Ей было страшно. И она могла только догадываться, как страшно было стоять в этом чёрном коконе. Но внезапно он начал трескаться, распадаться на части, будто... сгорая. Через несколько секунд Клара увидела Милицу, которая водила рукой по стенам кокона. На кончиках пальцев Ведуньи сверкал огонь, сжигавший колдовство Темнояра как тонкую бумагу.

– Тебе ведь Огонь так и не покорился. – Усмехнулась Милица, когда последние ошмётки кокона упали на землю. – Он не любит гордых. Он любит умирять гордость.

Римма сжала зубы от злости. А потом вдруг потемнело. Кларе показалось, что наступила ночь. Девушка вдруг забыла, как дышать. Ведьмы затихли и прижались друг к другу. Не было видно ничего. Только темнота. А потом послышался треск, будто отламывали сухую кору от ствола дерева. Клара пригляделась в темноте и поняла, что происходит. Купол, за-

щищавший Ярый круг, начал трескаться. В крошечной темноте Клара видела тонкие золотые нити на местах разломов и трещин. Это было похоже на молнию в ночи. А потом купол осыпался как стекло в разбитом окне, беззвучно, но почему-то Клара испугалась звенящей тишины. А потом вновь стало светло.

Римма и Милица вновь боролись, но внезапно за их спинами из леса выскочили существа. Они были похоже на волков, только сотканных из тёмной материи, сверкающей фиолетовыми и синими бликами. Существа пронесли мимо сражающихся ведьм и перемахнули через плетень, несясь прямо на ведьм. Они закричали.

Рита толкнула Клару в грудь, и та упала на спину. Теперь бабушка не могла увидеть её лица.

– Вера, Марья, вместе! – закричала Рита, и они втроём создали мощный поток Ветра, который отбросил волков на несколько метров назад, но из леса пребывали всё новые и новые существа. Клара онемела. Она была беспомощна. Она не знала, что делать.

Она видела, как Марья выхватила из неоткуда кинжал и воткнула в одного из волков. Тот тут же задёргался и растаял чёрной дымкой. Второй волк хотел броситься на Марью, но Вера подняла из-под земли корни, которые опутались вокруг волка и раздавили его всё в ту же дымку.

– Бегите! – закричала Рита, оборачиваясь. Она всё ещё держала щит, но силы её были на исходе.

Всё вокруг происходило так быстро, что Клара даже не успевала подумать. Она понимала, что нужно было встать, нужно было бежать, но она не могла пошевелиться. «Ну же, Яр», – думала она, – «помоги мне хоть чем-нибудь».

И тут она почувствовала. Почувствовала, что схватила воздух, что Ветер гуляет мимо её пальцев, обнимает их, будто ластится, как голодный бродячий пёс. Внезапно в лёгкие вошло так много воздуха, что Клара подумала, что лопнет изнутри. Она поднялась на ноги в секунду, упала рядом с Риткой на колени и отпустила Ветер в бой.

Несколько волков взлетели высоко и тут же упали, расширяясь в дым. Клара заприметила ещё одного, который подбежал сбоку, и метнула в его сторону поток ветра, который отбросил волка и ударил его о ствол дерева. Ветер подчинился ей, и это было легко, как дышать, как само собой разумеющееся.

И тут раздался душераздирающий вой. Клара заметила, как над деревьями взлетели птицы. Из леса вышел самый крупный волк, вожак стаи, размером с хороший танк. В два прыжка он преодолел плетень и побежал прямо на ведьм.

– Нет! – закричала Милица, кинулась к плетени и направила на вожака столп огня.

Кларе казалось, что она сейчас расплавится. Существо Темнояра сгорало в огне в метре от неё. Он рычал, скулил, но с каждой секундой становился всё меньше и меньше, пока не оставил от себя только облако дыма. Милица, отпустив

Огонь, упала на колени и принялась тяжело дышать. Её волосы растрепались и спадали светлыми прядями по плечам.

Римма сделала два шага в сторону Милицы и ударила её в спину чёрным всполохом. Ведунья упала лицом в снег и больше не двинулась.

Всё замерло. Кларе казалось, что даже время остановилось. В ушах зазвенела тишина. Только сердце билось безумно громко. Всё, что смогла сделать Клара, это натянуть платок пониже на глаза и опустить голову, чтобы меховой воротник скрыл её лицо. Она видела свою бабушку, стоящую над побеждённой Милицей.

– Я просто хочу, чтобы все вы знали! – громко произнесла она, надевая перчатки. – У вас всё ещё есть время сделать верный выбор.

Милица подняла голову, оперевшись руками о землю, и посмотрела на Римму. Бабушка с усмешкой на губах вытащила из-за пояса кинжал, подбросила его и поймала за лезвие, протянув Милице.

– Нет... – прошептала Рита.

Ведунья взяла кинжал, посмотрела на своих воспитанниц, завела руку назад и одним точным и быстрым движением отрезала свою косу.

Когда отрезанная коса оказалась в руках бабушки, сердце Клары пропустило удар.

– НЕТ! – закричала Рита так, что, казалось, земля зашаталась.

Она вскочила на ноги и побежала к плетени. Перепрыгнув через неё, девушка атаковала Римму порывом ветра, но Римма легко отмахнулась. А потом внезапно появившиеся вполухи Темнояра опутали ноги и руки Риты, заставляя её встать на колени.

– Я видела, как умирала твоя мать. – Сказала Римма Рите с брезгливым выражением лица. – До последнего цеплялась за Яр. Это было жалкое зрелище.

– Ты и мизинца её не стоишь. – Прошипела Рита, которую путы пригибали к земле всё больше. – Никто из вас.

– Глупо так говорить, стоя на коленях. – Спокойно ответила Римма и подняла отрезанную косу Милицы выше. – Я отдам её Камиллю Юлдашеву. Он точно найдёт ей достойное место.

С этими словами она растворилась в воздухе.

Прошла минута, прежде чем все пришли в себя. Клара поднялась с холодной земли и посмотрела на ведьм. Оля и Аня стояли, схватившись за руки, и плакали. Вместе с ними, прикрыв рот рукой, плакала Полина. Предсказание сбылось точь-в-точь. Марья подняла свой кинжал с земли и оглядела его. Саша смотрела пустым взглядом в одну точку. Остальные стояли рядом, прижимаясь друг к другу, не в силах сказать ни слова.

Вера с Кларой спустились к плетени и помогли Рите подняться. Милица поднялась сама, вскользь проведя пальцами по своим коротким оборванным волосам. А затем подошла

к Фобосу и Деймосу, которые почему-то упали в сугроб, и подняла их на руки, сложив руки лодочкой.

– Сколько вам понадобится времени, чтобы восстановить защиту Ярого круга? – дрожащим, будто сейчас заплачет, голосом произнесла Милица.

– Она чуть не убила нас... – тихо ответил Фобос. – Самим бы сначала восстановиться...

– Впервые с тобой согласен, брат. – Прохрипел Деймос. Милица кивнула и пошла вперёд.

– Пойдёмте, девочки. – Тихо произнесла она, когда поравнялась с ведьмами.

Все они молча дошли до терема. Рита постучала.

– Лёлик, открывай. Это мы. Всё закончилось. – Сказала Милица.

Домовой загредел замками, дверь открылась, и как только Лёлик увидел Милицу, он тут же упал на колени и разрыдался, стянув с головы шапку и прижав её к груди.

– О, Яр! – вопил домовой. – Яр, за какие такие грехи ты меня наказывае-ешь?!

Когда все вошли, Милица поставила Фобоса и Деймоса на стол, подошла к печи и одним щелчком разожгла огонь, который тут же схватился за поленья. Подойдя к своему стулу, Ведунья тяжело опустилась на него и отдышалась.

– По правилам Ярого круга позорница становится по статусу ниже всех. Теперь любая из вас может бросить мне вызов и стать новой Ведуньей. – Она выдержала паузу. – Рита?

– Никто не будет бросать вызов. – Холодно произнесла Рита. – Ведунья, зачем вы это сделали? Она нарушила правила...

– У нас не было секундентов. Значит и битвы не было. – Пожала плечами Милица. – Но Римма Истомина напала на Ярый круг, подвергнув опасности лесных ведьм, и победила, ударив в спину, совершив самый подлый и бесчестный поступок. Вот так поступают Темноярцы. Вот и вся их сила. – С этими словами она посмотрела на Клару, глаза которой были полны слёз. – Я сделала это по воле Яра. Яр приказал мне, и я подчинилась. Я спасла вас, и это самое главное. Метр волос в обмен на жизни – более чем справедливая цена, и я легко её заплатила. Все вы живы, а большего мне и не нужно.

– Ведунья, нам... – начала Вера.

– Вера, дорогая, прошу, все разговоры потом. Я очень устала. – Сказала Милица, и Вера кивнула. – Все вы держались очень достойно. Ни одна из вас не была готова к этой битве, но каждая её пережила. Я горжусь вами, девочки. А теперь идите по домам, в Яром круге без защиты небезопасно. Клара, только ты останься, прошу.

Когда все вышли, Клара, не помня себя, упала на колени перед Милицей и заплакала.

– Это я во всём виновата... – плакала она. – Это из-за меня.

– Клара. – Милица положила руку ей на плечо. – Римма пришла сюда не из-за тебя. И твоей вины в случившемся нет.

Я просто хочу, чтобы ты запомнила этот день. Твоя бабушка победила меня, ударив в спину, пока я защищала своих учениц. Темноярцы пойдут на всё ради достижения своих целей. Не поступятся ни перед чем. Сметут всех и вся. Я тебе никто, но я не хочу, чтобы ты оказалась среди темноярцев, особенно беззащитной.

– Но я...

– Я видела. – Кивнула Милица и горько улыбнулась. – Яр открылся тебе, пришёл, когда был нужен. И теперь никогда тебя не бросит, если ты ответишь ему тем же. Но тебе нужно многому учиться.

– Я понимаю, но... Это... – она указала на волосы Милицы. – Я...

– Когда-то я услышала от Марьи любопытную аналогию. – Улыбнулась Ведунья. – Когда мастера боевых искусств получают чёрный пояс, их путь на этом не заканчивается. Они стирают свои пояса, и постепенно они из чёрных становятся вновь белыми. Потому что в любом мастерстве нет конечной точки. Будем считать, что это, – она пригладила свои короткие пряди. – Мой новый белый пояс. А теперь иди и отдохни, Клара. У всех выдался трудный день. А первый контакт с Яром отнимает много сил.

Клара кивнула. Не помня себя, дошла до домика, в котором уже спала Рита, подкинула в печь полено, забралась в постель и накрылась одеялом с головой.

Когда стемнело, дверь в избушку приоткрылась. Внутрь зашёл Лёлик, отряхивая с шапки снег. Он пошевелил в печи сухие ветки, подбросил ещё несколько головешек, посмотрел на спящих девочек. Глаза домового были мокрыми и опухшими от слёз. Он взял с тумбочки зелёные шерстяные носки, поднял одеяло и надел носки на холодные ноги Клары.

– Да что же это делается. – Тихо приговаривал домовой, глотая слёзы. – Что же происходит... Как мы живём... О, Яр, за что ты так с нами? Нет, никуда не уйду... Как они тут без меня?..

Часть 4. Двенадцать и один

Год пролетел незаметно. И за это время с Кларой произошло больше событий, чем за всю предыдущую жизнь.

Защитный барьер Милица восстановила за два дня с помощью Фобоса и Деймоса. Клара с Ритой специально встали пораньше, чтобы посмотреть, как купол замкнётся золотистым свечением высоко над их головами. Когда всё закончилось, защитный барьер вновь стал невидимым.

– На этот раз не сломается. – Сказала Милица и довольно потёрла ладони друг об друга. – Тот прошлый уже старый был.

– Во время перемен живём. – Вздохнул Деймос.

– Так нам и надо. – Пробурчал Фобос.

Клара буквально ощутила защиту. Те две ночи, прошедшие без купола, дались Кларе нелегко – постоянно снились кошмары, она вставала по несколько раз за ночь и потом долго не могла уснуть. А сейчас даже легче стало дышать. Безопаснее.

Теперь, когда Яр наконец-то открылся ей, Клара во всём чувствовала себя иначе. Она смогла приступить к тренировкам вместе с другими ведьмами. Конечно, слабое колдовство Клары на фоне остальных смотрелось даже как-то жалко, но Милица постоянно хвалила её и говорила, что большое начинается с малого.

– Скоро ты и думать начнёшь иначе. – Говорила ей Рита. – Когда Яр впервые заговорит с тобой. Весь мир какой-то другой становится.

Яр заговорил с Кларой двадцать третьего декабря, за два дня до Колядок. На улице в ту ночь поднялся страшный буран, ветер ревел и завывал, стёкла в окнах дрожали, а снег падал на землю белой стеной. Рита спала, а Клара не могла уснуть. В какой-то момент она вздрогнула, прислушалась и поняла, что Яр её звал. Если бы Клару попросили объяснить словами, что она услышала, она бы не смогла объяснить. Она просто поняла, что ей нужно выйти на улицу прямо сейчас.

Закутавшись в кафтан, Клара надела валенки и вышла на улицу. Дверь сначала не хотела поддаваться из-за огромного сугроба, но девушка навалилась на неё со всех своих силёнок и всё-таки сумела выбраться наружу. Ветер рвал и метал, чуть не сорвал с головы Клары платок, который девушка удержала чудом.

– Привет. – Сказала она тихо. Её слова тут же потонули в завывании Ветра, но Клара знала – её услышали.

Сначала не происходило ничего. Клара только жутко замёрзла, выбравшись из тёплой постели на мороз. Щёки больно щипало, пальцев девушка уже не чувствовала, холод пробирался под кафтан, вцепляясь в тело ледяными иглами. Но тут она услышала его. И забыла про то, что замерзала.

– Да, делаю успехи потихоньку. – Клара улыбнулась. – Непросто с тобой, однако. – Пауза. – Да, моя бабуля натвори-

ла дел. Милица пускай и говорит, что она в порядке, но мне так не кажется. – Пауза. – Да я всё понимаю. Просто... как-то всё сложно. Всё разом навалилось. – Пауза. – Мне всё интересно. Милица начала мне рассказывать про травы, но... С биологией у меня не очень дела были. Да и с химией тоже... Я сварила отвар от головной боли, а Ритка его выпила и потом неделю ходила с красными пятнами по всему телу. – Пауза. – Ну да, главное, что боль прошла!

Яр не говорил словами, как это делают люди. Он вообще не говорил в привычном понимании слова. Ветер доносил слова Яра до ушей Клары, а та всё понимала. Это было очень странное чувство. Как... разговор с голосом в голове. Клара надеялась, что это действительно Яр решил с ней побеседовать, а не она просто сошла с ума.

– Ладно, передам. – Пауза. – И тебе доброй Коляды!

Больше Яр ничего не говорил. Клара стояла на улице и дышала полной грудью. Внезапно стало легко. Рита была права. Мир стал другим, хотя на первый взгляд остался прежним.

– Чего стоишь тут? – Клара вздрогнула от гнусавого голоса справа от себя. – Весну высматриваешь?

Лёлика под горой снега на воротнике и шапке разглядеть было практически невозможно. Он выбрался из-за угла дома, расчищая себе путь лопатой.

– Иди буди свою подружайку. Нечего дрыхнуть до обеда.

Клара было хотела возразить, что до обеда с таким-то домовым «дрыхнуть» не получится, но решила промолчать.

– Яр передавал тебе привет. – Улыбнулась Клара, наблюдая, как сонная Ритка расчёсывает волосы.

– Ты говорила с ним? – подруга резко проснулась.

Клара кивнула. Теперь-то она может считаться настоящей ведьмой?

Двадцать четвёртого декабря был большой праздничный ужин. Лёлик приготовил свой фирменный вишнёвый торт, который делал только по большим праздникам. Ведьмы умяли и торт, и запечённую картошку, и мясо, только что снятое с костра, и свежвыпеченный тыквенный хлеб, и даже красную рыбу, которую принесла Саша. Ведьма наотрез отказалась говорить, где взяла деликатес среди леса, но все догадывались. Милица ела мало, только смотрела на своих воспитанниц и улыбалась. Её короткие волосы, ещё короче, чем у Клары, Лёлик аккуратно подровнял ножницами с резной ручкой. Что бы Ведунья ни говорила, а выглядела она хуже, чем до потери косы. Ритка сказала, что ведьма теряет часть своей силы, если отрезает косу. Клара в это охотно верила.

После ужина они спели несколько песен с незамысловатым текстом, который Клара быстро запомнила. А когда не могла подпевать, качала в такт головой и разглядывала украшения, висящие по стенам. Здесь ведьмы постарались на славу. Они украсили дом еловыми ветвями, свечами, Ира нарисовала и вырезала снежинки, картинку людей – лесных ведьм и колдунов в зелёных одеждах. И на самих ведьмах се-

годня были праздничные зелёные платья, те самые, которые Клара видела на них в свой первый раз в Яром круге. Каждое платье было вручную расшито Ирой, каждое по-своему, и не было двух одинаковых.

Рядом с теремом росла шикарная ель гигантских размеров, которую ведьмы украсили шитыми и деревянными игрушками. Клара рассматривала каждую игрушку и не могла отвести глаз – с таким мастерством и любовью были все они сделаны.

Милица пожелала всем доброй Коляды и отправилась спать. Клара знала, что Ведунья подготовила всем подарки, и ведьмы уже неоднократно пытались выяснить, что же это было, но все попытки не увенчались успехом.

Девушки после ухода Милицы посидели ещё минут десять для вида, а потом собрались и быстро перебрались в баню. Клара непонимающе посмотрела на Ритку, когда девушки под покровом ночи, стараясь не шуметь, шли до избушки, но Ритка только подмигнула, мол, сама увидишь.

Как только ведьмы оказались в бане, Даша быстро задёрнула занавески, предварительно выглянув в окно, Алеся метнулась к печи и принялась её разжигать. Марья и Саша чуть ли не силой посадили Полину во главу небольшого низкого столика, на котором обычно ведьмы оставляли вещи во время купания.

– Даже не просите меня! – Полина развела руками. – Сначала просите, а потом обижаетесь, что я что-то не так сказа-

ла!

– Да не обидимся мы! – Марья похлопала её по плечу. – Не вредничай.

– Могу максимум на игле или на кольце погадать! – Полина отчаянно пыталась отбрыкаться от настойчивых подруг. – Карты у меня Милица ещё в прошлый раз забрала!

– Не благодари. – Саша вытащила из-за пазухи расстёгнутого кафтана небольшой чёрный мешочек и бросила его на стол перед Полиной.

Пока Полина развязывала мешочек, ведьмы уже уселись по лавкам рядом со столиком. Полина раскрыла мешок и вытащила оттуда колоду гадальных карт. Они были, судя по всему, сделаны и нарисованы вручную. Картинки Клара разглядеть не успела: Полина тут же повернула колоду рубашками вверх.

– Где ты их взяла? – нахмурилась Полина, накрывая колоду руками, будто бы пытаясь спрятать.

– Какая тебе разница? – усмехнулась Саша. – Считай это моим подарком на Коляду.

– Это колода Кригер, верно? – Полина выглядела испуганной. Клара никогда её такой не видела, девушка всегда казалась спокойной и даже немного отстранённой.

– Да. – Пожала плечами Саша и улыбнулась, мол, ничего страшного. – И её нарисовали специально для тебя. Лиза Кригер назвала её «Колодой Лесных Ведьм».

– Если кто-то об этом узнает... – почти прошептала По-

лина, перебирая карты в руках.

– Никто не узнает. – Строго сказала Саша.

– Простите, я не совсем в теме... – Клара не понимала ничего из происходящего.

– Дар предсказаний достаточно редкий. – Начала объяснять Рита. – У Ани и Оли он один. А у нашей Полины дар другого толка. Она может предсказывать с помощью карт.

– Я не знала, что ты гадаешь. – Клара повернулась к Полине.

– Не гадает. – Отозвалась Саша. – А предсказывает. Гадания – это «угадаю-не угадаю». А предсказания Полины сбываются всегда.

– Не всегда. – Тихо сказала Полина, рассматривая рисунки на картах. – Если ты помнишь...

– Ровно год назад ты сказала, что «кто-то из нас провалится на самый низ, чтобы в итоге вознестись к свету». И пожалуйста, Милица теряет свою косу. Она опускается на самый низ, то есть становится позорницей – той, кто ниже всех нас по статусу.

– Я думаю, что предсказание было не об этом.

– Ну так кинь карты и посмотри! – Саша развела руками в стороны. – Только моё условие ты знаешь.

– Знаю-знаю. Не искать твоего суженого. – На этот раз усмехнулась уже Полина. – Саша, я ведь уже давно сказала тебе, что твой суженый – не тот, о ком ты думаешь.

– В таких случаях стоит перемешивать эту чёртову колоду

ещё раз! – Саша нахмурилась. – Давай-давай, все ждут.

– Саша. – Обратилась к ней Рита. – Яр не приветствует магию такого рода. Карты – это вообще инструмент темноярцев. А ты подначиваешь Полину идти против Яра.

– Это Яр тебе сказал, что он приветствует, а что нет? – ответила девушка. – Рита, я сто раз шла против его воли, и ничего. Милица всегда говорила, что Яр служит великой цели. Одной глобальной, понимаешь? И на мелочи он не разменивается.

– А ещё Милица говорила, что Дьявол в мелочах. – Рита посмотрела на Сашу с вызовом.

Повисла пауза. Остальные ведьмы не хотели вступать в эту перепалку, Клара вообще не знала, что ей думать. Она в магию-то до недавнего времени не верила, а во всяких гадалок и экстрасенсов тем более. Девушка, конечно, видела, на что способны Оля и Аня, но это было совсем другое, нежели вглядываться в рисунки на картоне и пытаться разглядеть там свою судьбу.

– Кстати о Дьяволе... – отозвалась Полина, которая трепетно и медленно переключала карты из руки в руку. – Как вообще Лиза Кригер согласилась рисовать колоду для лесной ведьмы?

– Кто такая Лиза Кригер? – всё-таки решилась спросить Клара.

– Это темная. – Ответила Саша. – У неё невероятный дар к предсказаниям. Я... виделась с ней. – После этих слов

Рита шумно вдохнула, будто бы стараясь не накинуться на Сашу с кулаками. – Она классная. Ей лет тридцать примерно... Такая красивая тётка. Мне она понравилась. Добрая, открытая, шутит смешно. Я попросила её нарисовать для Полины колоду. Сказала, что существует такая лесная ведьма, которая читает прошлое, настоящее и будущее, как открытую книгу. И Лиза согласилась.

– А что она взамен потребовала? – спросила Вера. – Насколько я знаю, её услуги бешеных денег стоят. Это если денег. А могла ведь и что похуже попросить.

– Ничего она не попросила. – Саша оглядела удивлённые лица. – Да, ничего. Она сначала очень удивилась, что кто-то из лесных ведьм имеет способность к предсказаниям, а потом сказала, что создаст колоду бесплатно.

– Саша, если кто-то узнает, что Полина... – начала было Вера.

– Никто не узнает. – Покачала головой Саша. – Что происходит в доме Лизы, остаётся в доме Лизы.

– Если вдруг что-то произойдёт, мы свалим всё на тебя. – Сказала Полина.

– Пожалуйста, сколько угодно. Ты же знаешь, я рада покинуть Ярый круг в любой момент, только предложите. – Она недовольно сложила руки на груди. – Приступай. Кто первый? Вера?

– Нет-нет. – Вера подняла ладони вверх. – Не впутывай меня в эту историю.

– Её суженый – это сборник задач по алгебре. – Усмехнулась Саша. – Вперёд, Полин, посмотрим, кто достанется нашей Софье Ковалевской.

Полина аккуратно перемешала карты, будто боялась их даже касаться, а потом посмотрела на рисунки, не показывая остальным.

– Он будет равным тебе, Вера. – Улыбнулась девушка. С этими картами в руках четырнадцатилетняя Полина казалась совсем взрослой. – Равным во всём. Пусть даже и будет пытаться доказывать, что он в чём-то лучше.

Вера отмахнулась. Но Клара видела, что своё предсказание она слушала внимательно и даже покраснела.

– Нет, правда. – Полина взгляделась в рисунки. – Только ты поаккуратнее с ним. Что-то в нём... не то.

– Содержательно. – Усмехнулась Саша. – Посмотри суженого нашей Риты. А то она совсем злая сидит.

– Даже не вздумай. – Пригрозила пальцем Ритка. – Или я прямо сейчас пойду и расскажу обо всём Милице.

– Давай меня. – Внезапно сказала Клара. – Только, думаю, никого ты там не увидишь.

– Наоборот. – Полина наклонила голову, рассматривая карту. – Какой он у тебя будет гордый, с ума сойти... – она нахмурилась. – Скрытный. Всё ищет что-то, найти не может. – Она посмотрела на другую карту. – Сначала он тебя в темноте будет вести, а потом ты его.

Клара ничего не отвечала. Она уже начинала жалеть, что

вообще спросила. Если предсказания Полины действительно сбывались, то... кого же ей придётся выводить из тьмы? И что это вообще значит?..

– Саша. – Обратилась к ней Полина. – Я говорила тебе это год назад, я говорю и сейчас. Кирилл не...

– Даже не вздумай. Или я прямо сейчас пойду и расскажу обо всём Милице. – Саша усмехнулась и повторила слово в слово за Риткой.

Они сидели в бане несколько часов кряду. Постепенно ведьмы втянулись в предсказания, задавали свои вопросы, на что Полина тут же находила ответ в картах. Иногда она говорила загадочно и расплывчато, иногда давала конкретный ответ. Клара слушала её и понимала, что лучше ей было бы забыть о предсказании. Что же теперь, в каждом встречном пытаться рассмотреть гордость? Пытаться понять, надо ли будет вести его из темноты?

– Я же говорила, что это неудачная затея. – Сказала Рита, лёжа в постели, когда ведьмы уже разошлись по избушкам, пожелав друг другу доброй Коляды. – Позволь Яру вести твою жизнь своим чередом. А карты эти... – она задумалась. – Я знаю Лизу Кригер. Она хорошо общалась с моей мамой, пока та была жива. Лиза, наверное, одна из немногих, кто одинаково хорошо относится и к темноярцам, и к лесным колдунам. Но всё-таки это тёмная магия, так или иначе.

– Милица тоже пользуется Темноярком.

– Не сравнивай Милицу и Полину. А вообще – доброй

Коляды! – сказала Рита и отвернулась к стене.

Клара осталась наедине со своими мыслями. Весь её мир переворачивался с ног на голову уже второй месяц. Что же, она сама этого попросила.

Утром Клара подарила Рите небольшой красный камень в виде сердечка, который нашла на реке. Камень сразу бросился Кларе в глаза, и она подобрала его, а после привязала шнурок, чтобы носить на шее. Подарок выглядел незамысловато и даже как-то бедно, но без помощи магии Клара ничего больше сделать не смогла. Рита подарила ей деревянное колечко с выжженными причудливыми узорами. Клара надела его на безымянный палец, и кольцо подошло идеально. Подруги обнялись и быстрее вышли на улицу, чтобы посмотреть, что им приготовила Милица.

Под елью уже собрались остальные ведьмы. На снегу лежали картонные коробочки, обёрнутые лентами. Клара с Риткой нашли свои. Рита вытащила из своей коробки небольшую брошку в виде листочка, вышитую бисером изумрудного цвета.

– Это знак Ведуньиц. – Сказала Рита, нервно сглотнув. – Милица ясно дала мне понять, что я должна занять её место.

– Как неожиданно, Рита. – Усмехнулась Саша, которая уже рассматривала свои новые короткие кожаные перчатки, идеально севшие по руке.

– Она не слышит меня. – Рита покачала головой, сжав брошку в кулаке. – Я ещё не готова.

– Тебе не обязательно становиться Ведуньей сегодня же. – Ответила ей Вера, увлечённо рассматривавшая свои новые шахматы из малахита. – Милица просто... хочет, чтобы ты знала о серьёзности её намерений.

– Будто я о них и так не знала. – Пробурчала Ритка, убирая брошку назад в коробочку. – Клара, а у тебя что?

В коробочке Клары оказалась подвеска на тонкой цепочке. Подвеска была небольшой и почти идеально круглой формы. Она была выполнена из тёмного камня, в котором сверкали голубые и синие блики.

– Лабрадор. Камень колдунов. – Пояснила Рита. – Милица очень хочет, чтобы ты раскрыла свой потенциал.

Клара тут же надела подвеску себе на шею.

Милицу они встретили радостно, поблагодарили за подарки и вручили свой – кафтан зелёного цвета, который ведьмы расшивали все вместе. Ира, конечно, намучалась с Кларой, у которой долго не получалось вышить ровные строчки, но в итоге кафтан всё равно получился невероятно красивым. Милица прослезилась, поблагодарила своих подопечных и тут же надела кафтан, который ей удивительно шёл.

Клара почему-то принялась плакать тоже. Впервые за долгое время она справляла праздник не одна. Почему-то Милица, Ритка и все остальные казались ей куда роднее той семьи, что у неё была. Клара чувствовала себя частью чего-то целого, чувствовала себя нужной. И это было удивительное чувство.

Январь и февраль выдались невероятно холодными. На улице стоял звенящий мороз, ведьмы не успевали топить печи, а на улицу старались не выходить вообще. Клара спала в своём кафтане поверх ночного платья, закутываясь в два одеяла, и с блаженством вспоминала свою тёплую городскую квартиру, где нещадно жарили батареи. Она ещё, глупая, была недовольна тем, что зимой в квартире нечем дышать. Да уж, имея – не ценим, потерявши – плачем.

В тереме было тепло всегда, и ведьмы в основном сидели там. Мастерили обереги, читали книги, в которых лесные колдуны описывали свои исследования Яра, пересказывали легенды, описывали лесных существ, рассказывали, как пользоваться Яром. За дверью около печи оказалась небольшая библиотека, путеводителем по которой для Клары стала Вера. Ведьма почти всё свободное время проводила там, сидя за множеством учебников в окружении тетрадей, исписанных мелким почерком и ещё более мелкими числами. Вера находила для Клары подходящие книги, и они вдвоём усаживались за стол. Если Клара уставала читать, то она наблюдала за Верой. Когда она писала, то комично высовывала кончик языка, как это делают маленькие дети; постоянно что-то проговаривала себе шёпотом под нос; теребила свою косу, если попадалась особенно трудная задача.

– Вера. – Однажды позвала её Клара.

– Что? – спросила ведьма, не отрываясь от тетради, в ко-

торой что-то быстро писала.

– А ты... никогда не хотела уйти во Внешний мир, получить образование? – Клара посчитала свой вопрос бестактным, но что-либо менять уже было поздно.

Вера подняла голову и посмотрела на Клару своими почти прозрачными серыми глазами.

– Просто... ты такая умная... – Клара пожала плечами, уже жалея, что начала этот разговор. – А тут, в Яром круге...

– Клара. – Вера наклонила голову в бок и улыбнулась. – Не переживай за меня. Как бы ни был привлекателен Внешний мир, моё место здесь. Да, возможно, во Внешнем мире столько возможностей для меня... – внезапно её голос сорвался, будто она сейчас заплачет.

– Прости, я...

– Нет, Клара. – Вера покачала головой, улыбаясь через силу. – Мы никогда не узнаем этого «если бы». Возможно, живя там, я бы мечтала стать лесной ведьмой. Нужно ценить то, что у нас есть. – Она быстро вытерла рукавом слёзы. – Кстати, о том, что у нас есть.

Она вытянула из-под кучи книг небольшую тонкую книжку в мягкой обложке. «Создания Темнояра и способы борьбы с ними», – гласило заглавие.

– Я давно её искала, всё найти не могла. А вчера она мне наконец-то попалась.

Клара взглянула на автора.

– Это же...

– Григорий Стрешнев, да. Дедушка Риты. – Объяснила Вера. – Род Стрешневых издавна славится своими охотниками на существ Темнояра. Рита боится, что это родовое дело прервётся, поэтому она не хочет становиться Ведуньей. Потому что кроме неё некому продолжать семейное дело. Отец... уже не так силён, как прежде. Мать мертва. Сестра... ну, она тебе рассказывала.

– А кто-то ещё борется с созданиями?

– Да, но... их не так много. И с каждой охотой всё меньше и меньше. – Грустно произнесла Вера и уткнулась назад в книгу.

С помощью Веры Клара худо-бедно разобралась в системе отваров. Как оказалось, даже склянку с ингредиентом нужно было держать под определённым углом, ни больше ни меньше. Вере постоянно приходилось поддерживать руку Клары, чтобы девушка в очередной раз не испортила отвар. Все были к Кларе терпеливы, и она была за это очень благодарна.

К первому марта Клара худо-бедно научилась подчинять себе Землю (что было проще остальных), Воду (что было сложнее) и Ветер (что оказалось сложнее всего). Подчинить Огонь Клара пробовала несколько раз, и при каждой попытке перед глазами плыли чёрные круги, а голова начинала раскалываться от боли.

– Ты ещё не готова. – Объясняла Милица, держа на указательном пальце небольшой огонёк. – Огонь очень гордый,

не всем покоряется. У некоторых так и не получается. Мне Огонь подчинился, когда я стала Ведуньей.

– А... моя мама и бабушка умели пользоваться Огнём? – внезапно спросила Клара.

– Марфа так и не научилась. Да она и не старалась особо. – Покачала головой Милица, разжигая огонь на ладони. – А Римма умела, да. Огонь подчинился ей, когда ей было четырнадцать. Это... казалось невероятным. В таком юном возрасте... Но потом она потеряла этот дар. Вернее, Огонь её покинул. Ещё до момента, когда Римма начала пользоваться Темнояром. Огонь любит верность и чувствует предательство.

– Ведунья... – Клара выдохнула и сжала свой кулон из сверкающего лабрадора. – Я очень хотела спросить, как живут сейчас Римма и Марфа. Но... одновременно с этим я не хочу знать.

– Значит, так надо.

– Значит, так надо. – Пожала плечами Клара.

В последнее время она стала какой-то фаталисткой. На всё воля Яра, а как же? Для себя Клара объясняла это так: она слишком долгое время жила без цели, без чёткой картины будущего, а теперь она может отдать свою судьбу на откуп всего сущего, может верить, что это именно Яр лучше всего знает, как ей жить. Так было проще. Яр ведь мудрее. Яр не должен её подвести.

Раз в неделю Милица позволяла девочкам отдыхать. Ритка и Клара занимались тем, что спали до победного. И в один день Клара проснулась от звука капли и птичьего щебета. Девушка быстро вскочила с кровати, потирая сонные глаза, и выглянула в оконце: солнце сияло, а с крыши капало. Клара не стала будить мирно спящую Риту, только оделась сама и вышла на улицу. Птицы заливались на все голоса, неумолимо сильно пахло весной. Даже стоя в окружении сугробов, Клара будто заново родилась. Лесные ведьмы живут в единстве с природой, вместе с ней идут на покой и вместе с ней просыпаются от зимней спячки.

Через месяц проснулся Леший. Он пришёл прямо к Ярому кругу, и Полина жутко напугалась, увидев около плетени огромное деревopodobное создание. Милица, однако, обрадовалась старому другу и вышла на поклон.

– С пробуждением тебя, Хозяин Леса! – она поклонилась, выходя за ограду. – Как спалось тебе?

– Спало-ось пло-охо. – Протянул Леший, садясь на колени и наклоняясь к Ведунье. – Ду-урны-ые сны-ы ви-и-идел. А что-о-о же-е с тобо-ой при-и-клю-ючи-илось? – он поднёс свой палец толщиной с фонарный столб к голове ведьмы.

– Говорят, сейчас так модно. – Улыбнулась Милица, тряхнув короткими волосами. – Когда ты проснулся, Хозяин, в лесу стало спокойнее. Окажи нам честь, своди нас за подснежниками.

Девушки быстро оделись, взяли корзины и отправились в

лес. Оказалось, что для некоторых из них это тоже в первый раз. Рита объяснила, что из первых весенних цветов ведьмы варят отвар, который «лечит все болезни».

День был прекрасный. Воздух был морозный, но солнце приятно грело, мокрый снег хрустел под ногами, птицы заливались в песнях. Клара чувствовала себя героиней какой-нибудь картины, на которой были изображены крестьяне в первые весенние деньки.

Леший привёл их прямо к поляне с подснежниками. Ведунья показала, как правильно срывать цветы, оставляя луковицу в земле.

– Сначала вы должны попросить разрешения у Земли. – Пояснила Милица, прикладывая руку к почве. – Послушайте, что она скажет. Только будьте вежливы.

Клара откинула снег и положила руку на мокрую землю, закрыв глаза. «Пожалуйста, Земля, – думала она, – позволь нам забрать твои дары, чтобы род лесных ведьм наполнился, чтобы лес процветал, ибо на то воля Яра, воля всего живого на свете.

Клара почувствовала, что что-то тёплое коснулось её руки. Открыв глаза, она увидела, что маленькие зелёные ростки, появившиеся из-под земли, обвили её руку, будто бы приветствуя и обнимая, как старого друга. Клара расслабилась, стараясь направить всё своё тепло назад, в Землю, чтобы сказать ей, как она благодарна за всю ту силу, что Яр даёт ей, как она благодарна за смысл жизни, найденный благода-

ря Яру.

Она услышала ответ. Ростки отпустили её руку, позволяя взять первые весенние цветы. Клара, достав нож, принялась аккуратно срезать стебли.

– Яр доволен тобой. – Милица наклонилась к ней. – Ты большая молодец.

Клара улыбнулась и кивнула. Она уже много раз ловила себя на мысли, что Милица, может быть, случайно, а может быть, специально, пыталась заменить ей маму, дать ту поддержку, которой Клара никогда не испытывала. За полгода в Яром круге Клара услышала больше добрых слов, чем за всю свою предыдущую жизнь, обрела друзей, осознала себя ценной и нужной. Что и говорить, Милица для всех здесь была мамой.

Когда ведьмы собрали цветы, они поблагодарили Лешего и отправились обратно в Ярый круг. В тереме их уже ждал Лёлик, который расстелил большую простынь рядом с печью в кухне, чтобы засушить цветы.

– Часть пойдёт на свежий отвар, часть оставим до лучших времён. – Пояснила Милица.

Отвар принялись варить сразу же. В большом котле кипело мутно-зелёное варево из различных ингредиентов, пока ещё неизвестных Кларе, в конце ведьмы добавили цветы, прямо так, целиком. Руководила процессом Вера. Когда Милица назначила её, Рита с облегчением выдохнула.

Клара очень удивилась, когда мутная жижа в котле, толь-

ко в ней утонули цветы, вдруг стала кристально чистой, как питьевая вода. Видя её удивление, Вера засмеялась.

– Да, вот так. – Она положила руку Кларе на плечо. – Подснежники – это сама чистота. Они очищают всё, чего касаются.

Потом Вера сама разлила отвар по склянкам, составила их в деревянный ящик и отнесла наверх. День тем временем уже стремился к концу.

Снять с себя тяжёлые зимние вещи и переодеться в лёгкие платья было счастьем. Просыпаться, видя за окном яркое солнце и набухающие почки на деревьях, было куда проще и приятнее. Да и жизнь в Яром круге начала пробуждаться, отряхиваясь от тягот зимы.

Весь терем был уставлен горшками с рассадой, которые яро охранял Лёлик. Это была его вотчина. Однажды утром, проснувшись и выглянув в окно, Клара увидела распахнутую настежь дверь теплицы – домовый перекапывал там землю. Милица предлагала ему помощь, но Лёлик постоянно отказывался.

– Земля труд любит, – бурчал он, – а вам всё быстрее надо!

Милица не возражала. У неё и так было полно дел. Она всерьёз занялась Кларой, конкретно её обучением верховой езде.

– Перестань бояться. – Говорила она, вкладывая в руки Клары поводья. – И не тяни так!

Легко ей было говорить. Лошади, наконец-то выпущенные в весенний лес, сходили с ума. Горох резвился как мог, чем Клара, с трудом сидящая у него на спине, была очень недовольна. Апрель с укором смотрел на собрата и вёл себя куда более достойно. Когда в очередной раз Клара чуть не упала с Гороха, Милица покачала головой.

– Так не пойдёт. Спускайся. Пусть он побегает.

Клара была и рада слезть с веселящегося коня. Тот, почувствовав облегчение, сразу затрусил вперёд, подпрыгивая на каждом шаге.

– Садись на Апреля. – Сказала Милица.

– Я...

Клара испуганно взглянула на гнедого коня. Конь тоже посмотрел на неё недоверчиво, будто бы даже с презрением. Конечно, до этого он возил саму Ведунью, Клара для него была низшим звеном в иерархии Ярого круга.

– Давай-давай. Не бойся.

Милица держала Апреля за поводья, пока Клара усаживалась. Апрель ощущался по-другому. От него веяло силой, энергией и даже опасностью. Апрель был гордым конём. С ним было сложно.

Клара ехала, сжав поводья с такой силой, что костяшки побелели, а Милица шла рядом.

Весенний лес был прекрасен. Яркое солнце приятно грело лицо, голубое небо разливалось над головой, пахло свежей травой. Летом, наверное, тут ещё лучше, думала Клара. Ап-

рель пока что шёл под ней спокойно.

– Ведунья... Можно вопрос?

– Конечно.

– Когда-нибудь же мне придётся покинуть Ярый круг. Когда я научусь всему. И что мне тогда делать? Куда идти?

– Научиться всему невозможно. – Покачала головой Милица, поглаживая Апреля по шее.

– А... как же тогда уходят из Ярого круга? В какой момент?

– Когда ещё темноярцы не захватили всю власть в нашем мире, из Ярого круга никто не уходил, Клара. Ярый круг и был местом для лесных ведьм и колдунов. Раньше он был очень большим. Чего уж там, нас было больше! Это сейчас лесные ведьмы тут растут, учатся и улетают из гнезда, каждая в свою жизнь.

– И что они делают?

– Что хотят. Что могут. – Пожала плечами Милица. – Кто-то охотится на тёмных существ, кто-то делает отвары, кто-то лечит людей. – Пауза. – Кто-то забывает Ярый круг как страшный сон.

По крайней мере, она сказала это честно, подумала Клара. Некоторые всё готовы отдать, чтобы иметь магическую силу, а кто-то – чтобы её не иметь.

Май был любимым месяцем Клары. На улице было тепло, но не жарко, последние почки раскрывались, лопались под

ласковым солнцем, и маленькие аккуратные листочки вырывались на свободу. Пахло сочной травой, свежестью, жизнью. Первая гроза тоже пришлась на май, Кларе казалось, что их избушка, на которую посреди ночи обрушился водопад дождя, сейчас взлетит, как в той детской книжке, и перенесётся далеко-далеко, в какую-нибудь сказочную страну. Камень на шее Клары сверкал в темноте сам по себе. Рита сказала, что это от того, что яр выплёскивает свою силу. А рано утром девушки увидели кроваво-красное небо.

– Багряная ведьма. – Кивнула Рита. – Это она ураган наслала.

Лето встретило их приветливо. Июнь был тёплый, солнечный, ласковый, как котёнок. Ведьмы украдкой ели первые ягоды, стараясь, чтобы Лёлик не заметил, что они обирают кусты; купались в холодной речке, пронзительно визжа, катались на лошадях по лесу, пока Милица отдыхала в жаркую середину дня (Клара держалась на Горохе уже уверенно). Но больше всего ведьмы занимались работой на огороде. Как оказалось, в Яром круге выращивали не обычные растения, а те, о которых Клара читала в ведьмовских книгах. Здесь были ядовитые ягоды для отваров, которые, почему-то, должны были лечить; цветы, стебли которых должны напитаться летним солнцем, чтобы потом из них сделали заживляющую мазь; бобы тёмно-красного цвета, обладающие кучей полезных свойств, которые Вера назвала Кларе и которые Клара не запомнила; и много чего ещё.

Но самым неожиданным моментом было то, что Милица позволила ведьмам разъехаться ровно на одну неделю.

Клара, когда узнала об этом, даже не поняла, что чувствует. Она настолько сильно погрузилась в жизнь Ярого круга, что напрочь забыла о своей жизни до него. Да и что там у неё было? Отец, которому она не нужна? Да и всё на том.

С энтузиазмом новость восприняла только Саша.

– Я уж думала, она не предложит. – Ведьма чуть ли не прыгала на месте от счастья. – Клянусь, я не смогу назад вернуться, просто не смогу.

– Куда ты денешься. – Ответила Ира. – У тебя столько возможностей было сбежать, а ты до сих пор тут.

– Меня мои родители прихлопнут, если я не доучусь. Но когда я доучусь... – она не договорила, погрузилась в свои мечты.

– Рит, а ты домой? – спросила Клара, наблюдая, как Рита собирает вещи.

– Да. Надо отца проведать. На могилу к матери сходить. Прости, с собой тебя не позову, у меня там... – она махнула рукой.

– Да я и не обижаюсь. – Клара пожала плечами. Ей собирать было нечего. – Я в ванне хочу помыться... торт поесть, конфеты там... чипсы...

– Ну у тебя и желания. – Засмеялась Рита. – Я тоже. – И подмигнула ей.

Клара уезжала последней. У плетня уже стояла лодка с

Фобосом и Деймосом во главе. Милица вышла проводить Клару.

– Они прилетят ровно через неделю в это же время. – Напутствовала Ведунья. За её спиной садилось солнце. – Прощу, не опаздывай. И не делай глупостей. Яр этого не любит.

Клара кивнула.

Лодка быстро набрала высоту, оставляя Ярый круг далеко-далеко внизу.

– Ю-ху-у! – вопил Деймос. – Свобода! Свобода, братик! Наконец-то!

– Заткнись! – прошипел Фобос.

Клара их спор не слушала. Она с интересом разглядывала мир, пролетающий внизу. Лес казался бесконечным. Какой же всё-таки красивый он у них. Лёгкий вечерний ветерок колыхал верхушки деревьев, и те будто бы махали Кларе вслед.

Город показался нескоро. Сначала Клара увидела асфальтовую дорогу, петляющую между деревьев, потом внизу появилось небольшое село с крохотными домами, и только потом начали вырастать здания. Лодка набрала высоту, чтобы скрыться в тёмном небе.

Клара заворожённо смотрела вниз и понимала, как же всё-таки отвыкла от цивилизации, от таких больших потоков людей, высотных домов, машин, от шума. В Яром круге всегда было тихо и спокойно. Да и сама Клара стала спокойнее. Под лодкой пролетали ярко освещённые улицы, мигающие светофорами перекрёстки, высотки, сверкающие рекламные

баннеры. Когда лодка подплыла к балкону, у девушки уже рябило в глазах.

Клара даже растерялась, когда поняла, что окно в лоджии закрыто, но тут щеколда в момент отщёлкнулась.

– Не благодарю. – Довольно улыбнулся Деймос. – Ждём тебя ровно через неделю. Только не сбегай, прошу.

– Не сбегу. – Улыбнулась Клара. – Удачи вам. Я успею по вам соскучиться!

– Ага. – Буркнул Фобос, но всё равно засмутился.

Клара спрыгнула в лоджию и посмотрела вслед всё удаляющейся лодке, которая спустя несколько секунд скрылась за облаками.

Неделя пролетела быстро и просто великолепно. За исключением одного случая.

Сначала Клара часа два принимала ванну, сначала стояла под горячими струями воды и молча наслаждалась, невольно улыбаясь, как дурочка, потом ещё лежала в мыльной пене и ни о чём не думала, смотрела на телефоне трансляцию телеканала с детскими мультфильмами. Держать телефон в руке было настолько непривычно, что Клара почувствовала себя какой-то семидесятилетней старушкой, которой внуки подарили новомодное чудо техники.

Вдоволь выславшись, с самого утра Клара, надев штаны впервые за полгода, отправилась на прогулку. Весь мир теперь казался другом. Совершенно чужим, будто Клара при-

летела на другую планету. Вокруг было много разных звуков и запахов, много людей разного пола и возраста, много... нового, вернее, хорошо забытого старого. Раньше Клара на автомате выходила из дома и шла до ближайшего магазина или до института, а теперь ей приходилось обдумывать чуть ли не каждый свой шаг. Это было очень странно. Но вполне объяснимо.

Сев на лавочку в парке, Клара безо всякого стыда и стеснения принялась уминать чипсы из самой большой пачки, только найденной в магазине, и запивать их газировкой. Со стороны девушка наверняка смотрелось странно, на неё даже покосились несколько проходящих мимо людей, но ей не было никакого дела до этого. Погода была просто прекрасной – тёплый солнечный день сверкал всеми красками, птицы щебетали весело и задорно.

Неподалёку от Клары маленькая девочка лет пяти сорвала цветочек и побежала, чтобы показать маме, но упала и помяла цветок. Девочка, огладив пальчиками мятые лепестки, принялась плакать. Клара, сделав глоток газировки, едва заметно повела рукой, и цветок выправился, став в два раза красивее прежнего. Девочка, которая уже стояла рядом с мамой, открыла рот от удивления и принялась рассматривать чудом выживший цветок. Клара улыбнулась.

Потом она совершенно случайно забрела в торговый центр. Походила мимо витрин, поднялась на последний этаж и совершенно спонтанно купила билет в кино на какой-то

боевик про супергероев, отметив про себя, как поднялись цены. Фильм Кларе понравился, только обилие звуков и эффектов слегка напугало ведьму, оказалось, за время, проведённое в Яром круге, её чувства обострились донельзя.

Пока Клара шла до дома, то много раз порывалась сбежать в метро и доехать до дома отца, но пересилить себя пришлось на один раз больше. Даже если отец её и искал, то явно не за тем, чтобы узнать, как она, как у неё дела. Она была чужой в их семье, в семье отца и Арины. Вот и не будет им мешать.

В супермаркете неподалёку от дома Клара решила закупиться основательно. В корзину отправились пачка вареников с картошкой, два торта (один шоколадный, другой йогуртовый), ещё одна пачка чипсов, разные фрукты, которых так не хватало в Яром круге, упаковки печений, конфет и мармеладок. Клара, хватая всё, на что падал её голодный взор, думала, что неплохо было бы взять что-нибудь с собой в Ярый круг, чтобы угостить девочек. Рита, конечно, говорила, что лесные колдуны и ведьмы не в глуши живут, некоторые даже в городах, и уж точно не едят пустую картошку, но идея уже пришла Кларе в голову.

Тут она заметила свои любимые солёные грибы, как назло на самой верхней полке. С силой Яра Клара бы легко их достала, но здесь силу не применишь. Подпрыгнув пару раз, девушка попыталась достать банку, но у неё не получалось.

– Не так уж просто без Яра, верно?

Высокий мужчина лет тридцати снял банку с полки и подал Кларе.

– Терпимо. – Сухо ответила Клара и положила банку в корзину.

Мужчина был с хмурым лицом, которое от правого уха до подбородка пересекал шрам, коротко остриженный, одетым в обычную одежду, правда правый рукав рубахи был подколлот от локтя – у мужчины не было одной руки.

Перед отъездом из Ярого круга Милица попросила Клару не разговаривать с незнакомцами, даже если они обратятся к ней как к ведьме. Кларе не нужно было что-то объяснять или повторять.

Схватившись за тележку, Клара пошла вперёд, надеясь, что незнакомец отстанет, но он последовал за ней.

– Я полностью доверяю Милице. – Начал он. – Не лезу в дела Ярого круга. Но по долгу службы я обязан знать о том, что там происходит. Ярый круг – первооснова лесных ведьм и колдунов, и когда там появляются посторонние, я настораживаюсь.

Клара молчала. Ей хотелось сказать, что её бабушка и мама были ведьмами Ярого круга, так что кто ещё тут посторонний, но она промолчала. За годы одиночества молчать она научилась.

– Если вы мне не доверяете, то знайте, что я – друг Александры Титовой.

– Что-то многовато у Александры друзей. – Сказала Кла-

ра, делая вид, что разглядывает витрину с соусами. – Вот и спросите у своей подруги всё, что вам интересно.

– Я не буду настаивать. – Кивнул мужчина. – Но учтите, что не надо заводить себе врагов среди лесных колдунов.

– Яру безразличны наши отношения друг к другу. Забавно, что вы об этом не знаете.

Клара обернулась, но рядом уже никого не было.

Её короткий отпуск пролетел быстро, впрочем, как и лето. Клара не успела оглянуться, как на деревьях появились жёлтые листья, а с каждым днём на улице становилось всё холоднее и холоднее. Когда ведьму во время работы в огороде обдал резкий поток ледяного ветра, она поняла, что лето закончилось.

Клара не любила зиму, не любила холод, сырость и затянутое тучами небо. Девушка всегда мечтала жить в стране, где круглый год светит солнце, где всегда тепло. Кто знает, может, и там нужны лесные ведьмы.

День рождения Клары спраздновали весело. Весь вечер накануне Клара помогала Лёлику с праздничным тортом, вернее, по словам домового, «путалась под ногами». Торт получился слегка неровным, но ведьмы, слупившие угощение за минуту, этого не заметили. Потом были песни, потом хоровод вокруг Клары. Лабрадор на шее девушки весь день сверкал как не в себя. Только через неделю после своего девятнадцатилетия Клара узнала, что двадцать один год Рите

исполнился на следующей день после их разъезда летом. На вопрос, почему же она ничего не сказала, Рита отмахнулась.

А за неделю до первого декабря в Яром круге появился посланник Камиля Юлдашева.

Часть 5. Змеиное гнездо

– Ну уж нет! – Вера закрыла собой дверной проём. – Не в этот раз! Хватит с меня!

– Вера, отойди. – Спокойно произнесла Милица. – Это не твоя ответственность.

Они все сидели в тереме и обедали, пока Ведунья внезапно не насторожилась, а потом встала и выглянула в окно. Клара вытянула шею: вдали, за плетнём, виднелась маленькая фигурка. Клара почувствовала, как её сердце бешено застучало. Год прошёл с тех событий, когда в Ярый круг нагрянула Римма Истомина. А это кто и что этому человеку здесь нужно? Вера, видимо, тоже испугавшаяся за Милицу, подскочила к двери и схватилась за косяки.

– Сейчас они опять что-нибудь сделают. – Вера покачала головой, не думая отходить. – Им нравится о нас ноги вытирать. Ведунья, я не хочу, чтобы вы снова пострадали!

– Я не выйду за забор, клянусь. – Милица сняла с вешалки свой кафтан, который девочки подарили ей на прошлую Коляду, и надела его. – Уж лучше я поговорю с ней, чем она попытается проникнуть сюда.

– Только мы пойдём вместе.

– Идёт. – Кивнула Милица, и Вера сдалась.

Девочки быстро надели свои кафтаны и последовали за Милицей, наступая в её следы на снегу. Клара, выглядывая

из-за спины Риты, посмотрела на гостью. Ей была девушка лет тридцати, с длинными волосами цвета меди, покрытыми снегом. Одетая девушка была в простую куртку со значком какого-то бренда на груди, тёмные джинсы и высокие сапоги. Милица подошла ближе к забору, чтобы незнакомка её увидела.

– Ярый круг приветствует вас. – Милица слегка наклонила голову вперёд.

– Мира Ярому кругу. – Девушка тоже поклонилась. – Меня зовут Марлен. Я от дома Юлдашевых.

– Что же привело вас к нам? – спросила Милица.

Марлен расстегнула куртку, достала из внутреннего кармана конверт персикового цвета и заставила его подлететь к Милице, преодолев плетень. Ведунья распечатала конверт и взглянула на письмо.

– Камиль Юлдашев требует, чтобы вы и ваши ученицы явились не далее, как завтра, в особняк семьи и пробыли там до первого декабря включительно в качестве помощниц по хозяйству. Среднему сыну Юлдашевых исполняется двадцать пять лет. Нужно помочь организовать праздник.

– Хозяин отказа не примет, верно? – спросила Милица, рассматривая письмо.

– Хозяин велел передать, что у него ваша коса. – Клара заметила, как девушка поёжилась. – Поэтому да. Наверное не примет.

– Что же. – Милица спрятала письмо обратно в конверт. –

Передайте Камиллю, что мы будем.

Марлен кивнула и исчезла в секунду.

Как только Ведунья повернулась к ведьмам, те обрушили на неё шквал вопросов, но Милица прекратила их все взмахом руки.

– В терем. – Сказала она, и ведьмы, обгоняя друг друга, помчались в дом.

Как только открылась дверь, на пороге показался Лёлик. Он держал в руке половник.

– Курвы! – он потряс половником. – Темноярские! Шарятся тут! Пусть хотя бы ещё раз сунутся! Я им! – тут он увидел Милицу. – О, Яр! Хоть её короче не обрили!

– Да ладно тебе, злюка. – Ведунья потрепала его по голове и вошла в дом. – Это была служанка из дома Юлдашевых. – Объяснила она, когда ведьмы вернулись на свои места за столом, на котором стоял уже остывший обед. – Видимо, Римма не бросалась пустыми угрозами и действительно подарила мою косу Камиллю. Теперь у него есть власть надо мной.

– Это темноярцы придумали такое правило. – Буркнула Рита. – У лесных колдунов отродясь не было этого закона. Почему вы их слушаете?

– Римма уже нападала на Ярый круг, и вы помните, что случилось. Я не хочу, чтобы темноярцы начали захватывать власть среди лесных колдунов силой – мне этого не простят. Поэтому лучше мирно выполнить их условия.

– Один раз пойдём у них на поводу – всегда будем

ходить. – Недовольно произнесла Марья. Она ненавидела несправедливость. – Прислуживать темноярцам – что может быть хуже?

– Много что. – Ответила Милица серьёзно.

– А на кого оставим Ярый круг, если все уйдём? – спросила Рита. – Тогда уж точно темноярцы тут всё разрушат.

– Лёлик отлично справится без нас. Правда, Лёлик? – улыbnулась Милица, смотря на домового.

Лёлик застонал.

– Что вы со мной делаете, ведьмы? – прокряхтел он, помешивая суп половником. – Ну почему так, а, Яр? О, силы...

– Так справишься, Лёлик? – Милица улыbnулась ещё шире, глядя на домового, которому не оставили выбора.

– Спра-авлюсь! – взвыл Лёлик. – Куда я денусь-то, а?! Сегодня это, а завтра что?!

Клара не знала, что и думать. Её бабушка подарила косу Милицы этому Камиллю Юлдашеву, который пытается захватить всю власть и найти ключ к тайнам Темнояра, и теперь и Ведунья, и ведьмы Ярого круга должны прислуживать в доме у врага? Час от часу было не легче, прав Лёлик. Камиль Юлдашев, видимо, год ждал, придумывал задачу поунизительнее.

– Не переживайте. – Сказала Милица, но больше не улыbnулась. – Всё будет хорошо.

– Не будет. – Покачала головой Рита. – Марья права. Мы умираем, сражаясь с созданиями Темнояра, прйчемся от

страха перед ними, хотя мы не должны бояться, теперь темной ночью отдают нам приказы, а мы собираемся им следовать.

Наступила неловкая пауза. Клара хотела что-то сказать, но понимала, что ей лучше промолчать. Это же её бабушка лишила Милицу косы, это из-за её бабушки сейчас всех их проблемы. Об этом никто не знал кроме самой Клары, Милицы и Риты, но Клара понимала: узнает один – узнают все.

Ведунья встала из-за стола, подняла щеколду на окне и открыла его. В комнату влетел порыв ледяного ветра со снегом. Если бы Клара не была ведьмой, то закрылась бы от холода, но она была, поэтому слушала. Яр говорил коротко. Говорил метко и точно, давая им понять, почему всё так, а не иначе.

– На то воля Яра. – Кивнула Рита, когда Милица закрыла окно.

Больше они эту тему не обсуждали.

Коридор был похож на бесконечное северное сияние, прерывавшееся разве что белыми дверными проёмами по бокам, за которыми не было видно ничего, кроме света. Милица объяснила, что такие коридоры – часть Темной Яры, и лесные ведьмы предпочитают перемещаться по старинке – по воздуху. Но ведьм было много, да и путь оказался не близкий, поэтому Милица открыла коридор.

– Нужный путь всегда в самом конце. – Говорила она, пока ведьмы шли вперёд, туда, где не было видно никакого конца. – Всё, что по краям – неизвестность.

Они отправились в путь на полчаса позже – Лёлик всё никак не мог отпустить их. Домовой вцепился в юбку Ведуньи и принялся заливаться горячими слезами, что-то воя себе под нос. Фобос при виде этого зрелища отвернулся и фыркнул, Деймос полчаса уговаривал Лёлика взять себя в руки. В конце концов домовой сдался, разжал свои цепкие кулачки и потребовал, чтобы Милица писала ему дважды в день. Он в свою очередь будет писать трижды.

– Лёлик, дорогой, не стоит... – Милица пыталась остановить истерику домового, но у неё не получалось.

– Не-е-ет! – выл Лёлик. – Только пиши-и-ите мне-е-е-е! Один я остался, совсем один!

– Ну да. А мы тебе кто – соседи? – проворчал Фобос, но Лёлик не обратил на него внимания.

В конце концов, когда коридор всё-таки открылся, Лёлик плакал беззвучно, утирая слёзы маленькими кулачками. Именно в этот момент Клара поняла, что каким бы ворчунном ни был домовой, он был привязан к ведьмам до глубины души.

– Почему нас такому не учат? – спросила Вера, оглядываясь по сторонам. Северное сияние её будто заворожило.

– Это всё-таки Темнояр. – Отозвалась спереди Милица. – Искусство астральных коридоров ещё не до конца изучено, создавать такое нужно учиться. Легко угодить в побочную дверь, которая выбросит тебя там, где меньше всего ожидаешь оказаться. А нужной двери вообще может не быть.

– Поэтому мы лучше на лодках летать будем. – Ответила Рита. Она была мрачнее тучи.

Клара тоже не хотела покидать Ярый круг, чтобы стать прислугой в доме, где им явно не рады, но выбора у неё не было. Яр чётко выразил свою позицию, ясно сказал своё слово. Кто такая лесная ведьма, чтобы перечить Яру?

Наконец нужная дверь показалась впереди. Она сияла ярче остальных, была больше раза в два. Милица первая исчезла в ней. Рита и Вера прошли следом. Клара задержала дыхание и пошла за ними.

Внезапно холод сковал её, и Клара открыла глаза. Ведьмы стояли в конце длинной аллеи, прямо перед высоким кованым забором. За забором возвышался трёхэтажный особняк в готическом стиле, укрытый белой пеленой снега. Кларе казалось, что именно в таком доме должен жить какой-нибудь киношный вампир или суперзлодей. За деревьями перед домом Клара заметила несколько припаркованных автомобилей. Рита говорила, что темнаярцы не чураются современности и всех удобств прогресса, это лесные колдуны до последнего цепляются за природу, чтобы не потерять и без того хлипкую связь с Яром.

Ведьмы в своих белых платьях, кафтанах и платках смотрелись очень странно рядом с этим домом, будто бы нищие крестьяне пришли просить у барина гроши на кусок хлеба. Клара и все остальные это понимали, никому это не нравилось, но это воля Яра. Значит так надо.

Дверь дома открылась, и Марлен вышла им навстречу. Она была в том же самом пуховике, только на ногах были надеты лёгкие летние кроссовки. Девушка добежала до ворот, коснулась их, и под её пальцами заструились чёрные нити, которые она принялась распутывать.

– Безопасность, сами понимаете. – Усмехнулась она, глядя на ведьм. И, когда закончила работу, открыла ворота.

Ведьмы цепочкой двинулись к дому. Когда они вошли, Клара даже остановилась, чтобы осмотреться.

Главный зал был большим, на второй этаж вели сразу две лестницы, которые сходились наверху в один большой балкон. Под потолком висела люстра, подобную которой Клара видела только в театре, по потолку исполнена лепнина, половина окон была завешала портьерами, с половины шторы были уже сняты. Пол был скользким, выполненным из чёрного мрамора с золотистыми прожилками. Что-то подобное обычно можно было увидеть в виде картинок в интернете по запросу «богатый дом». Такое ещё в кино показывают. Про аристократию.

– Хозяев сейчас нет. Они приедут позже. – Сказала Марлен, стягивая пуховик. – День рождения Яна будет первого числа, до этого времени нужно привести весь дом в порядок, прислуга не справляется. Гостей будет миллион, все крутые, поэтому расслабляться нельзя. Сначала главные комнаты и коридоры, потом хозяйские спальни. Пойдёмте, я покажу вам ваши комнаты.

Она завела их в небольшую комнатку слева, где прямо за дверью убегала вверх узкая лестница. Как оказалось, ведьмы должны были жить на мансарде, которая, судя по всему, до недавнего времени была просто чердаком, складом для ненужных вещей. Комнат было три. Одна – крохотная ванная, вторая – тоже крохотная, видимо, предназначалась для Милицы, а третья комната была больше, правда кроватей в ней было всего пять, остальные спальные места представляли собой сложенные в углу матрасы. Кровати были придвинуты друг к другу вплотную, создавая одно длинное спальное место, которое одним концом примыкало к небольшому окну, так что кому-то бы пришлось спать одной половиной тела на подоконнике. Да уж, подумала Клара, после этого условия Ярого круга просто райские.

– Послушайте. – Марлен завела ведьм в большую комнату, в которой стало уже тесно, и закрыла дверь. – В этом доме полно ушей и глаз. И все они будут за вами наблюдать. Камиль Юлдашев – опасный человек. Особенно сейчас, когда охотится за разгадкой тайн Темнояра. И он считает, что именно лесные ведьмы хранят эту тайну.

– Почему вы это говорите? – спросила Милица. – Разве вы не служите Камиллю?

– Я воспитываю его наследницу. – Ответила Марлен, нервно озираясь по сторонам. – И я не хочу, чтобы что-то ужасное произошло на её глазах. – Она открыла дверь и хотела было уйти, но остановилась. – В этом доме вас некому

защитить. Поэтому защищайте себя сами. – Сказала она и вышла.

Все стояли и не знали, что на это ответить.

– Я понять не могу, это она такая заботливая или она же первая нас и сдаст в случае чего? – Марья упёрла руки в бока.

– Она права. – Милица сняла кафтан и отряхнула его от капель воды. – Камиль Юлдашев нас позвал сюда не просто так. Не просто потому, что ему нужна прислуга.

– А мы и пришли. – Рита в растерянности села на постель, отчего пружины кровати зазвенели. – Сами положили себя на блюдечко.

– Я защищу вас в любом случае. – Ответила Милица. – Даже если мне придётся сжечь этот дом дотла. Даже если мне придётся прибегнуть к глубинным материям Темнояра.

– А вы можете? – спросила Вера.

– Вы многого обо мне не знаете. – Милица грустно улыбнулась и вышла из комнаты.

Следующие несколько дней превратились в вереницу из грязной воды, тряпок, пыли, стирки и усталости до боли в мышцах. Оказалось, тёмные колдуны не слишком утруждают себя вопросом чистоты штор, постельного белья в гостевых спальнях, коих оказалось просто несметное количество, вымыванием грязи из труднодоступных мест.

Ведьмы работали с утра до ночи, Клара чуть ли не засыпала с тряпкой в руках, с утра вставала только потому, что

Ритка её расталкивала. Девушка чувствовала себя неживой, всё делала на автомате: открывала глаза, заплетала себе короткую тонкую косичку, шла умываться, скудно завтракать, чтобы до глубокой ночи убираться.

За все эти дни в постели Клара поспала всего один раз, остальные ночи ей пришлось коротать на жёстком матрасе. На полу было безумно холодно, даже два одеяла и натопленный камин не спасали ситуацию. Благо, девушка засыпала быстро, потому что очень уставала. Постоянно в постели спала только Полина как самая младшая.

Других слуг Клара почти не видела. Казалось, в доме кроме ведьм и Марлен никого не было. Ведьмы только пару раз видели женщин с кухни, парочку мужчин – садовника и плотника, и ещё пару женщин, которые и должны были убираться в имении. Если их было всего двое, то это объясняло, почему слуги не справляются. С ведьмами никто из слуг не разговаривал, все шарахались от них, как от огня, и Клара понимала, что без предрассудков о лесных ведьмах тут не обошлось. Нормально с ними разговаривала только Марлен, которая постоянно помогала в уборке. По лестнице она лазила как заправская акробатка, снимая шторы с крючков, с помощью магии двигала шкафы, комоды и диваны, на улице вытряхивала пыль из ковров, которые летали в воздухе, сами складывались, чтобы тут же встряхнуться.

Клара с ужасом ждала дня, когда вернутся хозяева и соберутся гости. На ведьм будут косо смотреть, она знала, но

сделать, увы, ничего не сможет. Засыпая, Клара неоднократно представляла, как съездит кулаком по какой-нибудь холёной роже, которая только посмеет поиздеваться над ведьмами. Скорее всего, за такое её тут же убьют, но оно бы того стоило.

Когда Клара думала о чём-то подобном, вытаскивая из ящичков серебряные вилки, ложки и ножи, чтобы их почистить, в комнатку вошла Милица. Ведунья тоже ужасно уставала, но всегда улыбалась и никогда не жаловалась, поддерживала боевой дух. Но тут она устало опустилась на кресло.

– Клара, пожалуйста, отвлекись на минутку.

Дважды просить её было не надо. Девушка с удовольствием бросила пыльные ящики и подошла к Ведунье, сев рядом с ней на оттоманку.

– Я должна тебя предупредить, прости. – Милица покачала головой. – Я знаю, ты не хотела ничего знать о своей семье, но я должна тебе сказать.

– Я слушаю. – Кивнула Клара.

– Твоя мама... когда бросила тебя с папой, вышла замуж за Камиля Юлдашева. – Милица поджала губы. Ей было очень неприятно это говорить. – У неё есть дочка от него. Твоя сестра.

Клара молчала. Вот как, значит. Дочка. Сестра. Пока одна дочь страдала без мамы, без любви...

– Марфа и Камиль... уже не живут вместе, но всё не могут поделить... Ирму. Но твоя мама наверняка будет на празд-

нике.

– Она меня не узнает. – Покачала головой Клара. – Она меня ни разу не видела за эти тринадцать лет.

– Будем надеяться, что она за тобой не следила. – Кивнула Милица. – Главное для тебя – не попадаться ей на глаза. И бабушке, если её тоже пригласят.

Клара кивнула и задумалась. Её семья гораздо больше, чем она думала. И этот Камиль Юлдашев, которого она ни разу не видела, ей тоже как бы родственник. Эх, мама, неужели в этом вашем мире мало мужиков?

– Прости меня, Клара. Но иначе нельзя. И ещё просьба. – Она заправила кулон из лабрадора под платье ученицы. – Не носи его напоказ. Не в это доме. Я знаю, что это я виновата в сложившейся ситуации, но...Р

– Всё нормально. – Клара покачала головой. – Выходит, Марлен именно об Ирме говорила, о наследнице?

– Да. – Кивнула Милица, сложив ладони лодочкой между колен. – Ирме двенадцать. Она совершенно не похожа на своих родителей.

От этих слов Кларе стало немного легче.

Двадцать девятого ноября наконец-то приступили к уборке хозяйских спален. Марлен отвела Клару на третий этаж к комнате в конце коридора, потом долго искала нужный ключ в большой тяжёлой связке.

– Без ключа не откроешь. – Сказала Марлен, толкая дверь

вперёд. – Тут везде столько защиты понатыкано...

Комната была небольшой, почти половину из неё занимала кровать, на которой бы легко поместились человека четыре, если не больше. Клара подумала, что одна эта кровать была как пять их, на которых ведьмы ютились холодными ночами, прижимаясь друг к другу, чтобы согреться – камин не спасал. Здесь камин тоже был, но большой, обрамлённый лепниной с какими-то русалками. Ещё в комнате стоял высокий платяной шкаф, из тех, которых невозможно сдвинуть без подъёмного крана, письменный стол, больше похожий на секретер, и книжный шкаф, который, судя по всему, поставили в последнюю очередь, когда места и так было немного.

– Через десять минут должны продукты привезти для банкета. – Марлен взглянула на свои электронные наручные часы. – Это наверняка затянется, как обычно. Но как только я там управлюсь, сразу к тебе на помощь, ладно?

– Ладно. – Пожала плечами Клара.

Марлен кивнула и быстро ушла.

Кларе Марлен нравилась. Пусть она и была из темной цехов, негативных эмоций не вызывала. Марлен говорила с ведьмами, как с равными. Рита сказала, что ничего удивительного в этом нет: что они, что она – прислуга, у прислуги рангов нет.

Марлен, как выяснилось, была из простой семьи, только родилась и выросла во Франции. Как она оказалась здесь, ведьма не рассказывала, говорила лишь, что Юлдашевы хорошо платят, работа в основном несложная. Большого ей бы-

ло не нужно.

– Зачем вы с ней общаетесь? – ругала ведьм Рита, когда они ели скромный ужин, закрывшись у себя на мансарде (есть приходилось стоя или сидя на полу). – Она наверняка всё рассказывает Юлдашеву. Она шпионит за нами!

– Что же, пусть Юлдашев знает, что у меня аллергия на мяту. – Пожала плечами Вера. Все засмеялись. – Рита, осталось потерпеть пару дней – и мы свободны. В любом случае, нет у нас никаких секретов Темнояра, за которыми тут все охотятся. – Пауза. – У меня, во всяком случае, их нет.

– Дело не в этом, Вера. – Рита отставила свою тарелку. – Между нами идёт негласная война. И темноярцы будут рады использовать любую информацию против нас. – Она вздохнула. – Я не могу находиться в этом доме. Пойду напишу Лёлику.

Она встала, протиснулась к двери и вышла, ушла к Милице, чтобы попросить чернила и бумагу. Лёлик, как и обещал, писал каждый день по нескольку раз. По его словам, в Яром круге всё было просто замечательно. Лёлик перестирал всё постельное бельё, всю одежду, вытряхнул ковры – и это только в первый день, убрался в библиотеке, приготовил семь банок свекольного маринада (Милица его очень любила), чтобы встречать ведьм назад, почистил дымоходы, в последнем письме говорил, что принялся шить новую обувь к весне.

Втаскивая корзину с чистым постельным бельём в комна-

ту, Клара даже не представляла, как Лёлик всё это успеваает делать один, как у него вообще хватает на это сил. Милица сказала, что Лёлик – домовой, в домашних делах он наоборот черпает свою силу, а не тратит её. Клара бы тоже не отказалась от такой способности.

Она понимала, почему все ведьмы были недовольны своим положением. А был ли у них выбор? Могли ли они отказаться? Пока не пройдёт пять лет, Милица будет должна Юлдашеву во всём, он ведь хозяин её косы. Быть должной врагу – это ужасно, но один год из пяти уже прошёл – осталось четыре. Клара невольно задумалась над тем, что будет, когда её собственная коса отрастет? Вдруг она потеряет её в один миг, а потом будет вынуждена молча прислуживать какому-нибудь темнойрцу?

В комнате она первым делом протёрла пыль, благо мест, где она могла скопиться, было не так много. Ковёр тут уже вытряхнули и постелили на место. Клара выгребла золу из камина, вынула старые свечи из подсвечника, который на этом камине стоял. Придвинув тяжёлый стул с зелёной обивкой (наверняка, очень дорогой) к окну, Клара сняла ботинки, встала на стул, перебралась с него на стол и принялась развешивать выстиранные шторы, благо, окно было не таким уж высоким. Когда ужасно тяжёлые шторы были развешаны, Клара не чувствовала спины и рук. У неё кружилась голова. Девушка села на стул, откинулась на спинку и выдохнула. И тут заметила под столом смятый лист бумаги, который, судя

по слою пыли, лежал там давно. Сев на колени на пол, Клара вытащила листок и развернула его. Это был рисунок, нет, схема. Схема Ярого круга. Клара вздрогнула. Картинка была на удивление подробной, с подписями, где и что находилось, главный терем был несколько раз обведён в круг. Правда, схема была перечёркнута от угла до угла листка и выброшена. Кому-то что-то в ней не понравилось.

– Интересно?

От внезапно раздавшегося мужского голоса Клара вздрогнула и выронила листок. Обернувшись, она увидела парня, стоящего в дверном проёме. На его пальто всё ещё лежали нерастаявшие снежинки. По тёмным, почти чёрным волосам, высоким скулам и льдисто-голубым глазам Клара поняла, кто это был. Перед ней стоял Ян Юлдашев, средний сын Камиля. Выходит, хозяева вернулись. Почему-то раньше, чем планировалось.

Клара не знала, что ей делать. Разговаривать с ним ей не хотелось. Просто уйти тоже не получится. Чтоб она ещё раз согласилась убираться в спальнях... Вера, истинная дипломатка, наверняка бы придумала какую-нибудь отмазку, наверняка бы выкрутилась. Но Клара – не Вера.

– Как тебя зовут? – спросил Ян, опираясь плечом на дверной косяк.

Клара несколько раз открыла рот и сделала три непонятных жеста, пытаясь притвориться глухонемой.

– Моя дорогая. – Холодно сказал Юлдашев, дублируя свои

слова языком жестов. – Я знаю, как это делается. Не надо мне лгать. Я не люблю ложь.

Сейчас Клара действительно испугалась. Она хотела бы вообще не встречаться лицом к лицу с темноярцами, хозяевами этого дома, хотела, чтобы её присутствия вообще никто не заметил. Но уже с первых минут всё пошло не по плану.

– Как тебя зовут? – стальным голосом спросил Ян ещё раз.

– К-клара. – Она вдруг резко растеряла всю свою смелость. Хотелось просто встать и убежать, спрятаться где-нибудь, да так, чтобы никто во век не нашёл. Но бежать было поздно, да и некуда. Лесные ведьмы в доме Юлдашевых – команда гостей, и сегодня на поле им не везёт.

– Значит так, Клара. – Ян одним плавным движением снял пальто и кинул его на кровать. – Я не думаю, что ты хочешь проблем для себя и своих подружек.

Он сделал резкий жест рукой, и тело Клары подкинуло к потолку, об который Клара больно ударилась головой. Она висела в воздухе, а её горло будто сдавили колючей проволокой. Девушка схватилась за горло, пытаясь отдышаться, но невидимая проволока натягивалась ещё сильнее. Клара начала задыхаться, повиснув в двух метрах над полом. Она отчаянно пыталась призвать Яр, но не могла сосредоточиться, силы оставили её, Яр не отзывался, молчал, не давал ухватиться за себя, не приходил на помощь.

В ушах начало звенеть, а перед глазами поплыли тёмные круги. Вот она, сила Темнояра, сила разрушающая, прино-

сящая боль и страдания, сила, дающая непомерную власть и сила, ради которой люди готовы потерять всё человеческое, что когда-либо в них было.

– Надеюсь, я понятно объясняю? – спросил Ян, подходя на пару шагов ближе к Кларе, которая барахталась в воздухе, пытаюсь сорвать с горла удавку, которой на самом деле не было.

– Ян! – в комнату ворвалась Марлен, которая тут же замерла, увидев Клару, едва дышащую под потолком. – Прекрати сейчас же!

– Хочешь поменяться с ней местами, Марлен? – безмятежно спросил Юлдашев. – Я могу тебе это устроить. Если ты забыла, с кем говоришь.

Клара умоляла Ян, чтобы Марлен спасла её, вытащила с этого чёртового потолка, прекратила это удушение. Но девушка понимала: Марлен здесь – слуга перед хозяином, только и всего.

– Ян. – Почти прошептала Марлен, её голос дрожал. – Пожалуйста,пусти её. Я прошу тебя.

Юлдашев усмехнулся, небрежно взмахнул рукой, и Клару откинуло с потолка и бросило на кровать. Девушка, распластавшись поверх лежащего там пальто, закашлялась, не в силах надышаться. Воздух сейчас казался самой большой драгоценностью. Марлен подскочила к ней, помогла подняться и вывела из комнаты. Они прошли несколько коридоров и свернули в небольшую комнатку, дверь которой Клара даже

не заметила. В крохотной комнатке-подсобке хранилось выстиранное бельё. Две девушки едва поместились здесь.

– Что ты сделала? – тихо спросила Марлен, выглядывая из-за полуприкрытой двери. – Почему он взбесился?

– Там... на полу... листок какой-то лежал. – Клара всё ещё пыталась отдышаться. – Там...

– Никогда не лезь в их дела. – Марлен положила ей руки на плечи. – Даже на глаза не попадайся. Ты понятия не имеешь, на что они способны.

– Кажется, уже имею. – Клара потёрла свою шею.

– Это только цветочки. – Марлен нахмурилась. – То ли ещё будут ягодки. Слушай. – Она ещё раз выглянула в коридор. – Ты не дура. Я это знаю. Поэтому не вреди сама себе, ладно?

– Ладно. – Клара кивнула.

– Хорошо. Сейчас выйди на лестницу и беги в ваши комнаты. Поняла?

Клара ещё раз кивнула, выскользнула из узкой душевой подсобки, добралась до лестницы и взбежала наверх, несколько раз упав и ударившись коленями. В комнате она встретила Риту, которая растапливала камин. В ответ на её удивлённое лицо Клара сказала:

– Никогда не буду спать с темноярцами.

Двадцать девятого числа приехали друзья и подруги Яна Юлдашева. Клара видела их в окно: около десятка человек

появлялись около ворот с небольшим промежутком. Сегодня, когда дом кишел темноярцами, ведьмы не высовывались из своих комнат. Милица тоже сидела у себя и не показывалась со вчерашнего вечера.

Вчера её позвал к себе Камиль Юлдашев. И Милица пошла, выпрямив спину и подняв голову. Вернулась Ведунья поздно, с каменным лицом пожелала ведьмам спокойной ночи и закрылась у себя. Клара понимала: ничего приятного не было в их разговоре. Во всей этой ситуации не было ничего приятного.

Когда ведьмы уже готовились ко сну, в дверь постучалась Марлен и попросила помочь помыть посуду после ужина темноярцев. Вызвались Клара, Рита и Вера. Все остальные, выдохнув, улеглись в постели.

Другие слуги в кухне смотрели на ведьм исподлобья, но ничего не говорили: с ними вообще никто из слуг не общался, кроме Марлен. Клара удивилась количеству грязной посуды: было такое ощущение, что на этом ужине ели человек двести, если не больше. В процессе Рита как бы случайно разбила две тарелки и хрустальный бокал, из-за чего получила гневный взгляд кухарки. Клара понимала, будь воля Риты, она бы спалила этот дом дотла вместе со всеми его обитателями.

Назад можно было вернуться только одним путём. И путь этот шёл через большую гостиную, из которой доносились громкие голоса и смех.

– Они там. – Буркнула Рита. – Вы как хотите, а я не пойду. Не могу их видеть.

– Здесь пусто. – Отозвалась Вера. Минуту назад она потянула за ручку небольшую дверь слева и обнаружила там вторую гостиную, поменьше. – Подождём здесь. Я тоже не хочу встречаться с темноярцами.

Они вошли и закрыли дверь. Рита стянула с каминной полки спички, кинула в камин несколько поленьев и подожгла их. Этими же спичками зажгла свечи в подсвечниках, которых в комнате было много, а потом села на подоконник и принялась наблюдать за падающим снегом. Вера села рядом с шахматным столиком и начала играть сама с собой (эта картина всегда угнетала Клару – Вере было попросту не с кем играть, ведьмы всегда проигрывали и очень быстро). Сама Клара взяла из книжного шкафа книгу в тёмно-синей кожаной обложке и села на диванчик рядом с камином. Книга оказалась каким-то дамским сентиментальным романом, но вставать и искать что-то другое было лень.

Время шло, праздник темноярцев не заканчивался. А завтра будет ещё один, большой. Как у них хватает на всё сил? У Клары сил уже не было. Буквы и строчки плыли перед глазами, девушка несколько раз сильно зевнула и задремала, выронив книгу на пол.

Ей снился странный сон. Клара шла по коридорам особняка Юлдашевых, покачиваясь в неудобных туфлях на высоких каблуках. Её чёрное платье с воротником-стойкой и объ-

ёмными рукавами шуршало при каждом шаге. Клара, стараясь не упасть, хваталась за перилла на лестнице, спускаясь вниз. Кулон из лабрадора висел на шее, будто аркан, тянул девушку к земле, настолько он казался тяжёлым. Наконец спустившись вниз, Клара подошла к Марлен, которая плакала, утирая слёзы руками. Француженка обняла Клару крепко-крепко и долго не отпускала.

– Я хоть и из темноярцев, – всхлипнула Марлен, – но никому не пожелаю этого.

– Всё в порядке. – Клара кивнула и улыбнулась. – Я же жила без Яра восемнадцать лет, и ещё восемнадцать проживу.

Марлен часто закивала и вновь заплакала.

– Я же предупреждала тебя, Клара. – Почти прошептала она. – Нельзя нам лезть в дела хозяев. Это всегда плохо кончается. Это же я тебя втянула, я...

– На то воля Яра. – Улыбнулась в ответ девушка.

– Ты неисправимая упрямец. Прямо как твоя мать. – Марлен утёрла слёзы. Её голос дрожал. – Если твой Яр и правда такой всемогущий, то пусть спасёт тебя от этой участи.

– Живи десять тысяч лет, дорогая Марлен. – Клара чувствовала, что сама сейчас вот-вот заплачет.

– Живи десять тысяч лет, дорогая Клара. – Ответила ей Марлен словами лесных ведьм.

Клара открыла дверь имения, чтобы выйти в сад, и проснулась от громкого звука.

Девушка проснулась и быстро обернулась к источнику шума. Дверь гостиной была широко открыта, и на пороге стояли темнойрцы. Они их нашли. План провалился. Вера так и замерла с ферзём в одной руке, Рита спрыгнула с подоконника и встала, напрягшись и сжав руки в кулаки. Клара не знала, что и делать. Хотелось разбежаться и выпрыгнуть в окно, лишь бы не встречаться в очередной раз с темнойрцами. И даже не с одним.

– Какая встреча! – Ян Юлдашев хищно улыбнулся, от чего у Клары по спине пробежали мурашки, и поставил бутылку виски на одну из книжных полок. – Чего же вы такие скромницы, девочки, даже не подошли поздороваться с хозяевами?

Темнойрцы громко засмеялись. Клара насчитала кроме Юлдашева ещё семерых парней. Больше никого. Странно, она ведь слышала ещё и женские голоса...

– Ну же, девочки, может быть, представитесь? – не унимался Юлдашев. – Не совсем вежливо приходить в чужой дом и так не уважать хозяев!

– Не совсем вежливо врывать без стука. – Холодно и твёрдо сказала Рита.

Темнойрцы засмеялись ещё громче.

– Рита Стрешнева, я полагаю? – Юлдашев снял пиджак и бросил его на диван, где сидела Клара, отчего девушка вздрогнула. – Тимур Нигматуллин, мой давний друг, насколько я знаю, совсем не скучает в постели с твоей сестри-

цей.

Клара вздрогнула. И не только из-за того, что сказал Юлдашев. Но ещё и из-за того, что внезапно стёкла в окнах, подсвечники, шахматы на шахматной доске начали трястись. В ушах раздался неприятный звон и давление, будто погружаешься на глубину. Клара видела Риту и то, с какой силой та сжимала кулаки и зубы. Она сама тряслась. От гнева.

– Ты же понимаешь, что ни в этом доме, ни против меня тебе не победить? – усмехнулся Юлдашев, невозмутимо расстёгивая манжеты рубашки. – Даже моя старая знакомая здесь.

Он посмотрел на Клару, которая пыталась вжаться в диван от страха, и дребезжание стекла прекратилось. Рита резко отвернулась к окну и принялась сверлить взглядом покрытые снегом деревья сада. Темноярцы вошли в комнату, и кто-то закрыл двери. Видимо, сегодняшнюю ночь ведьмам придётся провести здесь.

– Этим шахматам сто сорок лет. – Сказал высокий темноволосый парень, обращаясь к Вере. – Ими играли многие великие колдуны. Не стоит всяким неумёхам касаться их.

– Так научи меня. – Ответила Вера невозмутимо и спокойно, подложив пальцы под подбородок.

Темноярцы засмеялись.

– Давай, Николай! – сказал кто-то.

– Играйте на раздевание!

Парень пожал плечами, сел напротив Веры и принялся

расставлять фигуры.

– Начинай белыми, ведьмочка. – Усмехнулся он. – Пешки ходят только вперёд, а бьют по диагонали.

Вера усмехнулась и сделала свой классический первый ход – Е2-Е4.

– Как оригинально. – Ответил Николай.

Остальные темноярцы собрались вокруг них, следя за игрой. С каждым медленным, вдумчивым ходом Веры улыбка сползала с лица Николая всё больше и больше. Клара только хотела встать и тоже последить за игрой, как рядом с ней на диван опустился Ян Юлдашев. Краем глаза Клара успела заметить Риту, которая наблюдала за ними через отражение в окне, и подняла с пола уроненную книгу.

– Горлышко не болит? – спросил Ян, откинувшись на спинку дивана.

Клара, прижимая книгу к себе, смотрела на огонь в камине и старалась дышать так тихо, насколько это возможно. После пробуждения в ней Яра она чувствовала себя сильной, на всё способной, но в доме темноярцев, когда её чуть не задушили насмерть, вся уверенность куда-то улетучилась. Завтра Яну Юлдашеву должно было исполниться двадцать пять лет. Он на шесть лет старше Клары, а своё колдовство тренирует на протяжении всей жизни. Он может сломать ей шею, махнув рукой, а Клара даже не успеет этого осознать.

– Я задал тебе вопрос. – Юлдашев призвал к себе оставленную на полке бутылку и сделал глоток. – Думаю, ты уже

поняла, что не стоит меня злить.

– Не болит. – Ответила Клара. Если бы на этот дом прямо сейчас упал метеорит, девушка была бы очень рада.

– Надеюсь, Марлен объяснила тебе правила поведения в этом доме. – Он поставил бутылку на пол. – До тех, кто живёт посреди леса, не сразу доходят ценности высшего общества.

– Прости, но завтра я покину это место вместе с его «ценностями». Можешь наслаждаться ими в одиночестве. – Клара сказала это, сомневаясь лишь секунду.

Она, закинув ногу на ногу и отложив книгу, наблюдала за пляшущим в камине огнём, слушала разговоры у шахматного стола, где Николай, судя по всему, понял, с кем связался, надеялась, что Рита сейчас в порыве гнева не подожжёт эту комнату и этот особняк. Клара была уверена, в этом случае Яр бы с удовольствием пришёл на помощь.

– Позорница указывает мне, что делать. – Хмыкнул Юлдашев и сделал ещё глоток виски. – Очень забавно. Учти, Клара, что ты не всегда будешь под защитой Ярого круга и своей Ведуньи. Когда-нибудь всё это закончится и придётся отвечать за свои слова.

Кларе почему-то теперь хотелось смеяться от абсурдности ситуации. По сути, Ян был её сводным братом. По сути, это дом такой же её, как и его. Клара надеялась, что её секрет никогда не раскроется и её «родня» никогда не узнает о ней. С такими родственниками и врагов не надо.

– Шах. – Сказал кто-то из темноярцев.

– И мат. – Ответила Вера.

Темноярцы принялись громко смеяться и хлопать ошарашенного Николая по плечам.

– Брат, тебя обыграла девчонка! – смеялись они.

– Наконец-то хоть кто-то сшиб корону с его башки!

– Что у вас там происходит? – обернулся Ян. Клара обернулась тоже, радуясь, что неприятный разговор с Юлдашевым наконец-то прервался.

– Ведьмочка обыграла Коляна! – смеялся один из темноярцев. – Да ты не отвлекайся, Ян, воркуй дальше!

– Я поддался, ясно? – зло ответил Николай. Его рубашка была расстёгнута на две пуговицы, а лицо покраснело. Вера скромно улыбалась. Наконец-то она получила удовольствие от игры, удовольствие размять мозг и вступить в настоящую схватку, а не в жалкое сопротивление со стороны подруг. Вера воевала таким образом. Каждая из них воевала, как могла. – Поддался, чтобы ведьмочка не расстраивалась!

– По-моему, расстраиваешься здесь только ты. – Усмехнулась Вера, которая держала чёрного короля в руке.

В этот момент Николай вскочил со стула и резким движением руки смахнул шахматы со стола так, что фигуры разлетелись по комнате. Темноярцы отшатнулись, Клара вздрогнула и схватилась за спинку дивана, Рита сделала шаг вперёд, уже готовая атаковать. Ни один мускул на лице Веры не дрогнул.

– Я требую реванша...

– Хорошо. – Пожала плечами Вера.

– Завтра. Ровно в десять утра. На этом же месте. – Николай упёрся кулаками в стол и зло смотрел на Веру.

– Хорошо. – Повторила она и поставила фигуру на доску. – Это тебе понадобится. Пойдёмте, девочки.

Она встала со стула и направилась к двери, за ней пошла Рита, Клара тоже хотела подняться с дивана, но тут громкий голос Юлдашева их остановил:

– Никто никуда не пойдёт.

Вера замерла посреди комнаты, они с Ритой смотрели на испуганную Клару, которая сидела позади Яна.

– Я думаю, мы оказали достаточно уважения хозяину. – Вера слегка улыбнулась, беря Риту за руку. Клара понимала, что Ритке сейчас лучше молчать, если она начнёт говорить, то загонит их в ещё худшее положение, чем сейчас. А Вера была прирождённым дипломатом. – Завтра нас ждёт долгий день.

– Мне плевать. – Ян Юлдашев покачал головой и сделал глоток виски. Очередной из тех глотков, которые были явно лишними. – Вы шарились по моему дому, когда это запрещено, зашли туда, куда запрещено, вели себя так, как это запрещено. Думаешь, Умница, вы уйдёте отсюда просто так?

– Ты пьян. – Ответила Рита, в упор смотря на Клару, которая буквально умоляла Яр помочь.

– Вот именно. – Кивнул Юлдашев. – Поэтому приятно не будет.

Он встал, стараясь твёрдо стоять на ногах, и подошёл почти вплотную к Ритке. Ведьма подняла голову и посмотрела ему в глаза, в упор, но ненависти в этом не было. И вдруг Клара всё поняла. В голове будто что-то щёлкнуло. Клара вспомнила рисунок Иры, на который Ритка выплеснула воду («Может быть, мы просто не тех Юлдашевых обсуждаем? Может быть, этот тебя устроит?»). Клара видела этот взгляд, полный боли, сожаления, даже сострадания. Ведьмы Ярого круга всё знали о Ритке. И секрет не был замысловат.

Рита ненавидела темноярцев и была влюблена в Яна Юлдашева.

– Идите. – Ян кивнул своим друзьям. – Увидимся завтра. Не забудьте мои подарки. – Он усмехнулся.

– Ты только поаккуратнее. У меня реванш с ведьмочкой. – Ответил Николай, надевая пиджак.

– Иди ты к чёрту со своими шахматами. – Ян продолжал буравить взглядом Риту, которая, казалось, сейчас провалится сквозь пол.

– Как всегда всё веселье только ему... – пробурчал один из темноярцев, но все они быстро покинули комнату и закрыли за собой дверь.

Как только они остались одни, Юлдашев взмахнул рукой, и из-под пола вылезли чёрные полупрозрачные щупальца, которые обмотались вокруг рук и ног Веры и Риты, заставив их упасть на колени. Точно так же год назад сделала Римма Истомина. Видимо, у темноярцев не такой уж большой ар-

сенал заклятий. Но Клара была всё ещё свободна. Казалось, Юлдашев забыл о ней, пока смотрел в упор на Ритку.

– Придётся мне поучить вас манерам, раз больше никому. – Юлдашев смотрел на своих пленниц, засунув руки в карманы брюк.

– Ты держишь двух учениц без движения – в этом твоё превосходство? – спросила Вера. – Так любой дурак победит.

– Я с тобой и не сражаюсь. – Ян покачал головой. – Вы, Нахимовы, хорошо дерётесь только с библиотечной пылью.

– Ты знаешь, кто я? Какая честь! – улыбнулась Вера. Она всё ещё была гордой, даже стоя на коленях.

Клара понимала, что нужно что-то делать. Она бешено шарила по комнате взглядом, пока не остановилась на кочерге около камина. Кочерга стеснительно спряталась в тени рядом со шкафом, неудивительно, что девушка не заметила её раньше. Аккуратно встав на ноги и поблагодарив пол, что тот не скрипел, Клара подняла кочергу и взяла её двумя руками.

– Как только отец разгадает тайну Темнояра, вам всем конец. – Юлдашев пьяно усмехнулся, внезапно погладив тыльной стороной ладони щёку Риты. – Посмотрим, как ваш любимый Яр придёт к вам на помощь.

Не успела Клара сделать несколько шагов вперёд, уже заноса кочергу для удара, как Юлдашев, не оборачиваясь, вытянул назад руку и создал мощный поток тёмной энергии,

который ударил Клару в грудь. Девушка отлетела на метр и упала на диван, ударившись головой о подлокотник, кочерга звякнула об пол где-то далеко слева.

– Со спины не глядя. – Сказал Юлдашев. – Какая ты предсказуемая.

Внезапно Клара поняла, что и она теперь не может двигаться: заклятие Темнояра обездвижило и её тоже. Юлдашев обернулся и посмотрел на Клару, пьяно улыбаясь. Клара смотрела ему в глаза, надеясь, что он видел всю ту ненависть к себе, которая плескалась там.

– А теперь посмотрим, что вы знаете.

Внезапно в глазах у Клары потемнело, как тогда, год назад, когда Милица рассказывала ей об устройстве этого мира. Девушка чувствовала, будто её голове стало тесно, будто мозг сейчас взорвётся на части. Темноярец пытался залезть в её разум, посмотреть её воспоминания. Ну уж нет, решила Клара, ничего ты там не увидишь. Она напряглась, сжала зубы и начала громко кричать, только не в слух, а в своей голове. Она вопила так, что у неё самой разболелась голова от крика. Она надеялась, что и Юлдашеву, который шарился в её воспоминаниях, тоже было несладко. Клара чувствовала Яр между своих пальцев, слышала, как за окном резко начал свистеть ветер. Но Яр ускользал, только немного дотрагиваясь до Клары, будто играя с ней, дразня. Сейчас не время для игр, думала Клара, стараясь ухватиться за свою силу. Кулон из лабрадора лежал на груди под платьем, будто камень ве-

сом в тонну.

И внезапно всё прекратилось. Клара поняла, что снова может двигаться. Темнота в глазах прошла, Клара чуть не ослепла от света свечей, который казался невероятно ярким. Она увидела, что Рита и Вера уже стояли на ногах. А на пороге комнаты стояла Милица.

– Позвольте узнать, молодой человек, что здесь происходит? – спросила она.

– Здесь я учу ваших ведьмочек отвечать за свои слова и поступки. – Он медленно оглядел своих бывших пленниц. – Им бы не помешало немного воспитания.

– В этом вы с ними схожи. – Милица слегка наклонила голову. Она была невозмутима. – А сейчас я прошу прекратить это самоуправство, иначе мне придётся серьёзно поговорить об этом с вашим отцом.

– Вы здесь – никто, чтобы жаловаться моему отцу. – Юлдашев подошёл вплотную к Милице и посмотрел на неё сверху вниз: он был куда как выше. – И вы мне не мать. У меня вообще нет матери.

– Жаль. – Милица пожала плечами. – Будь она у вас, то, я уверена, смогла бы вложить хотя бы толику воспитания. Пойдёмте, девочки.

Клара была и рада вскочить на ноги и выбежать в коридор, оставив треклятую гостиную за собой. Вера и Рита тоже быстро вышли вслед за Ведуньей. Все они шли за Милицей, представляя, каким неприятным будет разговор на тему все-

го случившегося.

– Девочки. – Сказала Милица, внезапно остановившись
посреди тёмной лестницы. – В Ярый круг кто-то проник.

Часть 6. Первое декабря

– С вами всё в порядке? – воскликнула Ира, когда ведьмы вернулись в комнату на мансарде. Вместе с ними зашла Милица. – Что случилось? Мы вас ждали несколько часов!

– Всё в порядке, Ир. – Вера пожала плечами. – На кухне оказалось куда больше работы, чем мы ожидали.

Вера, Клара и Рита расселись на полу, а Милица опустилась на низкий шаткий стул у камина.

– Лёлик прислал письмо сорок минут назад. – Она показала им конверт. – В Ярый круг кто-то проник. Фобоса и Деймоса как будто усыпили, они даже ничего не успели заметить. Лёлик пишет, что проснулся от шума в библиотеке, он очень чутко спит. Спустившись, он обнаружил там кого-то, в самом тёмном углу. Лёлик спугнул его своей двустволкой, но некто оглушил его и сбежал. Когда Лёлик очнулся, то в библиотеке уже никого не было, а по всему Ярому кругу были следы, так, что невозможно было понять, где скрылся чужак.

– Не нужно нам было уходить... – почти прошептала Рита.

– Чтобы усыпить черепа, нужно обладать большой силой. – Вера задумалась. – И это Темнояр, без сомнений. А что сейчас в круге?

– Лёлик вызвал подкрепление. – Ответила Милица, теребя конверт в руках. – Филипп Шуклин и его отряд уже давно там. Обещали нести дежурство, пока мы не вернёмся.

– Шуклин?.. – спросила Алёна. – Я его не знаю...

– Знаешь. – Ответила Саша. Она сидела у подоконника и смотрела на падающий снег, скрестив руки на груди. – У него правой руки по локоть нет.

– А-а... – протянула Алёна. – Тот, которому ты нравишься?..

– Молчи. – Оборвала его Саша, не оборачиваясь.

Клара поняла, что речь шла именно о том человеке, которого она повстречала летом, который так настойчиво пытался всё о ней разузнать.

– Ведунья, мы не должны больше сидеть здесь. – Рита вновь сжала руки в кулаки. – Пока мы прислуживаем тем-ноярцам, они лезут в наш дом. Они правда считают, что мы храним какой-то ключ к каким-то тайнам.

– Рита, моя коса у Юлдашева. – Казалось, в сотый раз объяснила Милица. – Если я послушаюсь его, не только Ярому кругу придётся несладко. Праздник состоится уже завтра, а после мы сразу вернёмся.

– А что-нибудь пропало? – спросила Вера, которая уже погрузилась в раздумья – своё любимое занятие.

– Лёлик сказал, что нет. – Милица покачала головой. – Видимо, вор не знал, что ему красть.

– Я теперь не усну. – Простонала Даша. – О, Яр, когда это закончится?

– Завтра, моя дорогая. – Милица встала и отодвинула стул к стене. – Уже завтра вечером, надеюсь, мы будем в Яром

круге.

– Нет, я имела ввиду... Когда темнаярцы от нас отстанут, когда прекратят искать то, чего у нас нет?

– Когда Камиль Юлдашев умрёт. – Буркнула Саша.

– Не дождёшься. – Так же хмуро ответила ей Рита. – У него уже подросли продолжатели...

Марлен разбудила их рано. Она, видимо, не знала о том, что произошло вчера вечером. Клара решила, что ей и не стоило знать. Француженка отвела их на кухню, всех, кроме Милицы, и оставила поварам. До обеда ведьмы чистили овощи, постоянно помешивали еду в кастрюлях, отсчитывали необходимое количество тарелок, вилок, ложек, бокалов, фужеров и салфеток. К двенадцати часам у Клары уже рябило в глазах от бесконечной вереницы посуды, глубоких тарелок с нарезанной картошкой и натёртой морковью, полотенце и скатертей. На ведьм постоянно ругались, что те то работали медленно, то наоборот торопливо, то отсчитывали слишком много, то отсчитывали слишком мало. Клара поняла, что их работой будут недовольны в любом случае, поэтому решила не напрягаться. Она бы с удовольствием даже и подпортила праздник Яну Юлдашеву, но понимала: из-за этого может достаться всем.

К бутылкам вина, шампанского, виски и коньяка ведьм не допустили. Повариха грозно посмотрела на девочек и сказала, что каждая бутылка стоит дороже, чем все их жизни вме-

сте взятые. Клара только хмыкнула на это заявление, но ничего не сказала. Этим темнойрцы напоминали Кларе её ма- чеху, Арину, которая очень любила лишней раз упомянуть, что и сколько стоит, не важно, к месту это было или нет.

Наскоро пообедав, ведьмы отправились вместе с Марлен в большой зал, чтобы накрыть на столы. Столы уже принесли и расставили по местам, когда ведьмы вошли, плотник и са- довник заканчивали расставлять стулья. Клара постаралась подсчитать, сколько же человек планировали принять Юлда- шевы сегодня вечером, и не смогла этого сделать. Казалось, стульев было бесконечное количество.

– Девочки, давайте скорее. – Поторопила их Марлен, тол- кая перед собой тележку с посудой. – Через полчаса Камиль Германович придёт сюда с инспекцией. Ему нужно, чтобы всё было идеально.

При упоминании имени старшего Юлдашева ведьмы при- нялись быстро расставлять посуду так, как показывала Мар- лен – никому не хотелось встречаться с хозяином имения.

Когда работа была закончена, Марлен отвела их назад в спальню.

– Уже сегодня вечером вы можете вернуться домой. – Ска- зала она. – Мы с вами по разные стороны, но... мне было приятно с вами работать.

– Приходи в гости, Марлен. – Отозвалась Милица, кото- рая появилась в дверном проёме. – В Яром круге всегда ра- ды видеть добрых людей.

– Да я... – она засмузилась. – Когда-нибудь обязательно.

– Мы будем ждать. – Улыбнулась Милица и слегка кивнула ей.

– Удачи вам. – Марлен, улыбаясь и краснея, как первоклассница, вышла из комнаты и исчезла на лестнице.

Ожидание мучало всех. Клара уже не знала, куда деться – так сильно ей хотелось сбежать из этого имения куда подальше и никогда сюда не возвращаться. Они с Ритой и Верой сидели у камина, пытаясь согреться, другие ведьмы развлекали себя тем, что смотрели в окно на прибывающих гостей и обсуждали их между собой.

– Я пропустила свой реванш. – Сказала Вера тихо.

– Не думаю, что этот психованный Николай от этого страдает. – Ответила Рита, подкладывая в камин полено. – Я думала, он тебя убьёт после своего проигрыша.

– Он хорошо играет. – Вера обняла колени руками. – Когда он вышел на Жертву Ласкера, я даже удивилась.

– Что такое Жертва Ласкера? – спросила Клара.

– Очередной шахматный приём, которого мы не знаем. – Ответила Рита. – Чёрт, если бы не Милица, нас бы там убили.

– Что Ян вообще собирался сделать? – нахмурилась Вера.

– Пусть идёт к чёрту. – Отрезала Ритка.

Клара понимала, что хуже всего было именно Рите. Она любила Юлдашева. Вопреки всему. Той любовью, которую не ждёшь, не хочешь, пытаешься отвергнуть, а она всё равно

появляется. Рита не хотела повторять судьбу своей сестры. Клара искренне желала ей её не повторить.

Когда стемнело, в комнату вошла Марлен. На ней было блестящее чёрное платье простого кроя, волосы она уложила объёмной волной.

– Хотите посмотреть на праздник? – спросила она аккуратно, будто боялась, что в ответ ей прилетит камнем по голове, будто старалась загладить вину, которой не было. – Вы всё-таки приложили к этому руку...

– Хотим! – Ира вскочила с кровати и первая подбежала к француженке.

Клара пошла вместе с остальными, но без энтузиазма – смотреть на праздник темнойрцев особо не хотелось, но это могло помочь скоротать время до отъезда. Марлен провела их лестницами на балкон, тут же наколдовав защитный тёмный занавес, который скрывал ведьм от людей в зале. Но даже без занавеса их бы вряд ли кто-то увидел – в зале горел неяркий свет, да и балкон располагался высоко.

– Я пойду встречать гостей. – Сказала француженка перед тем, как выбежать назад на узкую лестницу. – Не уходите никуда.

Клара тут же нашла Яна Юлдашева – он стоял в чёрном костюме в окружении двух десятков людей, здороваясь со всеми и пожимая руки мужчинам. Народу в зале была уйма, у девушки уже начинало пестреть в глазах от блеска дамских

рядов. Больше никого знакомого в толпе разглядеть было невозможно.

– Вон Лиза Кригер. – Полина заворожённо смотрела на светловолосую девушку в платье насыщенно-фиолетового цвета, которая разговаривала с каким-то мужчиной.

– Вон Оскар со своей женой. – Тихо сказала Рита, указывая на парня и девушку рядом с Юлдашевым. Разглядеть их лица было невозможно. – А вон и сам Камиль. – Тут Клара заметила справа несколько диванов, составленных полукругом. На них сидели мужчины, и в центре самого большого дивана сидел старший Юлдашев. Его разглядеть было всё так же трудно.

Через несколько минут по лестнице спустилась высокая стройная женщина, которая держала за руку девочку лет десяти. Девочке было явно неудобно идти в пышном платье нежно-розового цвета, и женщина придерживала её. При их появлении большое количество человек встали и подошли поприветствовать вошедших. Клара быстро, даже без подсказки Риты, догадалась, кто это.

Марфа отстригла свои длинные пушистые кудри и теперь ходила с прямым каре с рваной чёлкой. Одетая она была в узкое шёлковое платье цвета тёмной фуксии. Спустя минуту Марфу уже окружили люди, поэтому дальше наблюдать за ней было бессмысленно. Клара только заметила, как её сестра, Ирма, протиснулась из толпы на волю и быстро нашла Марлен, которая здоровалась с каждым вошедшим. Ир-

ма налетела на няню огромным пышно-розовым облаком и обняла её так, что ведьма чуть не упала.

– Твоя мама с Юлдашевым... вроде как не развелись, но и вместе не живут. – Сказала Рита, опираясь руками на балкон. – Да и вообще, все дети Юлдашева от разных женщин.

– Неудивительно, – буркнула Клара, – из этого дома любая бы сбежала сломя голову.

Какое-то время любопытные ведьмы наблюдали за происходящим, но Клара с Ритой уже давно потеряли интерес – в зале ничего не происходило, обычный светский вечер, какие показывают в кино. Только в кино на подобных мероприятиях обычно происходят грандиозные ограбления с красочными погонями и перестрелками. Здесь явно не хватало чего-то подобного.

– Пойдёмте. – Рита отвернулась и направилась к лестнице. – Не на что тут смотреть.

Только они хотели уйти, как в зале раздался звон стекла – это Камиль Юлдашев несколько раз ударил чайной ложкой по бокалу. Ведьмы вновь вернулись к балкону. Старший Юлдашев уже стоял перед гостями, и все смотрели только на него.

– Дорогие друзья, спасибо, что почтили нас своим присутствием в этот знаменательный день! – начал он. – В наше время как никогда важно держаться вместе и не забывать нашего единства с великой силой Темнояра!

Все захлопали.

– Гладко стелет – жёстко спать. – Буркнула Ритка.

– Но сегодня не только день рождения моего среднего сына, но и день одного важного события. Сегодня я стал на шаг ближе к разгадке тайны Темнояра!

Публика бурно аплодировала. Юлдашев сверкал, как начищенный пятак. Сейчас он больше походил на конференсье в цирке, нежели на одного из самых могущественных темноярцев.

– Но я бы не справился без моей семьи...

– Врёт как дышит. – Прошептала Рита.

– ...И поэтому хочу сделать подарок каждому её члену – своей жене и детям. Совершеннолетним детям, – дополнил он. Клара видела, как Марлен и всё ещё обнимавшая её Ирма расслабились.

Он вытянул руку вверх и будто бы поймал свет в комнате – небольшой шар света в его ладони начал сиять так ярко, что от боли в глазах ведьм не спас даже защитный барьер Марлен. Пока остальные пытались разглядеть происходившее в зале, прикрывая глаза руками, Клара сначала онемела, а потом почувствовала себя марионеткой, к рукам и ногам которой привязал верёвочки умелый кукловод.

Ведьмы не видели, как Клара отошла назад, бесшумно открыла дверь, ведущую на лестницу, спустилась, не осознавая, как вообще делает шаги. Её тело принадлежало не ей, только разум бился как в клетке, стараясь найти выход, но выхода не было. Клара перестала ощущать на своём теле

одежду, прикосновение выбившихся из косы прядей к лицу, свой кулон из лабрадора, висящий на груди. У неё вообще не осталось чувств.

Когда она вышла в зал, оказавшись позади гостей именина, шар в руке Юлдашева светился так ярко, что Кларе пришлось крепко зажмурить глаза, чтобы те не вытекли из глазниц. И внезапно шар раскололся на четыре части – три из них подлетели к Марфе, Оскару и Яну, а четвёртая, разогнавшись, хотела удариться Кларе прямо в грудь. Но тут произошло странное.

Клара видела всё как в замедленной съёмке, хотя произошедшее заняло всего лишь пару секунд. Шар света, который на глазах становился сгустком чёрной магии, подлетел к Кларе на бешеной скорости и почти ударил её в грудь, но внезапно Клару укрыло, будто щитом, что-то светлое, тёплое, доброе и родное. Яр пришёл ей на помощь, не позволив отравить лесную ведьму тёмным заклятием. Тёмный шар, отбитый щитом Яра, отлетел вверх и ударился в люстру.

Замедленная съёмка кончилась, когда Клара от удара уже лежала на полу, не понимая, что происходит, а осколки люстры падали сверху, будто дождь из алмазов. Все закричали, прячась под столы и накрывая головы руками.

Когда поток стекла прекратился, Клара увидела впереди шагах в двадцати свою мать и всю семью Юлдашевых (за исключением Ирмы, которую накрыла собой Марлен).

– Что здесь происходит? – закричала Марфа, сжав кулаки.

Клара неторопливо поднялась с пола и выпрямилась.

– Здравствуй, мама.

Казалось, мир замер. То ли это звенело в ушах у Клары после дождя стекла от разбитой люстры, то ли это звенела гробовая тишина. Гости начали медленно вылезать из-под столов, внимательно рассматривая лесную ведьму. Сама она не видела ничего, кроме своей матери, которая медленно сделала несколько шагов в её сторону.

– Клара? – тихо спросила Марфа.

Клара поняла, что они стали ещё больше непохожими друг на друга, что девушку определённо радовало. Из простой девчонки с копной непослушных волос, которая была изображена на фотографии двадцатилетней давности, Марфа Истомина превратилась в аристократку, увешанную драгоценностями, держащую спину так прямо, что можно линию начертить без линейки. Да, время действительно не щадит людей.

– Да. Привет. – Клара пожала плечами. – Я пойду, пожалуйста.

Девушка мечтала только об одном – выбежать отсюда и бежать на край света, оставляя имение далеко позади. Но она понимала: теперь, когда её секрет раскрыт, когда все планы рухнули, когда всё перевернулось с ног на голову, её уже никто никуда не отпустит.

Не успела она развернуться, как Камиль Юлдашев громко сказал:

– Стоять.

Его голос раскатился по всему залу. Казалось, Юлдашев вообще забыл о том, что на них сейчас смотрят две сотни глаз, если не больше. Клара наконец-то смогла разглядеть его: сыновья явно пошли в отца, у Юлдашева были те же льдистые голубые глаза, очерченные скулы, на правой скуле был достаточно заметный шрам. Разве только волосы с проседью отличали его от сыновей. Темноярец подошёл к Марфе и спросил:

– Кто это?

Марфа тяжело дышала. Сначала она посмотрела в глаза мужу, а потом перевела взгляд на Клару, так ничего и не сказав.

– Я её дочь. – Ответила Клара, понимая, что бежать некуда, и если она не скажет правду сама, Камиль полезет копать-ся в её голову, как это вчера попытался сделать его сынок. – Старшая.

– Старшая... – протянул Юлдашев так, будто планировал минимум двойное убийство прямо сейчас. – Марлен! – крикнул он, и эхо раскатилось по залу. – Уведи её в мой кабинет.

– Никуда она не пойдёт. – Клара ощутила на своём плече руку Милицы, которая появилась из неоткуда. – Клара Истомина – ведьма Ярого круга и находится под защитой Ведуньи.

– Милица. – Сказал Юлдашев с придыханием, так, как обращается к любимой солдат, вернувшийся с войны. – Я *при-*

казываю тебе уйти отсюда.

Клара вздрогнула. Милица не могла послушаться приказа того, кто хранил её косу. Девушка почувствовала, как Ведунья сжала ладонь на её плече так сильно, будто не планировала отпускать никогда.

– Ведунья. – Клара сама обернулась к ней. – Идите. Уведите девочек. Ярый круг нуждается в вас больше, чем я.

– Но Кла...

– Я вернусь, как только смогу. – Шептала Клара. – На то воля Яра.

Услышав священные для лесной ведьмы слова, Милица кивнула и исчезла, не оставив и следа. Клара перевела взгляд на балкон, где ещё несколько мгновений назад стояли ведьмы, её подруги, но ни защитного барьера, ни подруг больше не было. Она осталась одна.

– Я не отменял приказа, Марлен. – Громко повторил Камиль.

Француженка возникла рядом с Кларой в секунду, чтобы тут же вокруг них появился коридор из северного сияния. Они были уже не в зале, но коридор оказался коротким, нужная дверь спереди была в шаге от них. Марлен схватила Клару за плечи.

– Что происходит? – спросила она испуганно.

– Я старшая дочь Марфы Истоминой. – Сказала Клара абсолютно спокойно. – И меня сейчас, кажется, убьют.

– У тебя вся сила рода. – Почти прошептала Марлен, обер-

нувшись на белую сияющую арку. – Камиль Германович – твой отчим, ты... моя хозяйка. – Она беспомощно развела руками. – Тебе принадлежит часть этого дома, а я... заставляла тебя вытирать тут пыль... Камиль Германович меня прикончит...

– Ничья я не хозяйка. – Покачала головой Клара. – Надеюсь, я просто выберусь отсюда и вернусь в Ярый круг.

– Нет, Клара. – Покачала головой Марлен. – Здесь всё так сложно... Я потом тебе объясню. А теперь иди.

Клара кивнула и вошла в белую арку. Не успела она оказаться в кабинете, как ей грубо надавили на плечи и усадили в кресло напротив стола. Полупрозрачные чёрные верёвки, созданные колдовством Темнояра, опутали Кларе руки и ноги и прижали их к креслу.

Кабинет Камиля Юлдашева был большим. Перед Кларой стоял массивный дубовый стол, заложённый бумагами, позади стола висела большая картина, изображавшая самого Камиля в чёрных доспехах, стоящего на большом камне в позе победителя, а у подножия камня лежало тело девушки. Приглядевшись, Клара поняла, что девушка была одета в белое платье лесной ведьмы. Лица разглядеть было невозможно – картина заканчивалась на шее девушки.

Стены кабинета были закрыты шкапами, доверху забитыми книгами, свитками и разными неизвестными Кларе предметами, разве только слева в стене был камин, который уже успели разжечь. Рядом с камином, оперевшись спиной о

шкаф, стоял Ян Юлдашев, который в упор смотрел на Клару. Клара показала ему язык. Парень отвернулся, ничего не сказав. Справа Клара заметила Оскара (высокого парня, похожего на отца и брата, только скулы у него почти не выделялись, да и глаза имели другой разрез, но всё тот же льдистый голубой оттенок).

Дверь кабинета распахнулась, и в комнату вошли Марфа и Камиль.

– Знаешь что?! – вопила Марфа. Её шея покраснела. – Поаккуратнее с выражениями, ладно?!

– Не ори. – Юлдашев вытащил из ящика стола бутылку виски и стакан, тут же наполняя его напитком. – Я, конечно, знал, что ты лгунья, но чтобы до такой степени... – он сделал глоток.

– Отец, я... – начал было Ян.

– Заткнись!! – заорал Камиль, бросив стакан с виски в камин. Стекло тут же разбилось о камень, а пламя вспыхнуло, получив в свои объятия алкоголь. Клара вздрогнула от этого и вжалась в кресло, к которому её привязали. Ян Юлдашев кивнул и замолчал, скрестив руки на груди.

Марфа подошла вплотную к Кларе и наклонилась так близко, что Клара чувствовала её дыхание.

– Что ты здесь делаешь? – прошипела она.

– Соскучилась. – Усмехнулась Клара.

Марфа сжала зубы, тряхнула головой и отошла к камину. Она была очень зла. Но Клару это даже веселило. Ниче-

го, пусть и она позлится. На саму себя. А так странно было видеть мать, пропавшую бесследно четырнадцать лет назад. Вся эта ситуация, в которую попала Клара, была странной.

– Значит так. – Сказал Камиль, подперев голову руками. – Завтра же я с тобой разведусь, Марфа. Хватит с меня. Десять лет одно и то же.

– Разводись, мне-то что? – прошипела Марфа, наблюдая за огнём в камине.

– И все мои дети останутся со мной. В том числе и твоя старшая дочь.

В этот момент Клара почти задохнулась. Ян и Оскар переглянулись между собой, но ничего не сказали. Только Марфа тут же закричала так, что в ушах зазвенело:

– Я не отдам тебе Ирму! Никогда!

– Спасибо, что волнуешься за меня. – Буркнула Клара, осматривая свои полупрозрачные чёрные кандалы. Интересно, как Милица их уничтожила? Даже если Клара и заблокирует магию Темнояра, из этого дома ей не уйти. Теперь уж точно.

Внезапно захотелось назад в Ярый круг. Захотелось обнять каждую из девочек, поклониться Милице, поулыбаться над ворчуном Лёликом, посмеяться со споров Фобоса и Деймоса. Клара даже ущипнуть себя не могла, чтобы проверить, не сон ли это, не кошмар ли, после которого проснёшься и Ритка посмеётся над тем, какие глупости ей снятся.

– Таковы законы, моя дорогая. – Камиль усмехнулся, гля-

дя на разъярённую жену. – Я, видимо, слишком много тебе позволял, а ты...

Внезапно дверь снова открылась. Клара даже не могла повернуть шею так, чтобы посмотреть на вошедшего.

– Юлдашев! – раздался позади голос бабушки, а через секунду в поле зрения появилась и она сама. – Что ты...

Тут Римма Истомина увидела свою внучку, одетую в платье лесной ведьмы, связанную в кабинете Камиля Юлдашева. А ведь она предупреждала, что мир полон нехороших людей. Клара издевательски ей помахала, с трудом приподняв ладонь.

– Клара... – она сделала несколько неуверенных шагов вперёд. – Я же говорила тебе...

– Я видела, как ты ударила Милицу в спину, когда та защищала нас. – Ответила ей Клара, и бабушка переменялась в лице. – Так что не надо.

– А я-то думал... – не без улыбки протянул Камиль, наблюдавший за ними, как за маленькими детьми в песочнице. – Без обид, Римма, но в честном бою тебе никогда не победить Милицу.

– Что ты пытался там сделать, Юлдашев? – Римма резко обернулась к нему. – И почему Клара здесь?

– Я узнал о её существовании пять минут назад, Римма. – Юлдашев не прекращал нагло улыбаться. Ему нравилось злить тещу. – Видишь ли, коса Милицы, которую ты, как выяснилось, получила нечестно и подарила мне, держала

в себе Темнояр, причём очень много тёмной силы. Милица же у нас... разносторонняя личность. И я решил пустить эту силу в дело, подарить её твоим дочери и внукам.

– Это почти неизученная сила...

– Ты открыла мне глаза! – издевательски ответил Камиль. – Но, поскольку, твоя дочь оказалась наглой лгуньей, Темнояр почувствовал ещё одного члена моей семьи. Но Яр в ней не дал проникнуть тёмной магии.

– Не только ей. – Добавил Оскар. Голос у него был низкий и с хрипотцой.

– Это неважно. – Ответил Камиль. – Важнее всего то, что обман моей дражайшей жёнушки наконец-то раскрылся спустя столько лет. В вашем роду, Римма, сила передаётся по женской линии старшей дочери. А это значит, что Ирма остаётся не у дел... – он задумался. – Что же, будем работать с тем, что есть. – И он посмотрел прямо в глаза Кларе.

– Ты не заберёшь её. – Тихо сказала Римма. – Так или иначе, она ведьма Ярого круга.

– И ты была. – Юлдашев пожал плечами. – Но ничто не вечно в этом мире. А теперь убирайся отсюда. И дочь свою не забудь.

– Мы никуда не уйдём, Камиль! – снова закричала Марфа, будто вышедшая из транса. – Только попробуй забрать у меня Ирму, я тебе...

Тут Ян послал в Марфу и Римму два заклятья, похожие на чёрные стрелы, которые в секунду ударились в ведьм и

заставили тех исчезнуть. Мать и бабушка Клары растаяли в секунду. Теперь Клара осталась один на один со своей новой семьёй, которая явно не желала ей ничего хорошего.

– Теперь ты. – Юлдашев встал из-за стола и подошёл к ней.

– Я не ваша дочь. И никогда не буду. – Клара покачала головой, смотря в эти льдистые голубые глаза, которые унаследовали сыновья. – Я сбегу отсюда, рано или поздно.

– Никогда не говори «никогда», никогда не говори «всегда». – Усмехнулся Камиль, опираясь о стол локтями и складывая руки на груди. – Видишь ли, Клара, – на её имени он сделал особый акцент, – в моей охоте за тайной Темнояра ты будешь мне очень полезна. И как лесная ведьма, и как наследница рода Истоминых.

– Я не буду вам помогать. Потому что не существует никакой тайны и уж точно её не хранят лесные ведьмы. – Голос Клары звучал сипло и тихо, будто умолял о пощаде. Кларе было страшно. И скрывать это с каждой секундой становилось всё труднее.

– Дорогая моя, – он обошёл её и встал за спиной. – Я прожил многим больше тебя и больше знаю, – раздалось прямо над её ухом, от чего Клара тут же дёрнулась в сторону. – Если не захочешь молча и кротко выполнять те обязанности, которые я на тебя возложу, придётся выполнять их под страхом смерти.

Он резко схватил её за голову, и Клара погрузилась во тьму. Она слышала какой-то крик на фоне, будто отдалён-

ный, но через секунду поняла, что это кричала она сама. Но крик был там, в кабинете Камиля Юлдашева, а сама она была посреди темноты. Спустя несколько мгновений глаза Клары привыкли к темноте, а сама она перестала кричать. Это был лес. Но девушка не чувствовала здесь ни единого запаха, не слышала ни единого звука, даже луна не светила в небе. «Это всё не по-настоящему, – уговаривала себя Клара. – Это всё Камиль с его проклятым Темнояром. Ничего этого нет...»

– Я читаю тебя как открытую книгу. – Раздался голос Юлдашева около левого уха Клары. Девушка обернулась, но никого не увидела. Конечно, ведь он был там, в реальности, а она здесь, в окружении тёмной магии. – Вижу всех твоих подружек, вижу твоего отца с его женой. Жалкое зрелище. – Он усмехнулся. – И почему всегда самые большие силы достаются тем, кто меньше всего умеет ими пользоваться?

Клара попыталась призвать Яр, но он был глух к её мольбам. Здесь, в этом лесу, куда её заточил Юлдашев, не было ничего, Яру сюда точно не пробраться. И тут внезапно Клара почувствовала на груди тепло – это нагревался кулон из лабрадора. Камень колдунов. Девушка почувствовала резкое жжение на том месте, где кулон касался кожи, и тут всё затихло. Камиля Юлдашева больше не было рядом. И тут Клара услышала уханье совы вдалеке, ощутила морозный хвойный запах. И пошла вперёд.

В лесу было страшно. Но Клара уговаривала себя двигаться. Она же лесная ведьма, лес – это её обитель.

В платье было холодно. Пусть снега здесь и не было, но и тепла не наблюдалось. Клара обняла себя руками за плечи и продолжила идти. Неужели Юлдашев бросил её в её же сознании, неужели он оставит её тут навечно? Клара покачала головой – она нужна ему, видимо, раньше он делал ставки на Ирму, как на наследницу родовой магии, но теперь, когда узнал, что его дочь ничего не получила, решил поменять свои планы. Конечно, думала девушка, перешагивая через поваленное дерево, она теперь и наследница рода Истоминых, и лесная ведьма в одном флаконе – о чём ещё Юлдашев может мечтать? Видимо, сейчас сидит и надеется, что попутает Клару тёмным лесом, и она выдаст ему все секреты на блюдечке.

Клара остановилась, присела на корточки и приложила руку к Земле – тишина. Ветер тоже не отвечал, да и не было тут ветра. Жаль, Клара не умела создавать коридоры как Милица или Марлен, это было бы очень полезно сейчас. Перенеслась назад в Ярый круг – и горя не знай.

Внезапно Клара вышла на поляну. А посреди этой поляны стояла хижина. Маленькая, старая, покрытая мхом. Видимо, она была заброшена и в ней давно никто не жил. Клара нахмурилась, но подошла ближе и коснулась дверной ручки, но дверь не поддавалась. Вместо этого Кларе показалось, что кто-то поджёт небо, что огонь упал на неё с небес. Резко обернувшись, Клара увидела, что небо озарилось багровым заревом, осветив лес так, что глаза начало жечь.

– Багряная ведьма. – Прошептала Клара, упав на колени и наклонив голову. – Владычица Огня, Воды, Земли и Ветра, укажи мне путь.

Яркая вспышка заставила Клару крепко зажмуриться, а потом она пришла в себя.

Она всё так же сидела в кабинете Юлдашева, только вот путы на руках и ногах пропали. Перед глазами Клары всё ещё плавали тёмные круги, кто-то что-то говорил, но девушка не могла разобрать ни слова. Она закрыла лицо руками и наклонила голову вниз, пытаясь собраться. Багряной ведьме, конечно, спасибо, но можно было бы указать путь и к Ярому кругу, чему Клара обрадовалась бы гораздо больше.

– Пойдём. – Услышала она голос Марлен. – Вставай, Клара, пойдём.

Клара смогла устоять на ногах только тогда, когда Марлен подхватила её под руку. В ушах всё ещё стоял непонятный гул, а глаза едва-едва сфокусировались, но Клара всё равно была рада, что выбралась из этого странного леса, порождённого магией Камиля Юлдашева.

– С днём рождения. – Простонала она, обернувшись к Яну.

Марлен тащила её по коридорам, не применяя колдовство астрального коридора. Клара безвольно болталась под рукой ведьмы, стараясь перебирать ногами, но получалось плохо.

– Марлен, подожди. – Клара оперлась о стену и принялась глубоко дышать. – Не так быстро...

Марлен кивнула и подождала, пока Клара придёт в себя.

– Помоги мне сбежать. – Девушка тяжело дышала, пытаюсь сфокусировать взгляд, который не мог удержаться на одной точке и постоянно скакал куда-то в стороны. – Просто скажи, как мне выбраться.

– Клара. – Марлен приблизилась к ней и положила ей руку на плечо. – Сегодня столько произошло... – она сама отдышалась. Ведьма всё ещё была в своём черном платье, только волосы стянула в низкий хвост. – Мне и месяца не хватит, чтобы во всём разобраться. Но... тебе не сбежать отсюда. Поверь мне, я знаю, о чём говорю.

– Должен быть выход... – Клара потёрла глаза руками.

– Даже если он и есть. – Марлен пожалала плечами. – Юлдашев тебя из-под земли достанет. Или закопает туда, не знаю.

– То есть ты мне не поможешь? Даже не попытаешься?

– Клара. Я живу здесь семь лет. Я видела всё, что происходило в этой семье. Я знаю многие секреты. Но ещё я знаю, на что способен Камиль. Дом подчиняется ему, и если хозяин пожелает, чтобы дом стал твоей тюрьмой, так и будет. Вернёшься в Ярый круг – Юлдашев нападёт на Ярый круг, спрячешься во Внешнем мире – достанет тебя там без труда.

– А если я останусь здесь, он меня использует и убьёт. – Хмыкнула Клара, наконец-то оторвав руки от измученных глаз.

– Никто не знает его намерений. – Марлен покачала головой. – Мне ты можешь верить. Я постоянно буду рядом.

– Ты не спасёшь меня от Юлдашева.

– Нет. – Честно призналась Марлен. – Но... только что ты сделала что-то такое, что... напугало его. Или дезориентировало. Не знаю, как сказать. Но я впервые видела его таким... потерянным.

Клара усмехнулась и неумело сделала реверанс.

– Прекрати. – Улыбнулась Марлен. – И это не так делается.

– О, у тебя будет достаточно времени меня научить.

– Особенно хорошим манерам. – Нахмурилась Марлен. – Мне нужно приготовить тебе комнату. Посидишь пока с Ирмой.

Клара уже предвкушала знакомство с сестрой. Что бы, интересно, думала сама Клара, если бы к ней пришла совершенно незнакомая девушка и назвалась чудом объявившейся родственницей? Подумать она не успела – Марлен уже открыла перед ней дверь комнаты.

Первым делом Клара заметила большую кровать с балдахином и розовым пушистым покрывалом, на котором лежала Ирма Юлдашева, корчась в жутких позах в попытке расстегнуть молнию платья.

– Ты сейчас сломаешь замок. – Марлен тут же оказалась рядом с подопечной. – Давай я. – И она одним движением расстегнула молнию.

– Фух! – комично выдохнула Ирма и утёрла пот со лба. Сев в кровати, она заметила Клару.

– Ирма. – Марлен погладила её по спине. – Познакомься.

Это твоя сестра, Клара.

Клара смущённо подняла ладонь и помахала ей. Она-то думала, что Марлен сейчас проведёт целую лекцию, но ведь-ма сказала правду. И она оказалась совершенно не долгой.

Ирма удивлённо посмотрела на няню, а потом на Клару.

– Так бывает. – Марлен пожала плечами. – Твоя мама... многое от нас скрывала.

– Как всегда. – Выдохнула Ирма.

– Дорогая. – Марлен наклонилась к ней ближе. – Мне сейчас нужно приготовить Кларе комнату. Будь любезна, побудь с ней недолго, ладно?

– Как скажешь. – Ответила Ирма.

Марлен поцеловала её в щёку и вышла из комнаты.

Клара переминалась с ноги на ногу, не зная, что сказать. Сестра была похожа на Марфу, но в то же время унаследовала льдистые голубые глаза отца. Видимо, это что-то вроде визитной карточки Юлдашевых. У Ирмы были тёмно-русые волосы, по-детски округлые щёки, хотя ей было уже двенадцать лет. Комната сестры была небольшой, много места занимали шкафы, заваленные различными книгами. Справа от двери на комод стоял плазменный телевизор. Тёмные маги не чурались современности.

– Привет. – Ирма стянула платье, упавшее к её ногам розовым облаком, и потянулась к синей пижаме с пингвинами, лежавшей тут же на кровати. – Я Ирма.

– Я Клара. – Кивнула она. – Ты прости, что я так... Я сама не ожидала...

– Да ладно. – Ирма, натянув толстовку, махнула рукой. – Было круто. А то обычно скука смертная.

– Только не говори, что тебе понравилось.

– Ты грохнула двухсотлетнюю люстру! – она широко улыбнулась. – Надеюсь, после такого к нам никто никогда больше не придёт!

– А ты не фанатка светских раутов. – Усмехнулась Клара, понимая, что сестра ей определённо начинает нравиться.

– Вообще нет. – Буркнула Ирма, переодевшись в пижаму и стянув платье с кровати. – Иди садись.

Клара аккуратно села на краешек кровати. Не очень хотелось портить плюшевый розовый плед платьем, в котором она недавно каталась по полу.

– Ты лесная ведьма? – спросила Ирма, рассматривая многострадальное платье.

– Да, типа того. – Клара покрутила ладонью. – А теперь буду жить здесь.

– Круто! – Ирма заулыбалась ещё шире. – Хоть с кем-то можно будет поговорить, кроме Марлен!

– А с братьями ты не общаешься?

– Какой там. – Ирма махнула рукой. – Оскар вообще тут не появляется, а Яну со мной говорить не о чем. Маму я не вижу почти, а папа всегда работает.

– Как я тебя понимаю. – Сказала Клара и сглотнула. К гла-

зам подступили слёзы. У неё и сестры было гораздо больше общего, чем она думала.

– С Марлен здорово на самом деле. – Беззаботно сказала Ирма, а у Клары глаза были на мокром месте. – Но её тоже иногда... не хватает. И она в шахматы не умеет играть.

– А ты умеешь?

– Да. Только играть не с кем. Читаю только целыми днями. Зрение на половину диоптрии посадила. – Она встала с кровати, подняла платье и повесила его в шкаф для одежды. – Про пауков или змей?

– Что? – переспросила Клара, не поняв вопроса.

– Документалку, говорю, про пауков или змей смотреть будем?

– Э-э... – Клара пожала плечами. – А какая тебе больше нравится?

– Про змей я вчера пересматривала. Поэтому, наверное, про пауков.

– Давай про пауков. – Согласилась Клара и мягко улыбнулась.

Ирма, радостная, быстро подошла к одному из шкафов, и Клара поняла, что целая полка была уставлена различными дисками в коробках. Ирма быстро вытянула нужный, подбежала к проигрывателю и вставила диск, а потом щёлкнула пультом от телевизора. Не успела Клара опомниться, как её сестра села на колени перед кроватью и открыла выдвигной подкроватный ящик. Клара увидела, что почти всё место за-

нимали упаковки сладостей, некоторые даже в коробках по десять-пятнадцать штук. Шоколадные батончики, печенья, бисквиты, конфеты, кексы, драже – чего тут только не было... Ирма быстро выудила пару упаковок и запрыгнула на кровать рядом с сестрой.

– Расскажешь мне потом про Яр, ладно? – попросила она, хрустя печеньем и наблюдая, как на экране телевизора появилась схема кровеносной системы арахнид. – А то папа всегда только обещает, а Марлен мало чего знает наверняка.

– Конечно. – Кивнула Клара, откусывая печенье и стараясь не насыпать крошек на кровать. – Знаешь, у меня есть подруга, Вера... Она... очень умная, разносторонняя... Она бы тебе точно понравилась.

– Она бы не отказалась играть со мной в шахматы? – спросила Ирма и с надеждой посмотрела на Клару.

– Она – никогда. – Заверила Ирму сестра и улыбнулась.

Остальной фильм про пауков Ирма досматривала в одиночестве – Клара заснула через пять минут, укрытая пушистым тёплым пледом. Яр всё-таки исполнил её просьбу – первое декабря наконец-то закончилось.

Часть 7. На войне

Марлен разбудила её посреди ночи и проводила в комнату. Клара в полусне и тёмных коридорах дорогу не запомнила – жутко хотелось спать, а проснувшись, оказаться в Яром круге. Когда они пришли, Клара, не раздеваясь, упала на мягкую кровать лицом вниз, едва почувствовав, что Марлен накрыла её сверху одеялом.

Ночью Кларе снилось, что она танцевала на балу с Яном Юлдашевым. Даже во сне Клара понимала, что не умеет танцевать и только растерянно топчется на месте, отчаянно пытаясь вырваться и уйти от душной толпы людей, в которой из-за запахов десятков духов и одеколонов не было ни глотка воздуха. Но Юлдашев держал её крепко, сжимая руку так, что в руке Клары кости заходили туда-сюда.

– Отпусти меня! – Клара дёрнулась в очередной раз, но Юлдашев ещё крепче прижал её к себе. – Дай мне уйти!

– Если я пожелаю, чтобы дом стал твоей тюрьмой, так и будет. – Прошептал он ей на ухо подозрительно знакомыми словами.

Внезапно кто-то столкнулся с ними и сильно ударил Клару по спине. Почему-то Юлдашев расслабил хватку, и девушка упала на пол. Кулон из лабрадора слетел с её шеи и покатился по полу, прячась под ногами и юбками танцующих.

– Клара! – раздался сзади голос Яна, но девушка уже по-

ползла вперёд, выискивая взглядом кулон.

Юлдашев схватил её за ногу и резко дёрнул на себя, но Клара ударила его в лицо второй ногой, получив при этом порцию какого-то большого удовлетворения. Почувствовав свободу, девушка подтянула себя вперёд на руках и наконец-то увидела кулон. Её несколько раз ударили по голове и даже наступили на руку, но девушка подползла ближе и схватила кулон за цепочку. В этот момент чужие руки обви-ли её талию и резко подняли вверх, как упавшую на пол игрушку. Ноги Клары оторвались от земли, а сама она упала спиной на Юлдашева, который тащил её, брыкающуюся, из толпы. Но тут Клара схватилась рукой за кулон, сжав его в кулаке, и проснулась.

Пробуждение далось нелегко. Кларе казалось, что её голова сейчас разлетится на части, треснет, как переспелый арбуз. Ужасно хотелось пить, в глаза будто песка насыпали, и не только песка, а мешок цемента в придачу. Но Клара заставила себя открыть глаза, откинуть одеяло и встать. Ей предстояло ещё много дел. Ей предстояло выбираться отсюда.

За окном ещё был полумрак, утро только-только начиналось. Клара удивилась тому, что не проспала сутки или по крайней мере до обеда. Видимо, этот дом максимально хотел лишить её комфортной жизни и разбудил в самую рань.

Комната была в несколько раз больше их с Риткой избушки, вся в зелёных цветах. Кровать под пологом была простор-

ной и мягкой, а подушек было штук десять, если не больше, от малых до больших. Два книжных шкафа, письменный стол с резным креслом рядом, шкаф для одежды, большой комод с зеркалом и камин, в котором не было ни намёка на золу. Видимо, Клару поселили в какой-то гостевой комнате. Немного приглядевшись, Клара поняла, что здесь она убиралась несколько дней назад. Только полога над кроватью, матраса на ней, штор и портьер не было – всё унесли в стирку, а теперь вернули.

Клара выбралась из постели и подошла к зеркалу – выглядела она как после жуткой пьянки. Коса растрепалась, и волосы торчали в разные стороны, платье было помято и испачкано с одного бока. Зато кулон висел на шее, лежал на своём месте на груди. Клара взяла его в руку и покрутила – едва заметные синие блики заискрились внутри камня.

За небольшой дверью находилась ванная. Клара и забыла уже, что это какое и как это чувствуется. Повсюду был чёрный мрамор, ванна была сделана из цельного его куска и вырезана искусно. Клара ещё никогда такого не видела. Здесь уже лежали полотенца, на полочке лежали губка, мыло и зубная щётка с пастой. Прямо как в гостинице.

Клара стянула с себя платье, распустила волосы и залезла под струи горячей воды, прислоняясь лбом к холодной стене. Один плюс в этом доме всё-таки был.

Когда Клара, завёрнутая в широкое, размером с пододеяльник, банное полотенце, вернулась в комнату, почти од-

новременно там появилась Марлен. Она открыла дверь спиной, держа в руках поднос с тарелками повесив на предплечье свёрток, перетянутый верёвкой.

– Доброе утро! – бодро поздоровалась она. Выглядела Марлен так, будто у неё не было бессонной ночи и спала она как младенец. – Давай, садись жуй быстрее. – Марлен поставила поднос на стол, бросила свёрток на кровать и раскрыла шкаф, в котором уже висели чьи-то платья. – Только не торопись.

– Так как жевать? – спросила Клара, закутываясь в полотенце ещё сильнее и садясь за стол. – Быстрее или не торопясь?

– Молча! – рассудила её Марлен.

Клара отвыкла от разнообразной еды. В Яром круге ведьмы питались достаточно скудно, если сравнивать с рационом Клары до попадания туда. Сейчас Клара жевала яичницу и наслаждалась запахом свежего кофе, наблюдая за Марлен. Та сначала рылась в шкафу, а теперь вытряхивала оттуда вещи. Через минуту перед шкафом образовалась целая гора тряпок.

– Всё не то. – Выдохнула она, уперев руки в бока.

– А чьи это вещи? – спросила Клара.

– Мои. – Пожала плечами Марлен. – Но всё не подходит.

– Не подходит для чего?

– Для аудиенции. – Марлен отвернулась от шкафа и села на краешек кровати рядом с Кларой. – О тебе, о том, что слу-

чилось вчера вечером, уже знают все. Через несколько часов сюда придут журналисты.

– Журналисты?

– Да. У лесных ведьм такого нет, а у нас есть. Ты, я смотрю, вообще плохо представляешь себе общество темноярцев.

– Вообще не представляю. – Буркнула Клара.

– Ты всё узнаешь. – Пообещала Марлен. – Послушай, Клара, сейчас я должна буду одеть тебя подобающе и отвести к Камиллю Германовичу. Но... Слушай... Я не знаю даже, как сказать тебе...

– Скажи честно. – Клара отставила в сторону поднос.

– Сейчас. Соберусь с мыслями только. – Марлен встала, подошла к камину, подкинула несколько дров и чиркнула спичкой. Пламя занялось быстро. Ведьма ещё несколько минут посидела рядом с камином, а потом вернулась к Кларе. Видимо, Марлен вообще не хотела обсуждать эту тему. – Видишь ли... Вчера Камиль уже использовал на тебе Темнояр, залез к тебе в голову и посмотрел там все твои мысли, пролистал, как журнал. Юлдашевы – вообще сильные колдуньи, а Камиль – особенно. Ему нужна твоя сила, Клара, сила рода Истоминых, чтобы отыскать ключ к тайне Темнояра. Откажешься помогать ему добровольно – он превратит тебя в овощ, бездумную куклу, которая будет делать всё, что ей прикажут. Я не хочу, чтобы с тобой это случилось.

– Ты предлагаешь мне помогать ему? – Клара поняла, что

они почти шепчут. – Чтобы он вообще уничтожил лесных ведьм?

– Клара. – Марлен покачала головой. – Я предлагаю тебе помочь себе самой, чтобы тебя не уничтожили.

Клара не знала, что сказать. Становиться игрушкой в руках темноярцев не хотелось, но ещё меньше хотелось предавать друзей, предавать лесных колдунов, предавать Яр, который говорил с ней, как с равной. Только почему-то сейчас замолчал. А мог бы и подсказать что-нибудь, раз уж на то пошло. Раз уж она в плену врагов.

– Понимаешь, Клара... Не знаю, знаешь ли ты об этом или нет, но... Магия рода – это почти неизученная область колдовства. Это не Яр, это не Темнояр, это... Даже не знаю что, никто не знает. Пока магия рода хранится в тебе, её ещё можно контролировать, но вот если ты погибнешь... – она пожала плечами. – Представь себе цунами или торнадо, сносящее всё на своём пути. Вот это оно. Могут быть непредсказуемые последствия. Возможно, в этом мире появится что-то похуже существ Темнояра.

А вот это уже меняло всё.

– И у всех есть магия рода? – спросила Клара.

– Только у самых древних семей. Грубо говоря, только у Юлдашевых и у Истоминых. – Марлен поджала губы.

– И кто же наследник родовой магии у Юлдашевых?

– Никто не знает. С твоей семьёй всё понятно – родовая магия переходит к старшей дочери. А вот с Юлдашевыми...

– Тогда зачем Марфа и Римма оставили меня во Внешнем мире? Если знали, что во мне есть нечто разрушительное?

– Клара. – Марлен выдержала паузу, будто бы думала, следует ей говорить или нет. – Я скажу тебе по секрету. Если кто-то узнает, что я рассказала тебе это, меня убьют.

– Я никому не расскажу. – Так же тихо, почти неслышно, ответила Клара.

– Истомины и Юлдашевы – давние враги. – Зашептала Марлен. – Каждая семья уже много лет пытается разгадать тайну Темнояра. Якобы тот, кто найдёт ключ и откроет дорогу к первозданному хаосу, к самым глубинам чёрного колдовства, получит невероятные по силе способности. Такие, что сможет отбирать силу у других существ. Возможно, твои мама и бабушка хотели скрыть твоё существование, чтобы Юлдашев не добрался до тебя.

– И ты предлагаешь помогать Камиллю, чтобы он взамен забрал мои силы? – Клара уже не знала, что и думать. Она ненавидела интриги, тайны, секреты. Все эти хитросплетения были не для неё. Клара вообще любила честность и людей, которые были с ней честны.

– Я не предлагаю помогать ему. – Лицо Марлен было так близко, что в глазах Клары черты ведьмы начали сливаться. – Раз уж ты будешь жить в одном доме с темноярцами, придётся меняться. Учиться быть хитрой. Как говорят у меня на Родине, *à la guerre comme à la guerre*.

– Я всё ещё не понимаю тебя. Почему ты мне помогаешь?

– Я оберегаю Ирму. Я поклялась уберечь её во что бы то ни стало. И я это сделаю. Но для этого нужно сделать так, чтобы Камиль Юлдашев никогда не завладел ключом к Темнояру.

– И ты хочешь, чтобы я не позволила ему этого сделать?

– Именно, Клара. – Кивнула Марлен. Она была бледной как лист бумаги. – В последнее время Камиль... изменился. Не в лучшую сторону. Его сила, его амбиции начинают выходить из-под контроля. И если его не остановить, он уничтожит всех нас. А я хочу, чтобы Ирма жила с мирным небом над головой, не боясь погибнуть от руки собственного отца.

– Тогда скажи мне, что я должна делать?

– Держи друзей близко, а врагов ещё ближе. – Прошептала Марлен и заговорщицки ей подмигнула. – А теперь давай приведём тебя в порядок.

И пусть Марлен не сказала ни слова конкретики, Клара её поняла. У дома Юлдашевых появился второй плюс.

В свёртке оказалось ещё одно платье Марлен, чёрное, с расклешённой юбкой, а сверху похожее на рубашку. На нём они и остановились. Пока Марлен не видела, Клара быстро надела кулон из лабрадора и спрятала его под одежду. Марлен заплела Кларе две тонкие косички, которые сходились в одну и падала вниз по распущенным волосам. Клара заметила, как сильно отрасли её волосы. Косу лесной ведьмы она решила не делать, ведь весь её шаткий план был построен на том, чтобы дать понять Юлдашеву – Клара на его стороне.

– Давно на таких не ходила? – спросила Марлен, поддерживая Клару, которая шаталась на высоких каблуках.

– Никогда не ходила. – Ответила девушка и удержала-таки равновесие. – А если Юлдашев ещё раз полезет ко мне в голову и увидит наш разговор?

– После вчерашнего – вряд ли. Пусть считает, что победил тебя. – Сказала Марлен, поправляя манжеты на её платье. – Не знаю, что ты сделала, но явно выбила его из колеи. Ему нужно время, чтобы восстановиться, он и так тратит много сил на свою охоту. Будем надеяться, что сегодня он тебя не тронет. А потом я научу тебя закрывать сознание.

– И ты готова так рисковать ради Ирмы, которая тебе даже не родная?

– Она мне *как* родная, – поправила её Марлен. – Марфе она не очень-то и нужна. Должен же быть кто-то, кто за неё вступится.

Кабинет Юлдашева при дневном свете выглядел менее опасно, но комната в красно-бордовых цветах всё-таки не внушала Кларе чувство уюта. Но она просила себя потерпеть. Раз уж вязалась в эту опасную игру с тёмными колдунами, нечего бояться комнат.

– Полагаю, Марлен уже всё тебе рассказала. – Сказал Юлдашев, смотря в окно. Когда Клара вошла в кабинет, он ни слова не сказал и даже не обернулся.

– Да. – Клара кивнула, хотя знала, что Камиль этого не видит.

– Возможно, её слова вразумили тебя?

Клара ненавидела унижаться и лебезить. Но раз она решилась играть эту роль, придётся наступить себе на горло. Сейчас, и потом очень много раз в будущем.

– Да, вразумили. – Клара постаралась звучать как маленькая нашкодившая девочка, которую пристыдил папа. – Можно вопрос?

– Можно. – Ответил Юлдашев, всё ещё не оборачиваясь.

– Зачем я была нужна лесным ведьмам? Зачем они меня забрали? – Клара сжала кулаки в надежде, что Яр был в курсе её игры.

– Каждому хочется иметь козырь в рукаве, Клара. Милица, пускай и рассказывает всем, что не лезет в дела темноярцев, плетёт свои интриги против нас, пытается сидеть на двух стульях одновременно. Но это в её натуре, тут я не удивлён. – Он отошёл от окна и сел за стол. – Садись. – Кивнул он на стул, к которому вчера же и приковал Клару. Девушка села аккуратно, надеясь, что сегодня останется свободна. Так и случилось. – Лесные колдуны полезли в такие материи, о которых не имеют никакого представления, при этом пользуясь примитивным Яром. И тебя хотели к этому склонить.

– Яр мне отозвался...

– Как в своё время отозвался Римме и Марфе. – Камиль развёл руками. – В овладении Яром нет ничего сложного, Клара.

Ну да, подумала девушка, только почти никто не может

подчинить себе даже Огонь, не говоря о всём Яре в целом.

– В тебе течёт Темнояр, Клара, и я это почувствовал вчера вечером. – Он слегка подался вперёд, опираясь локтями о столешницу. – Поверь, тебе не нужно размениваться на мелочи. Милица, Римма, Марфа – все они скрывали твои силы от тебя самой, не давали даже попробовать и удивиться своим способностям. Но я могу научить тебя всему, что знаю сам.

– Почему?

– Потому что это и будет нашей дорогой к первооснове Темнояра. – Юлдашев говорил об этом так, как несчастный романтик говорит о своей возлюбленной. – Многие наши предшественники неумело обращались с Темнояром, неуважительно. И тот решил им отомстить. Темнояр выходит из-под контроля, Клара, обращая во всё более жуткие свои формы. И его нужно обуздать.

– Вам.

– Да. – Он кивнул. – Я готов взять на себя эту роль. Отправиться в неизвестность, чтобы спасти нас всех.

Все в этом мире пытались кого-то спасти. Вот и Юлдашев тоже. Правда он не уточнил, что собирается стать единоличным хозяином Темнояра, получив в одни руки неограниченную силу. Клара до последнего не знала, что такое магия рода, что она носит её в себе, не знала, как ей пользоваться, но знала, что не собирается никому её отдавать.

– Я... видела существ Темнояра. Это было... жутко.

– Кого ты видела?

– Волков. Размером с медведя. А один был размером с танк.

– Это ещё цветочки. – Юлдашев покачал головой. – Когда Темнояр обретает форму и его можно видеть – считай, повезло. А вот... – он не договорил. – Я рад, что ты понимаешь, какая угроза висит над всеми нами.

– Да, теперь понимаю. – Клара кивнула и будто виновато посмотрела в пол. – И что мне нужно делать?

– Документы на развод с Марфой уже готовы и отправлены ей. По нашим законам я считаюсь твоим отцом, пускай у тебя и есть настоящий отец, это не важно. И ты должна остаться со мной. Обещаю, никто не причинит тебе зла в этом доме, ты ни в чём не будешь нуждаться. Я научу тебя всему необходимому. И вместе мы разгадаем тайну Темнояра. Меньше слов – больше дела.

«Гладко стелет – жёстко спать», – раздались в голове слова Риты.

– Хорошо. – Сказала Клара тихо и кивнула. – Я согласна.

– Отлично. – Он дотронулся до подбородка. – Я ответил на твой вопрос, теперь ты ответь на мой. Что знают лесные колдуны о ключе к Темнояру?

– Говорят, что это сказка, выдумка, не более. – Клара пожалала плечами и постаралась звучать непринуждённо. – По крайней мере, я ничего не слышала об этом. Может быть, мне опять врал.

Юлдашев медленно кивнул. В дверь постучали.

– Зайди. – Громко сказал Камиль.

В комнату скользнула Марлен.

– Они здесь. Рассадила в большой гостиной. Ян уже одевается.

– Отлично. Иди.

Марлен бросила быстрый взгляд на Клару и скрылась за дверью.

– Надеюсь, ты понимаешь, что должна будешь там сказать? – спросил Юлдашев, поднимаясь со стула.

– Да. Можно ручку?

Когда Клара и Камиль встретили в коридоре Яна, тот сухо поприветствовал отца, а на Клару даже не посмотрел. Девушка подумала, что это и к лучшему. Известно, что родню не выбирают, но такую бы никто и не выбрал.

Большая гостиная была действительно большой. Уже окончательно рассвело, когда Клара, Камиль и Ян вошли в комнату, наполненную журналистами. Выглядели они совершенно обычно, кто-то сидел в строгом костюме, кто-то в джинсах. Но Кларе бросился в глаза человек на последнем ряду – это был Филипп Шуклин, который разговаривал с рядом сидящим парнем, одетым в ярко-синий спортивный костюм. Видимо, они были единственными лесными колдунами здесь, раз их отсадили на последний ряд с глаз долой.

Как только вошёл Юлдашев, журналисты тут же оживи-

лись, но как только последней в гостиную вошла Клара, репортёры тут же как будто сошли с ума: защёлкали камеры и вспышки, посыпался град вопросов, каждый человек пытался перекричать всех остальных. Такого Клара не видела даже в передачах по политические дебаты.

Перед зрителями на расстоянии нескольких метров поставили длинный стол. Камиль сел в центр, Ян – по правую руку отца, Клара села слева, сжимая в руках свою шпаргалку. Юлдашев поднял руку и призвал всех к молчанию.

– Здравствуйте, дорогие друзья и недруги. – Поздоровался он, и среди журналистов пробежали смешки. – Благодарю всех пришедших, но, к сожалению, сегодня мы ответим не на все вопросы. Прошу, задавайте только самые важные. Меньше слов – больше дела.

– Очень важный вопрос! – громко и быстро заговорил рыжий парень, сидевший в первом ряду. Он что-то писал в блокноте, даже не смотря на него. – Камиль Германович, вы разводитесь со своей женой, это правда?

– Да. – Кивнул Юлдашев. – Следующий вопрос.

– Следующий вопрос! – повторил за ним рыжий журналист. Видимо, он был в разряде «недругов». – Клара Камилевна, почему вы целый год пробыли в Яром круге? Вас удерживали в плену?

Вообще-то она Клара Александровна, но какое это имело значение?

– Ждала такого вопроса. – Заговорила Клара, подгляды-

вая в свою записку. – Если быть до конца честной, то меня ввели в заблуждение. Римма Истомина, моя бабушка, пыталась меня предупредить, но я была глупа и не знала о коварстве и корысти Ведуньи и её учениц. Теперь, когда я нахожусь в кругу своей настоящей семьи, я в безопасности. В плену меня не удерживали, но постоянно говорили неправду. А я верила им. – Она сделала паузу, собираясь с мыслями. Вспышки фотоаппаратов ещё несколько раз щёлкнули, а рыжий парень не отрываясь писал. – Лесные ведьмы ввели меня в заблуждение. А я, далёкая от темного общества, не могла расценить ложь. Сейчас я, надеюсь, буду как следует обучена Темнояру. Камиль Юлдашев, мой отец, лично займётся моим обучением. Если всё получится, Темнояр откроется мне. Работы предстоит много, прежде чем я смогу постигнуть тёмное искусство. А я надеюсь, что так и будет.

Не успела она закончить, как вопросы посыпались градом.

– По очереди, пожалуйста! – громко сказал Юлдашев.

– Вы собираетесь помочь Камиллю Германовичу в раскрытии тайны Темнояра? – спросили из толпы.

– Собираюсь. – Кивнула Клара.

– Ян Камильевич! – вновь заговорил рыжий. – Вы наследник родовой магии Юлдашевых?

– Вы мне каждый раз задаёте этот вопрос. – Спокойно ответил Ян. – И каждый раз получаете один и тот же ответ. Род Юлдашевых не имеет конкретной системы передачи родовой магии. В отличие от рода Истоминых... – он украдкой

посмотрел не Клару.

– Кстати об этом! – заговорил бородатый мужчина из третьего ряда. – Известие о том, что у Марфы Истоминой есть ещё одна, старшая, дочь, повергло наше общество в шок. Читатели хотят знать правду – почему вас скрывали?

– Марфа Истомина – наглая обманщица... – вмешался Камиль.

– Но, тем не менее, вы женились на ней! – поддержала бородатого полная женщина с низким грудным голосом, сидевшая слева. – Теперь в вашем распоряжении находится наследница Истоминых. Это очень удачное совпадение с учётом того, что вы почти разгадали тайну Темнояра!

– Я уверена, отец не сделает мне ничего плохого. – Спокойно ответила Клара, а во рту было кисло и горько одновременно. – Моя мать обманывала всех нас, но больше она никого не потревожит...

– Вся эта история очень дурно пахнет! – не унималась женщина. – И речь здесь не только о Марфе Истоминой. При всём уважении к роду Юлдашевых, на кону этой охоты стоят наши жизни! Это совсем не изученные силы! Камиль Германович, почему мы должны вам верить?

– Я не прошу верить мне. – Юлдашев пожал плечами. – Никого из вас. Достаточно, что те, кто будут там со мной, верят в меня. – И он театрально положил правую руку на руку Яна, а левую руку поверх клариной. В зале от этого повисла пауза. Непривычная тишина резала слух. – Я вижу, что

у молодых людей в последнем ряду есть вопросы. – Сказал Юлдашев, убирая ладони.

– Есть. – Сказал Филипп Шуклин. Все повернулись к нему. – Ваша новоиспечённая дочь не хочет поделиться тем, что она прошла ритуал в Яром круге, благодаря чему её силы пробудились? Или, может быть, тем, что я встретил её этим летом свободно гуляющей по городу? Или ей что-нибудь известно о проникновении в Ярый круг, которое произошло позавчера вечером?

– Слишком много вопросов, Филипп. – Ответил Камиль.

– Потому что всё это выглядит подозрительно, Юлдашев. – Хмыкнул Филипп. Парень в спортивном костюме, сидевший рядом с ним, в упор смотрел на Клару. – Здесь уже прозвучала мысль о том, что слишком хорошо одни события накладываются на другие. Клара Истомина, в то время просто Клара, взялась из неоткуда, заявила в Ярый круг, ещё два дня назад она была лесной ведьмой, а теперь сидит рядом с тобой и клянётся в верности.

– Филипп... – начал было Юлдашев. Клара поняла, что он разозлился, но виду не подавал.

– Согласно нашей конвенции о ненападении, ни одна из сторон не имеет права засылать шпионов. – Договорил Шуклин. – Я пришёл, чтобы напомнить тебе об этом, Камиль. А ответы на вопросы мне не нужны. Думаю, любой здравомыслящий человек их и так знает.

– Филипп, с твоей уверенностью в голосе впору развязы-

вать войну с темноярцами и побеждать. – Усмехнулся Ян. В толпе засмеялись. – Можешь начинать прямо сейчас. Ты знаешь, я всегда открыт для предложений.

Повисла пауза. Клара не знала, куда себя деть.

– Айне фрагэ! – раздалось из толпы.

Клара пригляделась и заметила в центре женщину лет тридцати, ровесницу Марлен. У женщины были красивые золотистые волосы, стриженные под каре, хитрые карие глаза, одета она была в фиолетовое платье. Сидела, закинув ногу на ногу и сложив руки на груди, с вызовом, с насмешкой над всем происходящим, сидела так, будто она здесь королева. И говорила с немецким акцентом.

– Клара Камильевна долго пользоваться Яр. – Заговорила Лиза Кригер, не встретив сопротивления. – Он привязаться к ней и она к нему. Этот связь будет разорвана?

В толпе пошли шепотки. По спине Клара побегал холодный пот. Разорвать её связь с Яром? Такое вообще возможно?

– Это совершенно необязательно. – Ответил Камиль, пришедший ей на выручку. – Я считаю, что любые умения полезны. К тому же, слабый примитивный Яр не мешает обучению Темнояру. Лиза, дорогая, до ваших слов я вообще не задумывался о подобном варварстве. Даже Ведунья Ярого круга лихо играет одной колодой карт и с Дьяволом, и с Богом.

– В этом вы схожи. – Ответила Лиза Кригер и замолчала.

Вновь посыпались вопросы. Журналисты спрашивали о

планах Юлдашева, о том, как далеко он продвинулся в своей охоте. Какие-то вопросы Камиль игнорировал, на какие-то отвечал сухо, на какие-то более подробно. Клара сидела молча, теребя в руках свой листочек. Она всё ещё чувствовала, что Яр рядом, что он её не покинул. Она была благодарна ему, что он её понял. Оставалось только надеяться, что и лесные ведьмы всё поймут.

– На этом всё. – Сказал Юлдашев, и в толпе загалдели. Но Камиль поднял ладонь вверх, и журналисты худо-бедно угомонились. – Я и так ответил на многие ваши вопросы. Извините, но у меня полно других, более важных дел. Спасибо, что пришли.

Он встал, Клара и Ян встали тоже. Под вспышки фотоаппаратов Клара быстро вышла из гостиной, где в коридоре её уже поджидала Марлен.

– Как всё прошло? – спросила она у Камиля, когда тот закрыл за собой дверь.

– Больше не впускай их. – Бросил он и ушёл. Клара проводила его взглядом.

– Быстро же ты передумала, сестрёнка. – Усмехнулся Ян, наблюдая за тем, как его отец скрылся на лестнице. – Вот как пара-тройка встреч с Темнояром меняет людей...

– Тебя я никогда не буду считать своим братом. – Ответила Клара и напряглась.

– Я тебя услышал, сестрёнка. – Усмехнулся Ян и тоже ушёл.

Марлен повела Клару по коридорам. Девушка шла на каблуках неуверенно, но Марлен, спасибо ей, держала Клару за руку. Они попали в какой-то узкий длинный коридор с окнами по обеим сторонам, а затем внезапно вошли в оранжерею.

– Здесь нас никто не потревожит. – Сказала Марлен, вдыхая прохладный воздух.

Клара осмотрелась. Оранжерея была небольшой, вся сделана из стекла, а крышу покрывал слой снега. Вся стеклянная комната была заставлена растениями: деревьями в больших кадках, свисающим плющом, подвешенным под потолком в корзинах, цветами в горшках и многим другим. Но всё это выглядело пожухлым.

– Садовник не любит это место и редко сюда заходит. – Сказала Марлен, потирая руки друг о друга и садясь в небольшое ротанговое кресло.

Клара расслабилась, прикрыла глаза и позволила Яру выбраться наружу. Земля, довольная, что о ней не забыли, приятной тёплой ладонью погладила Клару по щеке и впиталась в каждое брошенное здесь хилое растение. Внезапно все они стали зелёными, как в разгар лета, запахи так, будто наслаждались тёплым ярким солнцем, листья на деревьях выстроились в красивую мозаику, а розовые бутоны вмиг набухли и раскрылись.

– Вау. – Только и смогла сказать Марлен, когда Клара открыла глаза и посмотрела на свою работу. – Это круто.

– Темнояр так не может? – улыбнулась Клара и села в со-

седнее кресло.

– Может, только наоборот. Ты хорошо держалась там.

– Ты слышала?

– Все так орали – конечно слышала. – Она улыбнулась. –

Ты когда-нибудь слышала о том, как закрывать сознание?

– Нет. В Яром круге не было такой необходимости.

– Да уж, какие лесные колдуны все добрые! Никто даже не пытался залезть тебе в голову!

– Не пытались. – Клара отрицательно покачала головой. –

Но когда это сделал Юлдашев, я испугалась.

– Конечно ты испугалась. – Марлен сложила руки на груди. – Но такое не должно повторяться. Камиль может и улыбается тебе в лицо, но не доверяет тебе, поверь, я это вижу. – Она поёжилась. – Ладно. Есть несколько техник возведения защиты для сознания. «Мясорубка», которой пользуются Камиль, Ян и Оскар, «Пики», которой пользуюсь я, и «Дворец». Выбирай.

– Самое безобидное, я так понимаю, «Дворец», верно?

– Да. Он больше... про защиту. – Марлен взяла Клару за руку. – Только не сопротивляйся, хорошо?

– Хорошо. – Кивнула Клара.

Перед глазами поплыла темнота, как в тот раз, когда Камиль Юлдашев проник в её голову. Но теперь боли и страха не было. Повернувшись, Клара увидела рядом с собой Марлен. Обе они стояли посреди темноты.

– Техника «Дворец» подразумевает создание комнат, в

которых ты надёжно спрячешь свои воспоминания, а сам дворец будет твоей крепостью, в которую, если всё сделать правильно, никто никогда не сможет забраться. – Пояснила Марлен. – Создай большой зал дворца. Представь себе какую-нибудь комнату.

Внезапно картинка начала появляться. По воле мысли Клары они с Марлен оказались в большом бальном зале в голубых тонах. Перед Klarой раскинулась широкая лестница из голубого камня, а перед окном от пола до потолка лестница расходилась на две части – направо и налево. На окнах появились нежно-голубые шторы, а пол оказался вымощен полупрозрачным голубым камнем.

– Красиво. – Кивнула Марлен. – Пойдём, спрячем твои воспоминания.

Они поднялись по лестнице и повернули налево, войдя в светлый длинный коридор с рядом дверей вокруг одной из стен. Марлен подошла к самой ближней.

– Здесь будет твоя жизнь до Ярого круга. Придумай комнату.

Клара кивнула и открыла дверь. Она оказалась в своей крохотной квартирке, которая невольно стала свидетельницей одиноких ночей, горьких слёз, ухода маленькой несчастной девочки и последующего возвращения лесной ведьмы.

– Расслабься. Вспомни свою жизнь. И оставь её здесь.

Клара прикрыла глаза и принялась вспоминать. Ушла мама, ушла бабушка, у отца появилась Арина, Клара стала жить

одна, плакала по ночам, плакала днём, плакала в школе на перемене, закрывшись в туалете. Встретила Риту. И провела рядом с ней, наверное, самые счастливые месяцы в своей жизни. Воспоминания в этой комнате кончались первым ноября.

– Всё. – Ответила Клара.

Они с Марлен вышли в коридор.

– Представь ключ. Ключ, который только ты можешь достать и которым только ты можешь открыть эту дверь.

В руке у Клары появилась связка ключей от квартиры. Девушка закрыла дверь, и ключи исчезли.

– Хорошо. – Марлен кивнула.

То же самое они проделали со второй комнатой, которая поглотила в себе воспоминания о времени, проведённом Klarой в Яром круге. Милица, Лёлик, Фобос и Деймос, лесные ведьмы – всё это осталось в комнате, которая выглядела как главный зал в тереме. Клара долго не могла придумать, как должен выглядеть ключ от этой комнаты, и в конце концов создала небольшой медный ключ, увенчанный маленькой фигуркой листка, уменьшенной копией броши Ведуньицы.

Как только ключ исчез из ладони Клары, темнота перед её глазами рассеялась. Осознав, что она снова сидит в оранжее, Клара почувствовала сильную усталость и тошноту, будто сутки подряд разгружала вагоны или таскала на себе кирпичи.

– Для первого раза достаточно. – Марлен выглядела довольной. – Ты хорошо справилась, но того, что мы спрятали воспоминания, ещё недостаточно. Нужно уметь держать защиту дворца. Иначе все твои двери выбьют, как картон.

Дверь со скрипом открылась. В оранжерею вошла Ирма. Её некогда аккуратная причёска растрепалась, ленты, вплетённые в косы, съехали куда-то вбок и болтались двумя розовыми червяками. Ирма подошла к Марлен и села ей на колени, положив голову на плечо. Марлен в ответ обняла воспитанницу.

– Опять читала в кровати? – ласково спросила ведьма, поглаживая Ирму по голове. Девочка молча кивнула. – Посадишь зрение ещё сильнее. – Ирма махнула рукой. – Папа разводится с мамой, ты знаешь?

– А они были женаты? – хмыкнула девочка, ещё сильнее прижимаясь к няне.

– Какая ты язва, прямо как мать. – Строго сказала Марлен. – Неужели не будешь скучать по маме?

– Нет. Сейчас папа себе ещё кого-нибудь найдёт. – Ирма пожала плечами.

– Ирма! – Марлен нахмурилась, наблюдая, как Клара смеётся. – Нельзя так говорить.

– Он сам так говорит. – Ответила Ирма и замолчала.

Юлдашев позвал Клару к себе в кабинет вечером. Марлен проводила её до двери и попросила не делать глупостей.

Клара и сама просила себя об этом. Один неверный шаг – и её враньё вылезет наружу. И тогда ей точно конец.

Кресло перед столом было повёрнуто вправо, рядом с ним стояло точно такое же. Когда Клара вошла, Камиль искал что-то в книжном шкафу.

– Садись. – Сказал он, продолжая перебирать тома.

Клара аккуратно села на краешек стула, пытаясь не выдать своего страха. Остаться один на один с Камилем было страшно.

– Ты знаешь, с чего начинают постигать Темнояр маленькие дети? – вдруг спросил Камиль, наконец-то найдя нужную книгу и опускаясь вместе с ней в кресло напротив Клары. Девушка отрицательно покачала головой. – Они пытаются с ним заговорить. – Камиль открыл книгу на нужной странице. – Темнояр – это не сила природы, которая избирательна и привередлива. Темнояр открыт любому желающему, стоит только захотеть. Попробуй с ним поговорить, расскажи ему о своих целях – и я уверен, он тебе откроется.

Клара кивнула, сглотнула и закрыла глаза. Она знала, как говорить с Яром – в одностороннем порядке, ведь Яр отвечает только тогда, когда сам хочет, и так, как хочет. Яр не говорил человеческим языком, нельзя было объяснить язык Яра. А что говорить Темнояру? Что может понять тёмная, неизведанная энергия, которая засасывает жадных до силы людей по голову, как болото, чтобы оставить внутри себя навечно и никогда не отпускать? Клара видела существ Темно-

яра, видела, как темноярцы готовы убить человека ради собственной забавы. Клара не хотела пускать Темнояр внутрь себя, не хотела добровольно отравлять себя тьмой. Но она должна была. Потому что иначе никак.

Клара вспомнила Марлен, которая решилась рискнуть всем ради Ирмы, вспомнила Милицу, которая клялась, что обратится к тёмным силам, если её воспитанницам будет угрожать опасность. У Милицы же как-то получалось себя контролировать. Но она была опытной ведьмой, она была Ведуньей.

Как-то раз Клара спросила у Милицы, почему главную ведьму Ярого круга называют именно так. Милица улыбнулась и ответила, что «ведать» – это «знать».

– Можно многого не уметь, Клара, – говорила она. – Когда я стала Ведуньей, я многого не умела. Но я знала, где могу этому научиться. Может быть, именно поэтому Яр меня принял.

Кларе было страшно. Попытка разговора с Темнояром была чем-то сродни попытке пролезть в клетку к голодному тигру – глупо надеяться, что он тебя не сожрёт. Марлен использовала магию, чтобы гладить простыни и заправлять пододеяльники, Милица умела контролировать тот сгусток тьмы внутри себя. Ни один из этих путей не подходил Кларе. И гадать об этом можно было долго. Как там говорил Юлдашев? Меньше слов, больше дела.

«Темнояр, – заговорила Клара про себя, – я буду краткой

честной, ведь ты всё равно знаешь мои намерения. Откройся мне. Откройся, чтобы я смогла спасти всех тех, кто мне дорог, от неминуемой угрозы. Если хочешь сожрать меня, сделать подобной Юлдашевым – можешь даже не пытаться. Я не откажусь от Яра, никогда, даже не надейся. Но я думаю, что смогу найти место для каждого из вас, как это сделала моя Ведунья».

Клара почувствовала приятное дуновение ветра, очень похожее на то, которое испытываешь, стоя в жаркий солнечный день рядом с морем. Темнояр открылся Кларе, пытаюсь казаться добрым и ласковым, пытаюсь казаться другом. А может быть, так оно и было.

Клара открыла глаза и увидела, что они с Юлдашевым висят посреди чёрного пространства, а над их головами сверкают звёзды. Клара чувствовала под собой кресло и пол комнаты, но видела именно ночное небо. У неё получилось. И получилось очень легко. Кулон из лабрадора, лежащий на груди, нагрелся.

– Прекрасно. – Юлдашев замороженно наблюдал за звёздами. – Я в тебе не ошибся.

Клара не разделяла восторга Камиля. Она испугалась. Вот как легко, оказывается, ступить на тёмную сторону, отдать себя разрушению, впустить в себя заразу. Теперь Клара понимала, почему многие отказывались от Яра, выбирая для себя темноярый путь. Потому что это было легче. Потому что не нужно было напрягать все силы, чтобы вырастить

крохотный цветочек. Потому что власть пьянит, особенно власть, доставшаяся просто так.

– Перенеси нас назад. – Сказал Юлдашев.

И Клара расслабилась, отпуская Темнояр. Закончить иллюзию было легко, как перерезать тонкую нить или снять с себя платок. Первый контакт с Темнояром окончился. И Клара напомнила себе, что обещала найти для него место внутри себя. «Я считала тебя врагом, но могу считать гостем, – думала она, – выбор за тобой».

– Хорошо, очень хорошо. – Сказал Камиль, когда комната вновь стала видимой. – Я увидел достаточно. Завтра в десять будь здесь.

– Хорошо. – Кивнула Клара. – Я могу идти? Что-то чувствую себя не очень... – она театрально сузила глаза и отвела взгляд в сторону.

– Конечно иди. – Камиль довольно откинулся на спинку кресла и протянул ей книгу. – Все дети начинают постигать Темнояр по этому учебнику. Обязательно почитай.

Клара кивнула, схватила книгу и вышла из кабинета. Быстрым шагом она добралась до оранжереи, несколько раз чуть не упав с высоких каблуков на лестнице. Кинув книгу на кресло из ротанга, Клара призвала Яр, почувствовала, как он наполняет её. Растения зашевелились, чувствуя знакомую силу.

– Пожалуйста. Скажи мне что-нибудь. – Почти шептала Клара, заливаясь слезами. – Пожалуйста, скажи, что не

злисься на меня.

Едва заметный ветерок колыхнул её волосы. Яр мгновенно принёс с Ветром ответ на её вопрос. Он не злился. Он ведь всё знал и всё понимал.

– Спасибо. – Прошептала Клара и кивнула. – Передай Милице и девочкам, что я скучаю.

Ветер ласково коснулся её щеки и понёс послание через расстояния, через леса и реки, туда, куда Клара так хотела вернуться – в Ярый круг.

– Папа не обрадуется, если узнает, что ты пользуешься Яром. – Прозвучал голос позади.

Клара обернулась и увидела Яна Юлдашева. Он стоял, опираясь плечом о косяк двери.

– Никто не запрещал мне им пользоваться. – Ответила Клара, а затем невозмутимо, будто новоявленного братца тут вовсе не было, села в кресло и открыла книгу.

– Детская книжка? Мило. – Усмехнулся Ян и сел в соседнее кресло, осматривая оранжерею.

– Тебе что-то нужно от меня? – спросила Клара, всё ещё не отрывая взгляда от книги. Она ничего не читала, просто пялилась на страницы в надежде, что Яну станет скучно и он уйдёт. Но он не уходил.

– Я просто хотел предупредить тебя, что не потерплю в моём доме предателей и шпионов. – Он говорил со сталью в голосе, прямо как его отец. – И даже не надо пытаться делать что-то против моей семьи. Те, кто пытался, плохо кончили.

– Это не твой дом. – Спокойно ответила Клара. И почувствовала, что на неё напали.

Ян атаковал неожиданно, внезапно, исподтишка. Попытался вломиться в её сознание, прочитав её мысли так, будто они принадлежали ему. В мгновение ока Клара оказалась в своём дворце, стены которого уже трещали, сверху сыпался песок. Девушка не успела ничего сделать, как одна из стен рухнула, и Ян Юлдашев оказался внутри её дворца.

– Как примитивно. – Хмыкнул он, оглядывая голубые стены и пол.

– Уходи. – Тихо сказала Клара. Её сердце бешено билось. Нужно было защищать дворец, нельзя подпускать Яна к дверям, за которыми хранились её воспоминания. Он снесёт эти двери в мгновение ока.

– Что ты можешь против меня? – усмехнулся он, пнув в сторону камень. – Да Ирма продержится дольше. Если тебе нечего скрывать, чего так боишься?

Клара не знала, что ей делать. Марлен пыталась выстроить защиту от Камиля, не подозревая, что Ян попытается залезть к Кларе в голову.

Клара сделала выпад вперёд, стараясь призвать Темнояр и атаковать. Из её руки вырвался крохотный шарик тёмной энергии, который, медленно пролетев вперёд, стукнулся о грудь Яна и упал к его ногам, не причинив вреда. Юлдашев засмеялся.

– Да, такими темпами мы не скоро откроем тайну Темно-

яра.

– Уходи отсюда. – Клара сжала руки в кулаки. Ну не драться же с ними в рукопашную?

– Докажи мне, что ты на нашей стороне. И я уйду. – Он пожал плечами.

На помощь пришёл Ветер. Клара не успела толком его почувствовать, как ураган налетел на неё, заставляя упасть на колени и закрыться руками. Ветер свистел в ушах, трепал волосы, Клара крепко зажмурила глаза, не в силах контролировать стихию. Через несколько секунд она всё-таки осмелилась посмотреть на Яна, который лежал у дальней стены, отчаянно пытаюсь встать, но Ветер буквально впечатывал его в пол, не давая двинуться.

– Хватит, – прошептала Клара. – Этого хватит.

И внезапно всё кончилось. Они снова оказались в оранжерее. Клара упала из кресла на пол и теперь пыталась отдышаться, упираясь в холодные каменные плиты руками. Ян тоже упал на пол, до этого ударившись лицом об угол стола, на котором стояли горшки с цветущими белыми розами. Юлдашев поднял голову, и Клара увидела, что у него из носа текла струйка крови, капавшая на воротник рубашки. Девушке показалось, что брат сейчас накинется на неё и голыми руками свернёт шею. Впрочем, свернуть её тонкую шейку было, наверное, несложно. Глаза Яна налились кровью, он сжал зубы и начал медленно подниматься с пола.

Клара быстро вскочила на ноги, едва снова не упав.

– Ты, дрянь... – прошипел Ян и кинулся к ней.

Клара дёрнулась в сторону и отбежала в другой конец оранжереи, теперь её и разъярённого братца разделял длинный каменный стол, уставленный растениями.

– Вздумала играть со мной? – сказал Ян, останавливаясь с другой стороны стола. – Думаешь, можешь обмануть тут всех? Прямо как твоя мамаша, заявиться сюда и командовать?

– Оставь меня в покое. – Только и могла сказать Клара сильным голосом. – Не смей лезть в мою голову. Не смей мне угрожать.

– Что ещё запретишь мне? – он упёрся руками в стол. Кровь из его носа продолжала капать на воротник, расцветая там бардовыми кляксами. – Ничего мне не мешает схватить тебя за шкурку и привести к отцу. Он-то точно сможет добраться до истины.

В мгновение ока у Клары потемнело перед глазами, а уже через секунду она почувствовала, что Юлдашев оказался у неё за спиной и скрутил ей руки, не давая вырваться. Клара начала брыкаться, но против братца она ничего не могла сделать. Девушка дёрнулась в сторону, сбив со стола какой-то горшок. Он упал на пол и с треском разбился где-то справа. Клара, до сих пор ничего не видя, пыталась освободиться, но Юлдашев ещё сильнее хватал её за руки, толкая перед собой, заставляя идти вперёд.

– Ян! – раздался громкий мужской голос.

Юлдашев остановился. Его магия ослабла, Клара начала видеть, но слабо, как будто на глаза натянули чёрную тряпку.

– Что происходит? – переспросил парень. – Отпусти её.

– С дороги, Душин. – Ответил Ян. – Не мешай семейным разборкам. – Он пихнул Клару вперёд, отчего та почти упала, повиснув на руках у брата. – И что ты вообще делаешь в моём доме?

– Отпусти её. – Повторил незнакомец. – Будь хорошим братиком. Уверен, папочка будет недоволен твоим плохим поведением.

Клара почувствовала, что освободилась. Пелена с глаз упала. Её спасителем был парень чуть младше Яна, со светлыми волосами, изумрудно-зелёными, пронзительными глазами и тонким шрамом, рассекающим левую бровь. В руках парень держал небольшой дорожный чемодан, обитый чёрной кожей.

– В героя решил поиграть? – усмехнулся Ян позади Клары. – В моём доме?

– Это не твой дом, а твоего отца. – Усмехнулся незнакомец, почти повторяя слова Клары. – Он сам пригласил нас.

– Что? Ты в своём уме?

– Иди и спроси у него. – Незнакомец пожал плечами. – Хочешь или нет, но тебе придётся терпеть меня здесь ещё очень долго.

Ян оттолкнул Клару в сторону, отчего девушке пришлось схватиться за край стола, и выбежал из оранжереи. Клара

осталась с незнакомцем наедине.

– Я бы справилась сама. Но спасибо. – Она подошла ближе. – Я Клара.

– Знаю. Теперь все знают твоё имя. – Он мягко улыбнулся. – Я Илья. Что с братом не поделила, Клара?

– Он пытался залезть мне в голову.

– И ты дала ему в нос?

– Сам упал.

– Конечно. – Кивнул Илья и снова улыбнулся. – Пойдём, я провожу тебя, чтобы братец снова не накинулся.

– Не стоит. Я сама.

– Я настаиваю.

– Как знаешь. – Клара пожала плечами.

Они пошли вместе по коридорам, хотя Клара не совсем понимала, куда они идут. Оказалось, Илья привёл её в гостиную с большим камином, где уже собрались другие гости дома Юлдашевых. Клара тут же заметила Николая, который вальяжно сидел в глубоком кресле, ещё одного незнакомо-го парня со смуглой кожей и черноволосую девушку в коротком красном платье. Яна среди них не было.

– Ну кто бы сомневался! – засмеялся Николай, когда Клара и Илья вошли в гостиную. – Пока мы тут задницы мнём, он к девчонкам подкатывает! – он потянулся. – Эй, ведьмочка, мне твоя подружка должна реванш.

– Не забывай, с кем говоришь! – Клара снисходительно посмотрела на него и села в соседнее кресло. – Я часть семьи

Юлдашевых.

– Какая ты хозяйка тут, я не могу. Сколько времени прошло – сутки? – Николай смотрел на неё с вызовом. – Власть портит людей, ведьмочка.

– Определённо. – Сказала Клара, наблюдая, как Илья садится на диван рядом с девушкой. Он-то всего несколько минут назад видел её не такой смелой. – Может, познакомишь меня со своими друзьями? И объяснишь, почему вы здесь?

Николай снова засмеялся.

– Такой ты мне нравишься определённо больше. – Он пригладил свои волосы. – С нашим Илюшей, ты, я так понимаю, уже познакомилась. Это Назар. – Представил смуглого парня Николай. – Назар Нигматуллин.

Назар молча встал и пожал руку Кларе, а затем быстро сел на своё место. Клара только успела подумать о том, что, возможно, Назар был братом Тимура, того самого темнойрца, с которым сбежала сестра Риты.

– А эта прекрасная леди заслуживает отдельного представления. – Усмехнулся Николай, поглядывая на девицу в красном.

– Заткнись, Костомаров. – Язвительно сказала девушка с длинными волосами насыщенного чёрного цвета. Клара поняла, что они были крашенные.

– Эту красавицу с острым умом и не менее острым язычком зовут Регина Исмаилова. Это невеста твоего брата.

– Какая невеста? – нахмурилась Регина. Клара заметила,

что она жевала жвачку. – Тебе, пока мы ехали, башку про-
дуло или что?

– Невеста-невеста. – Усмехнулся Николай. – Женится он
на тебе, Регинка, не сегодня, так завтра.

– Ага. Жду не дождусь. – Она хмыкнула. – Привет. – И
протянула Кларе руку, рукопожатие было вялым, без энту-
зиазма.

Клара представила Регину и Яна вместе. Они оба были
ей неприятны, значит идеально друг другу подходили. Кларе
даже на какой-то момент стало жалко Регину: мужа, который
при любом удобном случае пытается тебя задушить, врагу не
пожелаешь. Регина смотрела на неё свысока, но не так, будто
считала за низший слой, а так, будто хотела проверить, че-
го Клара стоила. И это было объяснимо: она же теперь часть
семьи Юлдашевых, дочь Марфы Истоминой, наследница ро-
довой магии. Всё это вкупе звучало страшно, а на деле Кла-
ра не чувствовала себя сильной. Яр покорялся медленно, а
Темнояр покорялся любому – ну и в чём тут сила?

Тут в комнату вбежала Марлен. Она держала в руках
несколько разноцветных конвертов.

– Ты нашёл Яна? – спросила она, задыхаясь, у Ильи.

– Да. Он пошёл к отцу.

– Это он зря. – Марлен бросила конверты на столик около
кресел и, держась за бок, прислонилась спиной к шкафу. –
К Камиллю Германовичу сейчас лучше не соваться.

– Что вообще случилось? – спросила Клара.

– Марфа Истомина развелась с Камилем Германовичем два часа назад. – Ответила Марлен, всё ещё переводя дыхание. – Это было для неё большим унижением – разводиться по переписке. Но она не осталась в долгу, уже успела настроить половину темного общества против Юлдашевых.

Клара хмыкнула про себя. Уж в чём в чём, а в этом Юлдашевым помощники не нужны.

– Вас собрали здесь, чтобы приступить к тренировкам немедленно. – Марлен наконец отдышалась. – Все знают о вашей причастности к охоте за ключом к тайнам Темнояра, поэтому... вам будет безопаснее здесь.

– Что в конвертах? – спросил Илья.

– Письма от журналистов. – Ответила Марлен. – Все пишут, что больше не намерены держать нейтралитет и будут делать всё, чтобы очернить репутацию семьи Юлдашевых. Не знаю, что Марфа предложила им взамен, но явно что-то очень интересное... – она задумалась. – Марфа много знает о Юлдашевых. Много тайн, которым лучше бы оставаться тайнами...

– Да плевать на неё. – Уверенно сказал Илья. – Прости, ведьмочка, но твоя мамаша порядком потрепала нам все нервы. Пора уже заканчивать с охотой. Наша цель близко, я чувствую.

– Так работай усерднее. – Ответила Марлен. – Меньше слов – больше дела.

– А Вы не знаете, как к этому отнеслись лесные колду-

ны? – тихо спросил Назар. Клара была удивлена, что он назвал Марлен на «Вы».

– Пока молчат. – Отмахнулась Марлен. – В любом случае, это не их дело.

Клара надеялась, что ведьмы Ярого круга всё поймут. Поймут, что она не предательница, что она хочет лишь остановить Юлдашева, пока тот не присвоил себе единолично всю силу Темнояра. Она надеялась, что ведьмы не отвернутся от неё. Они не должны. На то воля Яра.

– Нельзя больше медлить. – Решительно сказал Николай. – Мы и так уже дотянули до последнего. У нас ничего не получалось, но с силой ведьмочки, я думаю, мы наконец-то завершим начатое.

– Попридержи коней. – Ответил Илья. – Думаю, ещё с прошлого раза было понятно, что дело не только в нас, но и в Темнояре.

– Не орите. – Одёрнула их Регина. – У меня голова раскалывается.

– Подсказать хорошее средство от головной боли? – усмехнулся Николай.

– Исчезни. – Буркнула Регина и потёрла виски.

Клара чувствовала себя лишней, но старалась не подавать виду. Марлен взяла конверты со стола, принялась их распечатывать и читать письма.

– Идиоты. – Резюмировала она, бросая письма в камин. – Вздумали нам угрожать. Ещё думают, что...

Она не договорила. Дверь распахнулась, и в комнату вошли Юлдашевы. Камиль был зол, его лицо покраснело, а на шее пульсировала вена. Ян был уже в чистой рубашке без пятен крови. Как только хозяин дома оказался в гостиной, все тут же вскочили со своих мест.

– Сидите. – Махнул рукой Камиль и устало опустился в кресло, стоящее ближе всех к камину. Ян остался стоять позади него отца, искоса поглядывая на Клару. Девушка быстро и незаметно показала ему язык. – Хорошо, что вы все здесь. Вряд ли вам удастся покинуть дом до момента, когда мы найдём ключ к Темнояру. Снаружи сейчас небезопасно.

– Марфа всех надоумила, что мы собираемся захватить власть на темноярым обществом. – Ответил Николай. – Мою квартиру подожгли несколько часов назад. И я даже знаю, кто именно.

– Ха, подожгли! – хмыкнула Регина. – Наш особняк чуть не спалили. Благо, папа успел вернуться из Франции вовремя.

– Теперь нас все пытаются убить. – Пожал плечами Назар, произнеся это так, будто ему всё равно. – Вот и благодарность.

– Не думайте о них. – Камиль устало потёр лицо. – Они глупы, пешки, которыми управляют все, кому не лень. Но сюда они не сунутся. Не посмеют. А теперь идите. Отдыхайте. Завтра приступим к тренировкам – больше время терять нельзя. Марлен, проводи их. А ты, Клара, останься.

Как только все остальные вышли из гостиной, Клара почувствовала себя беззащитной.

– Теперь вы двое. – Прохрипел Камиль, смотря в огонь. Клара украдкой посмотрела на Яна, который широко улыбался – мол, настал и твой черёд. – Мне плевать, что вы думаете друг о друге, я не прошу вас друг друга любить. Но если я ещё раз узнаю о чём-то подобном, оба будете спать в подвале на полу и есть оттуда же. Я понятно объясняю?

– Отец, это она...

– Закрой свой рот! – громко сказал Камиль, настолько громко, что Кларе послышался звон стекла в окнах. Или это звенело в её ушах от напряжения? – Я понятно объясняю?!

– Да. – Выдохнула Клара, поджав губы.

– Да. – Кивнул Ян, не отрывая взгляда от сестры.

– А теперь вон отсюда. Мне надо подумать.

Повторять дважды ему было не надо. Клара выскочила за дверь первой и скользнула в ближайший коридор, но тут Ян схватил её и толкнул к стене.

– Слушай сюда, сестричка. – Прошипел он. – Как только отец выполнит свою миссию, ты перестанешь быть ему нужной. И тогда ты за всё ответишь. Это я тебе обещаю.

– Ян! – раздался сбоку голос Ильи. Клара выдохнула. – Почему я так и думал, что застаю тебя именно здесь и именно тогда, когда ты будешь угрожать своей сестре?

– Душин. – Холодно обратился к нему Юлдашев. – Если ты думаешь, что можешь командовать мной в моём доме, то

ты ошибаешься. – Илья подошёл ближе. – Открою тебе секрет: без каждого из вас можно спокойно обойтись, поэтому не считай себя значимым. Я могу сделать всё, что нужно.

– Так сделай всё. – Спокойно ответил Илья, мягко взяв Клару под локоть и вытаскивая из узкого пространства между стеной и Яном.

Юлдашев ничего не ответил. Клара, ведомая Ильёй, быстро уходила, скрываясь в другом коридоре.

– Моя спальня наверху. – Сказала она.

– Я провожу.

На этот раз Клара не вздумала отказываться. Когда они пришли, Клара наконец-то успокоилась.

– Спасибо. Я думала, он меня там убьёт.

– Без меня ты беспомощная. – Усмехнулся Илья. – Мне всегда теперь рядом с тобой ходить?

– Нет. Когда-нибудь мой братец и меня будет бояться. – Клара тоже улыбнулась, понимая, что этот момент не наступит никогда. – Только не говори, что у тебя тоже какая-то очень сильная семья, которая хочет захватить мир.

– Нет, у меня нет родителей.

– Прости.

– Да ладно. – Он пожал плечами. – Для меня это всё равно не имеет никакого значения.

– Ясно. – Кивнула Клара, понимая, что разговор зашёл не в то русло. – Уже поздно, и...

– Конечно. Увидимся завтра.

Клара кивнула и скрылась за дверью. В комнате её ждала Марлен.

– Безумный день. – Сказала она, растапливая камин.

– Ага. – Буркнула Клара и упала на постель.

– Ты подралась с Яном?

– Ага. – Повторила Клара. Как только она легла в кровать, последние силы тут же покинули её. – Он пытался влезть мне в голову.

– И как ты его выгнала?

– Яр помог.

Марлен, отойдя от камина, села на краешек кровати.

– Клара, не надо тебе здесь пользоваться Яром.

– Лучше было бы, если б братец меня прикончил? Он это каждый день пытается сделать, раза по три.

– Клара, не играйся с огнём. Тебе ведь нужно выполнить свою задачу.

– Можно я выполню свою задачу завтра? – Клара зевнула. – Просто больно спать хочется.

– Можно. – Кивнула Марлен и слегка улыбнулась. – Неужели Яр действует в ментальном дворце? Я думала, только Темнояр на это способен...

Но Клара уже спала и не слышала её вопроса.

Часть 8. Больше дела

До начала марта всё было относительно спокойно.

Завтракали, обедали и ужинали они все вместе. За исключением Камиля, конечно же.

– Коля! – вскрикнула Ирма на следующий день после прибытия темнойрцев. Девочка сбежала по лестнице и бросилась в объятия Николая, который тут же её подхватил и закружил по комнате.

– Кнопка! – обрадовался Николай ей в ответ.

Ирма не слезила с Костомарова до тех пор, пока Марлен не заговорила с ней строгим голосом. За завтраком Ирма не замолкая ни на секунду рассказывала Николаю обо всём на свете. Клара была рада, что хоть кто-то нашёл плюс в присутствии других темнойрцев.

Тренировки прерывались только приёмами пищи. Иногда Камиль тренировал Клару самостоятельно, иногда с ней возились остальные, все с разным успехом. Марлен, как и обещала, научила Клару держать защиту дворца. Благо, больше никто не пытался вломиться в её голову.

Тренировки были изнурительными. Но они приносили свои плоды. Кларе казалось, что она умела пользоваться Темноярком всю жизнь – настолько всё давалось легко и беспрепятственно. Всё её самые смелые заклятия Темнояр воплощал за милую душу, и это пугало. Клара всё больше и

больше отравляла себя тьмой и каждый вечер просила за это прощение у Яра. Яр до сих пор от неё не отвернулся, значит прощал. Это успокаивало, но не сильно.

Зима пролетела незаметно. Весна началась рано, ещё в середине февраля. В этом году не было ужасных буранов, заметающих снегом первые этажи домов, нет, наоборот, первая капля застучала по карнизам за неделю до марта. Время пролетело быстро, и за эти три месяца Клара волей-неволей сблизилась с теми, с кем жила под одной крышей. Со всеми, кроме Юлдашевых, разумеется.

Ян почти с ней не разговаривал, изредка бросал насмешливые взгляды, но не более. Камиль тоже держался отстранённо, но он так делал всегда, ничего удивительного. Марлен стала для Клары второй Милицей, с которой можно было поделиться всем, чем угодно. В Марлен Кларе нравилась её терпеливость, то, с каким спокойствием та относилась ко всему. Клара поняла, что Марлен уже давно живёт в ожидании чего-то, а в этом случае научиться терпению было несложно.

Марлен любила Ирму как своего собственного ребёнка. Теперь, когда Марфа вообще не появлялась в доме Юлдашевых и никак не давала о себе знать, Ирма всё свободное от чтения книг время проводила рядом со своей няней. Ирма нравилась Кларе, она была лёгкой на подъём, всегда весёлой и абсолютно безразличной ко всему плохому – удивительное качество, которое воспитывалось в жизни в доме Юлдаше-

вых на раз-два. Давно-давно, когда Клара была маленькая, бабушка говорила ей, что всегда есть два пути: либо изменить ситуацию, либо изменить своё отношение к ней. Ирма выбрала второй вариант, он был проще. Клара шла по первому пути.

Удивительно, но они сблизилась с Региной. Клара поняла это в тот момент, когда ей в голову пришла мысль о том, что Регина была бы хорошей лесной ведьмой. Если бы не родилась в семье темноярцев, естественно. Мать Регины умерла в родах. Сама Регина была единственной дочерью Леонарда Исмаилова, род их, конечно, был не настолько древний, как Юлдашевы или Истомины, но в темноярском обществе их считали им равней. Сначала Регина показалась Кларе надменной и холодной, отстранённой как барыня от своих крепостных, но потом мнение Клары изменилось. Больше всех остальных с ней занималась именно она. Регина умела объяснить сложное простым языком, пользовалась Темноярком как ласковым котом, который тёрся у её ног, прося прикосновения. И тому же учила Клару.

– Почему ты такая зажатая всегда? – Регина встала с ковра, на котором они сидели на коленях, обошла Клару и села позади неё. – Выпрями спину. Убери локти от груди. – Она поставила руки Клары в нужную позицию. – Вот. Расслабься! Расслабься, говорю! – удовлетворённая результатом, она вернулась на своё место напротив Клары. – А ещё наследница рода! Выйдешь замуж – вспомнишь мои слова.

– Только после тебя. – Усмехнулась Клара.

– Я никогда не выйду. – Буркнула Регина, наблюдая, как Клара создаёт небольшой полупрозрачный тёмный шар – заготовку для атаки.

– Почему?

– Потому что за кого только меня уже не сватали. – Она нахмурилась, поправив иссиня-чёрные волосы. – Папаша мой меня уже под первого встречного готов подложить. Хватит, надоело.

Больше они эту тему не поднимали. Но у них и без этого было полно тем для разговора. Общаться с Региной было легко. Она могла смеяться над какой-нибудь ерундой в голос и вспоминать это ещё несколько следующих дней, могла разыграть кого-нибудь из парней, заколдовав всю его одежду так, что она в мгновение становилась ядрёно-розового цвета, могла незаметно открыть окно, взять с карниза снег и быстро засунуть кому-то за шиворот. Эти глупости веселили Клару, не давая погрязнуть в тёмном колдовстве и напоминая, что они всё ещё живые люди, а не инструменты в руках Юлдашева.

Тем ещё весельчаком был и Николай. Ни один розыгрыш Регины не оставался без ответа. Николай был постоянным спонсором абсурдных и стыдных историй, пошлых шуточек и попыток стянуть из погреба бутылку-другую алкоголя, но его всегда ловила Марлен. Как поняла Клара, Николай и Ян были лучшими друзьями, но теперь, живя под одной кры-

шей, они почти не общались. Ян и Камиль постоянно были заняты своими делами и редко появлялись в кругу гостей. Но никто от этого особо не страдал.

– Ты мне хотела детский мат поставить, да, Кнопка? – спрашивал Николай, блокируя коня Ирмы.

– Сейчас обычный поставлю. – Ирма, насупившись, смотрела на шахматную доску.

– Ага, давай, удачи. – Николай усмехнулся и откинулся на спинку стула. – Ты, конечно, тоже не промах, но вот одна подружка твоей сестры была, конечно, хороша... Эй, ведьмочка, ты не общаешься с лесными ведьмами?

– Нет. Мне это не нужно. – Ответила Клара с дивана, на котором читала книгу. Конечно же, она соврала. Больше всего на свете ей хотелось оказаться в Яром круге.

– Жалко. Ты не думай, что я забыл про тот реванш. – Он потянулся. – Я же понял, кто она была. Вера Нахимова.

– Ты играл с Верой Нахимовой? – удивилась Ирма. Она, казалось, тут же забыла об игре.

– Как оказалось. – Пожал плечами Николай. – Такая честь, я и не знал... – он улыбнулся с издёвкой.

– Её родители ищут лекарство от ран созданий Темнояра. – Сказала Ирма. – Я читала недавно про их наработки. Мне кажется, у них получится...

– А мне кажется, что нет. – Николай сделал ход. – Ну нельзя лечит тёмные раны Яром! Только дурак будет тратить свои силы и время на это.

– А у тебя что, прибор есть, который определяет, кто дурак, а кто нет? – нахмурилась Ирма, уводя в сторону ферзя.

– Есть. – Ответил Николай и поставил ей мат. – Мои глаза.

Самым тихим в их компании был Назар. Он разговаривал мало, почти всегда молчал, больше наблюдая за людьми. К Марлен обращался исключительно на «Вы» и с каким-то странным придыханием. Кларе всё-таки удалось выяснить, что Тимур Нигматуллин был родным старшим братом Назара, но сам Назар сказал, что ничего не знает про брата сейчас и попросил Клару никогда больше не спрашивать о нём. Клара сдержала своё обещание.

Назару очень понравилась оранжерея, приведённая в порядок магией Клары. Много времени Назар проводил, занимаясь растениями, аккуратно их пересаживая, обрезая сухие листья и ветки. Он мог копаться в оранжерее днями напролёт, скрываясь от громкого смеха Регины и позорных историй Николая. Назар тоже смог бы стать прекрасным лесным колдуном. Если бы у него был выбор, разумеется.

Регина сказала Кларе, что Илья влюбился в неё. Клара сказала Регине, что это неправда. Илья действительно относился к Кларе хорошо, даже слишком, возился с ней, как с древней хрустальной вазой, не позволяя себе даже вдохнуть лишний раз. Возможно, Клара пугала его, ведь была наследницей древнего рода, наследницей древней магии, которая могла вырваться в любой момент и стать бесконтрольной. Когда Клара сказала об этом Регине, Регина ответила, что

она слепая и не видит очевидного.

Один раз Илья присоединился к её прогулке по саду. Клара любила гулять среди заснеженных деревьев, дыша свежим воздухом. Илья нагнал её неожиданно, подскочив сзади и напугав.

– Извини. – Засмеялся он, когда Клара вскрикнула от испуга. – Привет.

– Тоже решил проветриться? – спросила Клара, поворачивая по вычищенной дорожке направо.

– Типа того. – Кивнул Илья.

Некоторое время они шли молча.

– Ты ведь до сих пор пользуешься Яром? – внезапно спросил Николай.

– Нет. А что? – Клара напряглась. Конечно, она пользовалась. Пользовалась, разговаривала с Яром, каждый раз чуть не плача.

– Не обманывай. Я видел.

– К-когда? – Клара сжала кулаки.

– В оранжерее позавчера. Белые розы расцветали в твоих руках. – Клара ничего не ответила. – Можешь ещё раз показать что-нибудь? Честно, я никому не скажу.

Клара ему поверила. Пожав плечами, она подошла к одному яблоневому дереву, коснулась пальцев ветки, которая мирно спала под снегом, и на её конце внезапно появилось сочное наливное яблоко размером с кулак, само нежно-розовое с аппетитным красным боком. Клара сорвала яблоко и

протянула его удивлённому Илье.

– Как-то так.

– Вау. – Илья с изумлёнными глазами покрутил яблоко в руках. А затем надкусил, поняв, что оно настоящее. – Так это можно что угодно вырастить.

– Вообще-то нет. – Клара покачала головой. Они пошли дальше. Илья хрустел яблоком. – В Яром круге всё растёт без магии. Это должно напоминать нам, что мы не хозяева природы, это природа позволяет нам пользоваться её дарами...

– «Нам»? – переспросил Илья.

И Клара поняла, что сейчас всё рухнет. Чёрт дёрнул её болтать. Идиотка. Так или иначе, но она всё ещё считала себя лесной ведьмой, всё ещё считала себя частью Ярого круга. Яр не отвернулся от неё. Всё ещё не отвернулся. И Клара не отвернулась от него.

– Илья, я...

– Послушай. – Он положил огрызок к себе в карман, а руки – Кларе на плечи. – Я не Юлдашев. И мне не нужно воевать с лесными колдунами. Я никогда и не верил в то, что ты так быстро поменяла своё мнение.

– Это неправда. – Клара всё ещё пыталась выкарабкаться из этой ситуации.

– Это правда. И ты это знаешь. – Илья приблизился к ней настолько, что теперь Клара видела только его глаза. – Я тебе не враг, Клара. Со мной ты можешь не играть этот спектакль.

– Я ничего не играю, Илья. – Покачала головой Клара. –

Пойдём в дом. Я замёрзла.

Коляду Клара спраздновала в одиночестве. Она тихо пела в своей комнате песни, старалась не плакать, но сдалась очень быстро – слёзы сами потекли из глаз, и Клара не в силах была остановиться. Она знала, что далеко-далеко отсюда, в Яром круге, девочки наверняка праздновали, веселились, поздравляли друг друга. Интересно, вспоминали ли они Клару? Или считали её предательницей?

Слова песни сами вылетали изо рта. Клара плакала и пела, вспоминая то время, когда ещё не попала в Ярый круг.

– Летал ворон да над миром,

Много ворон повидал.

Но манило его пуще,

Место, где он не бывал.

Ворон так хотел на Солнце,

Что ночами не мог спать.

И в один из дней погожих

Вздумал на Солнце слетать.

Ворон тот поднялся в небо,

Выше, выше он летел.

Но коснуться Солнца даже,

Даже близко не сумел.

Он сгорел, увидев Солнце,

Ветер прах его носил.

Знай же, нечего пытаться,

Раз вернуться нету сил.

Новый год справляли скромно. Обычно Юлдашевы устраивали грандиозный праздник, но в этом году почти каждый за пределами этого дома желал убить его обитателей, поэтому всё прошло скромно. Клара ожидала увидеть Оскара и его жену Венеру, но Камиль сказал, что они уехали в Швейцарию. Клара, в общем-то, не расстроилась по этому поводу. Чем меньше было Юлдашевых в её жизни, тем лучше.

Все они собрались за большим столом, рядом с которым стояла высокая наряженная ёлка. Красивая, но искусственная. Марлен, когда они её украшали, сказала, что Камиль не переносит еловый запах.

– А ещё он не любит, когда на его дорогие ковры сыплют-

ся иголки. – Сказала она, передавая Кларе большой белый шар. Клара стояла на лестнице на самой верхней ступеньке и, стараясь не упасть, повесила игрушку. – Да и вообще он праздники не любит.

– А что он вообще любит?

– Власть, – отозвалась Марлен, и Клара поняла, что ответ очевиден.

Стол ломился от разной еды, но сама Клара ела мало. Она была погружена в свои мысли, даже не слушала истории Камилля о его молодости и тех хулиганствах, которые они творили вместе с друзьями. Клара очень скучала по Ярому кругу. И тут ей в голову пришла идея.

Она едва досидела до двенадцати, когда все встретили праздник, чокаясь бокалами, сослалась на плохое самочувствие и выскользнула из-за стола. Добежав до своей комнаты, девушка упала на кровать и закрыла глаза, оказываясь в своём дворце. В комнате появились колонны, дающие дополнительную опору, дыра в стене была заделана. Клара хорошо постаралась, укрепив своё пристанище. Девушка быстро поднялась по лестнице и открыла ключом ту дверь, которая вела к воспоминаниям о Яром круге. Оказавшись в тереме, Клара тут же вышла на улицу. В лицо ей ударили тёплые лучи солнца, ветер играл с её волосами, а нос чуял прекрасные до одури запахи лета.

– Клара! – первой на шею ей кинулась Ритка. Ритка из её воспоминаний.

Кларе казалось, что её рёбра сейчас хрустнут. Здесь всё происходило так, как Клара себе это представляла. Даже если этого и не было в реальности. Это же её сознание. А значит, она здесь главная.

Через минуту все девочки обступили её. Клара плакала, смотря на них. Она уже и не рассчитывала вновь увидеть их лица.

– Мы думали, ты... – прошептала Вера теми словами, какими захотела Клара.

– Нет. – Ответила Клара, понимая, что, по сути, говорит сама с собой. – Никогда.

– Я убью Юлдашевых. – Усмехнулась Саша. – Всех прикончу голыми руками.

– Только сестру не трогай. – Улыбнулась Клара, понимая, насколько ей здесь хорошо.

– Клара. – Раздался голос позади.

Девушка обернулась и увидела Милицу. С длинной косой.

Слёзы полились из глаз в секунду. Клара, кинулась к Милице и обняла её так крепко, как только смогла. Милица обняла её в ответ, погладив по голове.

– Помнишь, что я тебе говорила? – тихо спросила она.

– На всё воля Яра. – Прошептала Клара, заливаясь слезами.

Внезапно её руку кто-то тронул. Не здесь, а там, в реальности.

Клара подскочила как ужаленная, ударилась о изголовье

кровати и открыла глаза. Перед ней, в темноте комнаты, стоял Илья.

– Что ты здесь делаешь?.. – спросила Клара, потирая больное место.

– Прости, я не хотел тебя напугать. – Он присел на колени около кровати. – Мне надо показать тебе кое-что. В кабинете Камиля.

– Что? Ты с ума сошёл?

– Юлдашевы и Николай напились и пошли кататься на лошадях. – Он поймал удивлённый взгляд Клары. – Не спрашивай. Но пока их нет в доме.

– Как ты планируешь залезть в кабинет? Там наверняка очень сильные защитные чары...

– Это не твоя забота. Пойдём. Скорее.

Клара, всё ещё пытаясь прийти в себя, пошла следом за Ильёй. В коридорах было темно и пусто, даже шторы на окнах были задёрнуты. Клара шла в темноте, держась за Илью, который уверенно вёл её вперёд. Когда они оказались перед дверью, ведущей в кабинет Камиля, Илья прикоснулся к ней, и Клара даже в темноте увидела, как тёмная магия выходит изнутри, руша все защитные чары. Илья, за несколько секунд вытянув всё колдовство, повернул ручку и открыл дверь, быстро проходя в кабинет и заводя Клару за собой.

– Как ты это сделал? – нахмурилась Клара, когда Илья включил настольную лампу, и комната озарилась мягким жёлтым светом.

– Я много чего умею. – Улыбнулся парень, тут же открывая ящики стола, ища что-то. – Юлдашев нас всех тут недооценивает, а зря. Смотри.

Он достал из одного из ящиков толстую книгу, которой на вид было лет двести, если не больше. Переплёт был ветхий, кое-как подклеенный скотчем, страницы были пожелтевшие и оборванные по краям.

– Что это? – Клара подошла к Илье и посмотрела на книгу.

– Это Книга Тёмной Триады. – Пояснил Илья, открывая книгу и пробегая пальцами по страницам, испещрённым непонятными символами. – Я думал, она потеряна. Но, оказалось, всё это время хранилась у Юлдашева.

Клара знала, что такое эта Книга Тёмной Триады. Марлен рассказывала об этом. Тёмная Триада (это Клара знала ещё от Милицы) была своеобразным символом Темнояра – Дева, Провидец и Подлец были почитаемы темноярцами. По легенде, когда-то давно некая Триада открыла путь к Темнояру, высвободив тёмную энергию наружу. Поняв, что они наделали, Дева, Провидец и Подлец создали ключ, запирающий Врата Темнояра, которые в свою очередь открывали путь к самым истокам тёмного колдовства, к невероятному могуществу. Спустя время те, кто пытался найти этот ключ, принялись создавать Книгу Тёмной Триады, в которой подробно расписывали свои опыты, эксперименты, догадки, попытки. Долгое время книга считалась утерянной. До сегодняшнего дня.

– Не может быть... – прошептала Клара. – Это не она...

Но стоило ей дотронуться до страниц, как тело будто прошибло электрическим зарядом. Одёрнув руку больше от неожиданности, чем от боли, Клара быстро переменяла своё мнение.

– Это она. – Кивнул Илья. – Но самое интересное – тут. – Он открыл книгу в самом конце, где записи были уже свежие. Сделанные Камилем. – Посмотри, что он хочет сделать.

Клара быстро пробежалась глазами по строчкам.

– Он... Я не понимаю...

– По легенде, Тёмная Триада состояла из Девы, Провидца и Подлеца. – Илья посмотрел Кларе в глаза. – Женщина и двое мужчин. Юлдашев думает, что может восстановить Триаду.

Клара отвернулась, вновь посмотрев в книгу. Ей не верилось в это. Это просто невозможно.

– Тёмная Триада – это легенда...

– Юлдашева это не остановит. – Илья покачал головой. – По его мнению, ты, Ян и он сам равны по силе Триаде. Камиль попытается забрать ваши силы, чтобы стать единоличным хозяином ключа.

– Это возможно?

– Это очень тёмная и древняя магия. О ней почти ничего не известно. Но, видимо, в книге есть все ответы.

– Как ты узнал о книге?

– Иногда полезно, когда тебя не замечают. – Он слегка

улыбнулся, но тут же стал вновь серьёзным. – Ты понимаешь, к чему это может привести?

– Меня не станет, а Юлдашев получит всю силу. Особенно если сможет открыть врата и слиться с первоосновой Темно-яра. – Клара развела руками в стороны. – Всё просто.

– Мы должны его остановить.

– Мы? – переспросила Клара, смотря Илье в глаза.

– А ты собралась делать это в одиночку? – усмехнулся он. – Клара. – Он взял её руки в свои. – Я сразу понял, что мы на одной стороне. – Илья приблизился к ней. – Я не дам тебя на растерзание этому безумцу, Клара Истомина.

Клара чувствовала его дыхание. Поразительно. Юлдашев действительно думает, что может восстановить легенду? А затем стать единоличным хозяином их сил? Ну, может быть, Ян бы с радостью согласился поделиться самым дорогим, что у него было, со своим сумасшедшим папашей, но Клара на это согласия не давала.

– Это всё, что ты хотел мне показать? – прошептала она.

– Да. – Так же тихо ответил Илья. – А теперь пойдём, пока Юлдашев не вернулся.

Душин быстро убрал книгу назад в ящик, потушил лампу и, выйдя из кабинета, наложил защитные заклятия обратно.

– Я бы сбежала из этого дома при первой же возможности. – Тихо сказала Клара, когда они шли по тёмным коридорам назад.

– Снаружи ещё опаснее, чем внутри. – Ответил Илья. –

Твоя мама настроила против Юлдашева всех. Тебя убьют, как только увидят. К тому же, нам теперь нельзя никуда сбегать. От нас зависит всё.

– И чёрт дёрнул меня когда-то согласиться стать лесной ведьмой. – Буркнула Клара. С этой точки зрения решение, конечно, было опрометчивым.

– Не стань ты лесной ведьмой, тобой было бы очень легко управлять. – Сказал Илья. – Вот мы и пришли.

Они действительно стояли у двери в комнату Клары.

– Пожалуйста, не рассказывай никому про книгу. Одно дело, когда все думают, что Юлдашев просто спятил и пытается наугад открыть врата. И совсем другое, когда в его распоряжении такой инструмент. Расскажешь одному, тот другому – и начнётся паника. И конец нашему плану. А нам нужно действовать осторожно. – Он говорил серьёзно, но в конце улыбнулся. – С Новым годом, Клара Истомина.

– С Новым годом, Илья Душин. – Клара улыбнулась в ответ.

Они поцеловались в обе щеки, как это часто делала Марлен – на французский манер. Как только Клара оказалась в своей комнате, она поняла, что её уши покраснели.

Книга не давала Кларе покоя. Девушка ночами не могла уснуть, раздумывая над тем, к какой же тёмной магии собрался прибегнуть Юлдашев, чтобы сделать себя и их с Яном новой Тριάдой, а затем и вовсе стать единоличным облада-

телем силы? Возможно ли такое вообще? Хотя, если верить рассказам Марлен о Темнояре, возможно ещё и не такое.

По словам ведьмы, на протяжении долгого времени многие пытались понять, насколько же далеко можно зайти с помощью Темнояра. Некоторые умирали, некоторые исчезали бесследно, некоторые сходили с ума, поэтому темноярцы предпочитали не переходить тонкую грань – сила силой, а жить хотелось всем. Почему-то Кларе казалось, что если кто и может погибнуть при проведении этого безумного ритуала, так это все, кроме Юлдашева. Он-то уж точно просчитал всё до последней мелочи, наверняка нашёл способ, как остаться в живых да ещё и закончить свою охоту.

Клара надеялась, что Яр её защитит. Он, конечно, постарается, но может ли вообще противостоять такому тёмному колдовству?

Клара стала больше тренироваться вместе с Ильёй. Теперь все их тренировки имели совершенно другой смысл, другую цель. Регина шутила, что теперь и Клара втюрилась в Илью, но сама девушка не обращала на это внимания. Да, они бросали друг другу долгие взгляды, но дело было не в любви, а в том, что у них был общий секрет. «Ты знаешь то же, что и я, – говорили эти взгляды, – мы с тобой в одной лодке». В лодке, текущей со всех сторон и несущейся по порогам напрямиком к водопаду.

Одному Кларе была рада – больше никто не пытался её задушить или убить прямо в её голове, Яна и Камиля она

теперь вообще видела редко, что было только к лучшему. Но мнимое спокойствие закончилось ровно первого марта во время ужина.

Они как раз заканчивали и собирались встать из-за стола, как внезапно раздался громкий взрыв. Клара тут же упала со стула и скатилась под стол. Илья в мгновение ока оказался рядом с ней, хватая за руку. Слева от Клары на полу сидела Марлен, закрывая собой Ирму. С потолка посыпалась штукатурка, за стеной столовой раздалось ещё несколько взрывов и слышались грохот и крики. Тут двери столовой вышибло резким магическим ударом, да так, что они разлетелись в щепки, падавшим по всей комнате. На пороге стояли несколько людей с закрытыми лицами, виднелись только глаза.

– Хватай их. – Приказал тот, что стоял впереди.

Несколько человек вырвались вперёд и послали в них заклятия, но Марлен тут же вскочила с пола и создала полупрозрачный щит, разделивший комнату на две части.

– Бегите отсюда! – крикнула она, обернувшись.

– Вот ещё! – отрезал Николай. – Мы будем драться!

– Делай что я говорю! – закричала Марлен. Её волосы растрепались, а лицо покраснело. О щит ударились всё новые и новые заклятия.

Николай сглотнул, а затем подхватил на руки Ирму, так, будто они тренировались это делать.

– За мной. – Приказал Илья, поднимая Клару на ноги и

крепко держа её руку.

Они все быстро нырнули в другую дверь, ведущую к лестницам для прислуги. Здесь было темно, Клара постоянно спотыкалась на ступенях, но Илья неустанно тащил её вверх. Сзади за Клару уцепилась стальной хваткой Регина, отчего идти становилось не легче.

– Её там убьют! – кричала Ирма, плача.

– Не убьют! – отвечал Николай, прижимая её к себе. – Твоя няня сама кого хочешь убьёт.

На этот раз грохот раздался совсем близко, громко было настолько, что уши заложило. Стена справа задрожала, лестница жалобно закрипела. Но через несколько шагов Илья толкнул плечом дверь и вывел их в коридор.

– Вон они! – раздался крик слева.

Заклятье попало в окно, разбивая его, отчего на Клару тут же посыпались осколки. Девушка закрыла лицо рукой, понимая, что нужно бы по-хорошему обороняться. Но Илья и Назар среагировали быстрее – двое мужчин, стоявших в конце коридора, упали на лестницу и больше не двигались, поражённые заклятьем.

– Где мы? – спросила Регина, всё ещё цепляясь своими тонкими пальцами за руку Клары, останавливая кровообращение напрочь.

– В восточном крыле. – Илья отдышался. – Надо спуститься в кухню, из неё попадём в винный погреб, а там тайный проход в подzemелья. Там легко спрятаться.

– Откуда ты знаешь про тайные проходы? – нахмурилась Регина, убирая волосы с лица.

– Нет времени болтать. – Илья послал заклятие в ещё одного человека, прибежавшего двум предыдущим на подмогу. Тот, будто подкошенный, упал на лестницу и покатился по ней вниз. – Идёмте.

– Да где Юлдашев, когда он так нужен? – простонал Николай, встряхивая Ирму, которая была бледной, как бумага.

Клара над этим тоже задумалась, но ровно до тех пор, пока Илья не затащил их ещё на одну лестницу. Он, видимо, знал тут каждый угол, в отличие от Клары, для которой дом всё ещё оставался одной сплошной загадкой. Лестница была длинной и узкой, всё петляющей и петляющей вниз. Спускаться было легче, на этот раз Клара опиралась на руку Ильи, одновременно поддерживая собой Регину, что было ой как нелегко. Они всё спускались и спускались, пока мощный взрыв не разбил стену справа от них. Ударной волной их всех отбросило к противоположной стене, Клара упала и больно ударилась головой. Секундное помутнение сознания стоило ей всего – её будто магнитом притянули вперёд, выбрасывая в большую комнату – ту самую, в которой она несколько месяцев назад давала интервью.

Остальные упали рядом с ней. Клара, сидя на коленях, подняла голову и увидела перед собой высокого мужчину, тоже с закрытым лицом. Рядом с ним стоял волк – чёрное полупрозрачное существо Темнояра. Мужчина гладил его по

голове, а волк смотрел своими чёрными бездонными глазами прямо на Клару. Кулон из лабрадора на груди просто горел огнём.

– Так-так. – Клара не видела лица мужчины, но понимала, что он улыбается. – Это даже лучше, чем я ожидал.

Внезапно волк сорвался с места и кинулся вперёд, но Клара успела создать щит с помощью Темнояра. Темнояр не нужно было долго звать, казалось, он успел явиться даже быстрее, чем Клара того пожелала. Волк ударился о щит, его когти чиркнули о преграду, но он тут же вскочил и попытался прыгнуть снова, как вдруг замер. Вместе с человеком позади.

По комнате поползла серая дымка, она стелилась по полу, а когда подобралась к волку и мужчине, то те рассыпались прахом, будто их никогда и не было. Клара с ужасом наблюдала, как тело человека упало на пол в виде кучки пепла, оставляя после себя только ворох одежды. Клара уже собиралась вскочить, но их дымка не трогала.

Девушка обернулась. Все остальные тоже с удивлением рассматривали серый туман, Ирма несколько раз дёргалась, стараясь обернуться и посмотреть на происходящее, но Николай крепко держал её голову прижатой к своему плечу.

– Это очень древняя магия... – только и мог сказать Илья где-то над ухом Клары. – Об этом написано в Книге, Клара. – Он сказал это тихо, чтобы больше никто не услышал.

Через несколько секунд в комнату ворвался Камиль. Его

рубашка была порвана, по виску текла кровь, волосы были взъерошены. Он тяжело дышал.

– Быстро. За мной. – Скомандовал он.

Повторять дважды было не нужно. Илья быстро вскочил на ноги, поднял Клару за собой. Пока они шли по дому, Клара было оглядывалась по сторонам – дом пострадал от атаки, но выстоял – и не такое выстоит. Где-то на обоях чернели обгорелые пятна, где-то были раскурочены стены и выбиты двери. По дороге Клара заметила ещё несколько горстей пепла, лежащих тут и там. Неужели Темнояр и на такое способен? Хотя, если верить Илье, в Книге Тёмной Триады и не такое может быть описано...

Камиль привёл их в конюшню. Здесь уже переминались с ноги на ногу несколько лошадей, Марлен как раз заканчивала пристёгивать к одной из них седло. Сама ведьма выглядела не лучше Камиля, но была жива и без видимых повреждений. Ирма всё-таки сорвалась с рук Николая и подбежала к Марлен, прижимаясь к ней так крепко, как только могла.

– Вы в порядке? – спросила ведьма, поглаживая плачущую Ирму по голове.

– Окружены, но не сломлены. – Усмехнулся Николай, пригладив растрёпанные волосы. – Если бы не Камиль Германович, нам бы был конец.

– Благодарю Яна, а не меня. – Ответил Камиль. Клара вздрогнула. Так это Ян создал смертоносный туман? – А вот и он.

В конюшню вошёл Ян. На его рубашке были пятна крови, но, судя по всему, не его собственной.

– Больше никого не осталось. – Сказал Ян, осматривая остальных. – Но будет второй раунд, я уверен. Нам надо подготовиться...

– Вы уезжаете. – Отрезал Камиль. – И не спорь со мной! – добавил он, как только Ян открыл рот, чтобы что-то сказать. – Марлен останется здесь и поможет мне.

– Нет! – вскрикнула Ирма, заливаясь слезами.

– Я сказал не спорить! – прикрикнул Камиль, отчего Ирма отвернулась и заплакала ещё сильнее. – Наверняка Марфа подсказала им, как лучше всего сюда ворваться. Уверен, они планировали это все те месяцы с момента нашего развода. И да, Ян прав, они так просто не отступятся. Они знают, что для ритуала нужны все вы, поэтому нам надо разделиться. Я и Марлен остаёмся здесь и будем прогонять незваных гостей. А вы поедете в другое место, о котором Марфа не имеет ни малейшего понятия. Там же будут Оскар и Венера, они вам помогут.

– Не проще ли пойти по коридору? – спросил Ян.

– Нет. Они отследят его. Поэтому поедете так. А теперь быстро переодевайтесь и отправляйтесь в путь. Удачи. – Сказал Камиль быстро вышел.

Марлен тут же раздала им принесённые заранее свёртки с одеждой, создавая вокруг Ирмы, Клары и Регины непрозрачный чёрный занавес.

– Они нас не видят и не слышат. – Сказала Марлен, пока девочки начали быстро переодеваться.

В своём свёртке Клара обнаружила термобельё, штаны на флисе, толстую флисовую кофту, куртку, шапку, перчатки и низкие ботинки. Всё черного цвета. Ботинками пришлось поменяться с Региной, Кларе они оказались слишком велики.

– Я не умею ездить верхом. – Канючила Регина, натягивая одежду.

– Поедешь с кем-то. – Отрезала Марлен. – Слушайте меня внимательно. Если на вас нападут, бегите со всех сил, защищайтесь, как можете. Клара. – Марлен посмотрела прямо ей в глаза.

– Я поняла. – Кивнула Клара. Если понадобится сила Яра, Клара его призовет.

– Отлично.

– Я не хочу, чтобы ты оставалась. – Плакала Ирма, натягивая шапку прямо до своих покрасневших глаз.

– Есть такое слово – надо. – Грустно улыбнулась Марлен и вытерла ей слёзы. – Рядом с папой мне ничего не грозит. Мы должны защищать наш дом. И прежде всего защищать тебя.

Ирма кивнула. Барьер пропал. Парни уже тоже переоделись.

– С кем я поеду? – спросила Регина, боязливо смотря на лошадей.

– Со мной. – Ответила Клара. – Я неплохо езжу.

– У тебя седло узкое. – Заметил Назар. – А у меня широкое. Регина?

– Да мне без разницы. – Махнула рукой девушка. – Я бы вообще пешком пошла.

– Пешком ты до туда не дойдёшь. – Марлен покачала головой. – Далеко, да и снега по пояс. – Она ещё раз осмотрела их. – Как говорят у меня на Родине, *воп voyage*.

– До свидания. – Тихо сказал Назар, грустно смотря на неё.

Марлен кивнула и вышла.

– Значит, ты использовал древнюю неизученную силу? – спросил у Яна Илья, обвязывая длинные шнурки ботинок вокруг лодыжек.

– Ты такой умный, Душин, я прямо поражаюсь иногда. – Ответил Ян, аккуратно заправляя шнурки в ботинки.

– Ян, это было реально стрёмно. – Ответил Николай, поглаживая гнедого жеребца по шее. – Это... неизученная часть Темнояра. А если бы... всё вышло из-под контроля?

– Тогда в этом мире стало бы на двух задающих глупые вопросы меньше. – Ян встал, подошёл к вороному жеребцу и одним махом сел в седло. – Что-то я не заметил, чтобы хоть кто-нибудь из вас пытался сражаться. Побежали прятаться в надежде, что вас спасут? Ну так я спас. Не слышу слов благодарности.

– Не услышишь. – Ответил Илья. Клара и Регина переглянулись. – Одно неверное движение, и ты мог нас всех убить.

– Боишься, что не можешь защитить свою подружку? – усмехнулся Ян и посмотрел на Клару.

Клара даже не знала, что чувствовала в этот момент. Ей было просто всё равно. Плевать, что говорит её напыщенный братец. Древнее тёмное колдовство всё равно аукнется ему рано или поздно. Клара глубоко вдохнула и успокоилась. Когда-то давно ещё Милица сказала ей, что о спокойствии рушится всё в этом мире.

– А ты не боишься, что могли погибнуть две твои сестры? – спросил Илья. Он смотрел на Яна снизу вверх, но в глазах Клары был всё равно выше Юлдашева.

– Боишься остаться без своей невесты?

Смысла в их разговоре с каждой фразой было всё меньше и меньше. Каждый из них просто хотел как можно сильнее уколоть другого, задеть побольнее. И Регине это в какой-то момент надоело.

– Не завидуй, Юлдашев. – Усмехнулась она. – Хватит болтать, а то мы никуда сегодня не доедем. Уже сумерки за окном.

На этом перепалка закончилась. Сначала Назар сел в седло, затем Николай посадил Регину за его спину. Сам Николай ехал с Ирмой, но девочка предпочла сесть спереди. Клара и Илья сели на отдельных лошадей. Лошадь Клары была пепельного цвета с несколькими рыжими пятнами по бокам, отчего смотрелась пёстро и даже немного весело. Конь Ильи был полностью белым.

Они выехали из конюшни, проехали через арку ворот и направились в лес. Ян ехал первым, он знал дорогу до этого «секретного места», за ним следовали Ирма с Николаем, за ними Клара видела Регину, которая вцепилась мёртвой хваткой в несчастного Назара, стараясь не упасть. Сама Клара и Илья ехали последними.

Лошади с трудом пробирались через глубокий мокрый снег, постоянно проваливаясь в сугробы почти на метр. В лесу было темно, Клара видела впереди себя только силуэты людей да слышала хруст снега под копытами. Девушка понятия не имела, куда они едут и долго ли продлится их поездка. Клара уже начинала замерзать, благо, от молоденькой лошадки едва ощутимо веяло теплом, но это было хотя бы что-то.

– Камиль сам боится использовать древнее колдовство. – Тихо сказал Илья, поравнявшись с Кларой. – Сначала испытывает его на Яне.

– Ты думаешь, Ян в курсе про Книгу? – так же тихо ответила Клара.

– Всё возможно. – Илья пожал плечами. – Сегодня ему удалось это контролировать, но... никто не знает, как работает древняя магия и что может случиться потом. Это совсем не то же самое, что современный Темнояр.

– Эти люди просто... исчезли. – Клара, немного отошедшая от шока, начинала понимать, что сделал этот туман, созданный с помощью древних заклятий. – Рассыпались в пе-

пел.

– И мы так же рассыплемся. Если не остановим Юлдашева.

– И что ты предлагаешь делать? – Клара украдкой смотрела вперёд, но остальные были от них на достаточном расстоянии, чтобы не слышать их разговор. – Выкрасть книгу и уничтожить её?

– Вряд ли такое можно уничтожить. – Илья покачал головой. – Представь, ей несколько сотен лет. Да, выглядит она потрёпанной, но, тем не менее, с ней по сути ничего не случилось.

– Тогда как нам остановить Юлдашева?

– Добраться до ключа раньше него, это очевидно. – Илья задумался. – Придётся помешать ему прямо во время ритуала, когда путь к Вратам будет открыт.

– Он всё ещё не нашёл ключ. – Напомнила Илье Клара. – Найти ключ, потом с помощью древнего ритуала открыть путь к Вратам, открыть Врата, а дальше – неизвестность...

– Да. Но, судя по его уверенности, он близко. – Илья покачал головой. – Камиль, я думаю, долго изучал Книгу Тёмной Триады. Видимо, нашёл там подсказки.

– Яснее не становится. – Ответила Клара. – Может, Камиль и хочет создать подобие Тёмной Триады из себя, меня и Яна, но пока нет ключа, планы строить бесполезно.

– Юлдашев хитрый. Пока кто-то делает шаг, он делает два. – Илья притянул к себе руки Клары и накрыл их свои-

ми, пытаюсь согреть. – Сегодняшнее нападение, конечно, его притормозит, но не остановит, это уж точно. Это скорее Камиль перебьёт всех остальных темноярцев, нежели они его.

– Я испугалась, честно.

– Все испугались. Никто не ожидал, что защиту особняка Юлдашевых удастся прорвать.

– Они бы действительно нас убили?

– Легко. – Илья пожал плечами, растирая её руки. – Темноярцы тоже не дураки. Все прекрасно понимают, что дай Юлдашеву чуть больше власти, он сразу устроит здесь автократию. Давным-давно колдуны бежали из Внешнего мира сюда, а куда бежать в этом случае?

– А мы здесь причём?

– Чтобы наверняка.

С каждой минутой становилось всё холоднее. Клара уже насквозь продрогла. Внезапно подул ветер, и стало ещё хуже. Клара обратилась к Яру с просьбой хоть немного согреть её. Стало чуть теплее, но пальцев на ногах и руках девушка уже не чувствовала.

– Я сейчас льдом покроюсь. – Чуть не плакала Регина.

– А я тоже замёрзла. – Вторила ей Ирма.

– Ян! – позвала его Регина. – Давай остановимся, разведём костёр и погреемся!

Юлдашев ехал впереди всех. Его вороной конь без усталости топтал дорогу для остальных. За всё это время Ян, казалось, не издал ни звука. И даже теперь он не слышал просьб

и продолжал ехать вперёд.

– Юлдашев! – Илья подстегнул коня и вырвался вперёд, поравнявшись с Яном. – Надо согреться. Иначе мы живыми не доедем.

– Какие вы нежные! – раздражённо ответил Ян, перекинул ногу через седло и спрыгнул на землю.

Ян вытянул руку вверх и создал небольшой полупрозрачный чёрный купол, который, однако, вместил их всех вместе с лошадьми.

– Идите за хворостом. – Приказал он, а сам вытащил из сумки, пристёгнутой к седлу, коробок длинных походных спичек.

Клара было хотела выйти из купола, но Илья её остановил.

– Мы сами. Будь тут.

Он, Николай и Назар пересекли завесу и скрылись в темноте.

На самом деле, несмотря на холод, Клара была рада оказаться в лесу. За несколько месяцев почти безвылазного сидения в доме Юлдашевых, она была просто счастлива вернуться в свою стихию, в обитель лесных ведм. Говорить с Яром не было сил, да и что она ему скажет? Но дышать чистым морозным воздухом было очень приятно. Ощущение было таким, будто вернулся в родной дом после долгого путешествия. По сути, так оно и было.

– Вы в порядке? – спросила Клара, подойдя к Ирме и Регине. Регина обнимала Ирму, стараясь её согреть. Клара за-

метила, что щёки у обеих были белыми. Наверняка и у самой Клары они были точно такие же. – Сильно замёрзли?

– Да брось, тут просто сауна. – Усмехнулась Регина. – Я не доеду. Бросьте меня тут.

– Ещё чего. – Клара попыталась её ободрить. – Я думаю, мы скоро должны добраться. Мы долго ехали. Отец бы не отправил нас на лошадях в ночь чёрт знает куда.

– Иди, поговори хоть со своим братцем. – Регина почти незаметно кивнула в сторону Яна. – А то мне начинает казаться, что он нас специально убить хочет.

Кларе не хотелось этого делать, но, тем не менее, она аккуратно подошла к Яну. Тот, опустив шарф с рта и носа, мелкими глотками пил воду их фляги.

– Нам ещё далеко? – тихо спросила Клара, тут же встречаясь взглядом с ледяными, как лес вокруг, глазами, которые сверкали в лунном свете, изредка пробивающемся сквозь тучи.

– Далек. – Холодно ответил Ян и закупорил флягу.

Пауза.

– Как ты создал его? – Клара задала этот вопрос и тут же пожалела, потому что столкнулась с такой злобой в глазах Яна, что стало страшно.

– Кого? – хрипло из-за ледяной воды спросил Ян.

– Тот туман.

– Молча. – Он произнёс это так, как раздражённый родитель в сотый раз объясняет ребёнку тему по математике.

– А ты не боялся, что...

– Сделай одолжение, закрой рот и исчезни.

Клара уже было хотела так поступить, но в последней момент одумалась. Она не позволит вытирать о себя ноги.

– Учишься у папочки, Ян? Это ведь с тобой он так разговаривает.

Юлдашев резко дёрнулся, попытавшись схватить Клару за горло. Но его рука, сжавшись в кулак, остановилась в нескольких сантиметрах от Клары. Клара тоже испугалась и инстинктивно сделала шаг назад. Но Ян быстро убрал руку и выпрямился.

– Я ведь могу стать главой семьи и при живом отце, Клара. – Сказал Ян на удивление спокойно. – И уж тем более в обход брата. Советую тебе наслаждаться каждым днём, пока этого не случилось.

Он отвернулся, дав понять, что разговор окончен. К тому же вернулись Николай, Илья и Назар, они принесли сухие ветки.

Костёр разводили долго. Клара уже и не надеялась согреться, как вдруг хворост всё-таки занялся огнём, который с каждой секундой разгорался всё больше и больше. Спустя несколько минут спасительное тепло от большого костра наконец-то начало рассеиваться вокруг. Они сидели на снятых с лошадей попонах, лошади тоже подошли ближе, желая получить свою крохотную порцию тепла.

– Ну, кто будет рассказывать страшные истории? – усмех-

нулся Николай, держа руки опасно близко к огню.

– Сделай одолжение, помолчи. – Отмахнулась Регина.

Чем дольше Клара сидела у огня, опираясь одним боком на Илью, тем сильнее хотелось спать. Её глаза закрывались, не в силах бороться с тяжелеющими веками.

– Эй, ты чего? – Илья слегка толкнул её в бок. – Не спи – замёрзнешь.

– Я уже.

Когда костёр забросали снегом, Кларе стало грустно. Спасительное тепло в миг исчезло, купол растворился в воздухе, и девушка тут же замёрзла снова. В лесу было ужасно холодно.

Путь до момента выхода в поле Клара не помнила. Она то дремала, чуть не падая с лошади, и Илье приходилось её постоянно будить, то просто пялилась в одну точку, думая о своём и будто застревая в другой реальности. Но когда лес всё-таки кончился, Клара немного оживилась. Но не поэтому, а потому что где-то вдалеке завывали волки. Ирма встревожилась, принялась оглядываться по сторонам.

– Не переживай. – Николай прижал её к себе. – Они далеко.

Лошади вышли в поле, укрытое снегом. Тучи окончательно рассеялись, и поле сверкало серебром под светом луны. Вокруг не было ничего, только бескрайние белые блестящие просторы.

Ян уверенно поехал вперёд. Конь проваливался в глубо-

кие сугробы, но, как его наездник, не думал останавливаться. Лошадке Клары было тяжело идти, но девушка постоянно гладил её по шее, тихо подбадривая.

– Думаешь, она тебя понимает? – спросил Илья.

– Я лесная ведьма, конечно понимает. – Тихо ответила Клара.

Казалось, полю не будет конца. Вой волков не смолкал, но становился всё тише и тише. Клара выдохнула. Хоть какой-то неприятной встречи сегодня удалось избежать.

Девушка не знала, сколько прошло времени, прежде чем поле кончилось и перед ними оказалось озеро. Озерцо было небольшим, покрытым коркой льда, но на другом берегу стоял небольшой дом, даже коттедж с длинной лестницей вниз, к воде и причалу. В доме горел свет, из трубы поднималась струйка дыма.

Ян уверенно направил своего коня в обход. Все остальные, обрадованные завершением пути, двинулись за ним. Подъехав к дому, Ян быстро спрыгнул с коня, подошёл к двери и три раза постучал. Дверь слегка приоткрылась, но цепочка не дала ей двинуться дальше.

– Скажи то, что знаем только мы с тобой. – Раздался мужской голос по ту сторону двери.

– Мои двенадцать лет. Этот день обязательно наступит. – Сказал Ян. Видимо, Оскара это устроило.

Дверь распахнулась, на порог вышел Оскар и обнял своего брата.

– Я рад, что ты жив. – Он похлопал Яна по спине.

– Конечно рад. Должен же кто-то стать главой семьи. – Усмехнулся Ян и отстранился.

Они пошли заводить лошадей в стойла, а Клара одной из первых заскочила в тёплый дом. Он и внутри выглядел небольшим, так, коттедж на семью не более. Это не поместье Юлдашевых с миллионом комнат, где можно неделю ходить, как по музею.

– Вы в порядке? – на встречу к ним вышла Венера.

Клара впервые видела её так близко. Венере было примерно столько же лет, сколько и Яну, она была высокой, худой, по мнению Клары, даже слишком, длинные светлые волосы падали по плечам, полностью закрывая спину. Клара поняла, что слишком бесцеремонно разглядывала свою новоявленную родственницу. Венера тоже посмотрела на неё с интересом.

– Давно я так не кайфовал. – Съязвил Николай, стягивая шапку и разматывая шарф. – А у нас будет что-то типа душа?

Регину, Клару и Ирму Венера привела в небольшую спальню на втором этаже с двумя односпальными кроватями и уже приготовленной раскладушкой.

– Камиль остался в доме? – спросила Венера, доставая из шкафа чистую одежду.

– Да. – Ответила Регина. – Вместе с Марлен. Уж не знаю, что они там собрались делать, но...

– А если Марлен убьют? – Ирма снова захныкала.

– А за отца ты не переживаешь? – улыбнулась Венера.

– Он сам кого хочешь убьёт. – Регина пожала плечами, снимая кофту и вешая её на сушилку, стоящую рядом с электрическим камином. – Ладно, я в душ. Хочу согреться.

– Я с тобой. – Ирма снова заливалась слезами.

– Пошли, плакса.

Когда дверь за ними закрылась, Клара поняла, что Венера уходит не собиралась. Клара попыталась вспомнить, кем же Венера ей приходилась и кем же сама Клара приходилась Венере. Сестра мужа – это же золовка? Или нет?

– Мы так с тобой и не познакомились. – Улыбнулась Венера.

– Да, в единственный раз, когда мы виделись, я люстру разбила. – Клара сама над собой посмеялась.

– Шума ты наделала много. Во всех смыслах. – Клара замечает, что у Венеры едва заметные веснушки. Почему-то преимущественно на правой щеке. – Неужели и правда собираешься помогать Камиллю?

Повисла пауза. Клара понимала, что Венера задаст этот вопрос, но не придумала на него ответ.

– Я... может и не слишком опытная, но всё-таки успела пожить в этом мире. – Сказала Венера после минутной паузы. – Люди, если и меняются, то не так быстро, как это «сделала» ты. – Она показала пальцами кавычки. – В любом случае, ни я, ни Оскар не хотим вмешиваться в дела Камилля.

– Я думала, Оскар его поддерживает...

– Поддерживает. На расстоянии. – Усмехнулась Венера. – На дом Юлдашевых, Клара, уже нападали, когда Оскар и Ян были детьми. Уже тогда мой муж решил, что от папочки стоит держаться подальше.

– Это его выбор. – Пожала плечами Клара. Она не доверяла Венере, не собиралась рассказывать ей о своих планах. Пусть она остаётся наедине с собственными догадками о загадочной родственнице. Пусть только не лезет. – Что это за дом?

– Камиль, Ян и Оскар часто живут тут летом. Рыбалка, охота... Камиль говорит, что здесь даже работается легче. Повезло, что Марфа не знала об этом месте. Иначе бежать было бы некуда. Твоя мать, Клара... та ещё штучка.

– Слишком корректное высказывание для неё.

– Я буду рада, если ты окажешься не такой, как твоя мать. – Венера встала с краешка кровати и направилась к двери. – По крайней мере, пока я не вижу в тебе Марфу. Но первый взгляд может обмануть. Спокойной ночи, Клара.

Девушка молча кивнула в ответ, и дверь за Венерой тихо закрылась.

Почему-то Кларе показалось, что Венера первой предаст её, подвернись только случай. Первый взгляд может обмануть! Ишь как сказала! Но выбора у неё не было, придётся так или иначе жить с Кларой под одной крышей какое-то время. Можно подумать, сама Клара была невероятно рада таким родственникам, которые то и дело пытаются убить то

кого-то, то друг друга.

Под горячими струями воды было приятно. Клара не помнила, когда ей последний раз было так хорошо. Ледяной лес и заснеженное поле остались позади, уступив место тёплому дому. Клара надеялась, что в обратный путь они всё-таки отправятся более цивилизным способом, а не на лошадях через холодную ночь.

Спала Клара беспокойно. Она не любила новые незнакомые места, сон, несмотря на жуткую усталость, не шёл, девушка то и дело просыпалась, не понимая, где находится. Регина и Ирма мирно спали. Проснувшись в очередной раз, Клара поднялась с постели, подошла к окну и посмотрела на полную Луну, застывшую посреди чёрного неба. Приглядевшись, Клара заметила две фигуры, стоящие под кедром. Приоткрыв окно, девушка прислушалась, но до неё доносились только обрывки слов. На помощь пришёл Ветер, усиливая звук, причём пришёл сам, на несколько секунд раньше, чем Клара сама бы догадалась его позвать.

– ...Я же за тебя переживаю. – Сказал Оскар, и Клара услышала звук чиркающей зажигалки. Спустя секунду она разглядела и сам крохотный огонёк. – Будешь?

– Давай. – Согласился Ян.

Они закурили.

– Как ты вообще добрался до сюда? – спросил Оскар, затянувшись. – Я бы прямо там и умер от такого.

– Всё нормально. – Буркнул Ян.

– Нет, не нормально. Наш папаша – просто чудовище.

– Он тут не при чём, ясно?

– Ага, конечно. Ян, эта дрянь уже и до мозгов твоих добралась...

– Будто ты не понимаешь, что это единственная возможность. По-другому никак.

– По-другому можно вообще не соваться туда. Представь, Ян, можно не идти на поводу у папаши.

– Оззи, давай не будем об этом. Я не хочу с тобой ругаться. – Он затянулся. – Ты сделал свой выбор, а я – свой.

– Ну да. – Раздражённо ответил Оскар. – Так я и буду смотреть, как мой брат себя убивает.

– Не смотри. – Ян выбросил сигарету в сугроб. – Всё просто на самом деле. Только эта Истомина всё портит.

– Ты про нашу сестрицу? – усмехнулся Оскар. – Или про свою бывшую мачеху? Или...

– Про сестрицу. – Буркнул Ян.

Клара уже замёрзла стоять около приоткрытого окна и уже собиралась снова лечь, но при упоминании своего имени осталась стоять, как вкопанная. Ветер по-прежнему доносил до её ушей слова, произносимые далеко внизу. А значит, она должна слушать.

– Её вообще не должно было здесь быть. – Клара слышала в голосе Яна столько презрения, что хватило бы на весь род Истоминых до седьмого колена. – Я всегда знал, что эта тварь Марфа сошлась с отцом не просто так.

– Что случилось?

– Истомина шпионит для кого-то. Скорее всего для Шуклина. Или кто у них там главный. Она точно не за нас. Ещё и дружка себе нашла, этого Душина.

– Илья – сильный колдун. – Оскар растоптал бычок каблуком ботинка. – Но ему нечего терять в случае чего.

– Шестёрка без роду и племени. – Ответил Ян. – Он и Истомина точно что-то натворят. Я говорил об этом отцу. Он или не послушал меня, или не подал виду, что послушал. Ещё и отправил сюда... Привёл Истомуна прямиком к ключу.

Сердце Клары пропустило удар.

– Ключ в безопасности. – Вкрадчиво сказал Оскар. – Буду рад, если ты избавишь меня от него. Клянусь, вся та дрянь, что мне снилась по ночам эти два года – это он.

– Курить меньше надо. – Усмехнулся Ян. – Не переживай, я заберу его. Ждать больше нельзя. Как только вернёмся назад, отец проведёт ритуал.

– Темнояр мне свидетель, я пытался тебя отговорить. – Тихо и с ноткой сожаления в голосе сказал Оскар. – Не можешь делать хорошее, не делай хотя бы плохое.

– Меня никто не отговорит, брат. А теперь я пойду посплю.

Клара закрыла окно, молча села на пол и обняла колени руками.

Они с Ильёй ошиблись. Никакого времени у них вообще

не было. Камиль уже два года владеет ключом. И этот ключ был где-то здесь.

Часть 9. В темноте

Завтракали девушки одни. Парни встали рано и к моменту пробуждения Клары уже успели разбрестись по дому. Овсянка с тушёной была так себе, но Клара смела её за считанные минуты: есть хотелось страшно. Невольно вспомнился Лёлик, который из самых простых продуктов мог приготовить царский обед, а уж каша из печи у него всегда удавалась на ура. Но здесь не Ярый круг и Лёлика тут нет.

– Когда мы сможем вернуться? – грустно спросила Ирма, ковыряя ложкой клейкую кашу.

– Когда твой отец позволит. – Отозвалась Венера. Она поела совсем чуть-чуть, её тарелка была в половину меньше остальных. – Думаю, что скоро вы окажетесь дома.

– Ты ведь сама не в восторге от нас. – Хмыкнула Регина, отставляя в сторону недоеденную кашу. – Где вы были, говоришь?

– В Швейцарии. – Спокойно ответила Венера. – Я бы, конечно, не так выразилась, но ты права – мне не совсем нравится данная ситуация.

– Почему? – вдруг встрепенулась Ирма. – Ты же говорила, что...

– Ирма, в нашей комнате в тумбочке есть какие-то книги. Можешь пойти почитать. – Нашлась Клара. Она старалась звучать убедительно, как Марлен.

– Но...

– Давай. – Строго сказала Клара.

Ирма насупилась, но всё-таки вышла из-за стола и поднялась на второй этаж. Клара проследила за ней, чтобы сестра не спряталась где-нибудь за углом, подслушивая разговор не для её ушей.

– Если ты думаешь, что можешь рассорить нас, то ты ошибаешься. – Регина нахмурилась.

– Рассорить можно только того, кто дружен. – Венера не была похожа на человека, который хотел конфликта. Но она сама говорила, что всё не то, чем кажется. – Вас тут без Ирмы шестеро, и каждый преследует свои цели. Даже если вы пытаетесь сделать одно и то же.

– Темнояр перестаёт быть подконтрольным. – Регина говорила раздражённо, будто бы объясняла недогадливому ребёнку очевидные вещи в сотый раз. – И всё это можешь вылиться в разрушительный хаос. Я даже представить себе не могу, что может случиться, если его не подчинить. Я понимаю, о чём ты, не надо ходить вокруг да около.

– Лозунги выучила, молодец. – Кивнула Венера. – А сама-то ты чего добиваешься?

– Спасения всех нас, идиотка. – Прошипела Регина. Клара дёрнулась, когда она оскорбила Венеру, но жена Оскара как будто этого не слышала. – И если ты думаешь помешать, чтобы спасти задницу своего муженька, то не надейся.

Венера вздохнула и... улыбнулась? Клара вообще не по-

нимала её реакции и цели этого разговора. Чтобы что? Остановить их?

– Ни мне, ни моему мужу ничего не угрожает, Регина Леонардовна. То, что сейчас нас хочет убить каждый темнойрец, я в расчёт не беру, мы всегда можем надёжно укрыться. Я о другом. Вы обе прекрасно понимаете, что если вся сила Темнояра попадёт в руки Камиля, он вмиг забудет о спасении нашего мира.

Она говорила почти теми же словами, что и Илья, только Венере Клара не доверяла и не собиралась начинать. Была в ней какая-то... гнильца.

– А что касается тебя, Регина, то ты хочешь на самом деле только одного – получить независимость от отца, ведь станешь героиней, если поможешь Юлдашеву. Очень эгоистично. Но достойно Камиля и его планов.

Регина не сказала ничего. Клара поняла, что Венера попала в цель.

– А ты, – она повернулась к Кларе, – ты же согласна со мной. Почему хмуришься?

Клара задумалась. Венера очень хорошо смотрела в корень и вытаскивала из людей их тайные настоящие, истинные желания и мотивы. И, судя по тому, как горел кулон у Клары на груди, сама Венера тоже была далеко не альтруисткой. У всех в этом мире были свои корыстные цели. Желания Клары и Венеры совпадали – не дать Юлдашеву захватить силу Темнояра, но Клара знала – Венера ей не подруга

и уж точно не союзница.

– Останови нас. – Сказала Клара, поднялась со стула и мягко взяла безмолвную Регину под локоть. – Давай. – Вдвоём они поднялись на второй этаж. – Можешь начинать. – Ответила Клара через плечо на молчание Венеры. – Хоть сейчас.

– Тварь. – Регина ударила кулаком в стену, но тут же прижала руку к груди и зашипела от боли. – Она всегда такая была. Откуда только взялась?

Они забрались на чердак, чтобы их точно никто не мог подслушать. Дверь сначала не хотела поддаваться, но Регина, подгоняемая энтузиазмом, всё-таки сумела открыть её и протиснуться в узкую щель. Клара нырнула следом. На чердаке было темно, единственное окно под самым потолком было завалено снегом. Сам чердак был маленьким, здесь стояла старая мебель, накрытая тряпками, в одном углу были свалены удочки и вёдра, в другом лежали сдутая резиновая лодка и вёсла.

Регина села на одно из кресел, укрытое какой-то драной простынкой, закрыв лицо руками. Кресло жалобно заскрипело.

– Не надо было её оскорблять. – Клара аккуратно присела на тумбочку, смахнув пыль рукой.

– Пусть знает. – Буркнула Регина, потирая глаза, и добавила ещё раз: – Идиотка. Как будто сама не чувствует, что

Темнояр перестаёт подчиняться...

– Я ничего не чувствую...

– Ты ещё мало умеешь.

Регина вытянула руку вверх, и внезапно по чердаку забегали маленькие чёрные блики, которые перемещались с такой скоростью, что уследить за ними было непросто. Регина сжала кулак с покрасневшими от удара костяшками, и блики вроде как начали выстраиваться в линию, но спустя несколько секунд вновь бесконтрольно забегали туда-сюда.

– Это часть ритуала. Надо, чтобы выстроился круг. – Регина опустила руку, и блики исчезли. – Раньше получалось как два пальца об асфальт. Сейчас я уже почти не могу их контролировать. Даже не знаю, что и делать.

– Так у всех?

– Спроси. – Регина потёрла руку. – Скорее всего, да. Ну, может, у Яна ещё и получается худо-бедно, но у Назара такая же ерунда. Про Илью и Николая не знаю. Может, просто боятся признаться. Это уже не шутки, Клара. Это страшно. Любое твоё заклятие в любой момент может привести к неизвестным необратимым последствиям.

– А как Камиль может это исправить?

– Я не знаю. – Покачала головой Регина. – Честно, он не говорил никогда. Но он что-то знает, Клара. У нас нет выбора, кроме как довериться ему.

– А если он и правда...

Клара не договорила. Она поймала взгляд Регины. Даже в

сумраке чердака Клара видела, что Регина смотрела на неё не то с подозрением, не то с бессилием.

– Все мы хотим жить, Клара. А чтобы жить, нужно рисковать.

Ступени заскрипели. Клара резко обернулась и увидела в дверном проёме Илью. Его щёки и нос были красными, он, видимо, вернулся с улицы.

– О чём шепчетесь? – усмехнулся он, входя на чердак и прикрывая за собой дверь.

– О том, какая Венера всё-таки тварь. – Безразлично ответила Регина, тут же становясь вновь холодной и немного высокомерной, как умела. – Она хочет, чтобы мы помешали Юлдашеву.

Илья и Клара переглянулись, что, Клара надеялась, скрыл полумрак.

– Она нам не помеха. – Пожал плечами Илья. – Пусть говорит, что хочет. Когда всё закончится, мы ей всё припомним. Регина, ты не могла бы...

– Ах да, конечно, извините! – Регина вскочила с кресла и театрально поклонилась. – Не буду мешать!

Она скрылась за дверью и спустилась по лестнице быстрее, чем Клара спустилась с тумбочки.

– Привет. – Поздоровался Илья и улыбнулся. – Как спалось?

– Ужасно. – Ответила Клара, попытавшись выдавить улыбку, но получилось плохо.

– Что у вас тут случилось?

Клара рассказала ему всё. Рассказала о разговоре Яна и Оскара прошлой ночью, рассказала о ссоре с Венерой. Илья слушал её внимательно и не перебивал.

– Венера не опасна. – Сказал Илья, когда Клара закончила свой рассказ. Её он усадил в скрипящее кресло, из которого только встала Регина, а сам сел на подлокотник, отчего кресло застонало ещё сильнее. – Они с Оскаром просто не хотят ввязываться в конфликты. Можешь забыть о ней.

– Она явно не из добрых побуждений пытается перетянуть нас на свою сторону. – Покачала головой Клара.

– Вот именно. – Кивнул Илья. – А про ключ – это уже интереснее... Ты уверена, что он здесь?

– Ян сказал, что Камиль отправил нас сюда и привёл меня напрямик к ключу. Ян пообещал Оскару забрать ключ, значит, он где-то в доме.

– В спальне Оскара?

– Оскар сказал, что ему из-за ключа снятся дурные сны. Поэтому вряд ли он бы стал держать его рядом с собой. Но в этом я не уверена.

Клара посмотрела в глаза Ильи. Они сверкали даже в полумраке комнаты.

– Будем искать везде. Нужно поторапливаться. Неизвестно, когда Юлдашев решит забрать нас назад.

– Илья. – Тихо сказала Клара. – Если мы найдём ключ, что дальше? Что нам делать дальше? Регина сказала, что Темно-

яр выходит из-под контроля. Я сама это видела, она показала. Мы не справимся вдвоём...

Она не успела договорить. Илья поднял руку, и в комнате вокруг них заискрилась тёмная дуга, которая замкнулась в круг за их спинами. Нить была чётко, висела в воздухе легко, как будто была здесь всегда. Клара посмотрела на Илью не в силах сказать что-либо.

Круг исчез.

– Справимся. – Сказал Илья и положил руку Кларе на плечо. Клара машинально положила свою ладонь поверх его. – Выкрадем ключ. Проведём ритуал без Юлдашева. И закрём Темнояр там, где ему и положено быть.

– Нам нужна Книга Тёмной...

– Да, нужна. У нас вообще очень много дел.

Кулон на шее Клары потеплел, будто бы тоже готовился к поиску ключа.

За два дня они не нашли ничего. Кларе казалось, что они с Ильёй вдоль и поперёк облазили весь дом. Комнату Оскара и Венеры проверить оказалось просто, на двери даже не было никакой защиты. Илья пошёл один, а вернувшись, сказал, что ничего не нашёл. Клара обыскала конюшню, и снова по нулям. Девушка уже начинала думать, не унесли ли ключ куда-то за пределы дома, но Илья быстро убедил её в том, что Ян ни за что не расстанется с этим ключом.

– Может, он его на шее носит? – пожала плечами Клара,

когда они с Ильёй в очередной раз сидели на чердаке в скрипучем кресле. На этот раз Илья сел рядом с Кларой, боясь, что подлокотник кресла всё-таки отломится. В кресле стало значительно уже, но Клара не обращала на это внимания.

– Нет. Я бы увидел. Мы же все вчетвером спим в одной комнате. – Илья покачал головой. – Видимо, ключ чем-то защитили, чтобы его невозможно было найти с помощью Темнояра. Он бы моментально откликнулся, если б не защита.

Клара не знала, что и придумать, где ещё поискать. Чердак они уже осматривали. Несколько раз. И ничего.

За эти два дня атмосфера в доме накалилась до предела. Казалось, каждый присутствующий ненавидит всех остальных. Лучше всех держалась Ирма, она уже в четвёртый раз перечитывала найденные книги, которые оказались дамскими романами весьма откровенного содержания. Марлен бы непременно отобрала такое, но Клара махнула рукой: пусть читает, когда читает, не подсматривает за всеми и не задаёт лишних вопросов.

Николай поначалу пытался шутить, но потом и ему надоело. Он предпочитал целыми днями возиться с лошадьми, доставляя немало хлопот Назару, который облюбовал конюшню раньше всех. Оскар и Венера закрывались в своей комнате и выходили разве что поесть. Во время одного из обедов Илья и проник в их комнату, не найдя ничего. Ян сидел в комнате парней, а Регина составляла компанию Ирме, прощая ту во всех тонкостях отношений между женщиной и

женщиной, так красочно описываемых в книжках.

Никто друг с другом не разговаривал, во время еды молчали, будто шла панихида, а потом тут же разбрелись по своим местам. Кларе казалось, что она попала в какой-то монастырь, где послушники боятся лишний раз поднять взгляд без разрешения.

Зато никто не мешал Кларе и Илье ходить по всему дому, пытаясь найти заветный ключ. Только ключ не находился. Он был глух к зову Темнояра, был невидим и не слышим. Клара уже и сама начала сомневаться в его наличии в доме. До определённого момента.

Они как раз сидели на чердаке, когда Илья заприметил под самой крышей небольшую нишу, которую до этого не замечал из-за нескольких слоёв паутины. Он встал с скрипучего кресла, где только что сидел рядом с Кларой, подошёл к нише, протянул руку, пытаясь что-то нащупать, и порезался о торчащий гвоздь. Клара вздрогнула, увидев, как по руке парня тут же побежали ручейки крови.

Клара вскочила с кресла, сдёрнула простынь и подбежала к Илье, тут же кутая его руку в импровизированный «бинт». Но Илья смотрел не на свою рану, а на кресло с тканевой обивкой в красный цветок. Парень молча подошёл к креслу, слегка отодвинул подлокотник и замер. Клара, подойдя ближе, всё поняла.

Между сиденьем и подлокотником кресла лежала небольшая шкатулка, не больше ладони, плоская, похожая на ма-

ленькую книгу. Илья протянул руку, чтобы достать шкатулку, но сильный разряд ударил его, и парень упал на спину.

– Не трогай! – вскрикнул он, да Клара и не собиралась.

Илья поднялся и посмотрел на шкатулку.

– Он там? – спросила Клара.

– Да. Что ещё можно так прятать?

– Он был прямо у нас под носом...

– Вернее, под задом. – Улыбнулся Илья. – Но нам его не взять. Шкатулка защищена – дотронется только тот, кто создал заклятие. Это явно древнее колдовство. Сейчас так не умеют.

– И что нам делать? – Клара с надеждой посмотрела на Илью. Надеюсь, что тот знает хотя бы один способ, как разбить заклятие.

– Можно... – он не договорил. Ступени закрипели.

Клара бросилась к двери и открыла её. На лестнице стояла Регина.

– Наконец-то я вас нашла! – она была недовольна. – Боюсь спросить, что вы там делаете уже два дня подряд!

– Лучше не заходи! – раздался голос Ильи из глубины чердака.

– Вы там голые что ли? – нахмурилась Регина.

– Нет. – Клара вышла и прикрыла за собой дверь. – Ты что-то хотела?

– Да. Собирайтесь. Мы возвращаемся.

Ян пришёл последним. Он молча сел на своего вороного коня и выехал из конюшни, гордо держа спину прямо, как какой-нибудь император.

– Ничего страшного. – Тихо сказал Илья, когда они с Кларой выезжали последними. – Найдём шкатулку и в поместье. Во всяком случае, мы теперь знаем, что искать.

Клара молча кивнула. Она через плечо оглядывалась на Венеру и Оскара, которые провожали их взглядом, стоя около дверей дома. Лицо Венеры сияло облегчением, видимо, ей очень уж не терпелось вернуться назад в Швейцарию или откуда они там приехали, лишь бы быть подальше от Камиля и его планов. Оскар, судя по всему, разделял желание жены.

На улице, благо, было не сильно холодно, светило яркое солнце, а сверкающий снег ослеплял Клару так, что приходилось пялиться лошади в затылок. Ехали они быстро и останавливаться не собирались.

Всё было в порядке до тех пор, пока путники не въехали в лес. Как только позади остались первые высокие деревья, Кларе тут же стало дурно. Она схватилась за поводья, стараясь не упасть, в глазах потемнело, жутко закружилась голова. Девушка несколько раз глубоко вдохнула, стараясь унять подступившую к горлу тошноту, но легче не стало. Через несколько минут Клара почувствовала, что падает. И правда, через секунду она уже лежала в сугробе, видя далеко перед собой только верхушки деревьев и голубое небо над ними. Девушка смутно слышала, что кто-то кричит, кто-то поддер-

живает её голову и гладит по щеке, но всё это сейчас было не важно. Совершенно другие звуки заполняли разум Клары: с ней впервые за долгое время говорил Яр.

Кулон на шее нагрелся так, что больно обжигал. Девушка пыталась разобрать хоть слово из сказанного Яром, но ничего не получалось – вокруг было слишком много тьмы, слишком много тёмных колдунов, чтобы что-то услышать, что и говорить, в ней самой уже давно плескалась сила Темнояра.

«Нет, – просила Клара, – уйдите все, пожалуйста, дайте мне послушать... Дайте мне услышать его... Я же всё ещё ведьма Ярого круга, со мной всё ещё говорит Яр, он хочет сказать что-то важное, пожалуйста, уйдите все...»

Шум в ушах усилился настолько, что Клара сжала зубы от неприятных ощущений. Яр не говорил словами, но и эта какофония не была похожа на его язык.

И внезапно всё прекратилось. Теперь Клара на руках держал уже кто-то другой, на её лбу лежала чья-то другая ладонь, отдавая своё тепло телу. Клара устало закрыла глаза и выдохнула. Картинка и звук наконец-то синхронизировались и встали на свои места.

– ... убери руки! – прикрикнул Ян на Илью, и Клара поняла, что именно Юлдашев держит её около себя. – Ставьте защиту! Быстрее! Здесь кто-то есть!

Клар увидела, как за считанные секунды над её головой появился чёрный купол, почти не пропускавший свет. Но в опустившейся темноте был виноват не барьер, а... это перед

глазами у Клары продолжало темнеть. Минутная передышка закончилась. Начался второй раунд.

Дышать становилось тяжелее. Клара чувствовала подобное лет десять назад, когда очень сильно заболела, температура была под сорок, и девочке казалось, что она умирает. Сейчас это давно пережитое чувство вернулось.

– Ну же, борись. – Услышала она шёпот рядом с собой. – Впусти Темнояр. Не сопротивляйся ему.

И тут Клара поняла, в чём дело. Яр не пытался ей помочь. Он пытался её убить.

Темнояр пришёл на помощь легко, аккуратно, нежно, как мама обрабатывает раненую коленку маленьком ребёнку. Кулон на груди горел так, будто его накалили в горячем масле. Но стало легче. Клара чувствовала, как Темнояр заструился по венам, проникая во все клеточки тела, как боль отступала, как Яр уходил всё дальше и дальше, куда-то вглубь, так далеко, что и не достать, если будет нужно.

Вновь подбежал Илья. Они с Яном помогли Кларе подняться и устоять на ногах.

– Что случилось? – спросила Клара, чувствуя, что Илья держит её за талию, да и сама девушка хваталась за его руку, как утопающий за спасательный круг.

– Впереди что-то есть. Или кто-то. – Ян тут же вновь стал серьёзным и холодным, как всегда. – Отдохнёшь минуту и пойдёшь со мной, – бросил он Кларе.

– Никуда она с тобой не пойдёт. – Отрезал Илья. – Не

видишь, что с ней?

– Давай я схожу с тобой. – Вызвался Николай. – Давай я, ты и Назар?

– Нет. – Громко и раздражённо сказал Ян. – Это не Темнояр. Это Яр пытается вставлять нам палки в колёса.

– И как ты это понял? – спросила Регина, которая держала Ирму за руку.

– А ты сама прислушайся. – Ответил Ян и принялся что-то искать в сумке, пристёгнутой у седла.

Все замолчали. Клара не чувствовала больше ничего, чему была очень рада, но вот её спутники, судя по всему, что-то понимали.

– Чужая энергия. – Назар кивнул головой. – Не Темнояр, это точно.

– Мы же в лесу. – Пожала плечами Ирма. – Это же царство Яра, ведь так?

– Так. – Ян застегнул сумку и подошёл к ним. – Поэтому мне нужна она. – Он кивнул в сторону Клары. – Она в любом случае смыслит в Яре больше нас.

– Я пойду с вами. – Илья всё ещё не отпускал Клару. Это становилось всё более неловко с каждой минутой.

– Не пойдёшь. – Отрицательно покачал головой Ян. – Не зли меня. Ты там ни к чему. Лучше охраняй купол. Без поддержки он никого не защитит. Ты отдохнула? – он повернулся к Кларе.

– Да. – Неуверенно сказала Клара. На самом деле, ни разу

она не отдохнула, но спорить с Яном сейчас хотелось меньше всего. Да и идти с ним в одиночку навстречу неизвестности девушка не горела желанием.

Илья нехотя отпустил её. Клара кивнула ему на прощание, а затем вышла наружу следом за Яном.

Снаружи было холоднее, чем внутри. Верхушки деревьев ходили ходуном из-за внезапно поднявшегося сильного ветра. Клара чувствовала, что впереди их ждёт что-то нехорошее, что-то явно враждебное. Неужели Яр решил её предать? Неужели передумал помогать ей, неужели не понял, что с Темнояром Клара связалась не просто так? Вопросов было больше, чем ответов. Ответов не было вообще.

– Иди за мной. И не разговаривай. – Приказал Ян.

Он пошёл вперёд, пробираясь через сугробы. Клара наступала в его следы, для чего ей приходилось делать очень широкие шаги. С каждым шагом идти становилось всё труднее, воздух почему-то становился более разряжённым, как в горах. Клара с трудом, хватаясь за деревья, взобралась на холм, который встретил их минут через пять пути. Добравшись до верхушки холма, Клара легла на живот рядом с Яном, который уже наблюдал за чем-то внизу. Посмотрев туда, куда смотрел он, Клара резко вдохнула.

У подножья холмика была поляна. И на поляне сидел Хозяин Леса.

Сначала Кларе показалось, что он спит сидя, но потом девушка заметила, что Леший моргает и даже изредка едва

видимо качает головой. Почему-то Леший проснулся рано, обычно он не вставал раньше апреля. Клара поняла, что внезапный ветер, и её шум в ушах, и темнота в глазах – всё это его рук дело.

– Что за чёрт?.. – прошептал Ян, наблюдая за Лешим.

– Это Хозяин Леса. – Так же тихо пояснила Клара. – Но обычно он не встаёт так рано... и не заходит так далеко...

– Драться с ним не вариант...

– У тебя и не получится. – Сказала Клара и с помощью бокового зрения поняла, что Ян зло на неё посмотрел. – Нет, правда. Леший – существо Яра. У нас нет шансов.

– Обойти его?

– Нет. – Клара отрицательно покачала головой, мысленно даже радуясь тому, что хоть где-то Ян Юлдашев потерял своё преимущество. – Он здесь из-за нас. Он нас везде достанет.

– Надо как-то пробраться мимо...

– Надо поговорить с ним.

Клара быстро встала и почувствовала, как Ян схватил её за ногу и попытался дёрнуть назад, но девушка вырвалась и в несколько шагов спустилась с холма, проваливаясь в мокрый снег. Леший увидел её и повернул голову к ней. Вместо глаз у него были чёрные пустые глазницы, и Кларе стало жутко.

– Здравствуй, Хозяин Леса! – громко сказала Клара и поклонилась, вспоминая, что же делала Милица. Эх, Милица... Она бы точно нашла с живым деревом общий язык...

– Здравствуй, позорница. – Ответил Леший. Клара поня-

ла, что это было другое создание, не то, с которым она некогда встречалась в Яром круге. Этот не растягивал слова, а говорил низким хриплым голосом, который эхом отдавался внутри его тела.

– С кем я имею честь говорить? – спросила Клара, борясь с желанием оглянуться и посмотреть на Яна, который всё ещё сидел за сугробом. Клара не должна его выдать. Он первый, если что, побежит спасать остальных.

– С хозяином здешних лесов! – громко сказал Леший и резко опустил одну свою руку в метре от того места, где стояла Клара. Девушка вздрогнула, когда рука существа толщиной с опору многотонного моста грохнула рядом с ней.

Клару с самого начала что-то насторожило в этом Лешем, и теперь, когда она оказалась ближе, поняла, что именно. Рука существа, созданная из коры и веток, сплетённых между собой на манер мышц, была вся испещрена тонкими-тонкими чёрными нитями, похожими на шрамы. Клара сразу поняла, что это было влияние Темнояра.

– Это ты пытался со мной говорить? Ты наслал на меня морок? – Клара старалась звучать уверенно, но уверенности от стояния рядом с гигантским, враждебно настроенным созданием не прибавлялось.

– Да. – Прохрипел Леший.

– Зачем? – Клара поняла, что ветер усиливается, да и голубое небо постепенно начало затягиваться тучами.

– Затем, что ты обезумела. – Прохрипело создание, смот-

ря прямо на Клару своими чёрными пустыми глазницами. И тут девушка поняла, что не может больше двигаться. Вообще. Может только моргать, не в силах отвести взгляд. – Мерзкая предательница, захотевшая силы? Думаешь, Темноярцы захотят с тобой делиться?!

Ветер свистел в ушах. Клара попыталась призвать Яр, но будто бы билась в кирпичную стену, ожидая от неё ответа. Ветер был глух к её мольбам, Земля под слоем снега не отвечала на позывы, Вода в кристаллах льда сама была как за решёткой, а Огонь, видимо, насмеялся над Кларой, считая её слабой. Он ведь покоряется только сильным, этот Огонь.

– Не пытайся призвать Яр! – зарычал Леший. – Ты недостойна его, мелкая лживая тварь! Посмотри на меня! – сказал он, будто бы Клара могла смотреть куда-то ещё. – Я погибаю, гнию заживо, борясь с Темнояром, а ты помогаешь безумцу получить безграничную власть! Власть, которая уничтожит нас всех!

Клара хотела было сказать ему, что это не так, что она пытается помочь лесным колдунам и не дать Юлдашеву исполнить свой план, но девушка не могла говорить, да и Леший бы не стал её слушать.

– Я ненавижу предателей, Истомина. А вся твоя семья – предатели.

Не успела Клара обернуться, как Леший замахнулся своей рукой и попытался ударить девушку, но натолкнулся на сверкающий тёмный щит. Клара поняла, что снова может дви-

гаться, и побежала назад к холму. Краем сознания она понимала, что не создай Ян щит, от Клары бы мокрого места не осталось после такого удара. Теперь она обязана братишке жизнью.

Второй удар пришёлся совсем рядом от девушки. Когда кулак размером с автомобиль ударился о снег рядом с Klarой, она едва успела отпрыгнуть в другую сторону и перекачаться, вновь вскакивая на ноги.

В воздухе витал Темнояр. Ян уже успел спуститься с холма и создать мощное заклятие, которое ранило Лешего, ударив его по руке. Послышался треск ломающегося дерева, жуткий вопль Хозяина Леса, похожий на гудок тепловоза.

– Ян, нет! Не трогай его! – закричала Клара, когда Юлдашев создал второе заклятие, попавшее Лешему в ногу.

Но Ян не слышал. Казалось, вся злоба, которая давным-давно копилась в нём, сейчас выплёскивалась наружу. Воздух вокруг трещал, ветер свистел в ушах, а по земле вновь поползла чёрная дымка. Клара долгое время убеждала себя, что не боится брата. Но сейчас она действительно испугалась.

– Ян! Хватит! Не надо! – кричала Клара, не понимая, что должна сделать, чтобы битва между Юлдашевым и Лешим прекратилась, но она распалялась ещё больше, да и саму Klarу никто не слышал из-за завываний ветра.

Клара упала на колени, разгребла руками мокрый снег и коснулась ладонью замёрзшей Земли. Земля пыталась ото-

зваться, но ей было тяжело, Клара едва чувствовала её силу.

– Ну же. – Шептала Клара, сквозь слёзы смотря, как Ян защищается от града ударов Лешего. – Ну же, пожалуйста.

Сжав зубы, Клара всё-таки сумела ухватиться за силу Земли, всё-таки сумела пропустить её через себя и направить вперёд. Корни деревьев, мирно спавшие под землёй всё это время, начали пробиваться сквозь снег, хватая Лешего и связывая его по рукам и ногам. Клара тяжело дышала, на снегу под собой она увидела капли крови, коснувшись носа, поняла, что кровь была её. Перед глазами снова помутнело.

– Клара! – откуда-то раздался голос Ильи. Но девушка уже не могла ничего понять. Весь мир вокруг превратился в цветные пятна, звуки слышались как под водой на большой глубине. – Клара, уходи оттуда!

Спустя несколько секунд Клара поняла, от чего он пытался её уберечь.

Леший, освободившись от пут, которые Клара уже не могла поддерживать, размахнулся и ударил наотмашь. Сначала тело Клара ударилось о руку Лешего, а затем, отлетев на несколько метров – о дерево.

Клара перестала видеть вообще. Перед глазами была сплошная чернота. Девушка не могла дышать, пыталась сделать вдох, но ничего не получалось. Она лежала лицом вниз на снегу. Слышала только, как кто-то кричал, и больше ничего.

– Тише, тише, сейчас мы выберемся отсюда. – Клара смут-

но услышала голос Ильи.

Душин попытался её поднять, но Клара тут же закричала – по телу будто разлился огонь, пожирая её и внутри, и снаружи. Воздуха было недостаточно. Клара пыталась ухватиться за Яр, но ничего не получалось. Откуда-то справа снова раздался грохот.

Под громкий стон Клары Илья поднял её на руки. Клара уже не понимала, где заканчивалась её внутренняя боль и начинался внешний мир. Краем глаза она увидела вокруг себя северное сияние. Каждый шаг Ильи отдавался болью во всём теле. Вокруг был шёпот. Он лез в уши, тёк в крови, заполняя каждую клетку тела. «Некоторым звёздам не нужно сиять на небе, чтобы отражаться в воде», – слышала Клара смутно. И видела звёзды перед своими глазами.

Она очнулась в своём дворце. Стены из голубого камня надёжно хранили хозяйку, не давая пробиться к её воспоминаниям. Осмотревшись, Клара поняла, что что-то здесь было не так. Откуда-то дул ветер.

Обычно во дворце не было ни шумов, ни запахов, ни тем более сквозняков. Клара, нахмурившись, поднялась на второй этаж и хотела было свернуть налево, к комнатам с воспоминаниями, но поняла, что ветер дул из правого коридора. Девушка прошла туда и увидела большую светлую арку в другом конце. Оттуда доносились обрывки фраз и пахло чем-то тяжёлым, похожим на медицинский эфир. Подойдя

ближе к арке, Клара начала различать фигуры и образы, а встав вплотную, увидела... своё лицо.

Это был взгляд на неё саму со стороны. Та Клара, из арки, лежала на столе в кабинете Камиля. На лбу той Клары и под её подбородком лежали две мужские руки, плотно обхватывая лицо.

– Отец, я больше не могу. – Послышался голос.

Теперь Клара видела в арке самого Камиля, который что-то колдовал с чёрными нитями. Спустя несколько секунд Клара поняла, что эти нити – проекция её костей, позвонков и рёбер, и Камиль их сращивал, стягивая нити друг с другом, даже не касаясь самой Клары. Рядом с собой на столе Клара увидела Книгу Тёмной Триады, раскрытую на странице с непонятными символами и рисунками.

– Можешь бросить и уйти, я тебя не держу. Только твоя сестрица, если очнётся, одуреет от боли, – холодно отозвался Камиль, притягивая нити друг к другу, и Клара почувствовала, как что-то в её груди будто встало на место.

В арке она видела себя, видела то, что происходило сейчас в реальности. Она смотрела на мир глазами Яна Юлдашева.

– Нет, я серьёзно. – Пожал плечами Камиль, будто бы ему было всё равно до происходящего. – Вы же не ладите. Думаю, тебе будет приятно поиздеваться над ней.

Пусть только попробует, подумала Клара, всматриваясь в арку как в последний раз. Если её дорогой братец считает себя самым крутым колдуном, пусть докажет это, а не бежит

при первых трудностях. Клара видела, что руки Яна тряслись, может, поэтому он прижимал их к лицу Клары со всей силы.

– Ты сейчас вообще не помогаешь. – Ян покачал головой. Клара это поняла по ходящей туда-сюда картинке.

– А ты своим нытьём – тем более. – Камиль срастил ребро. – Тебе хоть что-нибудь можно доверить? Только что ты меня очень сильно подвёл.

– Он взялся из неоткуда, я тебе ещё раз говорю. – Я выдохнул. – Я взял её с собой, потому что она пользуется Яром! До сих пор! Разговаривать с Лешими – это её забота!

– Меня это не волнует. – Камиль перевернул страницу Книги. – Ты, кажется, претендуешь на место главы семьи? Как думаешь, может глава семьи Юлдашевых прятаться за бабьей юбкой?

Ян ничего не ответил. Клара только усмехнулась. В её обязанности здесь явно не входили разговоры с разбушевавшимися Лешими. Как вообще Ян может её обвинять, когда она сама лежит без сознания со сломанными костями?

– А я всё равно считаю, что она здесь лишняя. – Вдруг выдал Ян. Но эта его мысль не была сюрпризом.

– Мне плевать, что ты там считаешь.

– Отец! – Ян, казалось, ещё крепче схватился за лицо Клары. – Она и Душин явно что-то замышляют! Им нельзя...

– Я знаю. – Пожал плечами Камиль.

– Знаешь?.. – почти прошептал Ян.

– Да. – Мужчина вновь обратился к Книге. – Понимаешь, Ян, в этом мире вообще никому нельзя доверять. Потому что все против тебя что-то замышляют. Держи друзей близко, а врагов ещё ближе.

Где-то Клара уже это слышала.

– Я не понимаю... Тогда зачем?..

– Девчонка не умеет управлять своими силами. Яр и Темнояр вступили внутри неё в конфликт, и эта война может убить её. Но это будет потом. Это уже не моя забота. Меня интересует только родовая сила Истоминых, коей у твой так называемой сестры в достатке. А Душин... он не стоит пыли под моими ногами.

Клара так и думала. Камиль не поверил в её неумелый спектакль. Потому что никто не меняет свою точку зрения так быстро, прав был Илья.

– Их нельзя допускать до ритуала...

– Можно. – Отозвался Камиль таким будничным тоном, будто бы он обсуждал с сыном погоду или новости спорта. – Более того, даже нужно. Если они и попытаются что-то сделать... что же, я думаю, вы с Оскаром славно развлечётесь с ними в подвале, когда всё кончится.

– Но...

– Я не боюсь их, Ян. – Камиль посмотрел Яну прямо в глаза. – И не собираюсь. Я не боюсь пыли, даже пыль меня волнует больше, чем они.

И тут Клара проснулась. На этот раз окончательно. Види-

мо, между её пробуждением и моментом, когда она смотрела на мир глазами Яна, прошло много времени. Она лежала в постели в своей комнате в доме Юлдашевых, шторы были плотно закрыты, но из-за них слабо пробивался свет. В комнате было темно, единственный свет исходил от трескучего огня в камине. Кажется, Клара даже слышала капель. Приподнявшись на локтях, девушка застонала: боль в области груди была резкой и ноющей.

– Лежи, не вставай. – Марлен слегка надавила ей на плечо, заставляя снова лечь.

Клара сначала даже не заметила ведьму, которая всё это время сидела рядом.

– Я жива? – прохрипела Клара.

– Камиль подлатал тебя. – Усмехнулась Марлен. Клара даже в полутьме заметила, что её глаза были красными, будто от слёз, а под глазами залегли синяки. – Так что не переживай.

– Что вообще случилось?

– Илья вытащил тебя оттуда с помощью коридора. Всех остальных привёл Ян. Он едва унёс ноги от этого говорящего дерева.

– От Лешего.

– Да какая разница? – пожалла плечами Марлен. – Ты мне лучше скажи, почему он напал на тебя.

– Он посчитал меня предательницей. Я даже объяснить ему ничего не успела.

– Не надо было вас отпускать. – Марлен покачала головой. – Ещё и эти коридоры... Вы дали себя обнаружить. Думаю, что скоро нам стоит ждать ещё один визит темноярцев. Но на этот раз мы готовы.

– Что вы делали тут эти два дня?

– Пытались привести дом в порядок и выстроить линии защиты. Я почти не спала, но зато тут теперь просто крепость.

– Марлен, могу я с тобой поделиться кое-чем? – спросила Клара и слегка кивнула куда-то в сторону, мол, *ты понимаешь*.

– Лучше пока придержи при себе. Я же сказала, *тут много защиты*.

Клара снова кивнула. Она надеялась, что хоть с Ильёй им удастся найти укромное место и всё обсудить. Ключ, судя по всему, был теперь где-то здесь, в доме. Но защитные заклятия Юлдашева, конечно, усложняли задачу.

– Все хотят нас убить. – Буркнула Клара, всё-таки умудряясь сесть в кровати. – И темноярцы, и Лешие...

– Темноярцы, пока вас не было, пытались напасть ещё раз, но мы выдержали оборону. А теперь, когда они обнаружили вас шастающими по лесу, придут снова, я уверена. А ещё я уверена, что это именно Марфа подсказала им, как напасть.

– А больше некому?

– Из своих – нет. Только Марфа пробыла тут достаточно много времени, чтобы всё изучить. Может, в газетах и будет

что-то написано, но теперь нам их не доставляют.

– О том, что я скоро сделаю, Марлен, они узнают и без газет.

Клара вздрогнула. Она даже не услышала, как дверь приоткрылась. На пороге комнаты стоял Камиль. Он прошёл к кровати Клары и сел на самый край.

– Как ты?

– В порядке.

Он пытался строить из себя заботливого отца, но ещё совсем недавно называл Клару пылью.

– Хорошо. – Кивнул Камиль. – Я рад, что ты уже очнулась. Чтобы срастить твои кости, мне пришлось применить древнее колдовство. Оно отобрало у тебя много сил.

– Сколько я спала?

– Сутки. – Быстро ответила Марлен, опередив хозяина. – Когда около крыльца внезапно появился Илья, а ты лежала и всюду кровь... Клянусь, я чуть не умерла от страха.

– Для человека, который живёт в этом доме уже восьмой год, ты на редкость пуглива, Марлен. – Ответил ей Юлдашев. – Я пришёл сказать, Клара, что скоро мы осуществим задуманное. Больше медлить нельзя. Этот мир начал стремительно сходиться с ума.

Скоро? А сколько это дней – скоро? Клара поджала губы, пытаясь переварить информацию. Они с Ильёй два дня только искали ключ в небольшом домике, а что делать с этим огромным домом? Наверняка шкатулку с ключом спрятали

так надёжно, что ни Кларе, ни Илье, ни им вдвоём ни за что до неё не добраться...

– Я же... а как я это сделаю? Я же ничего не умею...

– Ты умеешь уже достаточно. Я подскажу тебе, что делать. Не переживай, мы Яном сделаем основную часть работы, ты будешь на подхвате.

Клара кивнула, нервно сжимая пальцы в кулаки под одеялом.

– И ещё кое-что. Вчера я применил к тебе древнее колдовство. Такое же будет применено во время ритуала. И... Яр внутри тебя очень плохо воспринял такое воздействие...

Он сделал паузу. Клара, кажется, могла слышать своё сердцебиение.

– Яр будет сопротивляться до последнего. Ритуал может провалиться. Поэтому... мы должны... разорвать твою связь с Яром.

Кулон на шее у Клары, казалось, сейчас прожжёт в ней дыру. Но Клара успокоила себя этим – если она чувствует боль, значит, она всё ещё жива. Потому что этой своей фразой Камиль Юлдашев едва её не убил.

– Как... это возможно?

– Возможно. – Кивнул Камиль. – Древняя магия работает, Клара, а это значит, что у нас всё должно получиться.

– И... когда это случится?

– Завтра.

Клара кивнула. И это, наверное, было самым сложным

движением за всю её жизнь.

– Хорошо. Я всё подготовлю. А ты отдыхай. – Он встал. – Марлен, пойдём.

Но Марлен не шелохнулась. Повернув голову в её сторону, Клара увидела впечатляющее и пугающее зрелище одновременно. Камиль, пока сидел на кровати, мог видеть только одну сторону лица Марлен, ту сторону, которая не выражала никаких эмоций. Но Клара могла видеть вторую половину лица, которая выражала такую боль, какой, наверное, сейчас не испытывала и сама Клара. Из левого глаза Марлен текли слёзы, а правый будто смотрел безразличием.

Марлен всё-таки была настоящей ведьмой. Только настоящая ведьма могла настолько себя контролировать.

– Марлен! – прикрикнул Юлдашев.

Марлен поднялась и пошла за Камилем к двери, напоследок посмотрев на Клару так, что девушка почувствовала всю ту боль, которую испытывала ведьма. Когда дверь за ними закрылась, Клара с трудом перевернулась на бок. Лежать так было больно, но боль отрезвляла, заставляла вспомнить, что Клара ещё жива, что всё ещё можно изменить. Наверное.

В руке у Клары за пару секунд вырос цветок – маленькая, даже крохотная ромашка с коротким стебельком. Будто бы Яр пытался сказать Кларе, что она – как эта ромашка. Маленькая, хрупкая, но всё-таки живая. Внезапно за окном завыл ветер.

Клара с трудом поднялась с кровати. Каждый шаг отда-

вался болью во всём теле. Но, несмотря на это, Клара подошла к камину и опустилась на мягкий ковёр, поджав под себя ноги. Всё ещё держа ромашку в одной руке, Клара запустила вторую в огонь, быстро, даже не думая о последствиях.

Огонь всё ещё не поддавался Кларе, не давал себя контролировать, ведь считал её слабой. Но сейчас он и не ранил её. Сейчас он будто бы держал её за руку, согревая своим теплом, пока Клара беззвучно плакала. Даже Огонь умел сострадать. Потому что по-настоящему сильные всегда это умеют.

Юлдашев-старший, может, и играл до сих пор роль, что доверяет Кларе и считает её своей дочерью, но дверь комнаты была заперта. За ней Клара не слышала ничьих шагов или голосов. Ничего. Тишина. Окно тоже не поддавалось. Ветер на улице выл, явно пытаясь сказать что-то Кларе, но Клара его не слышала. Оставался только Огонь, потрескивающий в камине, но он был молчалив.

Нужно было что-то делать. Если её оторвут от Яра, Темнояр убьёт Клару изнутри. Как вообще можно разорвать её связь с Яром? Неужели темные силы и на такое способны?

Не будет связи с Яром, Клара, считай, погибнет. И тогда им с Ильёй уж точно не одолеть Юлдашева...

Клара хмыкнула. Будто бы с Яром она могла состязаться с Камилем. План трещал по швам. Завтра её оторвут от Яра, послезавтра Юлдашев исполнит задуманное и станет полно-

правным хозяином тёмных сил. Ключ был в его распоряжении. Спрятанный где-то в доме. В шкатулке, которую никто не может тронуть.

Клара знала наверняка: Юлдашев сейчас ликует. Заперев её в комнате, зная, что Клара всё равно не умеет создавать коридоры, лишит её силы природы и заставит плясать под свою дудку.

Что бы Милица сделала на её месте? Наверное, спалила бы этот дом до основания, а затем бы прибила и самого хозяина. В отличии от Клары, Милица владеет Яром, то есть и Огнём, и Землёй, и Водой, и Ветром. Яр бы точно не бросил Ведунью Ярого круга в беде, не позволил бы заточить её в холодной комнате. Кроме Яра у Клары был ещё Темнояр, с которым бороться с Юлдашевыми было более чем бессмысленно, и родовая магия, которая неизвестно в чём выражалась. Надо ли учиться ей управлять? Или оно как-то само должно получиться?.. Клара терялась в догадках. Как же мало она знала об этом мире, хотя прожила здесь уже полтора года! Видимо, дольше ей и не прожить...

Клара села рядом с камином, сняла с шеи кулон и покрутила его в руках – лабрадор весело засверкал синим и голубым, будто подмигивая своей хозяйке. Камень колдунов. Иногда нагревается, но всегда неожиданно, непонятно из-за чего. И зачем Милица ей его подарила? Чтобы он предупредал об опасности? Что толку, если Клара всё равно каждый раз в неё попадает?

Внезапно жутко захотелось спать. Клара пошла в ванную и умылась ледяной водой, но это не помогло. Сон будто кто-то наслал... и гадать, кто же это, не приходилось. Ложась в постель, чувствуя, что её веки закрываются сами собой, Клара поняла, что не смогла придумать никакой план. Скорее всего, она проспит до самого обряда. А потом её связь с Яром разорвут. Будто и не было ничего...

– ...Да и к тому же, жила же ты без него всю жизнь. – Ян пожал плечами, стягивая кожаные перчатки – июньское солнце, уже вставшее из-за горизонта, грело всё сильнее.

Клара понимала, что это был сон – уж слишком всё вокруг было нереальным. Особенно её братец, который разговаривал с ней чересчур вежливо. Который в принципе с ней разговаривал.

Они ехали на лошадях по полю, ещё не сбросившему ночную росу. Всё поле было окрашено в золотые цвета рассвета. Клара была вся белом, её волосы были непривычно длинными. Её лошадка, та самая, в рыжих пятнах, задорно бежала рысью. Чёрный конь Яна размеренно шагал рядом.

– Как у тебя всё просто... – ответила Клара, понимая, что её голосом кто-то управлял – это были не её слова.

– А что сложного? – пожал плечами Ян. – Это для твоего же блага. Ты ведь можешь не пережить сильное вмешательство Темнояра. Да и к тому же...

– С чего ты решил, что я хочу это переживать? – Клара

собрала все свои силы в кучу и выдала это. Ян посмотрел на неё удивлённо, будто бы не ожидал, что она может возразить. – С чего ты вообще решил, что я хочу пользоваться Темнояром?

Ян из реальности, скорее всего, просто бы её убил, пришиб одним мизинцем. Клара решила выпустить пар хотя бы во сне.

– Клара? – он нахмурился. – Всё в порядке?

– Конечно! – Клара хлопнула себя по бёдрам. – Всё у меня в порядке! Я же всю жизнь мечтала жить под одной крышей с психопатами, которые убивают людей налево-направо, которые весь мир готовы уничтожить, лишь бы добиться власти! – внезапно стало холодно, а небо затянуло тучами. – Я всю жизнь мечтала о родственниках, которые воспользуются мной, а затем выбросят, если жива останусь!

Начал накрапывать дождь.

– Клара, дай мне руку. – Он взял её за запястье, но Клара тут же дёрнулась в сторону – по телу будто пробежал разряд тока.

– Не трогай меня! – крикнула Клара, пока лошадь пятилась назад. – Не смей меня касаться! Ты... убийца!

Взгляд, которым Ян посмотрел на неё, Клара запомнит на всю жизнь. Станный сон постепенно становился всё страннее и страннее, резко стемнело, налетел ураган. За несколько секунд Клара промокла до нитки под проливным дождём. От тёплого рассвета не осталось и следа.

Спрыгнув с лошади, Клара побежала через поле. Несколько раз она падала и снова поднималась, продолжая бежать. Где-то за спиной её звал Ян, но Клара не оборачивалась. Кулон нагрелся.

Клара пыталась проснуться. Пыталась, но у неё не получалось. Это сон, твердила она себе, просто сон, просто дурацкий кошмарный сон, отсюда просто нужно выбраться...

Ян свалился на неё сверху. Спрыгнул с лошади, упав на Клару и придавив её собой. Не будь они во сне, у Клары бы вновь сломались кости, но боли не было, только зверский холод и ледяная, прилипшая к телу мокрая одежда. Клара брыкалась, пыталась отбиться, скинуть братца с себя, но Ян перехватил её руки и прижал их к земле. Дождь хлестал его по спине, несколько ручейков воды лились с его мокрых волос Кларе на лицо.

– Это ты делаешь, а не я! – крикнул он, стараясь перекрыть ветер. – Успокойся!

– Я тебя ненавижу!

– Успокойся!

– Ты и Камиль – вы оба чудовища!

– Успокойся!!!

Клара проснулась в ужасе. Сердце бешено билось, казалось, до сих пор хлестал по лицу, а грязь хлюпала под спиной. Голова жутко болела, просто раскалывалась, в ушах стоял неприятный звон. Клара закрыла лицо руками и потёрла глаза.

На улице светило солнце, которое уже заходило за горизонт. Комната Клары была на теневой стороне дома, из окна едва можно было застать кусочек заката. Она проспала сутки. Не смогла придумать ничего, чтобы себя спасти, не смогла найти выход из этой комнаты, из этой тюрьмы. Права была Марлен, Юлдашев легко смог заточить Клару в четырёх стенах, просто заперев дверь и окно заклятием. О, Яр, как же мало Клара умела...

На столе стояла тарелка с остывшей едой, на спинке стула висело чёрное платье с высоким воротником. Прямо как в последний путь. Клара заставила себя поесть, правда, без особого энтузиазма – а вдруг это последний ужин в её жизни?

Жуя холодную котлету, Клара подумала о том, правду ли говорил Камиль, когда обещал, что ритуал будет безопасен для Клары? Вернее, что она сможет его перенести? Милица говорила, что Яр буквально сливается с душой, телом и сердцем. Как можно отделить то, что уже стало частью тебя? Клара не знала. Она ничего не знала о Темнояре, об этой древней неизученной магии, мало что знала о Яре, как выяснилось. Лесные ведьмы учатся своему ремеслу чуть ли не с рождения. Куда уж Кларе до них. А Юлдашевы... С ними в честном бою Кларе не победить. Да и знают ли Юлдашевы, что такое *честный бой*? Римма Истомина явно этого не знала...

Бабушка...

При воспоминании о Римме и Марфе еда попросилась наружу. Казалось, бабушка с таким рвением боролась за Клару, пыталась бороться, а теперь от неё ни слуху ни духу. Где они с Марфой? Что делают? Ясное дело, что. Строят козни против Юлдашева, пока он строит козни против них. Теперь Клара поняла, почему лесные ведьмы живут в избушках посреди леса подальше от других людей. Эта причина оказалась очень простой.

Доев, Клара оделась. Она ещё после пробуждения поняла, что ей пытаются управлять, что её движения не принадлежат ей. Выходила из комнаты Кларе, уже ведомая кем-то другим. Кто-то управлял её ногами, ведя по нужным пустым коридорам. Кулон сильно нагрелся, но Клара не пыталась сопротивляться. Что толку? Идя по дорогим коврам, Клара понимала, что добровольно несёт себя на верную погибель, что просто отказывается бороться. А как тут поборешься?

От собственного бессилия хотелось плакать. Да поздно.

Спустившись по лестнице, Клара увидела Марлен. Та стояла около дверей, ведущих в сад, и плакала. Клара подошла к ней и крепко обняла.

– Я хоть и из темнойрцев, – всхлипнула Марлен, – но никому не пожелаю этого.

– Всё в порядке. – Клара кивнула и улыбнулась. – Я же жила без Яра восемнадцать лет, и ещё восемнадцать проживу. Марлен часто закивала и вновь заплакала.

– Я же предупреждала тебя, Клара. – Почти прошептала

она. – Нельзя нам лезть в дела хозяев. Это всегда плохо кончается. Это же я тебя втянула, я...

– На то воля Яра. – Улыбнулась в ответ девушка.

– Ты неисправимая упрямица. Прямо как твоя мать. – Марлен утёрла слёзы. Её голос дрожал. – Если твой Яр и правда такой всемогущий, то пусть спасёт тебя от этой участи.

– Живи десять тысяч лет, дорогая Марлен. – Клара чувствовала, что сама сейчас вот-вот заплачет.

– Живи десять тысяч лет, дорогая Клара. – Ответила ей Марлен словами лесных ведьм.

Кларе стало её жаль. Когда-то давно, придя работать в дом Юлдашевых, Марлен, наверное, и не предполагала, что ей придётся поставить на кон свою жизнь. А как иначе можно жить с Юлдашевыми? Как Марфа – бросать уже вторую семью, чтобы спасти свою шкуру? Нет, Марлен скорее умрёт, чем оставит Ирму одну. Ирма, наверное, была единственной из Юлдашевых, кто нравился Кларе, кто ещё не был испорчен тёмной магией. За Ирму стоило умереть.

Клара вышла в сад.

Багровый, багряный закат разливался по небу. С крыши дома изредка падали капли от тающих сосулек. Маленькие проталины чернели среди белого снега. Подул морозный ветер, и Клара поёжилась. Нельзя ли было сделать это в доме или хотя бы дать ей одежду потеплее?

Ян и Камиль уже ждали её в глубине сада. На расчищен-

ной от снега земле уже были нарисованы известкой какие-то непонятные Кларе знаки, взятые, видимо, из всё той же Книги Тёмной Триады. Камиль молча курил, выдыхая сизый дым в морозный воздух, Ян стоял рядом и переступал с ноги на ногу. Замёрз. Клара хмыкнула. Будто бы это он стоял в одном лёгком платье.

– Это должно пройти быстро. – Сказал Камиль, выбрасывая сигарету в сугроб и вытаскивая из запазухи Книгу (ну конечно). – Если ты не будешь сопротивляться, конечно.

Клара ничего не ответила. Она пришла-то сюда, ведомая чьей-то волей, по чьей-то воле заснула на целые сутки. Её так называемый отец просто издевается, думая, что она сможет как-то противостоять ему. Кларе хотелось рыдать, но ни одна слезинка не пробивалась. Видимо, это тоже было колдовством Камилля – он явно не хотел видеть слёзы и сопли.

Клара опустилась на колени, всё ещё подчинённая колдовству. Внезапно голова стала пустой и лёгкой, память будто отшибло, все эмоции ушли. Последнее, что Клара почувствовала – это порыв холодного ветра, который обжёг ей щёки, а дальше – пустота. Ничего. Ни эмоций, ни чувств, ни ощущений.

Клара не видела, что делали Ян и Камиль, не слышала, о чём они говорили, она просто смотрела вверх, на небо, окрашенное в алый, и последней оставшейся частичкой разума, которая всё ещё худо-бедно держалась, просила Багряную ведьму прийти на помощь и спасти лесную колдунью. Но, су-

дя по всему, Багряная ведьма тоже была глуха к её мольбам.

Сначала стало тяжело дышать. Потом в груди появилась резкая щемящая боль. А потом будто молния пронзила от макушки до пяток. Клара вдруг почувствовала это – единственное ощущение, будто её становится меньше, будто она худеет на глазах, будто сама жизнь выливается из неё, как из решета.

Клара из последних сил предприняла единственную попытку спастись – пробраться в свой дворец. Перед глазами потемнела, девушка видела только очертания светло-голубых стен и прозрачных стёкол в окнах, но не более. Всё вокруг ходило ходуном, будто при сильном землетрясении. Клара почувствовала, что кто-то резко дёрнул её за волосы, оттягивая голову назад.

– Не смей прятаться. – Прошипел Камиль над её ухом.

Боль в груди усилилась. Камиль всё ещё держал её за волосы, выгибая шею под непривычно сильным углом. Кларе казалось, что сейчас он сломает ей позвоночник.

А затем...

Всё закончилось.

Клара упала на землю, пытаясь восстановить дыхание. Никогда ещё воздух не казался ей таким приятным на запах, никогда ещё жизнь не казалась такой желанной.

Раздался женский вскрик, а затем чуть ли не животный рык Камилы. Перед глазами у Клары всё ещё было темно, но к девушке уже вернулась способность чувствовать. Кто-

то снова закричал. Послышался звук удара.

Зрение вернулось. Уголком глаза Клара увидела перед собой Камиля, но её тут же заслонили две фигуры. Через пару секунд Клара поняла, кто это был. И впервые она обрадовалась их появлению.

– Что-то вы к нам зачастили. – Усмехнулся Камиль, утирая кровь со лба. – Не надо, Ян. – Сказал он, когда младший Юлдашев уже вскочил на ноги. – Давай лучше узнаем, чем обязаны такому визиту.

– Ты не имеешь никаких прав на неё, Камиль. – Ответила Римма Истомина, закрывая собой Клару. – И уж тем более ты не имел права держать её здесь взаперти.

– Что ты, Римма, что твоя дочь, что твоя внучка – вы все двуличные дряни. – Кровь стекала со лба Камиля и прочерчивала тонкие красные дорожки вдоль носа. – Уж поверь, когда я заполучу силу, от вас и пепла не останется.

– Емельян же сказал тебе тогда... – Марфа за своей спиной наощупь нашла руку Клары и сжала её. – Что ничего у тебя не выйдет.

– И где же Емельян сейчас? – усмехнулся Юлдашев. – Мёртвый старик и три лесные ведьмы без силы Яра. Мне очень страшно, дорогая, очень.

– Тебе не лишит Клару её сил. Яр сильнее Темнояра и всегда был. – Ответила Римма, почему-то задыхаясь.

– Забавно слышать это от тебя.

– Я решила связать себя с Темнояром, чтобы защитить

свою семью. А ты – чтобы получать власть.

– Будто ты сама...

– Ты можешь получить что угодно. – Продолжила Римма. – Но мою внучку ты не получишь.

В этот момент Клару с силой отбросило в дальний сугроб, лежавший под яблоней. Девушка видела, что теперь Ян сражался с Марфой и Риммой, а самого Камиля нигде не было видно...

Он оказался сзади, тут же вновь схватив её за волосы и оттянув голову назад, чтобы встретиться взглядом.

– Я хотел спасти твою жизнь, Клара. Но твоя семья сделала выбор за тебя. Ритуал будет проведён, так или иначе. Пусть Яр внутри тебя же саму и убьёт. Теперь мне плевать. А пока... – он положил ей ладонь на лоб. – Я научу тебя послушанию.

У Клары потемнело в глазах. На этот раз окончательно.

Камиль лишил её всех чувств. Клара не видела, не слышала, не чувствовала вкусов и запахов. Она просто лежала в темноте на мягкой кровати (скорее всего, в своей же комнате в доме Юлдашевых). Что случилось с Марфой и Риммой, Клара не знала, да и не смогла бы узнать. Всё, что она поняла, это то, что её кто-то покормил с ложки, почти сразу после пробуждения. Наверное, это была Марлен. Вкуса еды Клара не чувствовала тоже, только консистенцию жидкого супа с несколькими жалкими кусочками овощей. Да, наверное, это

были овощи.

Всё, что могла делать Клара, это спать или просто лежать без сна, слушая звенящую тишину. Сначала это давило на уши, мешало, сводило с ума, а затем Клара привыкла. Сколько времени прошло? Неизвестно. При полной слепоте, глухоте и немоте время текло странно – сколько Клара уже лежала? Несколько часов? Дней? Недель?

Яр не отзывался на просьбы и мольбы. Темнояр тоже. Все бросили Клару. Марфа и Римма попытались её спасти, но... Что с ними сейчас? Что Юлдашев с ними сделал?

Клара была рада, что Милице и лесным ведьмам хватило ума не соваться на амбразуру в дом Камиля, пытаясь спасти Клару. Они должны понять, что она на их стороне. Но не соваться сюда. Ни в коем случае. Со своими тёмными заклятиями, с этой проклятой Книгой, Камиль способен на всё. Да и Ян не отставал. В этом доме можно найти только свою смерть. И, кажется, Клара её почти нашла.

Лодка мягко опустилась посреди озера, отчего зеркальная гладь воды пошла рябью. Фобос и Деймос тут же уснули на своих шестах под мерное качание лодки на слабом ветру и летнюю тишину.

– Значит, ты ничего не видишь, не слышишь, не чувствуешь и не можешь сказать... – Рита откинулась на подушки, расстёгивая несколько верхних пуговиц на платье, подставляя лицо и шею тёплым солнечным лучам.

– Я тебе уже три раза об этом сказала. – Клара тоже почти лежала в лодке, свесив голову с борта, чтобы наблюдать за сверкающей бирюзовой водой.

– Ненавижу Юлдашевых, – буркнула Ритка.

Клара только хмыкнула. Её воспоминания удивительным образом достраивали новые картины, те, которых никогда не было. Рита здесь звучала как Рита, озеро сверкало так же, как сверкало в реальности почти год назад, когда лесные ведьмы ходили сюда купаться, да и запах здесь был, этот чудесный обжигающий запах лета, был тот же самый.

Клара пряталась в своих воспоминаниях. Только здесь она могла слышать, видеть, ощущать, говорить. Только здесь она чувствовала себя живой, а не безвольным телом или фарфоровой куклой, абсолютно пустой внутри. Иногда Клара вырывалась из своих мыслей, из своего дворца, вновь оказываясь в холодной темноте (судя по всему, камин в её комнате никто не топил), чтобы тут же вернуться назад, в ослепительное тёплое лето, назад, к Ярому кругу.

– Лучше скажи, что мне делать. – Клара опустила руку в Воду, чувствуя, как та отзывается, приветствуя лесную ведьму.

– А мне почём знать? – пожала плечами Ритка. – Я же твоя фантазия.

Иногда сознание пробивалось и говорило с Кларой на вполне здоровом языке, говорило фактами, которые Клара и так понимала. Это, пожалуй, было тем единственным момен-

том, который омрачал всю картину.

– Ты же Ведуньяца.

– И что? Ты же сама каждый раз мысленно умоляешь нас не соваться в дом Юлдашевых. Знаки нам пытаешься подать... Чего тебя твой жених Илюша не спасёт?

– Его бы кто спас...

Клара не знала, что случилось с Ильёй. Видимо, если он не пришёл ей на помощь, значит, сам не знал, что нужно делать. Клара надеялась, что он сможет найти ключ, сможет открыть чёртову шкатулку и забрать то, за чём Юлдашев долгое время охотился и наконец нашёл. Что он сможет спрятать этот ключ подальше.

– С одной стороны, вы пытаетесь остановить Юлдашева...

– Рита накрыла глаза рукой, вытягиваясь во весь рост. – А с другой – что будете делать, когда Темнояр станет вовсе неподконтрольным?

– То же, что и собирался сделать Юлдашев, только без попытки заполучить всю силу.

Клара понимала, что разговаривает сама с собой, что сама с собой пытается договориться и объясниться. Но её сознание больно уж было похоже на Риту. Кларе стало даже немного стыдно, перед кем, она не знала.

– Великолепный план. – Усмехнулась Рита. – Мне так сестра обещала не спать с темноярцами. Ну, два месяца она продержалась. Может, кстати, даже меньше, не знаю, когда у них там отношения начались...

– Не знаю на счёт Тимура, но Назар – хороший парень...

– Все они хорошие, когда не пытаются тебя убить.

– Ты же любишь Яна. – Внезапно сказала Клара.

Наступила пауза. Видимо, сознание Клары думало, как бы Рита ответила в данной ситуации. Кларе на миг даже стало интересно, что бы сама Рита, та, настоящая, сказала на это.

– Думаешь, Лёлик нас просто так дурами называет? – ответила Рита и замолчала.

Некоторое время они посидели в тишине. Вдруг Кларе захотелось, чтобы здесь, рядом с ними, появилась Вера. И тут же в метре от их лодки Вера всплыла на поверхность озера, сознание Клары подчинилось её желанию. Клара протянула Вере руку и помогла взобраться в лодку, Вода, подчинённая воле лесных ведьм, будто бы затвердела у Веры под ногами, и та, как по лестнице, поднялась на поверхность и села в центр лодки.

– У вас тут тесновато. – Вера улыбнулась, взяла одну из подушек, положила её на борт и легла сверху поперёк лодки.

Длинные мокрые распущенные волосы Веры свешивались назад в озеро, платье мокрыми складками лежало на теле, просвечивая и позволяя видеть загорелую кожу. Вера, в отличие от Риты, не закрыла свои светло-серые, почти белые глаза.

– Как твои дела, красотка? – спросила она и снова улыбнулась.

– Ну... – Клара пожала плечами. – Сейчас я лежу в холодной комнате, не могу видеть, слышать и чувствовать. А скоро Камиль совершит обряд, который наверняка убьёт меня. Как-то так.

– Да... тебе не позавидуешь.

Клара усмехнулась. А что ещё мог ответить ей плод её сознания, её фантазии? Вера была умной в реальной жизни, может быть, она бы и придумала какой-нибудь хитроумный план, где Клара могла бы всех обхитрить и притом выйти сухой из воды. Но интеллект этой воображаемой Веры был ограничен умом Клары, а сама Истомина точно не была ни стратегом, ни тактиком.

– Николай просил передать, что всё ещё ждёт тебя на реванш.

– Как только я доучусь в Яром круге, пусть выбирает время и приходит ко мне...

– Ага, ещё с родителями его познакомь. – Буркнула Рита, всё ещё не убирая руки от глаз. – И пусть он тебя познакомит. Его мать, думаю, будет «очень» рада тебя видеть.

– А что не так с его матерью? – спросила Клара.

– Кристина Костомарова – она, конечно... – Ритка усмехнулась. – У неё свой благотворительный фонд во Внешнем мире. Хотя по ней не скажешь, что она в принципе может делать добро.

– А пусть знакомит. – Отмахнулась Вера. – Я всегда открыта для приглашений...

– На правах Ведуньицы я запрещаю тебе спать с темнойярем! – Рита аж проснулась и села. – Чего смеёшься? И тебе тоже!

Клара действительно не смогла удержаться от смеха. Именно этого ей и не хватало за всё время жизни в доме Юлдашевых – простых девчачьих разговоров о всякой ерунде, разговоров в таком месте, где никто тебя не сможет подслушать, где можно просто быть самим собой, не притворяясь лояльным и послушным. Кларе было хорошо, здесь, с ними, и даже не верилось, что где-то там, в реальности, её ждёт холодная комната и сплошная темнота вокруг.

– А что твой дружок? – спросила внезапно Рита. – Не собирается тебе на помощь?

– Чем он мне поможет? – ответила вопросом на вопрос Клара. – Главное сейчас – найти и забрать Ключ. Думаю, это можно сделать и без меня.

– Я не о Ключе. – Рита покачала головой. – Я о тебе.

– А что со мной?

– Ты лежишь там в плену, как мумия, сама же говорила, а твой Илюша что-то не спешит к тебе на помощь. Даже не заходит.

– Откуда я узнаю, заходит он или нет? – буркнула Клара. – Я же ничего не вижу, забыла?

– Поверь, если он захочет, чтобы ты узнала, ты узнаешь. – Рита как-то непонятно улыбнулась, мол, сама всё понимаешь.

И Клара понимала. Потому что всё это лезло из её подсознания. Илья много раз приходил ей на помощь, готов был рисковать вместе с ней, ведь одних его сил будет недостаточно для того, чтобы противостоять Юлдашеву и всей его шайке. И всё же сейчас... Клара не могла понять, что творилось в её душе, не могла понять, что чувствовала. Потому что с ней никогда прежде такого не случалось.

– Это называется любовь, Клара. – Ответила Вера, смотря в девственно голубое небо.

Клара спрыгнула из лодки в прохладное озеро, тут же погружаясь в воду с головой. В жизни Клара не умела плавать, но, контролируя Воду, это было и не нужно. Сделав несколько быстрых гребков, Клара вынырнула в нескольких метрах от лодки и позволила Воде нести себя к берегу. Где её уже ждала Милица.

– Поссорились? – спросила Ведунья и мягко улыбнулась, глядя на Клару, которая отжимала мокрые волосы и подол платья. Милица в воображении Клары сидела на своём любимом коне Апреле, что ещё больше придавало Ведунье силы и значимости.

– Захотелось освежиться. – Ответила Клара, наблюдая за лодкой, которая качалась на лёгких волнах.

– Хочешь прокатиться?

– Да.

Милица спешила с Апреля так же легко, как Клара села на него через несколько секунд. Конь недовольно фыркнул.

нул, понимая, что на нём сидит не Ведунья, а обычная лесная ведьма (к которой уже сам Яр не слишком хорошо относится), но Клара погладила его по шее, и Апрель немного успокоился.

– Ты в опасности. Тебе нужно помочь. – Сказала Милица, пока они шли по лесу, залитому солнечным светом.

– Нет. – Отрезала Клара. – Марфа и Римма уже сунулись в дом Юлдашевых. Так и неизвестно, что с ними случилось.

– Я не Марфа и не Римма.

– Вот именно. Поэтому вам тем более не нужно подставляться под удар.

– Он прикончит тебя, Клара. Камиль... целеустремлённый человек.

Больше всего сейчас Клара желала, чтобы в дом Юлдашевых вторглись кто угодно, хоть темная ведьма, хоть лесные колдуны, и уничтожили и дом, и семью с гнилой душой, которая в нём поселилась. Клара очень хотела, чтобы её спасли, чтобы ей помогли, потому что сама она была абсолютно беспомощна перед Юлдашевым и его древним колдовством. Но с другой стороны... она одна явно не стоит жизнью всех других лесных колдунов. Кто тогда будет противостоять Юлдашеву, если их всех перебьют?

– Я знаю Камилля Юлдашева, Клара. – Спокойно говорила Милица. Клара скучала по её спокойствию. – Древняя магия Темнояра плохо на него влияет. Раньше он таким не был... Раньше не готов был убить собственного ребёнка ради до-

стижения цели.

– Я не его ребёнок.

– Я не о тебе.

Внезапно кулон на шее Клары нагрелся. А спустя несколько секунд девушка почувствовала на своей руке прикосновение. Прикосновение из реальности.

Клара закрыла дверь в своём дворце на ключ, увенчанный брошью Ведуньицы, надёжно запирая воспоминания. И тут же покинула дворец, чтобы снова очутиться в комнате, в которой, однако, стало теплее. Видимо, кто-то разжёл камин.

Клара чувствовала, что её кто-то касался. Сначала девушка не понимала, что происходит, но потом осознала, что ей помогают одеться. Клара, как слепой котёнок, пыталась всунуть руки в рукава одежды, не понимая, зачем её одевают и куда хотят увести. Клару притянули к краю кровати, заставив сесть, свесив ноги. Потом кто-то аккуратно надел ей на ноги ботинки, туго затягивая шнурки и заправляя их концы внутрь обуви. Перехватив руки человека, Клара наощупь провела по ним выше, касаясь шеи и наконец лица, ощущая под своими пальцами короткую щетину, задерживаясь тут и даже с нежностью глядя парня по щеке. Её пальцы тут же были перехвачены, и Илья коснулся их губами, обдавая горячим дыханием.

Клара надеялась лишь на одно: что Илья не догадается сбежать с ней, потому что им нельзя бежать. Столько дел ещё

не доведено до конца...

Илья помог ей подняться и повёл за собой. Клара спотыкалась на каждом шагу и натыкалась на мебель: девушка уже отвыкла от ходьбы, а в кромешной темноте и вовсе потеряла координацию. С горем пополам они всё-таки дошли до лестницы, но когда уже на первой ступеньке Клара споткнулась и чуть не упала, Илья просто подхватил её на руки одним быстрым и лёгким движением. Клара от неожиданности схватилась за его шею, боясь упасть, но быстро поняла, что Илья её маленькое субтильное тело точно не уронит.

Наверное, сейчас была ночь. Когда Илья вынес Клару на улицу, девушка тут же почувствовала морозный воздух. Весна постепенно вступала в свои права, конечно, и на улице было не так холодно, как зимой, но Клара, отвыкшая от своей прежней жизни совсем, тут же начала мёрзнуть даже в верхней одежде.

Илья опустил её на землю, и Клара почувствовала, как ей на плечи опустилось тяжёлое пальто, слишком для неё длинное, но тёплое. Клара тут же просунула руки в рукава и подняла воротник. Стало гораздо лучше.

Он вывел её подышать. Морозный воздух немного ободрил Клару, будто вселил в неё жизнь снова. Она и Илья неспешно шли по дорожкам сада (да, всё-таки это был сад). Клара обеими руками держалась за согнутую в локте руку Ильи, чтобы не отстать и не упасть.

Всё-таки подсознание Клары её обмануло. Илья пришёл

ей на помощь. Пришёл, как мог.

Они гуляли долго, и чем дольше длилась прогулка, тем сильнее Клара прижималась к Илье. Он был для неё кем-то вроде поводыря, без него Клара бы никогда и не покинула комнаты. Илья шёл в одном с ней темпе, не торопясь никуда, и Клара со страхом ждала момента, когда их прогулка закончится. Ей хотелось, чтобы всё это длилось вечно.

Илья остановился и утянул Клару вслед за собой, на скамейку, усаживая не рядом с собой, а на свои колени, чтобы девушка не замёрзла. Клара даже не стала сопротивляться, а просто положила свою голову Илье на грудь. Парень приобнял Клару одной рукой. Клара была благодарна Яру и всем существующим силам, что ей было позволено чувствовать хотя бы это.

Большой палец Ильи скользил вверх-вниз по плечу Клары, а самой Кларе казалось, что она слышит сердцебиение самого Душина. Весь мир вокруг, должно быть, замер, смотря на них одних. Пусть провалятся пропадом и Юлдашевы, и их Темнояр, и Ключи, и Врата, и тайны. Кларе хотелось больше всего на свете, чтобы мир состоял только из неё и Ильи.

Клара захотела, чтобы он понял её мысли. Чтобы он понял её. *«Поверь, если он захочет, чтобы ты узнала, ты узнаешь».*

Клара подняла голову и положила свою ладонь Илье на щеку. Спустя несколько секунд она ощутила его тёплую руку

на своей щеке тоже. Илья огладил её большим пальцем, касаясь осторожно, будто боялся сделать что-то не так, будто боялся её сломать.

Клара поцеловала его. Постаралась вложить в этот поцелуй всю свою благодарность, всю свою поддержку, всю свою любовь и боль. Касаясь своими губами его холодных губ, девушка думала только об одном: чтобы Илья остался с ней здесь, рядом, навсегда. Клара почувствовала, как ладонь Ильи переместилась с её щеки на затылок, не давая отстраниться. Да Клара и не хотела. Когда воздух в лёгких кончился, она сама надавила Илье на грудь, и тот её отпустил. Клара внезапно поняла, что сейчас умрёт от неловкости, которая появилась внезапно, как снег на голову свалилась. Но Илья только прижал её голову к себе, заставляя уткнуться носом в шею, и Клара подчинилась.

Ян иногда издевался над ними из-за тёплых чувств друг к другу, из-за участия, помощи и поддержки. Пусть идёт к чёрту Ян Юлдашев, решила Клара, пусть он, несчастный, идёт к чёрту.

Они просидели так ещё какое-то время, пока Клара окончательно не замёрзла. Илья всё это время растирал её руки между своими ладонями, пытаясь согреть, но в холодную весеннюю ночь это не помогало. Клара нехотя встала с колен Ильи, и они вдвоём направились назад к дому. Эта прогулка пролетела очень быстро, хотя должна была закончиться в вечности.

На этот раз по лестнице Клара поднялась сама, Илья только придерживал её сзади за спину. Вернувшись в комнату, Клара, ведомая парнем, села на краешек кровати и подождала, пока с неё снимут верхнюю одежду и обувь. Тяжёлое мужское пальто внезапно исчезло с плеч, оставляя Клару как будто голую – настолько она к нему привыкла.

Клара забралась назад в постель, укрываясь одеялом. Прогулка всё-таки забрала у неё ещё остававшиеся силы. А сердце билось как бешеное.

Кровать прогнулась под весом ещё одного тела. Клара быстро нашла руку Ильи и переплела свои пальцы с его. Илья вновь поднёс их сцепленные пальцы к своим губам и едва ощущаемо коснулся их. А затем свободной рукой надавил Кларе на грудь, вынуждая лечь и отдохнуть. Клара покорно закрыла глаза, чувствуя, что Илья никуда не уходил, он всё ещё был рядом, держа её за руку. Так спокойно, как сегодня, Клара не спала никогда.

Часть 10. Ключ

Когда Клара проснулась и увидела в окне своей комнаты кусок голубого неба, она заплакала. Слезы хлынули из глаз сами собой, и Клара, уткнувшись лицом в подушку, не могла их сдерживать. Ничего прекраснее этого неба в окне девушка ещё не видела. Как же прекрасно было это – видеть...

– С возвращением.

Клара вскочила и резко села в кровати. В дверях комнаты стоял Камиль Юлдашев с подносом в руках. Камиль невозмутимо прошёл к столу, поставил на него поднос, сел на стул и принялся разливать кофе по чашкам. Клара молча смотрела на него и не знала, что сказать.

– Я понимаю тебя. – Усмехнулся Юлдашев и сделал глоток. – Когда выходишь из погружения, всегда переполняют эмоции.

«Он-то откуда знает?» – пронеслась мысль в голове у Клары.

– Отец много раз делал это со мной. – Всё ещё с мерзкой усмешкой продолжал Камиль. – Можешь и у Яна спросить, у него был трудный переходный возраст...

– Вы просто чудовище... – Клара покачала головой, стискивая в кулаках одеяло и вжимаясь спиной в подушки.

– Я тоже о тебе не лучшего мнения, дорогая. – Камиль допил кофе и отставил чашку. – Но я не злюсь, нет. Возможно,

это твой последний день на этой земле. Делай что хочешь, я разрешаю.

Клара поняла, на что он намекал. Ритуал будет проведён сегодня.

– Тогда я хочу поговорить с Марлен.

– Марлен тут нет. И Ирмы тоже. И прислуги. Никого из тех, кто не участвует в ритуале.

– Тогда я хочу знать, что с Риммой и Марфой.

– Ты их по именам называешь? – Камиль засмеялся. – Какая прелесть. Скажу так: больше они нас не потревожат.

– Что?..

– Они живы, не переживай. Просто я доходчиво им объяснил, что не нужно лезть в мои дела.

И каким это образом «объяснил»? Клара металась в догадках. Она совсем не знала, что ей делать.

– Следующие несколько часов ты вольна как ветер. Можешь попытаться сбежать, можешь попробовать со своим дружкой Душиным найти ключ и придумать какой-нибудь хитроумный план по уничтожению Камилля Юлдашева, пожалуйста, вперёд. Прояви фантазию.

Клара понимала, что он издевается. Никто не позволит ни ей, ни Илье сбежать из этого дома и тем более забрать ключ или побороться с Юлдашевыми. Камиль просто хочет развлечься и понаблюдать за её жалкими попытками изменить ситуацию.

– А что потом? Что будет через несколько часов?

– Я исполню задуманное. – Юлдашев встал со стула и подошёл к двери, остановившись у порога. – Ах да. У тебя была возможность жить спокойно в нашем новом мире после обретения мною силы, Клара. Больше у тебя её нет.

Он вышел, бесшумно закрыв за собой дверь. Клара про себя досчитала до ста, а потом выскочила из кровати, открыла шкаф и достала первую попавшуюся одежду – чёрное платье, которое, кажется, некогда принадлежало Марлен, и зелёные спортивные кроссовки. Это никак не сочеталось друг с другом, но Кларе было плевать.

Наспех одевшись и даже не расчёсываясь, Клара выбежала из своей комнаты и понеслась к комнате Ильи, надеясь, что он там. Идя быстро, девушка чуть не упала, когда завернула за угол и столкнулась нос к носу с Яном Юлдашевым. Вернее, нос Клары находился на уровне груди сводного брата, а до его носа Клара бы не достала даже встав на носочки.

– Ты снова видишь?

– Ты очень проницателен.

Клара попыталась обойти его, но Ян схватил её выше локтя и больно сжал руку.

– Пусти! – Клара дёрнулась, но братец только сильнее сжал кулак.

– Не дури. – Ян наклонился к ней и посмотрел своими льдисто-голубыми глазами. – Делай что велят, и не пострадаешь.

– Я всё равно умру во время этого ритуала. – Клара всё-

таки вырвала свою руку из цепкой хватки брата. – Так что можешь не стараться.

Клара обошла его и не успела сделать и нескольких шагов, как Ян окликнул её:

– Если ты думаешь, что Душин тебе поможет, то ты ошибаешься.

– Он уже много раз помогал мне. – Клара обернулась. – А где же был ты, когда я лежала в темноте?

Он ничего не ответил. Клара пошла дальше.

Илью она застала у него в комнате. Когда Клара вошла, он что-то быстро писал на клочке бумаги. Увидев её на пороге, Душин вскочил со стула, подбежал к Кларе и подхватил её на руки, прижав к себе так сильно, что Кларе стало больно.

– Ты в порядке... – прошептал Илья, поглаживая её по голове.

– А буду ещё в большем, если ты перестанешь меня душить. – Просипела Клара ему на ухо.

Илья опустил её на ноги и принялся осматривать, крепко держа за руки.

– Со мной всё в порядке. – Кивнула Клара. – Спасибо тебе... за всё.

Он молча кивнул.

– Клара, мы должны...

– Камиль всё знает. – Поймав его удивлённое выражение лица, Клара пояснила: – знает, что мы ищем Ключ. Что мы хотим помешать ему.

– Но он не знает, что мы Ключ уже нашли.

– Наверное. Ритуал через несколько часов, моя связь с Яром не разорвана... Илья, я не знаю, что...

– Клара. – Прошептал Илья и положил ей руки на плечи, оглядываясь назад и убеждаясь, что входная дверь закрыта. – В том, что тебя погрузили во тьму, нет ничего хорошего, это было ужасно, но пока Юлдашев дрался с Марфой и Риммой, я нашёл выход из ситуации.

Казалось, сердце Клары пропустило удар.

– Юлдашев сам принесёт Ключ на ритуал, его уже поздно искать. Мы атакуем прямо во время ритуала. Когда Камиль будет считать, что уже победил.

– Я могу умереть...

– Нет. Не умрёшь. – Он схватил со стола листок. – В Книге Тёмной Триады я нашёл очень любопытную вещь. Ритуал уже пытались провести неоднократно. Не знаю, что у них там шло не так, но чтобы себя обезопасить, связанные с Яром использовали одно заклятие, которое защищало их от вторжения древней магии. Проще говоря, – он ещё раз осмотрелся по сторонам, – мы применим это заклятие и не дадим тёмной магии на нас воздействовать. И тогда заберём Ключ.

– А... что потом?

– Давай начнём хотя бы с этого.

Клара кивнула. Илья был прав, надо хотя бы начать.

– И... что нужно для этого заклятия?

– Твоя связь с Яром. Однажды он уже защитил тебя, тогда,

на дне рождения Яна.

– Точно... Да, защитил.

Кулон на шее Клары нагрелся.

***

Они заперлись в оранжерее. Илья бросил на дверь защитное заклятие, и только тогда Клара смогла выдохнуть. Здесь им ничего не угрожало.

– Камиль очень уверен в себе. – Сказал Илья, рисуя на полу мелком какие-то знаки, перерисовывая со своего листка. – Раз так легко позволил нам делать что угодно.

– Я одного боюсь: вдруг он и к этому нашему ходу готов?

– Во время ритуала, когда остальные будут связаны с Темнояром, а сам Юлдашев будет пытаться открыть путь к Вратам, он мало что сможет сделать. – Илья стёр рукой неправильно нарисованный элемент. – Он ведь не смог расшифровать эту страницу о защите от воздействия Темнояра. Она так и осталась у него со знаком вопроса.

– А как ты её расшифровал?

– Ты многого обо мне не знаешь, Клара Истомина. – Улыбнулся Илья и подмигнул ей.

Клара заставляла себя расслабиться, но не получалось. Страх липкими щупальцами расплзся по животу, задевая за каждую чувствительную точку и заставляя нервно хватать себя саму за руки, чтобы ощутить хоть какую-то опору.

То, что они сейчас пытались сделать, было чистой воды авантюрой. Никаких, абсолютно никаких гарантий успеха у

них не было. Одна мысль немного успокаивала Клару: никаких гарантий успеха не было и у Юлдашева.

Клара встала в нарисованный Ильёй круг, а сам Илья – в соседний. Послушав объяснения Душина, Клара попыталась сосредоточиться и призвать Яр, но ничего не получалось: будто вот-вот схватишься за спасительную соломинку, а эта соломинка оказывается каждый раз всё дальше и дальше.

– Клара. – Илья взял её руки в свои. – Расслабься. Выдохни. Я верю в тебя. У нас всё получится.

У нас.

Клара почувствовала тепло во всём теле. Яр откликнулся. Яр пришёл, чтобы её защитить. Чтобы дать ей шанс на жизнь. Чтобы дать ей шанс спасти всех.

Круги, нарисованные мелом, засветились. А дальше уже не Клара управляла Яром, а Яр управлял ей. Илья не отпускал Клару ни на секунду, смотря вокруг, как буквально всё в оранжерее начинает жить, напитываясь энергией жизни. Кларе казалось, что она сейчас взлетит, растворится в воздухе и пойдёт путешествовать с Ветром по всему миру.

Всё кончилось так же быстро и внезапно, как и началось. Клара спустилась с небес на землю, открывая глаза и смотря на Илью. Тот, казалось, тоже приходил в себя.

– Сработало?

Вместо ответа Илья создал небольшой сполох тьмы и бросил его в грудь Клары. Девушка инстинктивно сделала шаг

назад, но сполох ударился о неё и, отскочив, упал на пол и растворился в чёрную дымку.

– Надеюсь, это укроет нас от Юлдашева. – Клара проводила глазами дым.

– Укроет. – Пообещал ей Илья, будто знал всё наперёд.

Остаток времени они провели в разработке плана побега вместе с Ключом. Илья подробно объяснил Кларе маршрут их бегства – через дом, винный погреб, подвал и тоннель, ведущий куда-то далеко.

– Камиль сразу поймёт, куда мы направляемся. – Сказала Клара, пожимая плечами в сомнениях.

– Другого выхода нет. В подвале легко затеряться. Темнота там – наш друг, а не враг.

– Допустим, мы сбежим, но что-то я слабо в это верю. – Клара рассматривала нарисованную на листке схему. – А что потом?

– Укроемся в Яром круге. Думаю, твои подруги будут рады.

– А как мы проведём ритуал? У нас нет никого настолько сильного, чтобы...

– Тогда просто уничтожим Ключ.

– Но как тогда остановим Темнояр, который уже сложно контролировать? В Книге сказано что-то об этом?

– Клара. – Илья заглянул ей в глаза. – Давай попытаемся хотя бы забрать Ключ у Юлдашева. Если Камиль получит доступ к тайнам Темнояра, мы точно никогда его не остановим.

– Хорошо. – Кивнула Клара, всё ещё сомневаясь в их плане, который ещё на стадии теории трещал по швам.

Они говорили ещё какое-то время, прежде чем всё тело Клары онемело, подчиняясь чужой воле, переходя в чужое пользование.

– Ты тоже это чувствуешь? – спросил Илья, последним усилием воли засовывая листок бумаги в карман.

– Да. – Ответила Клара, начиная отходить к двери. Её ноги уже ей не подчинялись.

– Ни пуха ни пера. – Тихо сказал Илья, успевая взять Клару за руку.

– К чёрту. – Ответила девушка, крепко сжимая пальцы вокруг ладони Душина.

Ведомые, они медленно вышли в сад. Клара пыталась сопротивляться, но каждое самовольное движение отдавалось болью во всём теле. На улице было холодно. Последние лучи солнца скрывались за горизонтом, окрашивая небо в красный. Багряная ведьма. Она смотрела на них.

Клара задумалась. По легенде, когда-то давно лесные ведьмы отдали Ключ к тайнам Темнояра Багряной ведьме, чтобы та его сохранила от недобрых рук. Клара понимала, что это всего лишь придание, но сама Милица ей говорила, что в каждой легенде есть доля истины... Откуда же тогда Ключ у Юлдашева? Где он его нашёл?

В саду уже расчистили снег, открыв большой круг, вымощенный камнем. Юлдашевы, Назар и Регина уже ждали их.

Ян оглядел Клару, которая хваталась за руку Ильи, Назар посмотрел на них, удивился, но тут же вновь сменил выражение лица на спокойное и расслабленное (как ему это удаётся?), Регина же выглядела так, будто ей набросили петлю на шею.

– Если нам повезёт, завтра проснётесь героями. – Камиль оглядел их всех, останавливая взгляд на Кларе и Илье, давая понять, что героями проснутся все, кроме них. Что все, кроме них, в принципе имеют шанс завтра проснуться.

Они заняли свои места. Кларе и Илье пришлось расцепить руки, но Клара всё ещё чувствовала прикосновение парня. В голове у девушки крутилась одна мысль – только бы они всё сделали правильно.

Слева от Клары стоял Илья, справа – Регина, рядом с ней Ян, а слева от Ильи – Назар. Камиль встал в центр круга. В его руке из неоткуда появилась Книга Тёмной Триады, тут же приковавшая взгляд Клары. Камиль провёл над Книгой рукой, и страницы Книги тут же начали сами собой перелистываться.

Ритуал начался. Последнее, что уловила Клара перед тем, как за её спиной опустилась стена чёрного купола, это едва слышное шептание Ветра. Клара не смогла разобрать, что говорил Яр, но надеялась, что он придёт к ней на защиту.

Внезапно Клара почувствовала в левой ладони резкую боль. С трудом переведя взгляд, девушка увидела, что кожа на руке была рассечена, и по пальцам стекали струйки крови. Кожа будто сама треснула под воздействием Темнояра. Кни-

га вырвалась из рук Камиля и подлетела к Кларе, раскрывая свои страницы перед её лицом. По чужой воле девушка вытянула руку, и капли её крови упали на исписанные мелким непонятным почерком страницы, чтобы тут же исчезнуть – Книга Тёмной Триады напитывалась силой. Её родовой силой. Силой Истоминых. Которой Клара так и не научилась пользоваться, подозревая, что никакой силы у неё в помине нет.

Книга подлетела по очереди к каждому. Последним был сам Камиль. Как только Книга получила его кровь, страницы тут же побагровели. А затем началось страшное. Клара почувствовала, что её тело оторвалось от земли. А затем – ощущение тошноты и новое, ещё непонятное чувство, похожее на то, будто от тебя отрывают куски, будто тебя становится всё меньше и меньше, будто ты лопнувший воздушный шарик или холщёвый мешок, из которого сыплется крупа. Краем уха Клара услышала крик Регины. «Ну же, – просила Клара, – Яр, защити меня».

Клара повернула голову и увидела Камиля, который открывал шкатулку, доставая небольшой металлический ключ. Клара, не успев даже пошевелиться, упала назад на землю, упираясь руками и опуская голову, чтобы отдышаться. Внезапно потемнело и подул сильный ветер. Подняв голову, Клара поняла, что она уже не в саду дома Юлдашевых. Все они уже не в саду.

Тёмная ночь сомкнулась над их головами, скала, на кото-

рой они стояли, холодила камнем, ледяной ветер трепал волосы, а сверкающие Врата – гигантская белая арка – ослепляли. Кулон на шее Клары, казалось, раскалился добела.

Илья схватил Клару за руку, тоже пытаясь прийти в себя. Краем глаза Клара заметила Регину, которая, сидя на коленях, в слезах смотрела на Врата. Камиль медленно шёл к ним, сжимая Ключ в кулаке. И, подчинённые его воле, все поднялись и пошли вслед за ним. Ветер свистел в ушах, от белого света арки болели глаза, но Клара, не в силах сопротивляться, шла вперёд, ощущая лишь горячее прикосновение руки Ильи, которое было для неё важнее всего на свете.

Камиль, подойдя вплотную к арке, становясь чёрным пятном на фоне белого света, поднёс Ключ к Вратам. Клара боялась вдохнуть. Неужели они не успели?..

Илья сделал всё быстро. Ударив Камилу в спину мощным заклятием, выбив из его руки ключ, он тут же накинудся на Яна, который попытался ему помешать.

– Клара! Ключ! – заорал Илья, когда Ян повалил его на землю.

Клара бросилась к Ключу, который уже, звеня, отскакивал от камня, падая куда-то вниз по склону скалы. Внезапно на неё кто-то накинудся и повалил на землю. Клара, больно ударившись коленями о камни, заметила, что это была Регина.

– Ты убьёшь всех нас! – прошипела она Кларе на ухо, пока та пыталась вырваться.

– Слезь с меня! – Клара спихнула Регину на землю и быст-

ро вскочила на ноги, ища в темноте Ключ.

Яр не слышал её просьб. Здесь вообще не было Яра. Тут Клара заметила что-то сверкающее у подножья горы. Прыгая по камням, девушка быстро спустилась, слыша, как её преследуют.

– Клара! – позвал её Назар. – Что бы вы ни задумали с Ильёй, вам одним не справиться с Темнояром.

Будто ты хочешь помочь, хмыкнула про себя Клара, стараясь не упускать из виду слабый блеск Ключа, который едва-едва отражал свет Врат, оставшихся где-то наверху.

Упав на колени, девушка схватила Ключ и сжала его в кулаке, думая, что делать дальше. Увидев впереди большой камень, девушка постаралась как можно более бесшумно спуститься и спрятаться за ним, затаив дыхание. Назар остановился где-то позади, пытаясь рассмотреть что-либо в темноте. Клара выдохнула. Он всё равно найдёт её. А куда ей бежать? Что это вообще за место? Существует ли оно в действительности, или это опять иллюзия?

Кто-то схватил её за волосы и резко дёрнул на себя, тут же отпуская. Клара, вывернувшись, поняла, что это был Камиль. Разъярённый, в порванной рубашке, он нависал над Кларой, пытаясь схватить её за ту руку, где был Ключ. Клара чувствовала, что он пытается как-то воздействовать на неё, но безуспешно: магия Яра защищала лесную ведьму от Юлдашева.

– Я всё равно сделаю это. – Прошипел он, и Клара почув-

ствовала, что сзади её тоже схватили: это был Назар. – И никто мне не помешает.

Он перехватил её руку и сжал так крепко, что, казалось, кровь перестала циркулировать. Кулак Клары безвольно разжался, и Ключ упал прямо в руку Юлдашева. Предприняв последнюю попытку что-либо сделать, Клара схватила Камиля за предплечье, высвобождая всю силу Темнояра, которая у неё только была.

Внезапно стемнело окончательно. А потом Клара нашла себя в одиночестве посреди тёмного леса, над которым светила луна. Девушка уже знала это место. Уже знала, куда идти.

Уверенным шагом она пошла вперёд, слыша, как откуда-то из лесу раздаются крики и угрозы Камиля. Клара не могла разобрать, что он говорил, но понимала: ничего хорошего. Раздвигая ветви деревьев, Клара быстро вышла на опушку, где её уже ждала полуразвалившаяся избушка. Коснувшись ручки двери, Клара ничего не почувствовала. Значит, нужно было двигаться дальше. Дверь со скрипом открылась. Клара вошла, и дверь за её спиной захлопнулась сама.

В избушке было тепло. В камине горел огонь, перед камином стояли два старых потрёпанных кресла, порванных то тут, то там. А в одном из кресел, левом, Клара увидела человека. Но взгляд, зацепившийся за мужскую фигуру, тут же убежал куда-то в другую сторону. Клара поняла, что этот человек не хотел быть увиденным.

– Проходи, садись. – Сказал человек, который говорил будто бы сотней голосов одновременно – мужскими, женскими и детскими.

Клара, как замороженная, прошла к правому креслу и опустилась в него, отчего пружины громко закрипели.

– Кто вы? – тихо спросила Клара, не понимая, что происходит. Она в мыслях Камиля? В его сознании?

– И да, и нет. – Ответил ей человек, вероятно, читавший её собственные мысли. – Но тебе до этого пока рано. Я позвал тебя не за этим.

– Позвали меня?

– Ну, ты же вошла. – Ответил человек, и Клара начала сомневаться в его «человечности». – А значит, я хотел тебя видеть.

– Но как...

– Ты уверена, что у тебя есть время для вопросов? – спросил человек, и Клара тут же вздрогнула от того, что в дверь несколько раз постучали со всей силой. – Смотри, а то любимый папаша точно до тебя доберётся.

– Нет, вопросов у меня нет. – Сказала Клара, и это было неправдой от начала до конца.

– Отлично. Поэтому слушай. – В дверь постучали ещё два раза, грозясь снести её с петель. – Если тебе понадобится совет, попроси его у Ветра.

– Я знаю, это...

В дверь продолжали стучать.

– Если хочешь поделиться чем-то, поделись этим с Водой.

– Да, но...

Дверь закрипела, и в ней кто-то пробил дыру, сквозь которую тут же влетел порыв ветра, загасив огонь в камине.

– Если тебе понадобится помощь, проси её у Земли. –

Продолжал человек.

Дверь снесли, и она с грохотом упала на пол. Клара почувствовала, что её пытаются задушить.

– Если тебе понадобится сила, проси её у Огня.

И всё закончилось.

Клара очнулась, лёжа на холодной каменной плитке в саду около имения. Быстро поднявшись на ноги и справившись с головокружением, Клара обнаружила остальных, лежащих без сознания. Рядом с ней лежал Илья, его глаза были открыты, но в них плескалась чернота, заняв собой все белки и всю радужку. Дышал Илья часто и неглубоко. Клара кинулась к нему и принялась звать, надеясь, что он сможет ей ответить.

– Это охладит его пыл. – Ян медленно поднялся с земли, утирая рукой рассечённую скулу. – Я же предупреждал тебя, Клара.

Девушка не знала, что и делать. Камиль тоже начал подниматься с земли, сжимая в кулаке Ключ. Но Клару привлекло не это.

Книга Тёмной Триады так и парила в воздухе, её кроваво-красные страницы начали быстро перелистываться будто от порыва ветра, а потом она засветилась так ярко, что

Кларе пришлось закрыть глаза рукой. И тут она почувствовала влияние Книги. Всё тело сковало, оставляя без движения, а красный свет будто проникал Кларе под кожу, вливался в нос, уши и рот, заставляя задыхаться, и сердце забилось быстрее. Яр спас Клару тогда, но, видимо, Книга была сильнее. Ей, наверно, очень не понравилось, что кто-то смел прервать ритуал.

Клара понимала, что сейчас ей не нужен совет. Ей и помощь не нужна, потому что помочь некому. И выговариваться сейчас не время. Кларе нужна была сила, и она знала, у кого её попросить.

С трудом вытянув руку вперёд, Клара создала такой мощный столп огня, что стало жарко, а глаза заболели от ярких, переливающихся, красных, жёлтых и оранжевых языков пламени.

Книга будто вздыбилась, будто чувствовала боль, охваченная огнём, её страницы зашуршали, а сама она принялась трещать, как полено, подкинутое в камин. А Клара чувствовала лёгкость. Будто целый день хотела заплакать и, придя домой, наконец-то разрыдалась, будто нырнула в тёплую воду, будто наконец-то завершила давно начатое дело. Огонь. Ей подчинился Огонь.

Всё прекратилось внезапно. Клару резко покинули силы, и она осела на землю, пытаясь отдышаться. Камиль и Ян пустым взглядом наблюдали, как серые хлопья пепла медленно кружились и опадали, гонимые морозным ветерком, а са-

ма Книга Тёмной Триады развалилась и упала на землю, почерневшая, обугленная, растерявшая всю свою силу. Книга, прожившая несколько веков, повидавшая чёрт знает сколько попыток прикоснуться к тайнам Темнояра, Книга, питавшаяся кровью и способная убивать, исчезла за несколько секунд.

Магия Огня, магия Яра, магия Клары оказалась сильнее Темнояра. Кларе будто бы кто-то шепнул мысль о том, что в этом и состояла сила рода Истоминых – способность делать то, что кажется невозможным.

– Если ты думаешь, что смогла меня остановить, то ты ошибаешься. – Прохрипел Юлдашев, и Клара перевела на него измученный взгляд. – Ты мне ещё пригодишься, Клара Истомина, и я не оставлю тебя в покое, пока ты не сделаешь то, что нужно мне. Поверь, после этого представления я убедился, что ты действительно для меня полезна.

Клара схватилась за руку Ильи, но она была холодной, как у трупа, а сердцебиение, которое Клара едва-едва нащупала, было совсем медленным.

– О, не цепляйся за него. Он тебе ничем не поможет. – Камиль повернулся к сыну. – Ян, пора нам сделать то, что мы давно с тобой обсуждали.

Ян замер.

– Отец, это...

– Хочешь разделить её участь?

Ян осторожно подошёл к Камиллю, подошёл так, будто за

секунду разучился ходить. Клара на секунду подумала, что для её сводного братца, может быть, ещё не всё потеряно, что его ещё можно было бы сделать нормальным человеком, но... Темнояр слишком сильно меняет людей, слишком явно выворачивает наружу всю грязь. Порой легче что-то выбросить, чем пытаться оттереть сажу, въедавшуюся годами.

– Самое приятное, Клара, что ты ничего не вспомнишь. – Усмехнулся Камиль, вытягивая вперёд руку. Ян сделал то же самое. Его рука дрожала. – Даже то, что у тебя есть силы, и ты умеешь ими пользоваться. До встречи, дорогая. Я буду даже скучать.

Клара не успела даже зажмуриться, прежде чем красный луч ударил её в грудь и повалил на землю. Падая, Клара думала лишь об одном: чтобы с Ильёй ничего не случилось.

Часть 11. Сила

Клара проснулась в тёплой мягкой постели, прямо как тогда, в первый свой день в Яром круге. Кажется, тогда её привела туда Ритка, на ней ещё была ярко-розовая шапка...

Так.

Стоп.

Клара открыла глаза и поднялась с постели.

Она была в крохотной комнатке, где стояли только кровать, платяной шкаф с зеркалом на двери, письменный стол и стул. Окно было закрыто бумажными жалюзи. Клара подняла их и обнаружила за окном соседний двухэтажный белый домик с балконом, на котором сушилось бельё. Под домиком в тени раскидистого дерева стоял припаркованный автомобиль. Во дворе домика стояла песочница, где играла маленькая девочка.

Клара села на стул и потёрла лицо.

Она всё ещё помнит, что её зовут Клара Истомина. Она всё ещё помнит, что она лесная ведьма, ведьма Ярого круга. Она всё ещё помнит, что случилось в последний раз, когда она была в сознании. Она всё ещё помнит, что у неё есть незаконченное дело.

Клара вытащила из-под ночной рубашки свой кулон, который чудом остался при ней. Кулон из лабрадора, некогда подаренный Милицей на Коляду, задорно подмигнул Кларе

голубым бликом.

Заключение Юлдашевых не сработало.

Клара сжала кулон в руке и принялась смотреть в окно, тщательно всё обдумывая. И только тут заметила на своей правой руке тонкий металлический браслет, где были выгравированы слова на непонятном Кларе языке и номер телефона. Клара нахмурилась. Что это?

Она попробовала зажечь в руке огонь, но ничего не получилось. Вместо этого браслет будто вспыхнул огнём, обжигая руку. Клара, сжав зубы, поняла, в чём дело. Юлдашев пусть и думал, что Клара не вспомнит про свою магию, но решил перестраховаться и лишит её вообще.

Ничего, подумала Клара, пусть он тешит себя мыслью, что победил. Но у Клары был козырь в рукаве. И она им воспользуется. Обязательно воспользуется.

Эпилог

– Я знаю, мой хороший. – Милица погладила коня по загривку. – Мне тоже не нравится всё это.

Конь нёс Милицу по коридору, созданному Ведуньей с помощью Темнояра, Белые, голубые, синие и фиолетовые блики переливались тут и там. Милица была сосредоточена на своём колдовстве, а Апрель и то дело недовольно ржал, выражая своё возмущение. Он мирно спал в стойле, пока не пришла его всадница и не потащила куда-то посреди ночи.

Коридор всё-таки закончился большой белой аркой, такой высокой, чтобы Милица спокойно могла въехать в неё на коне. Когда блики исчезли, ведьма оказалась напрямик в саду дома Юлдашевых. Здесь почему-то пахло гарью и кровью. Милица насторожилась. Конь, пройдя сотню метров, остановился рядом с Камилем, который стоял в большом каменном кругу и курил. Увидев Милицу, он выбросил сигарету.

– Здравствуй. – Сказал он и усмехнулся. – Вижу, ты в зелёном?

– Да. Решила, что вдруг ты одумаешься и прекратишь свою охоту, что будет настоящим праздником, а я как раз в подходящем наряде.

На Милице был тот зелёный расшитый кафтан, который девочки подарили ей на Коляду.

– Должен тебя разочаровать. – Камиль пожал плечами. А

потом подошёл к коню и погладил его по морде, отчего конь прильнул к мужчине. – Арес... Я рад, что ты оценила мой подарок.

– Апрель. – Поправила Милица. – Его зовут Апрель.

– Конечно. – Кивнул Камиль.

Он помог Милице спешиться, чтобы посмотреть ей в глаза.

– Где Клара?

– Далеко отсюда. Она... плохо себя вела и заслужила наказание.

– О чём ты, Камиль?

– Твоя воспитанница... решила оказаться самой умной, но у неё не получилось. Теперь она расплачивается за это. Надеюсь, к следующему ритуалу она будет более покладистой.

– Что бы ты ни сделал, Камиль, я рада, что ей удалось хоть немного приструнить тебя. – Милица смотрела на него снизу вверх, но между ними создавалось ощущение, что это Ведунья здесь главнее.

– Она глупа и наивна. Прямо как её небезызвестные родственницы. Прямо как ты. – Камиль вновь усмехнулся. Милица заметила синяки на его лице.

– И давно ты считаешь меня глупой?

– Полтора года как. – Он двумя пальцами отбросил ей короткие волосы назад. – Ты же позволила Римме победить, верно?

– Зачем ты позвал меня, Камиль?

– Я захотел тебя увидеть. Только и всего.

– Ты пьян?

– Можно и так сказать. – Он пожал плечами, мол, думай что хочешь. – Лучше тебя меня не злить. Когда я получу силу Темнояра, лесным ведьмам придётся не сладко, а ты можешь... слегка облегчить их участь.

– Что с тобой стало, Камиль? – Милица слегка наклонила голову. – Ты таким не был.

– Я всегда был таким. – Он отвернулся и посмотрел на Апреля, чтобы хоть как-то прервать зрительный контакт. – Поэтому тебе стоит привыкать.

– Я не собираюсь мириться с этим, Камиль. Я буду бороться. Все мы будем бороться.

– Пожалуйста. – Юлдашев развёл руками. – Всё, что пожелаешь. Я не запрещаю. Сколько вас там осталось-то? Только не считай своих учениц, они, как выяснилось, просто слабачки с раздутым самомнением.

– Каждая моя ученица стоит десятка таких, как ты. – Милица, понимая, что этот разговор ни к чему не приведёт, снова села на Апреля. Юлдашев не протестовал.

– Скажешь это тогда, когда будешь умолять меня на коленях пощадить твою трижды никому не нужную жизнь.

– На то воля Яра. – Милица кивнула головой в знак прощания, открыла коридор и исчезла в нём.